

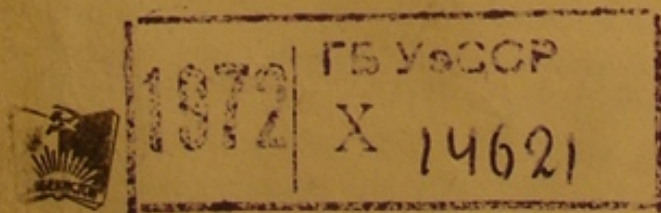
Х. Т У Р С У Н О В



НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
В ТУРКЕСТАНЕ

(1917—1924 гг.)

У 12210
3



ИЗДАТЕЛЬСТВО «УЗБЕКИСТАН»
— 1971

Ответственный редактор
доктор исторических наук *Б. В. ЛУНИН*

Турсунов Хабиб Турсунович
Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане.
(1917—1924). (Отв. ред. д-р ист. наук Б. В. Лунин.) Т., Узбекистан, 1971.
366 с.

ВВЕДЕНИЕ

✓ Национальный вопрос, являясь одним из сложных и важных вопросов общественной жизни человечества, на протяжении многих веков занимал умы мыслителей, но только классикам марксизма-ленинизма довелось всесторонне разработать и строго научно обосновать теорию вопроса.

✓ К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин учили, что идеалом коммунистов является не только уничтожение всякого национального гнета, не только сближение и дружба наций, но с течением времени и полное слияние наций. Путь к этому, однако, не прост и не скор. Достижение единства, а затем и слияние наций должны пройти ряд периодов, обусловленных определенными историческими условиями. Полное слияние всех наций мыслимо и осуществимо лишь после торжества коммунизма во всем мире.

Для осуществления интернационального единства народов требуется прежде всего ликвидация всех и всяческих форм национального гнета и фактическое обеспечение полного политического, экономического и культурного равноправия наций, что возможно лишь при социалистическом общественном строе, не знающем эксплуатации человека человеком.

Марксизм-ленинизм рассматривает национальный вопрос как часть общего вопроса о революционном преобразовании общества, вопроса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата.

К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что завоевание политической власти пролетариатом является его перво-

очередной, главной задачей, осуществление которой решит до конца и национальный вопрос. «В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим,— писали Маркс и Энгельс,— уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой.

Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой»¹.

Маркс и Энгельс — великие носители идеологии пролетарского интернационализма — обосновали принцип демократического централизма в государственном строительстве в условиях победы диктатуры пролетариата, принцип, который отвечает интересам интернационального сплочения пролетариев и трудящихся разных наций во имя строительства нового, социалистического общества².

Развивая и обогащая марксистское учение применительно к новым историческим условиям, В. И. Ленин всесторонне разработал национальный вопрос, «выдвинул и обосновал идею соединения пролетарской классовой борьбы с борьбой за уничтожение национального гнета, борьбы за социализм с антиимпериалистической освободительной борьбой поработенных народов»³. Ленин вооружил Коммунистическую партию четкой и ясной программой по национальному вопросу, явившейся руководством в борьбе партии за торжество принципов пролетарского интернационализма.

В работе «Итоги дискуссии о самоопределении» (1916) В. И. Ленин писал, что «для устранения национального гнета необходим фундамент — социалистическое производство, но на этом фундаменте необходима еще демократическая организация государства, демократическая армия и пр. Перестроив капитализм в социализм, пролетариат создает *возможность* полного устранения национального гнета; эта *возможность* превратится в *действительность* «только» — «только»! — при полном проведении демократии во всех областях, вплоть до определения границ государства сообразно

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. второе, т. 4, стр. 445.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. второе, т. 8, стр. 44; т. 22, стр. 239, т. 31, стр. 332—333, 349—350 и др.

³ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, М., Политиздат, 1970, стр. 14.

«симпатиям» населения, вплоть до полной свободы отделения. На этой базе, в свою очередь, разовьется *практически* абсолютное устранение малейших национальных трений, малейшего национального недоверия, создастся ускоренное сближение и слияние наций, которое завершится *отмиранием* государства»¹.

Партия большевиков выдвинула требование обеспечения полного равноправия всех наций и языков.

В. И. Ленин, партия отстаивали право наций на самоопределение, т. е. на отделение вплоть до образования самостоятельного государства, подчеркивая при этом недопустимость смещения этого вопроса с вопросом о целесообразности такого отделения нации в тот или иной момент, указывая, что данный вопрос следует решать в каждом отдельном случае на основе конкретно-исторических условий, с точки зрения интересов всего общественного развития, интересов борьбы рабочего класса за социализм. Ленин отмечал, что эксплуататорские классы угнетенных наций нередко прикрывают националистическими лозунгами стремление разделить рабочих и одурачить их, заключая за их спиной сделки с помещиками и буржуазией господствующей нации в ущерб трудящимся массам своей нации.

«Мы хотим,— писал В. И. Ленин,— как можно более крупного государства, как можно более тесного союза, как можно большего числа наций, живущих по соседству с великорусами; мы хотим этого в интересах демократии и социализма, в интересах привлечения к борьбе пролетариата как можно большего числа трудящихся разных наций. Мы хотим *революционно-пролетарского* единства, *соединения*, а не разделения»².

Вспомним также ленинские слова, что «мы, социал-демократы, враги *всякого* национализма и сторонники демократического *централизма*». Крупные государства необходимы, чтобы гораздо успешнее решить задачи экономического прогресса и задачи борьбы пролетариата с буржуазией. При этом Ленин подчеркивал, что большевики, ставя вопрос о централизованном государстве, имеют в виду добровольный союз наций и отвергают всякое насилие и принуждения. Он писал, что

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 22.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 379.

«...мы ценим связь только добровольную, а никогда не насильственную»¹. Отрицание и непризнание насильственных связей, борьба против всяких государственных привилегий какой бы то ни было нации способствовало воспитанию в рабочих разных наций полную классовую солидарность.

Признание права наций на самоопределение выбивало почву из-под ног шовинистов и националистов, способствовало сплочению пролетариата данной нации как класса. Иначе говоря, разрешение проблемы национальных конфликтов путем самоопределения наций, помогло росту классового сознания пролетариата, более успешной организации его борьбы против своих врагов.

Отдельные требования демократии, учил В. И. Ленин, в том числе и самоопределение не абсолют, а частица общедемократического и далее общесоциалистического мирового движения. «...Мы должны *связать* революционную борьбу за социализм с революционной программой в национальном вопросе», — писал В. И. Ленин,² указывая, что отрицание права на самоопределение или на отделение «неизбежно означает на практике поддержку привилегий господствующей нации»³.

В. И. Ленин горячо и твердо отстаивал необходимость осуществления полной солидарности и теснейшего единства рабочих всех национальностей, в том числе и организационного, без чего была невозможна победа над буржуазией. Он учил, что интересы рабочего класса и его борьбы против капитализма, требуют решительного отказа от националистической политики буржуазии. В конкретно-исторических условиях России только тесный союз с русским пролетариатом мог явиться гарантией подлинного политического и экономического освобождения трудящихся масс всех национальностей, включая население национальных окраин.

«Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм, — писал В. И. Ленин, — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 70.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 62.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 288—289.

выражающие *две* политики (более того: два мирозерцания) в национальном вопросе»¹.

В. И. Ленин был твердо убежден, что трудящиеся массы угнетенных стран, освободившиеся от ига буржуазии, «всеми силами *потянутся* к союзу и слиянию с большими и передовыми социалистическими нациями»².

Ленин предвидел, что республика трудящихся масс, способная создать подлинно равноправный братский союз народов, образуется именно в передовой революционной России. В мае 1917 года, почти за пять месяцев до Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин писал: «Чем свободнее будет Россия, чем решительнее признает наша республика свободу отделения невеликорусских наций, тем сильнее *потянутся* к союзу с нами другие нации, тем меньше будет трений, тем реже будут случаи действительного отделения, тем короче то время, на которое некоторые из наций отделятся, тем теснее и прочнее — в конечном счете — братский союз пролетарски-крестьянской республики российской с республиками какой угодно иной нации»³.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и образовалась самая свободная в мире республика, обеспечивающая полное равноправие всех наций — республика Советов. Октябрь вызвал к жизни первый в истории добровольный и равноправный союз народов России — РСФСР. Советский социалистический общественный строй обеспечил далее создание могучего многонационального государства — Союз Советских Социалистических Республик. Как подчеркивалось в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза «в истории нашего государства образование СССР по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям занимает выдающееся место»⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 123.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 36.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 7.

⁴ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, «Правда», 31 марта 1971 г.

✓ Национальный вопрос впервые в истории получил именно в стране Советов всестороннее и правильное решение, а исторический опыт Коммунистической партии Советского Союза в решении национального вопроса приобрел огромное всемирно-историческое, научное и практическое значение.✓

Целью настоящей работы является освещение процесса осуществления национальной политики Коммунистической партии в Советском Туркестане. Известно, что на протяжении первых же лет существования Советской власти в Туркестане в жизни его народов произошли огромные по своему содержанию и последствиям социально-экономические перемены, создавшие реальные предпосылки перехода народов края от феодализма к социализму.

При написании работы автор базировался на богатейшем теоретическом наследии В. И. Ленина и документах Коммунистической партии по национальному вопросу как в целом, так и непосредственно относящихся к Средней Азии. Важным подспорьем в работе явились также специальные труды советских ученых, посвященные учению, жизни и деятельности В. И. Ленина в связи с историческими судьбами народов Востока вообще, народов Средней Азии в частности¹.

История осуществления национальной политики Коммунистической партии давно привлекала к себе внимание исследователей. Уже в первые годы Советской власти в трудах С. Д. Муравейского, И. Сольца, Т. Рыскуло-

¹ С. Б. Бейсембаев. В. И. Ленин и Казахстан, Алма-Ата, 1969; Б. Г. Гафиров. В. И. Ленин — великий друг народов Востока, М., 1960; М. С. Джунусов. Ленинская теория перехода ранее отсталых стран к социализму, М., 1962; Ленин и Восток. Сборник статей. Редколлегия; Б. Г. Гафиров (отв. ред) и др. М., 1960; Ленин о дружбе с народами Востока, М., 1961; Б. В. Лунин. В. И. Ленин и народы Средней Азии, Ташкент, 1967; С. А. Раджабов. В. И. Ленин и советская национальная государственность, Душанбе, 1970; Его же. В. И. Ленин о Средней Азии, Сталинабад, 1960; Ш. З. Уразаев. В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане, Ташкент, 1967; К. Хасанов. В. И. Ленин и Туркбюро ЦК РКП(б), Ташкент, 1968; А. Н. Хейфец. Ленин — великий друг народов Востока. М., 1960; П. В. Шерстобитов. Ленин и крестьянство. На материалах Киргизской ССР, Фрунзе, 1969 г.

ва, Н. Тюракулова¹ и других содержались ценные сведения об участии трудящихся масс в борьбе за власть Советов и проведение в жизнь национальной политики партии в Туркестане. Но в этих ранних трудах многие документы, относящиеся к установлению здесь Советской власти и решению национального вопроса не были тогда в должной мере собраны, изучены и обобщены, глубокое теоретическое осмысление конкретно-исторического процесса и его марксистско-ленинский анализ еще не всегда находился на высоте, что порождало допущение ряда неточностей и ошибок.

Грубые извращения в освещении национальной политики Коммунистической партии содержались в книге Г. И. Сафарова «Колониальная революция»², в которой по сути дела отрицалось активное участие трудящихся коренных национальностей Туркестанского края в борьбе за победу Октябрьской революции и установление Советской власти.

В то же время ценны своими фактическими данными и личными наблюдениями авторов в процессе решения партией национального вопроса публикации Ф. М. Божко, Д. И. Манжары и других участников и современников событий³.

Не вдаваясь в детали, заметим, что наиболее глубоко и всесторонне история решения национального вопроса в условиях Туркестана стала освещаться на основе исторических решений XX—XXIV съездов КПСС. Преодоление партией последствий культа личности создало самые благоприятные условия для дальнейшей широкой и творческой разработки проблем исторической науки, в их числе истории решения национального вопроса.

¹ С. Д. Муравейский. Материалы по истории Октябрьской революции в Туркестане, Ташкент, 1922; *Его же*. Очерки по истории революционного движения в Средней Азии (Опыт краткого пособия для совпартшкол и школ политграмоты), Ташкент, 1926. И. Сольц. К истории КПТ. Сборник «Три года Советской власти», Ташкент, 1920. Т. Рыскулов. Революция и коренное население Туркестана, Ташкент, 1926. (см. подробно Р. Бойжонов. Туркистонда Октябрь революцияси историографиясига доир.— К вопросу историографии Октябрьской революции в Туркестане), Ташкент, 1969.

² Г. Сафаров. Колониальная революция (Опыт Туркестана), М., 1921.

³ Ф. Божко. Октябрьская революция в Средней Азии, Ташкент, 1932; Д. И. Манжара. Революционное движение в Средней Азии, 1905—1920 гг., Воспоминания, Ташкент, 1934.

В 1956 году вышла в свет книга К. М. Кулиева,¹ кратко и в общих чертах осветившая борьбу Коммунистической партии за проведение ленинской национальной программы в Туркестане, Бухаре и Хорезме, начиная с Октябрьской революции до национального размежевания включительно. Однако некоторые положения этой интересной книги, в свете новых данных исторической науки, устарели, что относится, в частности, к оценке автором деятельности Мусбюро, социальной сущности младобухарцев и младохивинцев.

Вопросы национальной политики Коммунистической партии в Туркестане в целом освещены в трудах В. М. Устинова², уделившего основное внимание раскрытию руководящей роли ЦК РКП(б) в осуществлении национальной политики в Туркестане. В них подробно говорится также о деятельности Турккомиссии, как полномочного органа ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР, роли Туркбюро и Средазбюро ЦК РКП(б).

Перу Ш. Р. Рашидова принадлежит книга «Знамя дружбы»³, в которой ярко и убедительно раскрывается торжество ленинской национальной политики. В этой книге имеются ценные материалы и обобщения по специально интересующей нас теме.

Советскими историками разрабатывается тематика осуществления ленинской национальной политики и по отдельным республикам Средней Азии. Отметим, например, работу Ш. Абдуллаева о борьбе Коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Узбекистане⁴.

Примечательным является выход в свет новых общих трудов по национальному вопросу, в которых более или

¹ К. М. Кулиев. Борьба Коммунистической партии за упрочение Советской власти и осуществление национальной политики в Средней Азии (1917—1925 гг.), Ашхабад, Туркменгосиздат, 1956, 118 стр.

² В. М. Устинов. Ленинская политика партии на Востоке (О руководстве ЦК РКП(б) Компартией Туркестана в 1919—1924 гг.), Фрунзе, 1963; 172 стр. *Его же*. Решающее условие социалистического строительства в Средней Азии (О руководстве ЦК РКП(б) социалистическим строительством в Средней Азии в 1921—1924 годы), Ашхабад, 1967, стр. 102.

³ Ш. Р. Рашидов. Знамя дружбы. М., Политиздат, 1967.

⁴ Ш. Абдуллаев. Узбекистонда Коммунистик партия ленинча миллий сиёсатининг галабаси учун кураш, Тошкент, 1957, 76 стр.

менее значительное внимание уделяется также и Туркестанской АССР. Мы имеем в виду, например, книги Б. Г. Гафурова¹, Н. И. Грошева², Г. П. Макаровой³.

В настоящей работе вопросы дореволюционной истории колониального Туркестана в связи с исследуемой темой рассматриваются лишь в самых общих чертах, памятуя, что эти вопросы уже освещены в трудах ряда историков и экономистов⁴.

История решения национального вопроса в Туркестане охватывает большой круг проблем. Изучаемый нами период 1917—1924 годов также включает в себя целый ряд проблем и вопросов, связанных с такими крупными историческими периодами, как Великая Октябрьская социалистическая революция, гражданская война, восстановление народного хозяйства. В истории решения национального вопроса каждый из этих периодов имел

¹ Б. Г. Гафуров. Некоторые вопросы национальной политики КПСС, М., 1959.

² Н. И. Грошев. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики, М., 1967.

³ Г. П. Макарова. Осуществление ленинской национальной политики в первые годы Советской власти, 1917—1920 гг., М., 1969.

⁴ А. М. Аминов. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период), Ташкент, 1959; А. М. Аминов и А. Х. Бабаходжаев. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России, Ташкент, 1966; П. Г. Галузо. Туркестан-колония, Ташкент, 1926; Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, т. 1, изд. 3-е, М., 1955; Б. Д. Джамгергинов. О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России, Фрунзе, 1963; А. Г. Зима. Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции, Фрунзе, 1959; Казахстан в канун Октября. Сборник статей. Под общ. ред. П. Г. Галузо, Алма-Ата, 1968; И. М. Муминов. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX и начала XX вв., Ташкент, 1957; А. В. Пяковский. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане, М., 1958; С. Раджабов. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии, Ташкент, 1955; А. А. Росляков. Революционное движение и социал-демократические организации в Туркменистане в дооктябрьский период (1900—март 1917), Ашхабад, 1957; А. Савокин, К. Ханазаров. Рабочее движение и деятельность социал-демократических организаций в Туркестане (1903—май 1917), Ташкент, 1957; А. Б. Турсунбаев. Из истории крестьянского переселения в Казахстане, Алма-Ата, 1950; А. Убайдуллаев. Революционное движение народов Средней Азии в период реакции 1907—1910 гг., Ташкент; К. Усенбаев. Присоединение южной Киргизии к России, Фрунзе, 1960; Н. А. Халфин. Присоединение Средней Азии к России (60—90-е гг. XIX в.), М., 1965 и др.

свои особенности, свои специфические черты, которые автор и пытается анализировать.

Естественно, что в задачу автора не входит подробное освещение всей истории Советского Туркестана, в чем нет и необходимости, во-первых, потому, что имеется много капитальных исследований советских историков, детально и всесторонне освещающих историю Туркестанской АССР как в целом, так и в различных ее аспектах¹, а, во-вторых, потому, что автор книги ставил перед собой цель, как сказано, специально рассмотреть вопросы, связанные с осуществлением в Туркестане именно национальной политики Коммунистической партии.

Значительным подспорьем при разработке избранной нами темы явились коллективные монографии последнего десятилетия по соответствующей теме книги периодам в истории Советской Средней Азии и Казахстана, а также исследования отдельных авторов по истории свершения Октябрьской революции в Средней Азии².

¹ История коммунистических организаций в Средней Азии, Ташкент, 1967; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1967; Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, Большевики Туркестана в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции и упрочение Советской власти, Ташкент, 1959; Очерки истории Коммунистической партии Туркестана; Коммунистическая партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, Ташкент, 1964; Очерки истории Коммунистической партии Туркестана; Коммунистическая партия Туркестана в период восстановления народного хозяйства (1921—1924 гг.), Ташкент, 1960.

² М. Вахабов. Ташкент в период трех революций, Ташкент, 1957. И. К. Додонов. Победа Октябрьской революции в Туркестане, Ташкент, 1958; Я. М. Досумов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Каракалпакии, Ташкент, 1958; К. Е. Житов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, Ташкент, 1957; А. Г. Зима. Победа Октябрьской революции в Киргизии, Фрунзе, 1966; Х. Ш. Иноятов. Октябрьская революция в Узбекистане, М., 1958; Его же. Победа Советской власти в Узбекистане, Ташкент, 1967; Т. Каримов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане, Душанбе, 1968, С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье, Алма-Ата, 1961; А. А. Росляков. Большевики Туркменистана в борьбе за власть Советов, Ашхабад, 1961; В. П. Харин. Великая Октябрьская социалистическая революция в Узбекистане, Ташкент, 1958.

Для изучения истории осуществления национального вопроса большое значение имеет исследование проблемы перехода республик Средней Азии от феодализма к социализму.

В теоретическом плане по этой проблеме изданы труды М. Ахмедовой, М. С. Джунусова и других¹, в которых раскрываются общие закономерности и особенности перехода республик Советского Востока к социализму. В историческом аспекте эта тема нашла освещение в исследованиях Ш. Ш. Абдуллаева, В. А. Козачковского, В. Я. Непомнина и других².

К данной проблеме, как и к теме нашего исследования, примыкают исследования, посвященные формированию и развитию социалистических наций. В этом плане изданы, например, труды Р. Х. Абдушукурова, М. Г. Вахабова, М. С. Джунусова³ и других.

Решение партией национального вопроса в Туркестане было непосредственно связано с созданием и развитием советской национальной государственности. Здесь важны исследования историков и правоведов А. Агзамходжаева, А. А. Гордиенко, Н. Д. Дегтяренко, А. И. Ишанова, Б. Л. Манелиса, С. А. Раджабова, Я. М. Се-

¹ М. Ахмедова. Опыт перехода республик Советского Востока на путь социализма и его особенности, Ташкент, 1967; М. С. Джунусов. Об историческом опыте строительства социализма в ранее отсталых странах, М., 1958; *Его же*. О некапиталистическом пути развития киргизского народа, Фрунзе, 1958; От средневековья к вершинам современного прогресса. Под ред. проф. М. С. Джунусова, М., 1965; Исторический опыт строительства социализма в республиках Средней Азии, М., 1965 и др.

² Ш. Ш. Абдуллаев. От неравенства к расцвету (Борьба Коммунистической партии за ликвидацию фактического неравенства народов Узбекистана), Ташкент, 1964; Б. Байбулатов. От кочевья к социализму, Фрунзе, 1969; В. А. Козачковский. От феодализма до победы социализма, Душанбе, 1966; В. Я. Непомнин. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917—1937 гг.), Ташкент, 1957; *Его же*. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане, Ташкент, 1960; М. С. Садыков. Исторический опыт по строительству социализма в Таджикистане, Душанбе, 1967 и др.

³ Р. Х. Абдушукуров. Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР, Ташкент, 1962; М. Вахабов. Формирование узбекской социалистической нации, Ташкент, 1961; М. С. Джунусов. К вопросу о формировании киргизской социалистической нации, Фрунзе, 1952 и др.

рого, Ш. З. Уразаева, М. Х. Хакимова, С. И. Якубовской и др.¹

Много данных и положений, относящихся к осуществлению Коммунистической партией национального вопроса в Туркестане, содержится, далее, в трудах историков и экономистов, посвященных аграрным преобразованиям в среднеазиатских республиках².

Вопросы осуществления ленинской национальной политики в период гражданской войны получили широкое

¹ А. Агзамходжаев. Советское многонациональное государство. Ташкент, 1962; А. Агзамходжаев и Ш. З. Уразаев. Развитие советской государственности в Узбекистане, М., 1960; А. А. Гордиенко. Творческая роль Советского государства и права в социалистическом преобразовании Туркестана, Ташкент, 1959; *Его же*. Создание Советской национальной государственности в Средней Азии, М., 1959; Н. Д. Дегтяренко. Развитие советской государственности в Таджикистане, М., 1960; А. И. Ишанов. Укрепление Советского государства в Узбекистане в начальный период восстановления народного хозяйства. Ученые записки юрфака САГУ, вып. III, Ташкент, 1957; Б. Л. Манелис. Из истории государственно-правовых взаимоотношений Туркестанской АССР и РСФСР, Ташкент, 1966; С. А. Раджабов. Создание узбекского социалистического государства, Ташкент, 1950; *Его же*. Таджикская АССР—суверенное Советское государство, 1957; *Его же*. В. И. Ленин и советская национальная государственность, Душанбе, 1970; Ш. З. Уразаев. Туркестанская АССР—первое социалистическое государство в Средней Азии. М., 1961; *Его же*. Туркестанская АССР и ее государственно-правовые особенности, Ташкент, 1958; *Его же*. Роль РСФСР и СССР в создании советской государственности в Узбекистане, Ташкент, 1965; *Его же*. В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане; М. Х. Хакимов. Развитие национальной советской государственности в Узбекистане в период перехода к социализму. Основные проблемы. Ташкент, 1965. М. Х. Хакимов, Я. М. Серый. Борьба большевиков за создание национальной советской государственности в Туркестане, Ташкент, 1964. С. М. Якубовская. Строительство союзного советского социалистического государства, М., 1960 и др.

² Р. Х. Аминова. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане 1917—1920 гг., Ташкент, 1963; *Ее же*. Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к НЭПу, Ташкент, 1965; О. Б. Джамалов. Социально-экономические предпосылки сплошной коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане, Ташкент, 1950; Г. Ф. Дахшлейгер. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана. 1921—1929 гг. Алма-Ата, 1965; Г. Ризаев. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1967 гг.), Ташкент, 1967; Б. А. Тулебаев. Осуществление ленинской аграрной политики в республиках Средней Азии, М., 1967 и др.

освещение в трудах А. И. Зевелева, М. Иркаева, М. Х. Назарова, А. Шамагдиева и других историков¹.

Ныне советские историки стали все больше уделять внимания разоблачению зарубежных буржуазных фальсификаторов истории разрешения национального вопроса в Средней Азии. Появились труды, в которых на основе подлинно научной аргументации убедительно опровергаются измышления реакционных буржуазных авторов².

Указанные выше труды свидетельствуют о значительных успехах советской науки в исследовании проблемы осуществления национальной политики в республиках Средней Азии и они явились важным подспорьем автору при написании данной книги.

Книга не претендует на полное и окончательное освещение всех без исключения вопросов темы. Такая задача еще впереди и может быть осуществлена усилиями ученых. Автор будет признателен читателям за сообщение их замечаний и пожеланий по содержанию публикуемой работы.

¹ А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, 1959; М. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане, Душанбе, 1957; М. Х. Назаров. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции, Ташкент, 1968; Ш. А. Шамагдиев. Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине, Ташкент, 1961 и др.

² Х. Иноятов. Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана, Ташкент, 1962; К. Новоселов. Против буржуазных фальсификаторов истории Средней Азии, Ашхабад, 1962; А. Нусупбеков, Х. Бисенов. Фальсификация истории и историческая правда, Алма-Ата, 1964; Р. А. Тузмухамедов. Ответ клеветникам. Самоопределение народов Средней Азии и международное право, М., 1969; Г. А. Хидоятов. Правда против лжи, Ташкент, 1965 и др.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ В ДООКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТУРКЕСТАНА

Под Туркестаном в дореволюционный период подразумевался обширный край, граничивший на севере — с Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областями, на юге — с Ираном и Афганистаном, на Востоке — с Китаем, на Западе — с Каспийским морем. Площадь его составляла 1 652 238 кв. км с населением до 6 миллионов человек. В состав Туркестанского края входили области — Закаспийская, Самаркандская, Семиреченская, Ферганская и Сыр-Дарьинская с Амударьинским отделом. В середину территории Туркестанского края как бы вклинивались территории Хивинского ханства (площадь 62 237 кв. км, население примерно 460 тыс. человек) и Бухарского эмирата (площадь 180 тыс. кв. км, население до 1500 тыс. человек).

Туркестан — колония царизма — являлся генерал-губернаторством Российской империи. Туркестанское генерал-губернаторство было образовано в 1867 году в ходе присоединения Средней Азии царизмом за счет территории бывшего Кокандского ханства и части отобранных в пользу Российской империи земель Бухарского эмирата и Хивинского ханства¹.

✓ Туркестан до присоединения к России был населен главным образом: узбеками, казахами, киргизами, таджиками, туркменами и каракалпаками. Во второй по-

¹ Оставленные в урезанной части своей территории эти два ханства будучи лишь номинально самостоятельными, по существу находились в вассальной зависимости от царской России.

ловине XIX века и особенно в начале XX века сюда стали прибывать русские, украинцы и представители других национальностей. Точные данные о национальном составе населения Туркестанского края отсутствуют. На основе сопоставления и обобщения различных статистических и других материалов нами составлены более или менее приближенные сведения (см. таблицу 1).

Приведенная таблица показывает, что из общего числа жителей примерно 39,2 процента составляли узбеки, основная масса которых проживала в Ферганской, Самаркандской и Сыр-Дарьинской областях. Казахи (19,5 процента) в основном расселялись в уездах Семиреченской области, Аулие-Атинском, Казалинском, Перовском, Чимкентском уездах и в ряде волостей Ташкентского и Мирзачульского уездов Сыр-Дарьинской области. Киргизы (13,5 процента) проживали в Пишпекском и Пржевальском уездах Семиреченской области, Ошском уезде и некоторых районах Наманганского уезда Ферганской области. Основными районами расселения в Туркестане таджиков (7,3 процента) являлись Ходжентский уезд Самаркандской области и ряд волостей Ферганской области. Подавляющее большинство туркмен было сосредоточено в Закаспийской области. Не надо забывать при этом, что значительная часть узбеков, таджиков, туркменов проживала на территории Бухарского эмирата, а большие группы узбеков, каракалпаков, туркменов -- на территории Хивинского ханства.

В конце XIX и начале XX вв., в связи с проникновением на территорию Туркестана и постепенным развитием капиталистических отношений начался процесс формирования узбекской, казахской, таджикской и других наций. Однако процесс консолидации народов Средней Азии в нации не был завершен вплоть до Октябрьской революции¹. У народов Средней Азии еще были сильны пережитки локальных родоплеменных делений, феодальных отношений. Значительная часть населения

¹ История Узбекской ССР, т. 2, Ташкент, изд-во АН УзССР, 1967; История таджикского народа, т. 2, М., изд-во «Наука», 1964; История Казахской ССР, т. 1, Алма-Ата, изд-во АН КазССР 1957; Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, М., Госполитиздат, 1952; А. А. Семенов. К проблеме национального размежевания Средней Азии (Историко-этнографический очерк), «Народное хозяйство Средней Азии», Ташкент, 1924, № 2—3.

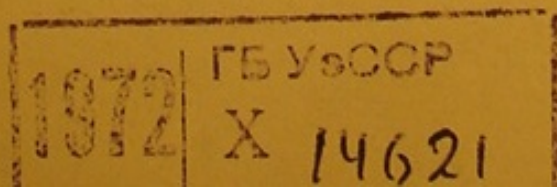


Таблица 1

Национальный состав населения Туркестанского края¹

Национальности и национальные группы	Всего по краю		В том числе по областям									
			Ферганская		Сыр-Дарьинская		Семиреченская		Самаркандская		Закаспийская	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Узбеки	2 347 491	39,2	1 440 168	68,2	418 948	28,6	15 062	1,2	472 002	59,5	1 311	—
Казахи	1 166 790	19,5	—	—	641 583	43,8	430 330	36,4	22 485	2,8	72 392	16,4
Киргизы	809 524	13,5	362 851	17,2	57 841	3,9	374 769	31,7	14 063	1,8	—	—
Таджики	437 656	7,3	187 244	8,9	15 858	1,0	87	—	234 467	29,6	—	—
Туркмены	295 914	4,9	—	—	5 656	0,4	—	—	—	—	290 258	66,0
Қарақалпақтар	77 825	1,3	10 735	0,5	67 090	4,6	—	—	—	—	—	—
Уйғурлар	63 465	1,0	—	—	—	—	63 465	5,3	—	—	—	—
Курама ²	49 697	0,8	—	—	49 697	3,4	—	—	—	—	—	—
Кипчақтар ²	42 449	0,7	42 449	2,0	—	—	—	—	—	—	—	—
Дунгане	20 700	0,3	—	—	668	—	20 032	1,7	—	—	—	—
Русские	542 509	9,1	48 047	2,3	172 875	11,8	268 662	22,7	21 136	2,7	31 789	7,1
Прочие	141 706	2,4	20 472	0,9	30 210	2,5	12 032	1,0	28 496	3,6	44 496	10,5
Итого	5 989 726	100,0	2 111 966	100,0	1 466 426	100,0	1 184 439	100,0	792 649	100,0	440 246	100,0

¹ Таблица составлена автором на основе обобщения данных всероссийской переписи 1917 года, сведений областных статистических комитетов за 1906—1907 годы. Приложения к отчету по ревизии Туркестанского края («Материалы к характеристике Туркестанского края», ч. I, отд. I, СПб, 1911, стр. 64, 65) показателей «Статистического ежегодника» ЦСУ Туркестанской АССР за 1917—1923 годы (т. I, ч. 3, стр. 37—44) и др.

² Курама и кипчаки—являлись смешанными этнографическими группами, которые в дальнейшем историческом развитии вошли в различные нации Средней Азии: курама—в состав узбеков и казахов, кипчаки—в состав киргизов и узбеков.

Туркестана именovala себя по исконным названиям рода и племени. Если основная часть узбекского населения именovala себя узбеками, то было еще немало узбеков, сохранявших старые племенные названия.

Деление по старым родоплеменным признакам было особенно ярко выражено у киргизов, туркменов, каракалпаков, хотя родоплеменные группы давно потеряли свой прежний кровнородственный характер. Возглавлялись эти группы населения феодальной верхушкой местного общества — манапами и биями — у киргизов, родовыми вождями — у туркменов.

По данным Закаспийского областного Статистического комитета (1915 года), в среде туркмен существовали четыре крупных племенных объединения: текинцы, сарыки, салары, иомуды. Самое многочисленное из них — текинцы — (36 800 кибиток) занимали Ахал-Текинский, Атрекский, Мервский и Тедженский оазисы; сарыки (7600 кибиток) — занимали оазисы Иолатанский и Пендженский; салары, или салари, (3000 кибиток) — Серахский оазис и, наконец, иомуды (около 4800 кибиток) проживали по рекам Сумбару и Атреку и в прилегающих степях Красноводского уезда¹. Большая часть туркмен-иомудов расселялась в Хивинском ханстве и частично в Аму-Дарьинском отделе Сыр-Дарьинской области. Иомуды, в свою очередь распадалась на ак-атабайцев, джафарбаев, яралы, курали и др. Кроме отмеченных выше четырех племенных объединений, существовали и более мелкие — гокланы, индыр, абдал, огурджали и т. д.

Племена проживали в определенных границах, а представители отдельных родов кочевали и селились родовыми группами. Значительная часть иомудов и гокланов будучи занятой скотоводством кочевала также в районе Гургена (Иран)².

У киргиз также существовали крупные племена — бугу, сары-багиш, саяк, солто, адыгене и ичкилик. Самое многочисленное из них бугу, насчитывавшее 15 000 юрт, располагалось в Восточной части южного берега озера Иссык-Куль и к востоку от него; сары-багиш (9000 юрт)

¹ Адрес-справочник по Закаспийской области. Ашхабад, изд-во Закаспийского областного статистического комитета, 1915, стр. 25.

² ЦГВИА, ф. 1396, оп. 2, д. 151, л. 936 (Протокол заседания от 12 февраля 1917 г. в Ташкенте по вопросу об устройстве Гургенского района).

кочевали по рекам Чу и Кемине, в Кочкорской долине на северном побережье Иссык-Куля и к западу от него; племя саяк (около 7500 юрт) держало в своих руках кочевья в верховьях и по среднему течению реки Нарына и в долине Джунгала. Дальше на юг и юго-запад, по Ферганскому хребту и в районах Алая и Памира, располагались кочевья крупных племенных объединений адыгене и ичкилик (1400 юрт). Зимой ичкилики уходили со своими стадами в Ферганскую долину. К югу от реки Нарына кочевало племя черик (свыше 4000 юрт); племя солто (около 1000 юрт) расселялось в районе Пишпека и кочевало по рекам Чу и Таласу¹.

✓ Будучи типичной колонией Туркестан управлялся чиновниками, назначавшимися царским правительством. Во главе колониального аппарата стоял генерал-губернатор, который одновременно был и командующим войсками Туркестанского военного округа. В областях управление находилось в руках военных губернаторов; в уездах оно было возложено на уездных начальников.

Дореволюционное административное деление Туркестана, осуществленное в интересах колониальной политики царизма, противоречило фактически сложившимся здесь экономическим и национальным отношениям. По признанию первого по времени туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана административное деление Туркестана не соответствовало «ни территориальным, ни этнографическим, ни бытовым условиям края»².

В результате такого деления народы края оказались территориально разобщенными по отдельным губерниям, областям и ханствам.

Границы Туркестана, Бухары и Хивы не соответствовали национально-территориальному расселению их народов. Указывая впоследствии на это обстоятельство, видные экономисты Ю. И. Пославский и Г. Н. Черданцев справедливо подчеркивали, что «при установлении в прошлом этих границ русское (царское — Х. Т.) правительство никакого внимания на этнографический состав населения не обращало и руководилось единственно

¹ История Киргизии, т. 1, Фрунзе, 1956, стр. 205.

² Проект Всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К. П. фон-Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства (1867—1881 гг.), стр. 9.



Туркестан в колониальный период

своими собственными политическими и стратегическими соображениями»¹, что, разумеется, тормозило национальную консолидацию народов Средней Азии.

Присоединение Туркестана к России во второй половине XIX в., вопреки колониальной политике царизма имело объективно прогрессивное последствие для исторических судеб народов края.

Российский капитализм втягивал Среднюю Азию и Казахстан как и другие национальные окраины в мировое товарное обращение. Шел процесс нивелирования местных особенностей², начали развиваться некоторые отрасли промышленности, экономически выгодные для буржуазии Центральной России.

Согласно статистическим данным, в 1913 году в Туркестанском крае насчитывалось 884 фабрично-заводских предприятия, с общей продукцией в 219 199,5 тыс. руб.³

Значительные изменения в экономику края внесло строительство Средне-Азиатской и Оренбургско-Ташкентской железных дорог. Они способствовали сближению различных районов края между собой и усилили торгово-экономические связи с Россией. Если накануне присоединения Туркестана к России (1865 год) сумма с торговых оборотов России со Средней Азией, по данным таможенного ведомства, не превышала 6,4 млн. руб., то с проведением первой — Средне-Азиатской железной дороги (1881—1912 годы) она составляла уже 320,5 млн. руб. в год⁴.

В результате создания фабрично-заводских предприятий в крае возник промышленный пролетариат. Несмотря на свою малочисленность, пролетариат края, будучи составной частью рабочего класса всей России, сыграл большую роль в развитии революционного и национально-освободительного движения.

Социально-экономическое развитие края вело к росту городов и городского населения.

¹ Среднеазиатский экономический район. Очерк по экономике Средней Азии, под редакцией Ю. И. Пославского и Г. Н. Черданцева, Ташкент, Изд. ТЭС, 1922, стр. 21.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 594, 595.

³ Статистический ежегодник 1917—1923 гг., т. II, ч. I, ЦСУ Туркеспублики, Ташкент, 1924, стр. 42.

⁴ Туркестанский край. Сельскохозяйственный торгово-промышленный справочник-календарь под ред. Г. Л. Цвилинга. Ташкент, 1913, стр. 93.

Городское население Туркестанского края с 729,7 тыс. человек в 1897 году (12,9 процента к общему числу населения) достигло к 1911 году 10451 тыс. человек, или 13,4 процента¹.

Наиболее крупным экономическим и административным центром края был Ташкент, население которого достигало 271 тыс. человек, затем Коканд с населением 120 тыс. человек, Самарканд — 97 тыс., Андижан — 86 тыс., Наманган — 81 тыс., Верный — 48 тыс., Ходжент — 40 тыс. человек².

Под воздействием общероссийской экономики произошли значительные изменения и в сельском хозяйстве края. Посевные площади под хлопчатником в Туркестане с 34,7 тыс. десятин в 1888 году достигли 533,7 тыс. десятин в 1916 году.

В кочевых скотоводческих районах ускорился процесс внедрения земледельческой культуры, переход к оседлому и полuosедлому быту, совершенствовалось ведение скотоводческого хозяйства.

В кишлаках и аулах начали развиваться капиталистические отношения. Среди дехкан и кочевников-скотоводов усугубился процесс классовой дифференциации.

Присоединение Туркестана к России имело свои прогрессивные последствия. Передовая русская культура оказала благотворное влияние на развитие здесь демократической культуры, что нашло, в частности, свое отражение в творчестве Ахмада Дониша, Садриддина Айни, Мукими, Фурката, Хамзы, Завки, Махтумкули, Токтогула, Тоголок Молдо.

Многие видные деятели науки и культуры России внесли большой вклад в изучение истории и природы края, способствовали развитию его производительных сил и культуры.

Среди них были выдающиеся географы и геологи — П. П. Семенов-Тянь-Шанский, И. В. Мушкетов, В. А. Об-

¹ С. И. Гулишамбаров. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Средне-Азиатской железной дорогой, ч. I, Ашхабад, 1913, стр. 18.

² Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане, ч. II, Таблицы, СПб, 1911, стр. 6—13 и В. В. Заорская и К. А. Александер. Промышленные заведения Туркестанского края, Петроград, 1915, стр. 34, 36, 107, 104.

ручев; естествоиспытатели Н. А. Северцев, В. Ф. Ошанин, А. П. Федченко; востоковеды В. В. Бартольд, Н. И. Веселовский, В. В. Радлов и многие другие.

Рабочий класс России был вождем революционной борьбы против общего врага — царизма, против помещиков и капиталистов. Революционно-освободительное движение в Средней Азии, так же как и в других национальных окраинах, росло и ширилось в неразрывной связи с героической борьбой русского рабочего класса.

Вместе с тем, общее колониальное положение дореволюционного Туркестана при сохранявшемся господстве феодальных отношений в экономической жизни тормозило развитие материальных и духовных сил народов края.

Широкие народные массы Туркестана — колонии «чистейшего типа»¹ — подверглись жестокому двойному — социальному и национальному — гнету. Такое положение обуславливалось прежде всего социально-экономическим и политическим строем в России, где вместе с развивающимся капитализмом существовали отсталые полукрепостнические отношения в деревне, средневековые формы политического гнета. В. И. Ленин подчеркивал, что «вообще в России преобладает военный и феодальный империализм. Нигде в мире нет такого угнетения большинства населения страны, как в России»².

Царская Россия, по характеристике В. И. Ленина, была тюрьмой народов. «Возможность угнетать и грабить чужие народы, — писал В. И. Ленин, — укрепляет экономический застой, ибо вместо развития производительных сил источником доходов является нередко полуфеодалная эксплуатация «инородцев»³.

На основе ленинских положений рассмотрим далее последствия колониальной политики царизма в сфере государственно-правовых норм, культурных отношений и в области экономической политики.

Царское правительство опиралось в своей политике не только на колонизаторские элементы — чиновничество, русскую буржуазию, казачество, кулаков, но и на баев, манапов и иных местных эксплуататоров. Именно с

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 35.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 318.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 318.

этой целью царизм разрешил создание так называемой «туземной» администрации волостных управлений, аксакальств, местных низовых судебных учреждений — казийского суда, суда биев и прочих. Эти органы местной власти, состоявшие из представителей имущих слоев коренного населения, служили опорой колониальной администрации.

В материалах сенатора графа К. К. Палена, ревизовавшего Туркестанский край в 1908—1909 годах, констатировалось, что «русские административные органы находят для себя очень удобным управлять, имея дело не со всей массой населения, а с теми же, в сущности, манапами, султанами и биями, присутствие коих обеспечивает исполнение велений правительства в степи»¹.

Должностные лица местной колониальной администрации, используя свое служебное положение всевозможными махинациями и злоупотреблениями обогащались с поразительной быстротой и беззастенчивостью. С другой стороны, так называемая туземная администрация, будучи орудием эксплуатации бедноты имущими классами, пользовалась поддержкой крупных землевладельцев, национальной буржуазии и верхов духовенства.

Не случайно поэтому, что между претендентами на места волостного управителя — старшины (аксакала), пятидесятника, казия, бия и на прочие должности в системе местной администрации шла ожесточенная борьба. В ходе подготовки и проведения «выборов» допускались всевозможные злоупотребления, подкупы колониальных чиновников и подставных лиц, шантаж, запугивание населения. Нападение на кишлаки и аулы, похищение женщин, угон скота, драки и побоища, сопровождавшиеся убийствами, как следствие межгрупповой борьбы представителей эксплуататорской верхушки были частыми явлениями. «Надлежит при этом отметить,— читаем мы в материалах ревизии Палена,— что в описанной партийной борьбе заинтересо-

¹ Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом (в дальнейшем цитируем как «Отчет по ревизии Туркестанского края...»), стр. 199.

ваны, собственно говоря, не столько родовые группы, сколько главари их, получающие, благодаря приобретенной власти, возможность осуществлять свои корыстные стремления, эксплуатируя в свою пользу чуждую по роду часть населения»¹.

Во время выборов главари противостоящих партий тратили на подкупы и всевозможные махинации баснословные суммы, доходившие до 40—50 тыс. руб.² Эти деньги нередко ссужались баями-ростовщиками волостным, казиям и биям взамен за оказываемые услуги в эксплуатации трудового населения.

Представитель царской администрации Н. С. Лыкошин в статье «Казии (народные судьи)» вынужден был признать, что, «видные представители туземного населения могут рассчитывать на энергичную поддержку со стороны народного судьи и пользуются этой отраженной силой для того, чтобы давить бедняка. Иногда возникает дело, где прямо видно желание богача доказать бедняку свою силу и народный судья никогда не встанет на защиту слабейшего»³.

Аналогичное положение наблюдалось и в судах биев. Касаясь их деятельности, академик В. В. Бартольд отмечал, что сами киргизы отрицательно относились к своему суду. В народе бытовала поговорка: «Если камнем ударить сову, убьется сова: если совою ударить камень, также убьется сова» (т. е. слабый всегда терпит — будет ли он истцом или ответчиком)⁴.

В результате «выборных» махинаций, интриг и прямых насилий «избранными» оказывались богатеи и подставные лица из имущих классов.

Местная администрация не только послушно выполняла все предписания колониальных властей, но при этом еще нередко и подкармливала представителей по-

¹ Отчет по ревизии Туркестанского края..., Народные суды Туркестанского края, СПб, 1909, стр. 41—42.

² Отчет по ревизии Туркестанского края..., Сельское управление, стр. 101.

³ Н. Лыкошин. Казии (народные судьи), «Русский Туркестан», т. I, Приложение к газете «Русский Туркестан», Ташкент, 1899, стр. 55.

⁴ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, В кн.: В. В. Бартольд, Сочинения, т. II, ч. I, М., изд-во «Наука», ГРВЛ, 1963, стр. 381.

следних. Поэтому должности местной администрации занимали в первую очередь именно те лица, которые являлись наиболее послушными представителям колониальной власти.

Широкие народные массы были обречены на экономическую и культурную отсталость. Киргизы, казахи, узбеки, таджики, туркмены находились под сильным влиянием своих мулл. Мусульманское духовенство держало народные массы в темноте и невежестве, в духе неукоснительного повиновения исламу и религиозному фанатизму.

Царское правительство со своей стороны предпочитало не разрушать веками сложившуюся систему религиозного обучения, как тормозящую проникновение светских знаний и прогрессивных идей в толщу коренного населения края. В конфессиональных школах (начальных — мактабах, высших — медресе) обучение велось по религиозным книгам на арабском языке, не понятном для населения и в ущерб родному языку. Как правило, учащиеся механически заучивали догмы Корана. Мактабы и медресе являлись в руках духовенства рассадниками фанатизма, религиозного одурманивания народа, а также распространения реакционной идеологии панисламизма.

Держать коренное население в темноте, в невежестве и бесправии, лишить возможности приобщаться к передовой русской культуре, к общественной жизни и революционному движению в России — такова была тенденция национально-колониальной политики царизма, тенденция русского военно-феодалного империализма. И не случайно бывший туркестанский генерал-губернатор А. Н. Куропаткин писал в своем сокровенном дневнике: «50 лет мы держали туземцев в стороне от развития, в стороне от школы и русской жизни»¹.

Таким образом, политика царизма, русских помещиков и буржуазии по отношению к народам Средней Азии — казахам, киргизам, таджикам, каракалпакам и другим «состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по

¹ Из дневника А. Н. Куропаткина. «Красный архив», т. XIX, 1927, стр. 65.

возможности русифицировать их. Результатом такой политики явились — неразвитость и политическая отсталость этих народов»¹. Так оценивал X съезд РКП(б) до-революционное положение угнетенных национальностей России.

Колониальная политика царизма в области экономики также была сугубо реакционной, великодержавно-шовинистической.

Царизм стремился сохранить Туркестан в качестве аграрного придатка, огромного рынка сбыта и источника сырья для российской промышленности, а также рынка выгодной продажи хлеба русскими помещиками. Одновременно эти обширные колониальные владения являлись сферой приложения российских и иностранных капиталов, районами колонизации значительных земельных массивов коренного населения.

Экономические и политические цели царизма в Туркестанском крае весьма откровенно были сформулированы в отчете упоминавшейся выше ревизии сенатора Палена: «Если не считать мотивов политического характера, имевших значение при завоевании Туркестана — этот край, с первых же дней присоединения его к России, представлял для русского правительства двоякий интерес:

1) с точки зрения финансовой политики как источник государственных доходов и как новый рынок для продуктов внутреннего производства и 2) с точки зрения колониационной политики, как новая область для перемещения избытков населения из центральных губерний»².

Закономерно поэтому, что и к 1917 году Туркестан продолжал оставаться отсталой аграрной окраиной. Более 85 процентов населения, основным занятием которого являлось сельское хозяйство, жило в деревне.

Промышленность развивалась весьма уродливо и своеобразно. Подавляющее большинство предприятий промышленности было мелким, кустарным. Не случайно в

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, 1917—1924, изд. восьмое, М., Политиздат, 1970, стр. 251—252.

² Приложение к Отчету по ревизии Туркестанского края. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане, ч. I, отд. I, СПб, 1911, стр. 111.

«Обзоре Сыр-Дарьинской области» отмечалось, что «где кончается кустарный промысел и начинается фабрично-заводская промышленность, сказать трудно, так как малые размеры по обработке и числу рабочих в заведениях, причисленных к фабрично-заводской промышленности официальной статистикой, свободно могут быть именованы кустарным промыслом»¹.

Промышленность развивалась здесь постольку, поскольку это вызывалось интересами царизма, российским и иностранным капиталом. Вот почему здесь возникали, прежде всего, лишь те отрасли промышленности, которые способствовали вывозу из края сельскохозяйственных продуктов — хлопка, кожи, шерсти, мяса, масла, коконов и т. д. Так появились предприятия хлопкоочистительной, коконосушильной, шерстяной, кожевенной, мясной и пищевой промышленности.

Что касается самого сельского хозяйства, то в оседлых районах края издавна было распространено и орошаемое и богарное земледелие. В степных — кочевых и полукочевых районах — развивалось преимущественно скотоводство и лишь частично земледелие.

Размеры земельной площади дехканских хозяйств были невелики. В Ферганской области на одно сеющее дехканское хозяйство приходилось две десятины, в Закаспийской области — 2,4, в Семиреченской — 4,0, Сыр-Дарьинской — 4,1 и в Самаркандской области — 6,3 десятины². Обобщенные данные всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 года показывают, что до 38,4 процента всех хозяйств на поливно-богарных землях края и 43,9 процента на поливных землях имели всего до 1 десятины земли; 28,8 процента хозяйств на богарно-поливных землях и 20,6 процента хозяйств на поливных землях имели в среднем от 1 до 2 десятин земли. Соответственно 22,6 и 26,9 процента хозяйств владели в среднем от 2 до 5 десятин земли. В целом 73,8 процента хозяйств на богарно-поливных землях и 84,9 процента — на поливных являлись мелкими землевладениями.

¹ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1910 год, Ташкент, 1912, стр. 117.

² Статистический ежегодник ЦСУ Туркеспублики, т. II, ч. I, Ташкент, 1924, стр. 30.

В орошаемых районах Туркестана было еще больше малоземельных хозяйств. По Туркестану имелось всего 2,889 тысяч десятин орошаемых земель, из них 994 тысячи десятин в Ферганской области, 642 тысячи — в Сыр-Дарьинской, 573 тысячи в Самаркандской, 508 тысяч в Семиреченской и 172 тысячи в Закаспийской области¹.

Удельный вес мелких хозяйств был особенно высок в орошаемых хлопководческих районах. Например, в Ферганской области хозяйства, имевшие наделы земли до 0,6 десятины, составляли 15,3 процента; от 0,6 до 1 десятины — 39,2 процента; от 1,01 до 3 десятин — 29,9 процента, от 3,01 до 5 десятин — 8,1 процента, от 5,01 до 10 десятин — 5,1 процента, от 10 до 15 десятин — 1,2 процента, и выше 15 десятин — 1,2 процента².

Таким образом, 81,1 процента дехканских хозяйств (сюда включаются группы, имевшие до 1 десятины и от 1 до 3 десятин) владели только 33,2 процентами земли. Характерно, что 4568 наиболее крупных хозяйств, владевших в целом 158 589 десятинами земли, т. е. 16 процентами земельных угодий, составляли всего лишь один процент всех хозяйств Ферганской области. В среднем на каждое такое хозяйство приходилось около 36 десятин³, т. е. во много раз больше, чем приходилось на типичное дехканское хозяйство.

Аналогичное положение было и в других районах края. К 1914 году по Закаспийской области 60,8 процента дехканских хозяйств до двух десятин владели 21 процентом посевов, а 11,3 процента хозяйств с посевами от 5 десятин и выше сосредоточили в своих руках 41,2 процента посевов⁴.

Итак, для всех районов края было характерно наличие массы малоземельных дехканских хозяйств. Обычно в хлопководческих районах дехкан, владевших наделом до трех десятин, считали бедняками, владевших землей от 3 до 5 десятин — середняками, а свыше 5 десятин — крупными, богатыми хозяевами. Если придерживаться

¹ Статистический ежегодник, т. II, ч. I, стр. 6, 7.

² Там же, стр. 31.

³ З. Д. Кастельская. Восстание 1916 года в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1937, стр. 36.

⁴ 15 лет Туркменской ССР. Статистический сборник, Ашхабад, 1939, стр. 26.

данной классификации, то по Туркестанскому краю к категории бедняцких, малоземельных следует отнести более 75 процентов хозяйств.

По Фергане 7,5 процента, а в целом по Туркестанскому краю — 14,1 процента хозяйств в районах поливных земель имели владения в размере от 5 до 25 и выше десятин. Сюда входили и кулацкие и помещичьи хозяйства (по неполным данным периода земельно-водной реформы 1926—1927 годов на территории Ферганской, Самаркандской и Ташкентской областей имелось 1695 помещичьих хозяйств).

Но и такие хозяйства не проявляли стремления к крупному плантационному ведению дела, требовавшему большого труда, значительных средств и применения машин. Крупные хозяйства предпочитали раздробление своих земельных владений на мелкие участки со сдачей их на издольных началах безземельным и малоземельным дехканам, пользуясь их дешевым трудом, что давало им возможность получать солидную земельную ренту.

К 1915 году на всей посевной площади сельскохозяйственных культур Туркестанского края (без Семиреченской области) в 2 712 256 десятин (без овощебахчевых), посевы зерновых составляли 2 011 775 десятин (из них 1 404 888 пшеницы), посевы хлопка 523 614 десятин и люцерны 176 867 десятин¹. Пшеница засеивалась больше всего в Сыр-Дарьинской, Самаркандской и затем Ферганской областях. Хлопок же, несмотря на интенсивный его посев, занимал значительно меньшую площадь, чем зерновые. Объяснялось это и тем, что хлопководство требовало развитого орошения.

Хлопковые посевы достигли кульминационного развития к 1916 году, составив 533,7 тысяч десятин и охватив, в основном, все пригодные для хлопководства районы со старыми оросительными системами. Дальнейший же рост хлопковых площадей и всего поливного земледелия в крае требовал, в частности, всемерного развития ирригационного строительства, улучшения и

¹ А. П. Демидов. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана, М., 1922, стр. 14; Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края за 1915 г., Приложения, стр. 2—7.

усовершенствования старых оросительных сооружений и каналов. Между тем, ни хлопковые фирмы, ни колониальные власти не затрачивали сколько-нибудь значительных средств для ведения крупных ирригационных работ.

Даже старые оросительные системы капитально не восстанавливались. Содержание и ремонт их, как одна из тяжелых повинностей, ложились на плечи самих дехкан.

Видный знаток края В. И. Масальский констатировал, что несмотря на исключительное значение орошения в Средней Азии, «если не считать оросительных работ в Мургабском Государевом имении и орошения великим князем Николаем Константиновичем несколько тысяч десятин в Голодной степи, (мы) почти ничего не оросили в Туркестане, и до сих пор реки текут среди бесплодных и сыпучих песков»¹. При этом, все больше и больше нуждаясь в «отечественном» хлопке, царское правительство стремилось и здесь переложить все тяготы на плечи народа и ориентировало колониальную администрацию в крае на дальнейшее расширение посевов хлопка за счет вытеснения других культур, не считаясь при этом с ухудшением положения мелких производителей. В этой связи являются весьма характерными высказывания главноуправляющего Землеустройством и Земледелием А. В. Кривошеина: «Каждый лишний пуд туркестанской пшеницы — конкуренция русской и сибирской пшенице; каждый пуд туркестанского хлопка — конкуренция американскому хлопку. Поэтому лучше дать краю *привозной, хотя бы и дорогой хлеб* (курсив наш — Х. Г.), но освободить в нем орошенные земли для хлопка»².

Колониальные власти подвергали двойному ограблению трудовое дехканство: заставляли его покупать помещичий хлеб по дорогим ценам и увеличить посевы хлопка, что должно было привести к снижению цен на хлопок. И то и другое обогащало российских помещиков и капиталистов за счет дальнейшего обнищания народных масс.

¹ В. И. Масальский. Туркестанский край, СПб., изд. А. Ф. Девриена, 1913, (Россия. Полное географическое описание нашего отечества, под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского, т. XIX).

² Записка главноуправляющего Землеустройством и Земледелием А. В. Кривошеина о поездке в Туркестанский край в 1912 году, Ташкент, 1912, стр. 7.

Хлопководство в целом в Туркестанском крае было подчинено интересам империалистических монополий и банков, которые добивались баснословных сверхприбылей путем беспощадной эксплуатации мелких производителей хлопка. Общее финансирование хлопковых фирм осуществлялось через отделения государственных и частных банков. Банки, связанные с иностранным капиталом, начали уже с начала столетия организовывать свои филиалы в Туркестане (Государственный банк не мог обеспечить полностью потребностей края). К 1912 году в Туркестане насчитывалось 47 филиалов Русско-Азиатского учетного банка, Сибирско-Торгового и других банков. В Туркестанских филиалах были вложены капиталы многих стран: Франции — 70,3 млн. руб., Германии — 24,0 млн. руб., Англии — 11,0 млн. руб. Главную роль играл Русско-Азиатский банк, зависимый от французского капитала. Он являлся пионером введения авансовой системы скупки хлопчатника и широкого завоза российского хлеба¹. Русско-Азиатский учетный банк, в конце концов, прибрал к своим рукам и торговлю путем подчинения своему контролю хлопкоторгующих фирм.

По подсчетам В. И. Юферева, дехкане-хлопководы Туркестанского края ежегодно кредитовались на сумму не менее 35—40 млн. рублей². Эти средства представлялись банками. Банки и хлопковые фирмы организовывали кредитование дехкан через владельцев и доверенных хлопкоочистительных заводов, последние же в свою очередь, через чистачей³ и других скупщиков — комиссионеров-ростовщиков. Посредники фирм осенью разъезжали по базарам и кишлакам, скупали не только наличный хлопок, но и будущий урожай путем раздачи

¹ А. М. Курилов. Очерки по возникновению и развитию хлопководства в Средней Азии. М., 1927; Туркестанский край. Адрес-календарь и справочник, Ташкент, 1912, Торгово-промышленный отдел, стр. 1—2.

² В. И. Юферев. Хлопководство в Туркестане. М., 1925, стр. 63, 64.

³ Чистачи — по определению А. П. Демидова, скупщики-комиссионеры хлопка, которые сами организовывали очистку хлопка и превратились в так называемых «чистачи». Чистачество имело особенно большое распространение в тех районах, где хлопководство было менее доходным. Чистач, скупая от дехкан неочищенный хлопок-волокно, продавал его фирмам по более высокой цене.

дехканам ссуды-задатка под большие проценты. Розданные перекупщиками ссуды должны были быть (с высокими процентами) возвращены будущей осенью натурой — хлопком, цену на который устанавливали нередко те же перекупщики¹.

Произвольные закупочные цены, устанавливаемые скупщиками и выгодные для них, в большинстве случаев оказывались на 20—30 процентов ниже нормальных рыночных цен. Если иметь в виду, что не менее 75 процентов дехкан не могли обойтись без ссуды скупщика в виде задатка с обязательством возврата ссуды не деньгами, а хлопком, то легко себе представить, в каком тяжелом положении оказывались основные массы хлопководов, попавшие в ростовщическую кабалу.

Таким образом, капитал устремлялся не в сферу развития производительных сил, применения машин, усовершенствования производства, а главным образом в область обращения, что приносило более высокие прибыли и минимум издержек. Капиталу было крайне выгодно в тогдашних условиях края получать сверхприбыли путем ростовщичества.

По данным 1914 года, в Ташкентском и Чимкентском уездах Сырдарьинской области было засеяно хлопком 39500 десятин земли. На обработку и выращивание этих посевов потребовалось капитала в среднем 120 руб. на десятину, а всего 4740 тыс. руб. Из них собственных средств у посеявших хлопок оказалось всего 1170 тыс. руб., или 24,6 процента. Остальную, недостающую часть суммы — 3570 тыс. руб. дехкане вынуждены были брать займы у хлопковых фирм и мелких посредников-ростовщиков².

Нередко задолженность дехкан ростовщикам превышала стоимость их хозяйств, а из года в год возрастающие долги переходили от отца к сыну.

Дехкан при закупке хлопка обвешивали, обсчитывали, выдавали дутые векселя, фиктивность которых трудно было определить неграмотному дехканину.*

¹ В. Н. Оглоблин. Хлопчатобумажная промышленность в русских средне-азиатских владениях. СПб, 1901, стр. 49—50—54.

² П. Асаткин. Очерки хозяйственной жизни Туркестанской республики, Ташкент, Центральный совет народного хозяйства ТАССР, 1921, стр. 57.

Большинство безземельных дехкан продолжало оставаться в кишлаках. Они превратились фактически в бесправных арендаторов и для пополнения своего скудного бюджета отправлялись на отхожие промыслы в кишлаки и аулы, оставаясь в кабале у тех же баев.

Значительная часть малоземельных и безземельных дехкан вынуждены были работать у других хозяев. Так, из общего числа (13 963) безземельных дехкан Маргиланского уезда Ферганской области 8698, или 62,3 процента являлись издольщиками, 3619—25,9—сельскохозяйственными чернорабочими и лишь 1651, или 11,8 процента, занимались неземледельческими промыслами. В Андижанском уезде было 9940 безземельных, из них 8161, или 82,2 процента являлись издольщиками, 499 хозяйств или 5,2 процента арендовали земли, остальные (12,6 процента) занимались другими промыслами¹.

К эксплуатации труда издольщиков и наемных рабочих прибегали прежде всего крупные землевладельцы. Из обследованных во время ревизии Паленом 698 крупных хозяйств, владевших в среднем 5 десятинами земли, в 11 долинных хлопковых волостях 197 хозяйств использовали издольщиков, 159—мардикеров.

Из 698 хозяйств 201 хозяйство прибегало к найму 151 годовых и 142 сезонных рабочих².

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года только в земледельческих оседлых хозяйствах Ферганской области число наемных рабочих составляло 22 217 человек, Самаркандской области — 23 027 человек и по Сыр-Дарьинской области (без Аму-Дарьинского отдела) 15 067 человек³.

Мардикеры, батраки и другие разорившиеся дехкане в подавляющем большинстве нанимались крупными землевладельцами. Однако и некоторые байские хозяйства, наряду со сдачей земли на издольных началах, прибегали к найму мардикеров и батраков. Такие байские хозяйства являлись полуфеодальными. Часть из них находилась на пути превращения в кулацкие хозяйства

¹ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане, ч. I, отд. 1, СПб., 1911, стр. 116.

² Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане, ч. II, таблицы, СПб., 1911, стр. 125.

³ Материалы Всероссийской переписи 1917 г., выпуск 1, стр. 39; выпуск 2, стр. 23; выпуск 3, стр. 68—71.

или уже переходила в их разряд. Однако в кишлаках Туркестана переход хозяйств от феодальной формы эксплуатации к капиталистической не был еще типичным явлением. В своей основе в кишлаке докапиталистические отношения по-прежнему продолжали оставаться господствующими.

Сельское хозяйство, основанное на мелком производстве и главным образом на докапиталистической форме эксплуатации, заранее было подвержено низкой производительности труда и допотопной технике земледелия. Основными орудиями производства дехкан продолжали оставаться кетмень и омач. Железный плуг и еще реже сельскохозяйственные машины применялись лишь в некоторых крупных байских хозяйствах. Обнищавший дехканин не был в состоянии улучшить свое хозяйство и не мог даже помышлять о применении технических усовершенствований.

По Туркестанскому краю 267 651, или 29,9 процента, хозяйств не имели рабочего скота, в том числе по Ферганской области — 125 375 хозяйств, или 41,3 процента, по Сыр-Дарьинской 52 929, или 20,3 процента, Самаркандской — 33 134, или 27,6 процента, Закаспийской области — 21 599, или 35,9 процента, хозяйств и т. д.¹

Тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся масс налоги и повинности. Основными видами налогов в сельских местностях оседлых районов являлись государственный поземельный налог и земские сборы. Помимо этого был налог с хлопка, промысловый налог и другие, которые ухудшали и без того трудное положение подавляющего большинства населения края.

В целом государственные доходы в Туркестане с 1 884 193 руб. в 1869 году достигли в 1914 году 23 704 087² руб. Такое большое увеличение казенных доходов объяснялось, в частности, резким ростом налоговых обложений населения. Только поземельный налог поднялся с 657 309 тыс. руб. в 1869 году до 6 659 021 руб. к 1914 году³.

¹ Статистический ежегодник ЦСУ Туркеспублики, т. II, ч. 3, таблицы 2—3, стр. 27—35, 41—63.

² Статистический ежегодник ЦСУ Туркеспублики, т. II, ч. 2, стр. 143.

³ Там же, ч. 3, стр. 381.

Иначе говоря, за 1869—1914 годы одни прямые налоги увеличились более чем в 10 раз.

Налоги и повинности еще более резко повысились в годы первой мировой войны. Поземельный налог в Туркестанском крае был увеличен к 1916 году в два раза и достиг 14 311 771 руб. Значительно повысился и промысловый налог (с 1 149 676 руб. до 2 838 240 руб.), павший своей тяжестью главным образом на плечи ремесленников-кустарей¹.

В годы войны правительством был установлен дополнительный военный налог на хлопок в размере 2 руб. 50 коп. с пуда волокна², что также вело к дальнейшему ухудшению положения дехкан.

В два раза были увеличены оклады кибиточной подати, взимаемой с кочевого населения³.

Сильно возросли земские, дорожные и другие сборы с дехкан и мелких арендаторов, а также поборы со стороны волостных управителей, старшин и других должностных лиц.

Широко практиковались в 1915—1916 годы так называемые «пожертвования» и реквизиции на нужды войны.

В годы войны пришли в упадок все отрасли сельского хозяйства. Неудержимо росли цены на промышленные, продовольственные товары и топливо. Промышленники и торговцы произвольно диктовали цены, получая огромные прибыли за счет эксплуатации народных масс.

Царское правительство, в угоду хлопчатобумажным фабрикантам установило в годы войны пониженные закупочные цены на хлопок.

Вследствие того, что цены на хлопок в течение года несколько раз претерпевали изменения, то возрастая, то понижаясь, Туркестанский край за один год терял около 60 миллионов руб.⁴ При пониженной цене на хлопок и растущей дороговизне на продовольственные и промыш-

¹ Статистический ежегодник Туркеспублики, т. II, ч. 2, стр. 149.

² Кокандский биржевой комитет. Юбилейный сборник 1906—1916 гг., Коканд, 1917, стр. 20.

³ ЦГА ТССР, ф. I, оп. 2, д. 6647, л. 128.

⁴ С. Понятовский. Нормировка цен на хлопок и преследуемые ею цели, «Туркестанское сельское хозяйство», Ташкент, 1916, № 5, стр. 453.

ленные товары дехканин попадал в невыносимое положение. Твердые цены не только не удовлетворяли минимальные личные потребности дехканина, но не могли даже покрыть его затрат на выращивание и сбор хлопка.

«При таком положении вещей,— писал С. Понятовский,— когда мы имеем налицо все явления дороговизны в наших селах, а население их уже теперь, задолго до нового урожая, начинает боязливо озираться, опасаясь очутиться в крайне тяжелом положении экономического и хозяйственного недомогания, а, быть может, и систематического недоедания, почему-то только один хлопок должен быть продан по зафиксированной цене, к тому же установленной в Москве без участия представителей от хлопководов-производителей»¹.

Таким образом, экономическое положение основной массы кишлака было невероятно тяжелым.

Трудящиеся массы кочевых скотоводческих районов, как и дехкане-земледельцы, также находились в крайне трудном положении. После присоединения к России, особенно в конце XIX и начале XX вв. и в социально-экономическом положении аула произошли серьезные изменения. Усилился переход от натурального хозяйства к товарно-денежному. Постепенно развивалось не только богарное, но и поливное земледелие, особенно в южных степных районах и долинах, соседних с издавна оседлыми районами Средней Азии. Происходило дальнейшее усиление классовой дифференциации.

Баи и феодалы, владея огромными пастбищами, сенокосными угодьями, захваченными у других членов общины, располагая денежными средствами, пытались сохранить свое привилегированное положение на базе кочевого скотоводческого хозяйства и еще больше подчинить себе бедноту, закабалить ее.

Многие маломощные хозяйства, не будучи в состоянии вести самостоятельно кочевой образ жизни, попадали в полуфеодалную зависимость к крупным скотоводам-баям. Так, участники обследования киргизского землепользования отмечали, что стесненные в пастбищах и сенокосных угодьях бедные хозяева шли за кочевьями

¹ С. Понятовский. Нормировка цен на хлопок и преследуемые ею цели, «Туркестанское сельское хозяйство», Ташкент, 1916, № 5, стр. 452.

богатых. Их малочисленный скот пасся в стадах и табунах богатых, за что бедняки вынуждены были дополнительно отбывать своего рода повинность — отрабатывать у бая в качестве пастухов или выполнять другие работы, нередко попадая в полную зависимость от бая.

По исследованию С. И. Ильясова, в трех типичных скотоводческих районах Семиреченской области — Карасуйском, Кейтмен-Тюбинском и Чаткальском, бедняки составляли 70,8 процента общей численности населения и им принадлежали лишь от 1,5 до 6,6 голов скота, середняки — 24,1 процента, которые владели от 9,8 до 17,6 единицами скота; в руках же баев, составлявших 5 процентов населения, находилось от 26,3 до 110,3 единиц скота¹.

Экономические связи Средней Азии с капиталистической Россией способствовали разрушению натурального хозяйства, развитию товарно-денежных и капиталистических отношений. Наряду со старыми эксплуататорскими группами — султанами, биями и манапами, имелись байские полуфеодалные хозяйства. Под воздействием социально-экономических изменений часть старых феодальных групп постепенно приспособлялась к новым условиям и переходила в разряд хозяйств, использующих труд наемных рабочих, т. е. хозяйств капиталистического типа. Вместе с тем шел процесс формирования пролетарских и полупролетарских элементов. Этот процесс проходил в основном за счет разоренных бедняцких скотоводческих и земледельческих хозяйств.

Переход от кочевого к оседлому хозяйству сам по себе являлся закономерным и прогрессивным явлением в жизни казахов, киргизов и других кочевых народов. Оседание бедняцких скотоводческих хозяйств и переход к земледелию, полукочевому и оседлому скотоводству усилился в начале XX века, особенно в связи с дальнейшими земельными ограничениями, вызванными переселенческой политикой царизма. Однако стремление бедствующих хозяйств перейти к оседлости наталкивалось на двоякого рода преграды: во-первых, крупные помещичьи и байские скотоводческие хозяйства, постоянно испытывавшие нужду в даровой рабочей силе, всячески препятствовали оседанию бедняков; во-вторых,

¹ С. И. Ильясов. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX — начале XX вв., Фрунзе, 1963, стр. 224.

колониальные власти также всячески тормозили массовое оседание казахских и киргизских хозяйств, видя в нем угрозу осуществлению переселенческой политики царизма.

Нередко в ранних трудах некоторых советских историков переселение рассматривалось лишь как социальное зло. При этом хозяйства переселенцев ошибочно считались сплошь кулацкими, без попыток проанализировать действительный социальный состав переселенцев. Объявив всех переселенцев эксплуататорами, защитниками царизма, некоторые авторы приходили к выводу о неизбежности и справедливости борьбы аульной бедноты против всех переселенцев, что являлось ошибочным.

Конечно, шовинистическая, захватническая политика, цели и методы осуществления царским правительством и господствующими реакционными классами процесса переселения не могли не вызывать законного возмущения и сопротивления народных масс — коренного населения края.

Переселение русских крестьян в Среднюю Азию и Казахстан было вызвано рядом социально-экономических причин. Прежде всего оно было обусловлено самим ходом развития российского капитализма не только вглубь, но и вширь. Защищая интересы помещиков и кулаков, царское правительство пыталось решить аграрный вопрос в России путем проведения переселенческой политики на окраинах.

Однако, как писал В. И. Ленин, — «думать о «решении» земельного вопроса внутренней России посредством переселения на окраины было бы верхом нелепости»¹.

Вскрывая далее захватнический характер переселенческой политики царского правительства, В. И. Ленин писал, что «переселенческий фонд образуется путем вопиющего нарушения земельных прав туземцев, а переселение из России производится во славу все того же националистического принципа «русификации окраин»².

Положения В. И. Ленина о колонизации окраин России, о переселенческой политике царизма дают нам ключ к правильному анализу вопроса о ходе и результа-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 68.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 330.

тах переселения русских крестьян в Казахстан и Туркестан.

Главное в осуществлении переселения заключалось в создании переселенческого земельного фонда. Откуда же брались земли для размещения переселенцев? Никаких заранее подготовленных удобных земель не было. Колониальная администрация «создавала» переселенческий фонд путем захвата обжитых земель у коренного населения края. При этом царское правительство поощряло и поддерживало баев, превращая последних в свою опору.

Известно, что скотоводческие хозяйства совершали перекочевки по определенным территориям и пастбищам. Особенно узкими были пределы кочевок у средних хозяйств. Многие кочевники имели зимовки и постройки, так как занимались и земледелием (смешанные скотоводческо-земледельческие хозяйства). Переселенческая практика царского правительства все это игнорировала, и все усилия направлялись на захват уже освоенных земель коренного населения.

При изъятии земель в широких размерах допускалось территориальное смещение не только отдельных киргизских и казахских хозяйств и аулов с зимовыми стойбищами и жилищами, но и целых сотен таких хозяйств.

Так в четырех южных уездах Семиреченской области хозяйство киргизов велось на основе искусственных поливов посевных площадей. Между тем Переселенческое управление вытеснило киргизов из этих районов оседлого поливного земледелия в богарные, вынуждая их, таким образом, возвратиться к кочевому скотоводческо-зерновому хозяйству.

В Отчете по ревизии Туркестанского края читаем: «Главная причина такого смещения заключается в том, что земли действительно свободные могут быть обращены для нужд переселения лишь после более или менее значительных затрат на орошение, для чего требуется время, труд и деньги. Между тем гораздо проще и дешевле образовывать участки на землях, обработанных туземцами...»¹.

¹ Отчет по ревизии Туркестанского края..., Переселенческое дело.—СПб., 1910, стр. 50.

Захват казахских и киргизских земель особенно усилился в последующий период. К 1915 году изъятие земель в переселенческий фонд составило по Семиреченской области — 3 204 696 десятин¹, а по Сыр-Дарьинской — 2 462 265².

К сказанному выше надо добавить данные об изъятии из пользования местного населения Самаркандской, Сыр-Дарьинской, Ферганской и Закаспийской областей 7 735 810 десятин так называемых «свободных» земель и горных лесных массивов³.

К концу 1916 года захват культурных киргизских и казахских земель в Семиречье достиг своего апогея. В рапорте чиновника особых поручений Туркестанского охранного отделения от 30 декабря 1916 года читаем: «Члены переселенческого ведомства руководились лишь одной целью — нарезать как можно больше участков, совершенно не считаясь в данном случае с нуждами киргизов. По количеству отобранных у киргизов и нарезанных для переселенцев участков измерялись служебные качества чиновников»⁴.

Каково же было положение самих крестьян-переселенцев? Представляли ли они «единое целое» или в их среде тоже шел процесс классовой дифференциации?

Известно, что колониальные власти всеми силами стремились насадить в крае богатых казаков и кулацкие элементы в целях создания в их лице надежной опоры царизма для «русифицирования» края. Исходя из этого царское правительство и его переселенческие учреждения выделяли им лучшие наделы и всячески поддерживали их. Однако в Степной и Туркестанский края прибывали не только кулаки. Шла сюда также обездоленная и разоренная русская крестьянская беднота и причем шла в большинстве своем самовольно.

Во «Всепоподданнейшем докладе Туркестанского генерал-губернатора» за 1909 год подчеркивалась край-

¹ А. Б. Турсунбаев. Из истории крестьянского переселения в Казахстане, Алма-Ата, изд-во АН Казахской ССР, 1950, стр. 61.

² В Сыр-Дарьинский переселенческий район входили Сыр-Дарьинская область и Джизакский уезд Самаркандской области.

³ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане, т. 1, отд. 1, СПб., 1911, стр. 93, 137; История Туркменской ССР, т. I, Ашхабад, АН Туркменской ССР, 1950, стр. 148, 149.

⁴ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов, М., изд-во АН СССР, 1960, стр. 95.

няя необходимость колонизации края русскими. Но какими? Не вообще русскими, а более надежными для царизма кулацкими элементами. Поэтому массовое стихийное движение обнищавших русских крестьян России в Среднюю Азию в поисках «приюта и счастья» серьезно обеспокоило колониальные власти. В указанном выше докладе генерал-губернатора края указывалось, что стихийное движение крестьян-переселенцев из внутренних губерний в Туркестан, и, в частности, в Семиреченскую область, начавшееся с 1903 года, застало край и местную администрацию совершенно врасплох, причем «контингент переселенцев является в значительной части не вполне удовлетворительным для целей русской колонизации края»¹.

Не случайно генерал-губернатор Туркестанского края выражал недовольство, что край заселяется преимущественно бедными крестьянами, а не зажиточными кулацкими хозяйствами.

Созданное в 1911 году «Особое совещание для выработки основных начал преобразования управления Туркестанским краем» считало необходимым принять меры «к ограничению прилива в край наиболее слабых элементов русского крестьянства и мещанства, а также отбросов сибирского переселения»².

Часть переселенческой бедноты, осевшей здесь, была вынуждена батрачить или арендовать землю у крупных землевладельцев на самых тяжелых условиях. Очевидец писал, например, что «самовольцы-новоселы поселка Ново-Алексеевки (Семиреченская область) совершенно не имели ни пахотных, ни сенокосных, ни выгонных земель и каждый год брали в аренду у богатых манапов земельные угодья, содействуя обогащению «киргизских старейшин, богачей-манапов»³.

В отчете чиновника особых поручений при министре внутренних дел А. А. Половцева отмечалось, что многие безземельные и малоземельные русские крестьяне, прошедшие громадные расстояния до мест водворения, уст-

¹ Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора о положении Туркестанского края в 1909 г., стр. 29 и 31.

² ЦГИАЛ, ф. 1396 (Ревизия сенатора К. К. Палена), оп. I, д. 7, л. 62.

³ Н. Гаврилов. Переселенческое дело в Туркестанском крае..., стр. 159 и 172.

роившись на новых переселенческих участках, в большинстве случаев находились в «состоянии полной нищеты»¹.

Весьма интересны сведения проведенной в 1910—1913 годы подворной переписи русских старожильческих селений на территории Семиреченской области. Согласно этим сведениям, в русских старожильческих селениях имелось 11 959 хозяйств с населением 78 591 человек. Из них 10 631 русское хозяйство с населением 72 117 человек и 1428 хозяйств нерусских (татары, дунгане, узбеки и др.) с населением 6483 человека². Для уяснения хозяйственной мощи различных групп хозяйств показательны данные с подразделением на русские и нерусские хозяйства.

Согласно статистическим материалам 1915 года в обследованных 11 959 хозяйствах русских старожильческих селений Семиреченской области 3322 (19,5 процента) хозяйств, из них 2204 (около 70 процентов) — русских и 1118 (30 процентов) — нерусских являлись беспосевными. Вместе с малоземельными хозяйствами, владевшими до пяти десятин земли, составляли почти половину (49,96 процента) всех хозяйств и 3,7 процента всего населения русских старожильческих селений области при 14 554 десятинах пахотной земли (16,66 процента всей земельной площади в 90 144 десятины)³.

И в русских хозяйствах Семиречья происходил процесс классовой дифференциации, выделялась и росла крестьянская беднота. Это же явление наблюдалось и в других областях. Так, по данным переселенческих партий в русских крестьянских хозяйствах Чимкентского уезда Сыр-Дарьинской области 34,75 процента бедняцких хозяйств выделяли из своей среды сельскохозяйственных и промышленных рабочих⁴.

¹ А. А. Половцев. Отчет о положении переселенческого дела в Туркестанском крае, СПб., 1895, стр. 10—11.

² Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области..., т. VI, Русские старожильческие селения Лепсинского, Копальского, Верненского, Пишпекского и Пржевальского уездов, Пг., 1915, стр. 758—760.

³ Там же, стр. 758—760, 762—769.

⁴ П. А. Скрылев. Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Туркестанском крае. II Русские селения в Чимкентском уезде Сыр-Дарьинской области, Ташкент, 1909, стр. 97.

Таким образом, аграрная политика царизма была злом не только для местных кочевников-скотоводов и земледельцев, но и для переселенческой бедноты.

В дополнение ко всему колониальные власти искусственно раздували на окраинах национальный антагонизм, стремились помешать сближению коренного населения с русскими людьми.

Кроме того насильственные формы и методы изъятия земель коренного населения под переселенческий фонд сами по себе культивировали межнациональную рознь, вражду и разобщенность.

Результаты захватнической переселенческой политики царизма подогревали, вместе с тем, националистические тенденции байско-манапских элементов местного населения, так как земельные изъятия не ограничивались изгнанием лишь трудящихся с обработанных земель. Они коснулись частично и крупных землевладельцев и скотоводов-манапов. В поисках все больших «излишков» земель для колониационного фонда, переселенческие организации затрагивали и земли манапов.

Вот почему манапы, как «обиженные», пытались воспользоваться недовольством трудящихся переселенческой политикой царизма, чтобы восстановить свои былые привилегии. Они внушали народным массам, будто борются за их земельные права, за их интересы.

* *

*

Социальный и национальный гнет всей своей тяжестью ложился также на плечи рабочих и всех трудящихся городов Средней Азии.

По неполным данным (без Закаспийской области, железных дорог и некоторых отраслей промышленности), на 1 января 1914 года общее число фабрично-заводских рабочих Туркестанского края составляло 20 925 человек, в том числе 15 052, или 71,1 процента из числа местных национальностей (в том числе узбеков 12 702, таджиков — 1142, казахов и киргизов — 944 и т. п.)¹.

¹ В. В. Заорская и К. А. Александер. Промышленные заведения Туркестанского края, Пг, 1915, стр. 39, 95, 132, 152 (табл. XIII), стр. 170 (табл. XVI).

С учетом железнодорожников и рабочих Закаспийской области общее число рабочих фабрично-заводской промышленности и на железных дорогах составляло примерно 43 тыс. человек, в том числе не менее 18 тыс. человек из местных национальностей¹.

Многие промышленные предприятия, особенно хлопкоочистительные, маслобойные, шерстомойки, коконосушилки и другие являлись сезонными и работали только часть года. По этой причине многие фабрично-заводские рабочие, главным образом из числа местных национальностей, были связаны с сельским хозяйством.

В связи с развитием промышленности и торговли в Средней Азии и Казахстане складывалась и национальная (узбекская, казахская и др.) буржуазия. Из крупных торговцев-ростовщиков вышли владельцы хлопкоочистительных, кожевенных, маслобойных и других заводов. По нашим подсчетам, из 220 хлопкоочистительных заводов Туркестанского края 117 принадлежали представителям национальной буржуазии, в том числе в Ферганской области — 94, Самаркандской — 15 и Сыр-Дарьинской — 5 заводов². Владельцы 54 кожевенных заводов из 75 также были местные промышленники, из них 31 в Сыр-Дарьинской, 17 в Семиреченской, 5 в Самаркандской и 1 в Ферганской областях. Из 34 мыловаренных заводов в Ферганской, Сыр-Дарьинской и Самаркандской областях 20 находились в руках местной буржуазии³.

Владельцы предприятий, особенно хозяева хлопкоочистительных заводов, наряду с эксплуатацией наемного труда, выступали одновременно как торговцы-ростовщики по скупке и продаже хлопка и других сельскохозяйственных продуктов.

Итак, трудящиеся массы края подвергались жестокому тройному гнету российских помещиков и капиталистов, иностранных предпринимателей и местных, «своих» эксплуататоров.

¹ Данные о количестве промышленных рабочих обобщены нами на основе материалов следующих трудов: В. В. Заорская и К. Александер. Указ. работа, стр. 29, 46; Статистический ежегодник Туркеспублики, т. II, ч. 1; История Узбекской ССР, т. 1, кн. вторая; стр. 236; История Туркменской ССР, т. 1, стр. 171.

² «Туркестанский край», Адрес — справочник-календарь, Торгово-промышленный раздел, стр. 13—15.

³ Там же, стр. 4, 8, 10.

Эксплуатация рабочих Туркестана была не менее и даже более тяжелой, чем в центре России. Продолжительность рабочего дня доходила до 12—18 часов при низкой заработной плате. Средний годовой заработок рабочего туркестанских фабрик и заводов составлял около 180 руб., или менее 50 коп. в день¹. Средний дневной заработок квалифицированных рабочих в трудоемкой горной промышленности Казахстана составлял 1 руб. 40 коп., а чернорабочих — 50—60 коп. Подростки 15—17 лет получали 25 коп. в день, а дети 12—15 лет — 20 коп.²

Особенно тяжелой эксплуатации подвергались рабочие из числа местных национальностей. Их труд использовался преимущественно на неквалифицированных, черных работах и оплачивался еще более низко. Тяжело было и остальной части городской бедноты. Значительную часть ее составляли люди, занятые на отхожих промыслах (в Сыр-Дарьинской области в 1910 году 39 000, в 1911 году 41 653, из которых 18 646 человек были из Ташкента). Они были заняты главным образом в сельском хозяйстве в качестве батраков, а также выполняли другие виды черной работы. Среднегодовой заработок рабочего, занимающегося отхожим промыслом, составлял всего лишь 173 руб. в год³, или около 40 коп. в день.

Тяжелым было положение основной массы ремесленников.

Приток готовых промышленных товаров из России и развитие местной промышленности вели к вытеснению кустарных промыслов, причем в первую очередь разорялись мелкие, маломощные кустари-ремесленники.

По неполным данным, число лиц, занимавшихся кустарным промыслом в городах Туркестана, доходило до 28 445 человек. Всего кустарные промыслы города и села, в которых работали более 108 тыс. человек, производили продукцию на 62 791 тыс. руб., или 22,3 процента по отношению к продукции фабрично-заводской промыш-

¹ В. В. Заорская и К. А. Александер. Указ. работа, стр. 54.

² И. Л. Фридман. К вопросу о проникновении иностранного капитала в нефтяную промышленность Казахстана, «Известия АН Казахской ССР», вып. 2, серия экономических наук, Алма-Ата, 1950, № 89, стр. 31.

³ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1910 г., Ташкент, 1912; то же за 1911 г., Ташкент, 1913, стр. 133.

ленности края¹. Особенно много было кустарных промыслов в Ферганской² и Сыр-Дарьинской областях³.

Главными отраслями кустарно-ремесленного производства являлись изготовление пищевых продуктов, обработка металла и дерева, пошив одежды, шелкоткачество и др.

В скотоводческих районах было особенно распространено производство изделий из шерсти — кошмы, войлока, шитье одежды, поделка деревянных остовов кибиток и др. Среди туркмен развито было ковроделие.

В среде кустарей, наряду с наличием богатых хозяев, использовавших учеников и наемных рабочих, наиболее многочисленными были группы бедняков.

Даже положение кустарей со средним достатком, не говоря уже о бедняках, было шатким. Не выдерживая рыночной конкуренции, разоряемые налогами, они вытеснялись из сферы производства, создавая армию резервной рабочей силы. При этом, не имея возможности полностью влиться в фабрично-заводскую промышленность из-за слабого ее развития, они были вынуждены на самых кабальных условиях работать у богатых хозяев.

В общем изучение социально-экономического положения Туркестана — колонии царизма — приводит к следующим выводам:

после присоединения к России в жизни народов Туркестана произошли значительные изменения. Российский капитализм втягивал край в мировое товарное обращение, способствовал развитию здесь товарно-денежных отношений и появлению капиталистического способа производства. В Туркестане возникли некоторые отрасли промышленности, главным образом по первичной обработке сырья. Развивалось хлопководство и другие отрасли товарного земледелия. В скотоводческих районах усилился переход от натурального хозяйства к денежному, росли тенденции перехода к оседлому и полuosедлому типу хозяйства, все более распространялось

¹ Статистический ежегодник ЦСУ Туркеспублики, т. II, ч. I, стр. 45 и 47.

² Обзор Ферганской области за 1913 г., Скобелев, 1916, прилож. 11.

³ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1910 г., Ташкент, 1912, стр. 121.

земледелие. Усилилось социальное расслоение кишлака и аула, в которых начали развиваться капиталистические отношения. Формировались пролетариат и национальная буржуазия. Однако в целом Туркестанский край продолжал оставаться отсталой аграрной окраиной империи. Удельный вес фабрично-заводской промышленности в народнохозяйственном балансе был весьма незначительным.

В результате жестокого социального и национального гнета народные массы были лишены элементарных политических прав.

Положение рабочих и всей городской бедноты было невыносимо тяжелым. Национальная буржуазия вместе с российской буржуазией накапливала капиталы за счет все более усиливающегося гнета и эксплуатации трудящихся масс.

Огромная масса кишлачной и аульной бедноты влачила жалкое существование, жестоко страдала от феодального гнета и нарождавшихся форм капиталистической эксплуатации, от насильственной переселенческой аграрной политики царизма, тяжелых налогов и повинностей.

В кишлаке и ауле создавались резервы рабочей силы за счет разорившихся дехкан и скотоводов. Однако из-за чрезвычайно слабой развитости капиталистических отношений в городе и селе эти людские резервы оставались в сетях феодальных и полуфеодальных форм эксплуатации. Одновременно в кишлаке и ауле росли и обогащались не только хозяйства феодального типа, но и нарождающиеся капиталистические, а также крупные кулацкие переселенческие хозяйства, сконцентрировавшие в своих руках крупные площади земли и большое количество скота.

Подобного рода хозяйства, накопив за счет эксплуатации кишлачной и аульной бедноты немалые средства, направляли их, однако, не на развитие производительных сил в сельском хозяйстве, а главным образом в сферу торгово-ростовщических операций, что тормозило разложение феодального способа производства и усугубляло безотрадное положение основных масс мелких производителей.

В. И. Ленин, анализируя сущность докапиталистической эксплуатации крестьян в пореформенной Рос-

сии, писал: «Нищий крестьянин, оставаясь нищим и полуголодным даже в лучший год, имея слабую, голодную лошадь, имея старые, жалкие, нищенские орудия, идет в кабалу к помещику, к «барину», потому что мужику некуда деться»¹.

Ленинское положение можно отнести и к характеристике дореволюционного кишлака и аула.

Народы Туркестана находились под тяжелым национальным колониальным гнетом, реакционная (захватническая и переселенческая) политика царизма обрекла широкие народные массы края на нищету и разорение.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ 1917 ГОДА

Победа Февральской буржуазно-демократической революции в России. Национальная политика Временного правительства

В. И. Ленин указывал, что в каждой нации есть фактически две нации. Господствующая верхушка великорусской нации, шайка романовых и пуришкевичей, гучковых и струве, не могла быть и не являлась представительницей великого русского народа. Подлинными же представителями великорусской нации являлись передовые русские люди, поднимавшиеся на борьбу против царизма, включавшиеся в революционное и освободительное движение против угнетения и эксплуатации. Под непосредственным воздействием именно революционной России началось политическое пробуждение и угнетенных народов Туркестана, как и других национальных окраин.

Жестокий социальный и национальный гнет царизма, российских помещиков и капиталистов вызывал нарастающее сопротивление широких масс. В тесной связи с революционным движением в России, под руководством русского рабочего класса пробуждались и поднимались на освободительную борьбу и народы Туркестана.

В развитии революционного и национально-освободительного движения в крае выдающуюся роль сыграла первая русская революция.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 275.

Под влиянием революции 1905—1907 годов национальное движение в Средней Азии и Казахстане вступило в новый исторический этап.

На предшествующем этапе (XIX в.) национальное движение характеризовалось разрозненностью и разобщенностью, отсутствием непосредственных связей с русским революционным движением. Освободительные идеи и устремления народных масс в известной мере затушевывались и затемнялись проявлениями религиозного фанатизма определенной части участников движения, да и сами эти движения — стихийные и неорганизованные — нередко носили ярко выраженную религиозную окраску.

Положение изменилось после того, как первая русская революция дала могучий толчок к развитию освободительного движения народов колониальных и зависимых стран. Именно революция 1905—1907 годов окончательно разбудила Азию. В связи с этим В. И. Ленин указывал, что «в тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением»¹. Очень важно отметить, что еще в начале XX века, в 1904—1905 годах, во многих городах Туркестана — Ташкенте, Самарканде, Асхабаде, Кзыл-Арвате, Коканде, Казалинске, Верном, Пишпеке и других городах возникали социал-демократические группы и кружки, которые превратились в крупные центры большевистского руководства революционным движением в крае.

Не случайно во «Всеподданнейшем докладе генерал-губернатора о положении Туркестанского края в 1909 году» отмечалось, что «в течение последних 3—4 лет (имеются в виду 1905—1907 годы — Х. Т.) среди мусульман Средней Азии произошла своего рода эволюция, идеи панисламизма или всемусульманства заменились сначала стремлением к национальному объединению, а затем проявились тенденции революционно-сепаратистские и даже социалистические... Так называемое освободительное движение в 1905 году в Европейской России не только получило отклик и здесь, но даже и началось раньше (с января 1905 года), чему в значительной степени способствовало соединение Туркестана с

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 323.

общероссийской сетью железных дорог, в силу которого в Туркестан двинулось немало нежелательных и вредных для общественного спокойствия элементов. Вместе с этим и туземцы ныне не остаются равнодушными к широко разлившейся волне революционной пропаганды...»¹.

Политическая обстановка в Туркестане особенно обострилась в связи с первой мировой войной и назреванием в стране революционного кризиса. Тяжелый социальный и национальный гнет, еще более усилившийся в годы первой мировой войны, явился основной причиной роста революционного движения.

Наиболее крупным народным движением в Туркестане в период первой мировой войны явилось восстание 1916 года.

Восстание как одно из крупных политических событий в жизни народов края в дореволюционный период явилось частью общего революционного освободительного движения России.

Первая мировая война, значительно усилившая социальный и национальный гнет, ускорила назревание революционного кризиса.

25 июня 1916 года был объявлен Указ царя «О привлечении мужского инородного населения для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных необходимых для государственной обороны работ»². Согласно этому Указу намечено было призвать на военно-тактические работы из Туркестанского края 250 тыс. человек из числа местных национальностей³. Набор «инородцев» Средней Азии и Казахстана на военно-тыловые работы проводился в интересах империалистической войны. Мобилизация, еще больше ухудшив и без того тяжелое положение народов края, послужила одной из серьезных причин и непосредственным

¹ «Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора о положении Туркестанского края в 1909 г.», стр. 13, 20.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства, отдел № 182, 6 июля 1916 года, стр. 1747; Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов, М., изд-во АН СССР, 1960, стр. 25—26.

³ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане, стр. 77, 145—147, 503, 573.

поводом к восстанию 1916 года в Средней Азии и Казахстане, которое уже давно назревало и было подготовлено всем ходом социально-экономического и политического развития края. Указ затрагивал коренные интересы подавляющего большинства народных масс. Мобилизация трудоспособного мужского населения грозила семьям бедных, и без того задавленных многочисленными налогами и поборами, полным разорением. К тому же, народным массам была ненавистна грабительская империалистическая война.

Вот почему первые же распоряжения властей «о безотлагательном составлении списков мужчин-туземцев в возрасте от 19 до 31 года» вызвали возмущение среди местного населения. «Брожение росло,— писал военный губернатор Самаркандской области генерал Лыкошин,— драки и убийства вспыхивали то в одном, то в другом месте. Уговоры и увещевания местных властей не действовали, разъяснениям не доверяли, пока, наконец, все это не вылилось в форму открытого восстания против русского правительства»¹.

Генерал-губернатор Туркестанского края Куропаткин признавал, что с самого начала объявления о наборе население «довольно нервно отнеслось к этому распоряжению» и «вслед за объявлением реквизиции рабочих начались беспорядки», которые приняли серьезный оборот, охватывая область за областью.

Начавшись с выступлений трудящихся старого города Ходжента (ныне Ленинабад Таджикской ССР) 4 июля 1916 года, восстание вскоре охватило всю Самаркандскую, Сыр-Дарьинскую, Ферганскую, Закаспийскую и Степные (Акмолинскую, Семипалатинскую, Тургайскую, Уральскую) области. Пришло в движение многомиллионное и многонациональное население Туркестана и Степного края. Восстание влияло на народные движения в Бухаре и Хиве.

Вследствие упорного сопротивления народных масс царскому правительству не удалось в полном объеме осуществить набор рабочих на военно-тыловые работы по Средней Азии и Казахстану. По данным, приведенным П. А. Ковалевым, «на 1 марта 1917 года из Тур-

¹ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане, стр. 161.

кестана были отправлены на тыловые работы всего 123 тыс. человек, т. е. менее половины первоначального плана набора»¹.

По своему характеру восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане явилось революционно-освободительным массовым народным движением. Своим острием оно было направлено против царизма и империалистической войны. Начавшись как антиколониальное, антиимпериалистическое, восстание постепенно перерастало в антифеодальное. Лишь в некоторых, незначительных по масштабу, районах феодально-клерикальным элементам удалось спровоцировать реакционные выступления, нанесшие вред освободительному движению народных масс. Подобные авантюры реакционных элементов в конечном итоге потерпели провал.

Трудящиеся массы кишлака и аула — дехкане и скотоводы — явились основной и решающей силой восстания. Поэтому восстание 1916 года приобрело характер крестьянской войны. В восстании приняли активное участие и трудящиеся города — местные рабочие, полупролетарские элементы, ремесленники.

Восстание 1916 года было жестоко подавлено царскими войсками. Несмотря на поражение, восстание имело большое историческое значение. Будучи частью общедемократического движения в стране, оно явилось одним из ярких проявлений назревания в годы первой мировой войны революционного кризиса, предвестником буржуазно-демократической революции в России.

Героическая освободительная борьба народов Средней Азии и Казахстана в восстании 1916 года как одного из важных революционных событий, происходивших накануне Февральской революции, вызывает законную гордость у всех советских людей.

Уроки восстания показали, что народы Средней Азии и Казахстана своими собственными силами не смогли бы освободиться от национально-колониального гнета. Они на историческом опыте убедились, что их революционная освободительная борьба могла увенчаться победой только под непосредственным руководством

¹ П. А. Ковалев. Тыловые работы Туркестана в годы первой мировой войны, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 82.

рабочего класса России. И, действительно, русский пролетариат во главе с Коммунистической партией выступил авангардом всех поработенных народов России¹.

Важной вехой в освободительной борьбе народов Средней Азии явилась победа Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в России.

Февральская революция за несколько дней разрушила царскую монархию. И сделала это не либеральная буржуазия, как это тщетно пытаются доказать различные фальсификаторы истории, а вопреки линии буржуазии на соглашение с монархией, на дележ власти с крепостниками-помещиками, сделал пролетариат, который под руководством большевиков объединил все революционно-демократические силы и повел их на штурм царизма.

Февральская революция была этапом на пути к социалистической революции. В. И. Ленин предвидел, что «этот первый этап наверное не будет последним этапом нашей революции»² и указывал, что данная революция неизбежно перерастет в революцию социалистическую. В «Письмах из далека» мы читаем: *«рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции»*³.

В результате Февральской революции трудящиеся массы отвоёвывали себе известные политические права.

¹ Материалы научной сессии, посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, Ташкент, изд-во АН УзССР, 1955 (раздел «О характере восстания 1916 года в Средней Азии и Казахстане», стр. 277—412).

П. А. Ковалев. Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957; Национально-освободительное восстание 1916 года в Узбекистане. Сб. статей под редакцией И. К. Додонова, Ташкент, Госиздат, УзССР, 1947.

З. Ш. Раджабов. Восстание 1916 года в Ходжентском уезде, Душанбе, 1955.

Х. Т. Турсунов. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962, 428 стр.

К. Усенбаев. Восстание 1916 года в Киргизии, изд-во «Илим», Фрунзе, 1967.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 11.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 21.

Повсеместно создавались Советы рабочих и солдатских, а также крестьянских депутатов — подлинные органы власти народа, что имело решающее значение для революционной организации масс, для подготовки почвы к переходу государственной власти в руки рабочего класса. Партия большевиков впервые смогла выйти на арену широкой легальной деятельности, ведя народные массы на последовательную борьбу с царизмом и капитализмом.

Однако буржуазии при помощи иностранного капитала и внутренних реакционных элементов, соглашательских партий — меньшевиков и эсеров удалось захватить власть в стране и создать свое Временное правительство. В стране образовалось двоевластие.

Политика Временного правительства была реакционной и отстаивала интересы капиталистов и помещиков. В области внешней политики она направлялась на продолжение империалистической войны, ведшейся «из-за дележа капиталистической добычи, из-за удушения мелких и слабых народов»¹. Реакционной явилась и внутренняя политика Временного правительства. Мечты трудящихся о мире, земле, хлебе, свободе оставались неосуществленными.

Не был положен конец и национальному угнетению народов колониальных окраин вчерашней царской России.

Победа Февральской революции и свержение царского самодержавия была встречена широкими народными массами Туркестана с большой радостью. Вслед за центральными районами буржуазно-демократическая революция победила и здесь. Однако и в Туркестане образовалось двоевластие.

Крупным революционным завоеванием народных масс Туркестана явилось создание Советов рабочих и солдатских, а затем и крестьянских депутатов, строительство профессиональных организаций трудящихся. Однако, как и в центре, вследствие соглашательской политики меньшевиков и эсеров, местные Советы поддерживали политику Временного правительства.

В первые дни революции старая колониальная администрация во главе с Туркестанским генерал-губернатором не хотела сойти со сцены, пытаясь приспособить-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 153.

ся к изменившейся политической обстановке, чтобы сохранить и упрочить в Туркестане позиции буржуазного Временного правительства.

2 марта 1917 года генерал-губернатор А. Н. Куропаткин предписал всем военным губернаторам областей принять меры к поддержанию среди населения «полного порядка».

Куропаткин явно надеялся остаться на своем посту и сохранить старые государственные органы, их верность курсу на безусловное продолжение империалистической войны «до победного конца».

Вместе с тем, обеспокоенные ростом революционного движения и быстрым политическим подъемом в среде коренного населения, колониальные власти спешили подкрепить военных губернаторов областей дополнительными воинскими частями для использования в нужный момент военной силы для усмирения населения¹.

Военным губернаторам областей Куропаткин указывал на необходимость добиться «признания туземным населением власти нового правительства» и «спокойного ожидания решения Учредительного собрания»².

Действия Куропаткина полностью соответствовали политике буржуазного Временного правительства, и не случайно военный министр А. И. Гучков выражал уверенность, что Куропаткин сможет подавить могущие возникнуть разного рода народные волнения³.

Тем не менее, под воздействием масс, вопрос о смещении старой колониальной администрации края был обсужден уже 30—31 марта 1917 года на объединенном заседании Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов, представителей от мусульман и крестьянских союзов Ташкентского и Мирзачульского уездов. С решительным требованием немедленного отстранения Куропаткина и других представителей старой власти выступил депутат от рабочих Главных железнодорожных

¹ Начало революционного движения в Туркмени в 1908—1917 гг., Сборник документов, Ашхабад—Москва, 1946, стр. 126.

² Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Сборник документов, Ташкент, Госиздат УзССР, 1947, стр. 23.

³ Там же, стр. 26.

мастерских А. Я. Першин, а вслед за ним представители солдат и трудящихся Ташкента.

Один из выступивших узбеков заявил, что «бояться заступничества туземцев за генерала Куропаткина не следует: туземцы против солдат не пойдут, а наоборот, они пойдут туда, куда пойдут солдаты»¹. Об этом же сообщала и «Наша газета», которая подчеркивала, что выступавшие в прениях на заседании Ташкентского Совета «представители мусульман заявляют о том, что у туземцев Куропаткин популярностью не пользуется, и туземцы с радостью встретят весть об его аресте»².

Объединенное заседание Ташкентского Совета единодушно решило «отстранить от должности генерал-губернатора Куропаткина, а также его помощника генерала Ерофеева и начальника штаба военного округа генерала Сиверса. Было решено гражданскую власть бывшего генерал-губернатора края отделить от военной и возложить ее на трех комиссаров Ташкентского Исполнительного Комитета — Белькова, Добкевича, Иванова»³.

Но и этот существенный шаг не знаменовал собой падения власти Временного правительства в Туркестане. Засилье в Ташкентском Совете рабочих и солдатских депутатов соглашателей-меньшевиков и эсеров обусловило сохранение всей полноты власти в крае в руках Временного правительства.

В апреле 1917 года в Ташкенте был образован Туркестанский Комитет Временного правительства под председательством члена Государственной думы кадета Н. Н. Щепкина. На местах были назначены областные и уездные комиссары Временного правительства, из числа эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов и бывших царских чиновников. Так, комиссарами Семиреченской области стали царский чиновник — колонизатор О. А. Шкапский и один из руководителей буржуазно-националистической организации алашордынцев — М. Танышпаев. В помощь комиссарам Временного правительства образовывались областные, городские и волост-

¹ Газета «Туркистон», 11 апреля 1917 г.

² «Наша газета» 7 апреля 1917 г.

³ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, стр. 41.

ные исполнительные комитеты и комитеты общественной безопасности,¹

В. И. Ленин раскрыл суть закона, выражавшегося в том, что развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в развитии национального вопроса. Первая тенденция — это пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая — развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе эти тенденции проявились и в туркестанской действительности. В процессе зарождения и развития капиталистических отношений, по мере постепенного формирования узбекской, казахской и других наций росли и национальные чувства, стремление угнетенных национальностей к свободе и независимости.

Происходила также постепенная ломка национальных перегородок, нарастало единство в области экономической жизни и т. п.

Закономерный процесс экономического и культурного сближения Туркестана с Россией также осложнялся и замедлялся рядом препятствий, обусловленных тогдашним общественным строем России и колониальным положением края.

Само положение национальностей Туркестана и их отношения между собой были весьма сложными и своеобразными. Коренное население, составлявшее около 90 процентов всего населения края, принадлежало к числу угнетавшихся царизмом народов и народностей.

Немногим более 10 процентов населения края составляли русские и другие национальности.

При этом различные социальные слои коренного населения в различной степени подвергались национальному гнету. Имушие классы — феодалы и национальная буржуазия, преуспевавшие в наращивании своего богатства и в колониальный период, менее всего ощущали тяжесть национального угнетения. Более того, классовые инте-

¹ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1967, стр. 169.

ресы большей части зарождавшейся национальной (казахской, узбекской и т. п.) буржуазии, экономически и политически переплетались с интересами российской монополистической буржуазии.

Эти слои национальной буржуазии выступали в блоке с российской буржуазией в борьбе против коренных интересов народных масс, против революционного движения в России вообще и в Туркестане в частности.

Разумеется, феодально-клерикальная клика и национальная буржуазия были неоднородны в своих интересах, связях, устремлениях. Помимо групп пророссийской ориентации, проявлялись и явно сепаратистские тенденции с пантюркистской и панисламистской ориентацией.

Подавляющее же большинство местного населения, трудящиеся массы — дехкане и городская беднота — выносили на своих плечах тяжкий груз жестокого социального и национального гнета.

Что касается русского населения Туркестана, то оно также было далеко не однородным социально. Часть его составляла враждебная народным массам и ненавидимая ими колонизаторская группа — помещики и капиталисты, верхушка русского православного духовенства, чиновники вчерашней царской администрации, полиции и т. п. Большинство же русских и других европейцев, проживавших в Туркестане, будучи рабочими — представителями городской бедноты и трудящихся русских поселений, сами страдали от произвола и насилия эксплуататорской верхушки. И закономерно, что именно русские рабочие выступали как знаменосцы борьбы за социальную и национальную свободу народов и объединяли вокруг себя трудящихся всех национальностей.

Сложность национальных отношений в рассматриваемый период станет еще более ясной для читателя, если мы обратимся к анализу национальной политики Временного правительства, которая проводилась по старому «принципу» римских рабовладельцев — «Разделяй и властвуй!». Разжигание межнациональной розни, дискриминация местных национальностей и т. п. являлись обычными «нормами» правления Временного правительства и в Туркестане. При этом, однако, правительство не могло не учитывать резкое изменение политической обстановки в крае после победы Февральской революции, усиление процесса революционирования широких масс.

Поэтому оно пыталось создать видимость «свободы», видимость изменения национальной политики на окраинах России.

Один из подобных маневров Временного правительства заключался в вовлечении в управление краем так называемых представителей «туземцев», которые подбирались из среды верхушечных социальных слоев, связанных с российской буржуазией. Исходя именно из этого в состав Туркестанского Комитета Временного правительства были включены 5 русских и 4 из числа коренных национальностей (А. Букейханов, М. Танышпаев, С. Максutow, генерал-майор А. А. Давлетшин)¹. Все они являлись представителями имущих классов и рьяно поддерживали буржуазное Временное правительство.

Другим примером может служить предоставление «мусульманскому населению» права участия в выборах в Городскую Думу. При этом избирательная система предусматривала обязательность составления отдельных списков от мусульман, евреев и других. Уже одним этим воздвигались национальные перегородки и разжигались межнациональные противоречия. К тому же, в Городской Думе по-прежнему были лишь представители имущих классов.

В сельских местностях по-прежнему хозяйствовали аксакалы, волостные.

Состоявшийся 13 апреля 1917 года I Краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, подавляющее большинство делегатов которого состояло из представителей соглашательских партий и групп, вынес решение о поддержке Временного правительства с установлением постоянного контроля со стороны Советов².

Состоявшийся 8 мая 1917 года Краевой съезд эсеров, обсудив вопрос «об автономии Туркестана», свел весь вопрос к необходимости создания в крае органов земского и городского самоуправления³.

¹ Из этих членов Турккомитета Алихан Букейханов не приехал в Туркестан. В. Давлетшин после недолгого пребывания в крае вышел в отставку из-за разногласия с Советами рабочих и солдатских депутатов. В состав Турккомитета был включен лидер пан-тюркистов Мустафа Чокаев.

² Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане..., стр. 46.

³ «Наша газета», 11 мая 1917 г.

После июльских событий 1917 года полностью обнажилось предательство меньшевиков и эсеров. На состоявшейся 14 июля 1917 года Краевой конференции представителей областных Советов, в которой верховодили соглашатели, была принята резолюция меньшевиков и эсеров, требовавшая «представления всей полноты власти Временному правительству» и объявлявшая его «истинным представителем демократии»¹. Туркестанский Краевой Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, находившийся в руках соглашательских партий, вновь объявил себя совещательным органом при Туркестанском комитете Временного правительства.

Краевой Совет содействовал политике Временного правительства, направленной на замораживание осуществления права наций на самоопределение. Это ясно видно, например, из содержания телеграммы Краевого Совета за № 2333 в Закаспийскую область о «несвоевременности предъявлений требований со стороны отдельных национальностей о немедленном разрешении вопросов национального самоопределения»².

Между тем, вследствие длительной колониальной экспансии и великодержавно-шовинистической политики царизма, а после Февральской революции, Временного буржуазного правительства, а также вследствие буржуазно-националистических устремлений местных реакционных элементов, национальный вопрос в Туркестане был крайне острым. Это сказывалось, в частности, в сфере аграрных отношений.

Будучи одним из основных вопросов жизни населения Туркестана, аграрный вопрос органически переплетался с национальным.

Непосредственно перед Февральской революцией произошло еще большее обострение аграрных отношений, когда после подавления восстания 1916 года более 300 тыс. человек, т. е. почти четвертая часть коренного населения Семиречья, вынуждена была покинуть родные края, подвергаясь при этом неимоверным лишениям и страданиям. Их аулы были уничтожены карательными войсками, скот и имущество разграблены.

¹ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, стр. 79—80.

² Начало революционного движения в Туркмении, т. IV. Сборник документов, стр. 155.

Десятки тысяч киргизов были выселены с насиженных мест и земли их конфискованы колониальной администрацией.

После Февральской революции кочевники и дехкане-беженцы пытались вернуться на свои земли. Но этому с оружием в руках воспрепятствовали захватившие их земли и скот кулаки. Временное правительство и его Туркестанский Комитет всецело стояли на стороне кулаков-переселенцев, обрекая, тем самым, беженцев на голод, холод и смерть.

При этом кулаки-переселенцы были заранее вооружены властями. На обращение киргизских представителей об ограждении их от насилий и убийств и о землеустройстве Туркестанский Комитет реагировал весьма своеобразно. Пржевальские организации Комитета в согласии с комиссарами Туркестанского Комитета Шкапским и Шендриковым, поддерживая кулаков-переселенцев, постановили выселить киргизов в бесплодные западные районы Нарынского уезда¹.

Уполномоченные 75 тысяч киргиз-беженцев подали жалобу в Туркестанский Краевой Совет рабочих и солдатских депутатов, сообщая об их безвыходном положении в Нарыне, где не было хлеба и где местные жители сами голодали. Расселение здесь пржевальских киргиз-беженцев неминуемо грозило им голодной смертью. Краевой Совет, обсудивший это заявление на своем заседании 1(14) июня 1917 года под председательством меньшевика Фитермана, ограничился констатацией печальных фактов и постановил «отвечать киргизам, чтобы обратились к Шкапскому...»² т. е. к тому, кто являлся одним из инициаторов насильственного переселения киргизов.

Добавим к этому, что и после Февральской революции аульная и кишлачная беднота страдала от засилия «своих» баев и манапов, имевших поддержку Временного правительства.

Временное правительство и его Туркестанский Комитет вообще не помышляли о реальном решении аграрного вопроса в пользу трудящихся. Аграрная политика

¹ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции, Сборник документов, стр. 71.

² Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, стр. 72.

правительства была направлена на защиту интересов крупных землевладельцев. Этим, в частности, объясняется обращение Турккомитета со специальным воззванием к населению края, опубликованное 29 августа (11 сентября) 1917 года. «За последнее время,— говорилось в воззвании,— главным образом среди имущего туземного населения, многие, придав излишнее значение тому, что писалось в некоторых газетах и говорилось на некоторых местных съездах, стали с крайне преувеличенной опасливостью относиться к лозунгу «Вся земля трудящимся!», полагая, что чуть не завтра же должен явиться «кто-то», который «немедленно же» отберет землю у имущих и передаст ее в пользование неимущих»¹.

Председатель Турккомитета В. П. Наливкин успокаивал встревоженных имущих тем, что разрешение аграрного вопроса в крае «не может быть делом нескольких дней, оно неизбежно затянется на продолжительное время».

Необходимо также рассмотреть позицию местных феодально-клерикальных и буржуазно-националистических групп.

Наиболее реакционную позицию в отношении революционных событий занимали феодально-клерикальные элементы. Крупным землевладельцам и верхам духовенства не по душе была революционная активность народных масс, и они решительно и злобно встали в защиту старых порядков, как огня опасались слияния народно-освободительного движения с социалистическим движением в России.

Вместе с тем значительная часть феодально-клерикальных элементов пыталась использовать национально-освободительное движение масс в своих сепаратистских интересах, в целях воссоздания средневековых феодальных деспотий и восстановления всех былых привилегий.

После Февральской революции феодалы и клерикалы пытались соорганизоваться. Они создали открыто реакционную панисламистскую группу «Улема» и под лозунгом создания «единого мусульманского Туркестана» пытались оторвать край от революционной России, противопоставить народы края русскому народу.

¹ «Туркестанские ведомости», 29 августа 1917 г.

Улемисты призывали бороться против «бунтовщиков» и «неверных». И дело не ограничивалось лишь словесными призывами. В Ташкенте агентура духовенства и баев организовала нападение на одного из видных деятелей революционной интеллигенции Мирмухсина Шермухамедова. В Коканде 4 октября 1917 года улемисты учинили настоящее побоище членам «Союза трудящихся мусульман», в результате чего были зверски убиты пять руководителей Союза и несколько тяжело ранены»¹.

Даже орган джадидов — газета «Наджот» — вынужден был признать наличие разнузданной кампании, проводимой улемистами.

В статье большевика Г. М. Цвилинга, опубликованной в «Нашей газете» (№ 100, 23 августа 1917 года), «Улема» характеризовалась как бедствие «столь же опасное, как голод и холера». Г. М. Цвилинг писал, что эта кучка реакционеров состоит из богачей, наживших во время войны миллионы за счет бедноты и «совершенно открыто ставших на путь контрреволюции...»².

Опасность заключалась и в том, что улемисты, пользуясь темнотой и фанатизмом значительной части трудящихся и маскируясь догмами ислама, имели определенное влияние на массы. Вот почему Г. М. Цвилинг подчеркивал, что хотя само мусульманское население Ташкента настроено совсем не так, как улемисты, «но оно попало, благодаря своей темноте, в ловушку, хитро расставленную несколькими богатыми баями». Вместе с тем в статье подчеркивалось, что в процессе революционных событий растет политическая сознательность среди мусульман и «начинается уже раскол и в самом старом городе»³.

Узбекская, казахская, туркменская и иная национальная буржуазия в целом тоже стояла на контрреволюционных, антинародных позициях.

Исторически доказано, что часть национальной буржуазии на определенном этапе и в соответствующих условиях может принимать участие в национально-освободительном движении и даже играть в нем руководя-

¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, стр. 455—456.

² Победа Октябрьской революции в Узбекистане, стр. 237.

³ Там же, стр. 238.

щую роль. Свидетельством тому — прогрессивная роль определенной части национальной буржуазии в антиимпериалистической борьбе народов ряда стран Азии, Африки и Латинской Америки на современном этапе. Но и в нынешних условиях не вся национальная буржуазия и не везде играет прогрессивную роль. Реакционная часть национальной буржуазии, в экономическом и политическом отношениях наиболее тесно связанная с империализмом метрополии, ведет соглашательскую политику с колонизаторами против интересов своего народа.

Реакционная сущность национальной буржуазии в Средней Азии объяснялась конкретными социально-экономическими и политическими условиями. Местная буржуазия Средней Азии находилась в тесной зависимости от российского капитала и была подконтрольна ему. Экономические интересы торговой части национальной буржуазии были переплетены с интересами российских империалистов. Промышленная буржуазия была тесно связана с капиталистическими монополиями России, особенно в области сбыта сельскохозяйственного сырья и в системе банковского кредита.

Правда, национальная буржуазия была недовольна своим политическим бесправием, зависимостью от русских капиталистов и ограниченностью сферы своей экономической деятельности. Однако оппозиционные настроения национальной буржуазии не шли дальше верноподданнических просьб о проведении властями некоторых незначительных реформ — выделения для коренного населения Туркестана мандатов в Государственную Думу, разрешения местного самоуправления и т. п. В страхе перед развивающимся революционным движением в России и его влиянием на классовое самосознание трудящихся масс окраин национальная буржуазия была опорой царизма и реакции. Как говорил В. И. Ленин, «буржуазия угнетенных наций *только* болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации за спиной и *против* своего народа...»¹.

Предательская антинародная роль национальной буржуазии со всей очевидностью обнаружилась, в част-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 113.

ности, в период восстания 1916 года. Особенно гнусную роль сыграли буржуазные националисты — джадиды и алашевцы. Напуганные революционной борьбой масс, они открыто призывали поддерживать царское правительство и ревностно выступали против восстания, способствовали осуществлению набора людей на военные тыловые работы.

Как же вела себя национальная буржуазия после Февральской революции? В целом так же, как и прежде, выступая в фактическом блоке с российской буржуазией. Вместе с тем в ее среде все более и более усиливались буржуазно-националистические сепаратистские тенденции.

В марте 1917 года в Ташкенте была создана политическая группа национальной буржуазии «Шурои-Исламий»¹. Вскоре возникли ее ответвления в других городах Туркестана. У руководства «Шурои-Исламий» стояли ярые националисты Мулла Абду Исхак Кары, Убайдулла Ходжи Асадулла Ходжаев и Мунавар Кары Абдурашидханов.

«Шурои-Исламия» стремилась, с одной стороны, пропагандировать идею единства всех мусульман независимо от их классового деления, что исходило из принципа панисламизма, а с другой, не будучи в силах выступить самостоятельно, блокировалась с русской буржуазией и, поддерживая Временное правительство, способствовала сдерживанию революционного движения в крае.

Под лозунгом объединения всех мусульман шурои-исламисты пытались повести за собой народные массы, притупить классовые противоречия, и пока что шли на поводу Временного правительства, испрашивая у последнего представления Туркестану некоторых реформ «в рамках законности».

«Шурои-Исламия» являлась типичным буржуазно-либеральным, реформистским течением, реакционность которого возрастала по мере усиления революционного движения и боевых настроений масс.

По своей социальной природе такой же являлась и казахская националистическая группа «Алаш» и так

¹ «Наджот», 9 апреля 1917 г.

называемые туркменские и киргизские исполнительные комитеты, в которых орудовали баи и манапы.

Ни «Шурои-Исламия», ни «Алаш», ни другие подобные им группы не имели и не могли иметь широкой и постоянной опоры в массах, ибо их программные положения и практические действия противоречили коренным интересам трудящихся. Не случайно, один из вдохновителей «Шурои-Исламии» из числа татарской националистической буржуазии Нуши сетовал, что «Шурои-Исламия» и вообще все, кто кричат «нация-нация» практически ничего не добиваются. Единственно, что воодушевляет массы в Ташкенте, признавал он, это активность Советов рабочих и солдатских депутатов, под влиянием которых образовался «Союз мусульманских солдат и рабочих»¹.

Нарастающая революционная волна в России способствовала сближению и объединению различных групп и организаций националистической контрреволюции в крае, усилению ее тенденций к установлению тесной связи с националистическими организациями других районов России.

Кроме «Шурои-Исламии», вокруг газеты «Турон» в Ташкенте образовалось общество «Турон» под председательством Низамеддина Кары Муллы Хусайн оглы². Общество «Турон» отправило своего представителя в Баку к азербайджанским муссаватистам с просьбой оказать содействие в оживлении работы общества. С этой целью в Ташкент прибыли представители муссаватистов Абдулла Касым Заде, Пири Мирсал Заде и Мухамед Амин эфенди Заде. Последний развернул в Туркестане особенно активную деятельность. Вместо общества «Турон» был образован Туркестанский комитет партии «Турк одам марказияти» («Центр тюркских народов»). Председателем «Туркестанского Комитета» партии стал тот же Мухамед Амин эфенди, секретарем Шакирджан Рахими. В состав Комитета вошли бывшие видные члены «Шурои-Исламии»: Мунавар Кары Абдурашидханов, Миён Бузрук Миён Салихов, Садриддинхан Шарифходжа Хазиев и другие³. Так называемый

¹ «Вакит», 14 июня 1917 г.

² «Турон», 5 мая 1917 г.

³ «Турон», 10 августа 1917 г., 1 сентября 1917 г.

«Национальный комитет» партии «Турк одам марказияти» находился в азербайджанском городе Ганджа. Председателем его был Али Мардон бек Топчибашев. Бакинский комитет муссаватистов также был одним из местных органов Национального комитета¹.

Между Туркестанским Комитетом «Турк одам марказияти» и партией муссаватистов существовала тесная связь на основе идеологии «единства всех тюркских мусульман», т. е. пантюркизма. В письмах муссаватистов к их туркестанским единоверцам говорилось о ликвидации внутренних разногласий между мусульманами Туркестана и Баку во имя торжества идеи единства тюрков и исламской религии. Бакинский Комитет муссаватистов выразил надежду, что сторонники «Турк одам марказияти» в Туркестане будут энергично действовать в защиту пантюркистских идей².

Реакционная сущность «Турк одам марказияти» была открыто выражена в статье Нушервана Явашева, опубликованной в оренбургской газете «Вакит». В ней говорилось о необходимости борьбы за возвращение былого «величия Туркестана» времени Тимура и за образование Туркестанской автономии³ в ее буржуазном понимании.

Таким образом, под лозунгом автономии организаторы и идеологи «Турк одам марказияти» лелеяли планы отрыва края от революционной России. При этом то, что было завуалировано в программе «Шурои-Исламии», более открыто провозглашалось в документах «Турк одам марказияти».

Что касается тезиса о единстве интересов всех мусульман во имя торжества ислама, то, выдвигая этот тезис, силы реакции пытались парализовать борьбу трудящихся местных национальностей, натравить их против русских рабочих и крестьян, сгладить остроту классовых противоречий и, тем самым, укрепить свое господство над обездоленными массами.

Обращение Центрального Бюро мусульман в Петрограде⁴ гласило: «Наш лозунг — мусульмане, объеди-

¹ «Турон», 10 сентября 1917 г.

² «Турк эли», 28 октября 1917 г.

³ «Вакит», 27 августа 1917 г.

⁴ Центральное Бюро мусульман образовано на Всероссийском Мусульманском съезде, состоявшемся в Москве в мае 1917 года.

няйтесь! Мы почти все мусульмане середняки и среди нас почти нет крупных баев. Классовое различие среди мусульман очень незначительно. В этом наше преимущество. Классовые же различия сильно обостряют политическую жизнь... Это разделяет силы нации. Мусульмане, объединяйтесь»¹. Итак, вместо революционного призыва «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! — буржуазно-националистический призыв «Мусульмане, объединяйтесь!». Нетрудно понять истинный смысл этой насквозь фальшивой пропаганды «межклассового мира».

В этом же духе была принята резолюция и на I съезде мусульман Туркестана, который ратовал за то, чтобы «всех мусульман России считать одной нацией, не деля их на различные группы»².

Еще более ясно и недвусмысленно эта «концепция» была изложена лидером местной буржуазно-националистической интеллигенции Фитратом. «Эй, мусульмане, Туркестана! — писал он. — Давайте объединимся во имя Бога, во имя Пророка, религии, нации; закроем глаза на имеющиеся в наших рядах личные споры, классовые деления; будем объединяться во имя главного веления ислама, во имя братства и единения. По пути правды, по пути религии все джадиды, старообрядники, муллы и богатые — соберемся в одном месте, поможем друг другу»³.

В соответствии с этой политической линией в панисламистских и в буржуазно-националистических кругах вынашивались планы создания федеративной автономии Туркестана, Казахстана и Закавказья. Подлинная цель этих планов заключалась в обособлении Туркестана, Казахстана и Закавказья от революционной России и обеспечении господства местных имущих классов. На этой почве, на уже упомянутом I Всероссийском съезде мусульман в Москве разгорелась дискуссия. За так называемое федеративное устройство Туркестана, Казах-

¹ «Наджот», 23 апреля 1917 г.

² Так называемый первый Всетуркестанский съезд мусульман состоялся 14—22 апреля 1917 года в Ташкенте. На нем присутствовало 150 делегатов от имущих слоев населения. Заправилами съезда были ярые пантюркисты и панисламисты — Мунаввар Кары, Шер Али Лапин, Убайдулла Ходжаев и др. («Улуғ Туркистон», №№ 1, 2, 28, 30, 1917 г.).

³ «Хуррият», 25 апреля 1917 г.

стана и Закавказья выступали уже известные нам пантюркисты Али Мардон бек Топчибашев, Мухамед Амин эфенди Заде, из Казани — Фуад эфенди, Фатих Карим и другие. Однако некоторые делегаты съезда выступили против сторонников федеративного Туркестана, Казахстана и Закавказья, справедливо утверждая, что «организация федерации Туркестана, Казахстана и Закавказья будет в интересах баев, ханов и реакционных мулл, но будет против демократов: рабочих, крестьян, солдат, и что если там образуется федерация, то управление целиком перейдет в руки кучки баев и мулл»¹. В числе выступавших против «федератистов» было и несколько кавказских социал-демократов, имена которых газета не сообщает. Этот факт свидетельствует о разнородности социально-политического состава делегатов I Всероссийского съезда мусульман. Очевидно, на I съезд вопреки желаниям его организаторов, попали и подлинно народные представители, хотя их было мало. Большинством голосов (432 против 291) съезд принял резолюцию, поддерживающую необходимость признания за Туркестаном, Казахстаном и Закавказьем права создания своей самостоятельной федерации².

Сама жизнь в дальнейшем ходе событий полностью отвергла хитроумные и надуманные планы создания изолированной от России федеративной автономии Туркестана и других национальных окраин. Время показало наличие все более крепнущих связей Туркестана с революционной Россией.

Шел также неумолимый процесс обострения классовой борьбы среди местного населения и тем самым сводились на нет беспочвенные теориейки панисламистов и джадидов о некоем «межклассовом мире», о внеклассовом «единстве мусульман». Не случайно тот же Фитрат впоследствии был вынужден признать факт разделения мусульманского общества по классам и усиления борьбы между ними³. Об этом еще раньше писал другой представитель националистической интеллигенции идеолог джадидизма Махмуд Бехбуди⁴.

¹ «Вакит», 23 мая 1917 г.

² Там же.

³ «Хуррият», 23 августа 1917 г.

⁴ Там же, 19 мая 1917 г.

Таким образом, реакционные классы и группы как в центре, так и в Туркестане упорно сопротивлялись развитию революции и всеми силами стремились сорвать угрожающий им гибелью союз трудящихся различных национальностей с русским рабочим классом.

Единственной политической партией в России, способной не на словах, а на деле руководить борьбой рабочего класса против отживающих сил старого общества за победу социалистической революции, за освобождение трудящихся от социального и национального гнета, являлась партия большевиков.

Партия большевиков во главе освободительного движения народов Туркестана

Партия большевиков во главе с В. И. Лениным была вооружена ясной и четкой программой, рассчитанной на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Курс на социалистическую революцию нашел свое отражение в знаменитых Апрельских тезисах В. И. Ленина и решениях VII (Апрельской) конференции РСДРП (б). Партия поднимала трудящиеся массы на борьбу за осуществление ленинского лозунга «Вся власть Советам!».

Меньшевики и оппортунисты утверждали, что социалистические революции могут совершаться только в высокоразвитых в экономическом отношении странах. В. И. Ленин доказал несостоятельность для новой исторической эпохи такой точки зрения.

Отдельные страны в эпоху образования мировой империалистической системы перестали быть самодовлеющими единицами, превратились в звенья этой системы. Их внутренние противоречия становились частью общих противоречий империализма. Поэтому вопрос о предпосылках социалистической революции в той или иной стране нужно было рассматривать не только под углом зрения ее внутреннего развития, но и под углом зрения ее места в общей системе империализма.

Россия являлась страной со средним уровнем развития капитализма и наиболее слабым звеном импери-

лизма, узловым пунктом противоречий мирового империализма.

Россия являлась страной, где социальные противоречия оказались наиболее острыми, где раньше, чем в других странах мировой империалистической системы закономерно сложились объективные и субъективные предпосылки победоносной социалистической революции.

Возникает вопрос: а как же обстояли дела в Туркестане, где капиталистические отношения не носили господствующего характера? Были ли и здесь предпосылки к свершению социалистической революции? Да, были. Будучи составной частью России, колониальной окраиной империи, тесно связанной с российским империализмом, Туркестан находился в тисках острых социальных и национально-колониальных противоречий. Только социальная революция и утверждение новых социалистических производственных отношений могли покончить с этими противоречиями и открыть широкий простор развитию производительных сил.

Таким образом, социалистическая революция в Туркестане явилась органической частью социалистической революции в России в целом.

Само собой разумеется при этом, что переход к социализму в Туркестане не был простым и прямым повторением путей к социализму в Центральной России и имел при наличии общих закономерностей свои отличительные черты. «Все нации придут к социализму, это неизбежно,— указывал В. И. Ленин,— но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»¹.

В России, где капитализм был господствующей системой, совершался переход от капитализма к социализму, что являлось объективной формой общественного развития. В Туркестане и в ряде других национальных окраинах России, в которых до революции господствовали докапиталистические отношения, переход к социализму предстояло осуществить, минуя капита-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 123.

лизм, что соответствовало гениальным ленинским предначертаниям.

В резолюции VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) по национальному вопросу (1917 г.) партия вновь подтвердила право всех наций, входящих в состав России, на свободное отделение и на образование самостоятельного государства¹.

Вместе с тем партия, предвидя желание трудящихся многих наций остаться в рамках единой Советской России, указала на возможность предоставления этим нациям права широкой областной автономии, как одной из целесообразных форм добровольного объединения народов вокруг революционной России.

Конференция решительно отвергла так называемую «культурно-национальную автономию» как утопическую и реакционную, представляющую собой утонченный и замаскированный вид национализма.

Руководствуясь марксистско-ленинской теорией национального вопроса, Коммунистическая партия смогла обеспечить реальное сплочение трудящихся масс национальных окраин с революционным рабочим классом России и на деле осуществить соединение пролетарской революции с национально-освободительным движением.

Трудящиеся угнетенных национальностей все яснее и все глубже начинали понимать, что их освобождение от социального и национального гнета невозможно без разрыва с империализмом и свержения «своей», национальной буржуазии, без перехода власти в руки народа. Это полностью подтверждается примером Туркестана, где все чаще трудящиеся обращались к Советам рабочих и солдатских депутатов с требованием об упразднении старой колониальной системы управления. Так, в одном из заявлений на имя Совета рабочих и солдатских депутатов делегаты города Джизака отмечали, что представители старой царской администрации сумели устроиться на новые выборные места. «Граждане! Солдаты и рабочие! — писали они. — К Вам обращается измученный, страдавший народ, мусульмане города Джизака, и посылает нас искать от Вас, муже-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1, 1898—1917, изд. восьмое, М., Политиздат, 1970, стр. 448.

ственнейшие сыны России, поддержки в их справедливом требовании. Конечно, мы более чем уверены, что народ, своей волей объявивший свободу всем подневольным, всем бесправным, всем страдальцам..., русский народ, признавший всех за своих братьев, не откажет в своем властном и авторитетном слове»¹.

Надежды народов национальных окраин полностью оправдались. Русский рабочий класс во главе с Коммунистической партией, развернув революционное наступление на буржуазию, повел за собой на штурм капитала и народы национальных окраин.

В Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции подчеркивается, что «самым существенным, самым главным выражением народного характера Октябрьской революции явились союз рабочего класса с крестьянством, совместная борьба и братское сотрудничество трудящихся всех наций против угнетателей»².

Действительно, в многонациональной стране, какой была Россия, судьба социалистической революции в огромной степени зависела от поддержки пролетариата трудящихся угнетенных наций, состоявших в то время по преимуществу из крестьянской бедноты.

Поэтому классовым содержанием такого союза был союз русского рабочего класса с широкими массами национального крестьянства.

Уместно заметить, что в сложившихся конкретных исторических условиях народные массы национальных окраин не могли собственными силами без помощи и руководства пролетариата России освободиться от социального и национального гнета.

История зарождения, становления и укрепления союза русского рабочего класса с дехканством Средней Азии имеет большое историко-познавательное, теоретическое и практическое значение. Это — проблема изучения истоков и расцвета дружбы народов СССР, этапов и форм ее развития, что представляет большой интерес для народов Азии, Африки и Латинской Америки в их борьбе за независимость и социальный про-

¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 1, д. 1183, лл. 125—126.

² 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы, М., Политиздат, 1967, стр. 27.

гресс. Всестороннее освещение данной проблемы с марксистско-ленинских позиций помогает также разоблачению современных ревизионистов, отрицающих руководящую роль рабочего класса в революционном движении, и борьбе с буржуазной идеологией, воинствующие оруженосцы которой, пытаясь доказать недоказуемое, утверждают, что социалистическая революция в Туркестане якобы была экспортирована извне.

Что касается союза рабочего класса России с дехканством Средней Азии, то он имел глубокие исторические корни, закономерные объективные и субъективные предпосылки. В дореволюционном Туркестане, являвшемся колониальной окраиной Российской империи, назревание исторических предпосылок социалистической революции шло не изолированно, а в тесной связи с социально-экономическим положением России в целом, с ходом всего революционного движения в стране.

Пролетариат России во главе с партией большевиков, выступив гегемоном союза двух основных общественных сил — рабочих и крестьян — выполнял великую освободительную миссию. «Этот союз стал прочной базой революции и диктатуры пролетариата нашей страны»¹. При этом, само социалистическое движение рабочего класса нуждалось в поддержке крестьянства, всех демократических сил освободительного движения, включая силы национально-освободительного движения. Исторический опыт подтвердил правильность научного предвидения В. И. Ленина о том, что «социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и *целый ряд* демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях»².

Партия большевиков, опираясь на союз рабочего класса и крестьянства, объединяла и направляла к единой цели — победе Октябрьской революции различные революционные силы: социалистическое движение рабочего класса, революционную борьбу крестьянства, на-

¹ Л. И. Брежнев. 50 лет великих побед социализма. В сб. Документы и материалы. «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», М., Политиздат, 1967, стр. 143.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 112.

ционально-освободительные движения угнетенных народов, всенародную борьбу за мир и прекращение империалистической войны.

Союз рабочего класса и дехканства в условиях Туркестана призван был сыграть и действительно сыграл решающую роль в организации единого общенародного фронта борьбы за свержение власти помещиков и капиталистов, за подлинную свободу и социальный прогресс, за победу социалистической революции. При этом союз рабочего класса и дехканства Средней Азии, с одной стороны,— классовый социально-политический боевой союз рабочих и крестьян в целом, с другой стороны,— это союз, воплотивший идеи объединения двух революционных потоков — социалистического движения пролетариата и национально-освободительного движения угнетенных народов.

Естественно при этом, что союз рабочего класса и дехканства сложился не сразу, а в ходе длительного исторического процесса и проходил определенные этапы своего развития.

Общеизвестно, что В. И. Ленин придавал большое значение социальному и национальному освобождению народов Средней Азии. «Мы совершенно не хотим,— говорил В. И. Ленин,— чтобы хивинский мужик жил под хивинским ханом. Развитием нашей революции мы будем влиять на угнетенные массы»¹.

В советской исторической литературе глубоко и обстоятельно исследованы рост революционного движения в Туркестане и решающая роль большевиков в борьбе за применение здесь ленинской теории социалистической революции.

Автор данной книги показывает, как наряду с революционным движением в России, развивалась классовая и национально-освободительная борьба трудящихся местных национальностей Туркестана, как в их среде распространялись идеи марксизма-ленинизма, развивалась деятельность большевиков и росло их влияние.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции в России в 1917 году широкие народ-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 437.

ные массы чаще и активнее стали выступать с протестом против реакционной политики буржуазного Временного правительства. В Ташкенте, Самарканде, Мерве и других городах проходили массовые демонстрации трудящихся местных национальностей. Так, например, газета «Туркестанские ведомости» в статье «Чем живет теперь старый город» (апрель 1917 г.) констатировала, что «и старый город тоже зажил кипучей жизнью. Стали собираться многочисленные собрания, обсуждающие положение туземцев»¹.

В процессе роста революционного движения ленинская идея Советов начала все более овладевать умами и сердцами трудящихся всех национальностей Туркестана. Она нашла свое воплощение не только в создании здесь как и в Центральной России Советов рабочих и солдатских, а также крестьянских депутатов, но и в возникновении своеобразных национально-специфических Советов и «Иттифаков» (Союзов трудящихся мусульман).

Наиболее активными организаторами Советов и «Иттифаков» выступали рабочие-тыловики.

Напомним, что, по неполным данным, с июля 1916 по январь 1917 года из Туркестана на военно-тыловые работы в различные районы Западной и Центральной России было отправлено 123 тыс. человек из местных национальностей. Пребывание среди русских, украинских, белорусских и других рабочих и солдат явилось для них большой политической школой — школой классовой борьбы.

Многие из них приобщились к революционному движению. Так, например, в забастовке рабочих сахарного завода Александровского акционерного общества в декабре 1916 года (Одесса) участвовало более 200 тыловиков. 13—28 марта 1917 года рабочие-тыловики из Намангана участвовали в забастовках на Харьковском паровозостроительном заводе и т. п.

Большую роль в приобщении тыловиков к революционной борьбе сыграли большевики.

Тыловик Т. Хасанов, вернувшись в Казахстан, рассказывал, как в апреле 1917 года в Минске к тыловым рабочим часто приходили большевики, разъясняли по-

¹ «Туркестанские ведомости», 19 марта (1 апреля) 1917 г.

литику партии, смысл лозунга «Вся власть Советам!», «Тогда же узнали мы и о великом Ленине».

«Тыловики» Джурабаева и Арифбаева из Самарканда, находившихся на работах в Одесской губернии, весной 1917 года избрали в Одесский Совет. «Мы принесли с собой (возвратясь на родину) вести о героической борьбе русского пролетариата за власть Советов,— вспоминает Юсуп Бабаев. Некоторые из тыловиков приезжали домой, имея на руках оружие»¹.

Временное правительство пыталось запретить возвращение тыловиков на родину. Это объяснялось не только нехваткой рабочих на военных объектах и в прифронтовой полосе, но и боязнью революционизирующего влияния рабочих-тыловиков на трудящихся Туркестана. Но, несмотря на запреты и заслоны, тыловики начали самовольно возвращаться в Туркестан. Прибытие рабочих-тыловиков содействовало развертыванию здесь политической работы среди трудящихся, распространению боевых революционных настроений.

Подавляющее большинство побывавших в России тыловиков были выходцами из бедняцких слоев населения Туркестана, многие из них участвовали в восстании 1916 года, затем, как отмечалось выше, в революционном движении в центральных районах страны.

Классовый подход колониальных властей к осуществлению мобилизации на военно-тыловые работы в 1916 году (за счет бедняцких слоев и при прямом или косвенном освобождении богатых) еще более усилил ненависть тыловиков к царизму и местным эксплуататорам. Все это явилось благодатной почвой для приобщения тыловиков к идеям революционной борьбы. Возвратившиеся в родные места рабочие-тыловики оказались политически более подготовленными к революционным действиям, чем большинство их собратьев, не мобилизованных на тыловые работы. Проникнутые духом свободолюбия, тыловики сразу же после возвращения начали организовывать Советы и «Иттифаки».

Так, газета «Знамя свободы» писала, что «14 июня 1917 года на заводе Алимджана Ходжи в г. Андижане состоялся митинг рабочих-мусульман, вернувшихся в

¹ История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1967, стр. 152.

числе 906 человек с тыловых работ, на митинге был избран президиум Совета мусульманских рабочих депутатов в составе 15 человек: 13 мусульман и 2 русских¹. Именно «побывавшие в России рабочие,—подчеркивала газета,—внесли свежую струю в Туркестан. Группируясь около них, туземцы создали сильные центры, которым нужно предсказать богатое будущее»².

По свидетельству руководителя Ташкентского Совета мусульманских рабочих, видного общественного и революционного деятеля С. А. Асфендиарова, впоследствии вступившего в ряды партии большевиков, мысли о необходимости создания классовых организаций среди местного населения впервые «зародились у рабочих, побывавших на тыловых работах, как у более сознательных и наиболее пострадавших во время войны. Эти рабочие избрали Организационное бюро из 16 лиц, которое под названием Совета мусульманских рабочих депутатов стало функционировать в середине мая (1917)»³.

В Ходженте при активном участии Сулеймана Сиддикова и Абдуллы Рахимбаева был организован «Союз трудящихся»⁴.

Не менее характерной являлась организация в июле 1917 года Общества «Илятия» («Кочевник») в Андижане⁵.

В ряде мест Советы и союзы трудящихся мусульман создавались под руководством Советов рабочих и солдатских депутатов европейской части городов. Так было, например, с организацией рабочих местных национальностей в Маргилане. Совет рабочих и солдатских депутатов решительно выступил против Скобелевского Комитета общественной безопасности, воспрепятствовавшего трудящимся местным национальностям организоваться в Союз. 5 июля 1917 года Союз рабочих старого Маргилана был создан с принятием проекта его устава⁶.

¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 1, стр. 143.

² «Знамя свободы», 2 июля 1917 г.

³ Победа Октябрьской социалистической революции в Туркестане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1947, стр. 51—53.

⁴ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 1, стр. 145.

⁵ Т. Каримов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане, часть 1, Душанбе, Изд-во «Ирфон», 1968, стр. 187.

⁶ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 1, стр. 158.

Ташкентский Совет мусульманских рабочих также стремился установить связь с Советом рабочих и солдатских депутатов. В Уставе Ташкентского Совета мусульманских рабочих фиксировалось, что он действует в тесной связи с Советом рабочих и солдатских депутатов и включает в свой состав делегатов последнего на паритетных началах¹.

Формулируя цели и задачи Ташкентского Совета мусульманских рабочих, его председатель С. Асфендиаров писал: «В своей работе мы, без сомнения, будем идти рука об руку с русскими демократическими организациями. Мы надеемся, что нам в будущем удастся создать новые отношения между русскими и мусульманами, ибо только демократические организации смогут найти общий язык и уничтожить исконное недоверие туземной массы к русским. Являясь пионерами рабочего движения среди мусульман Туркестана, мы приступили к нашей трудной задаче с глубокой верой в грядущее освобождение и раскрепощение нашего народа и приобщение его, как сознательных борцов, в ряды всемирной армии труда»².

Революционными и по сути дела большевистскими идеями были вдохновлены члены Кокандского Союза трудящихся мусульман. Это видно хотя бы из письма в редакцию газеты «Знамя свободы» председателя Совета А. Мирпулатова по поводу реакционного направления областного съезда мусульман, оказавшегося в руках представителей баев и духовенства. «Направление съезда,— писал А. Мирпулатов,— безусловно противоречит интересам беднейшего населения Туркестана. Протестуя против этого направления, я нахожу нужным указать на целый ряд нарушений правил съезда... Обращаю внимание русской демократии, что съезд выражает мнение лишь меньшинства мусульман — его богатых слоев. К моему протесту, я уверен, присоединятся все преданные делу трудящихся классов мусульмане...»³.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что Ташкентский и Кокандский Советы мусульманских трудящихся стремились к сближению с Советами рабочих и

¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 1, стр. 179.

² «Наша газета», 5 сентября 1917 г.

³ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 1, стр. 174.

солдатских депутатов. Однако меньшевистско-эсеровское руководство Ташкентского и других Советов мешало сплочению этих Советов и по существу сеяло межнациональную рознь.

Явно шовинистическое и антинародное поведение эсеров-меньшевистского руководства в Ходжентском Совете рабочих и солдатских депутатов вызвало протест со стороны местного «Союза трудящихся». На состоявшемся 8 июля 1917 года в Ходженте массовом митинге с участием представителей дехкан волостей Северного Таджикистана и солдат гарнизона, при активном содействии членов «Союза трудящихся» было выражено недоверие эсеров-меньшевистскому составу Ходжентского Совета, выдвигалось требование немедленного переизбрания его Исполкома, что в конечном итоге было достигнуто¹.

В Самарканде «Иттифак» был создан поначалу как «Общество Самаркандских рабочих». «Нашей целью, — указывалось в информационном сообщении «Иттифака», — является борьба за достижение прав рабочих и бедняков»². Однако практически деятельность Союза ограничилась главным образом экономической борьбой и участием на выборах в Городскую Думу.

Как Советы мусульманских рабочих депутатов, так и «Иттифаки» на первых порах являлись по своему составу широкими демократическими организациями и объединяли не только рабочих и городскую бедноту, но и мелкобуржуазные элементы. В этом состояла одна из особенностей развития революционного процесса среди коренного населения края.

Процесс углубления социальной дифференциации в среде коренного населения усиливался шаг за шагом, учащались столкновения народных масс с реакционными группировками и организациями. Характерно в этом отношении обращение Самаркандского Союза трудящихся мусульман «Иттифак» к рабочим-мусульманам. Оно разоблачало контрреволюционную сущность «Шурои-Исламии». «Рабочие-мусульмане! Братья! — говорилось в этом документе. Наше время — время весьма ответственное. Вся страна стала ареной борьбы. Каждое

¹ Т. Каримов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане, стр. 187.

² «Хуррият», 25 августа 1917 г.

общество, каждая партия обязана бороться за свои интересы. Никто не даст права тем, которые сами не возьмут их. Учтя особенность этого времени, мы, рабочие-мусульмане Самарканда, организовали общество под названием «Иттифак». Цель, которую мы себе ставим, заключалась в завоевании прав рабочих-мусульман и бедняков». Разоблачая затем махинации «Шурои-Исламии» во время выборов в Городскую Думу, иттифак-овцы писали, что шурои-исламисты «будут защищать свои интересы, а о деле рабочих и бедняков беспокоиться не будут». Общество «Иттифак» призывало трудящихся мусульман быть бдительными и не верить лживым обещаниям и провокациям баев¹.

В Казахстане в противовес алашевским байско-националистическим «киргизским комитетам» создавались Советы киргизских (казахских) депутатов².

В городе Верном был создан «Объединенный Союз мусульманских рабочих», в который вступило несколько сот рабочих кирпичных заводов, кузниц и других мелких предприятий. В Каракалинке возник «Степной Союз», в который входили трудящиеся 13 волостей уезда. Союз повел борьбу против алашевского «киргизского комитета». Подобные организации создавались в Верном, Перовске и других местах³.

Но все эти массовые организации, так же как и Советы мусульманских трудящихся, по своему социальному составу были неоднородны. Наряду с трудящимися в их ряды попадали и байские, буржуазно-националистические элементы, стремившиеся подчинить Советы и Союзы своему влиянию.

Большевики Туркестана вели решительную борьбу с мелкобуржуазными партиями меньшевиков и эсеров, и особенно против буржуазно-националистических и феодально-клерикальных элементов за превращение совдепов и иттифаков в подлинно революционные организации широких масс трудящихся, мобилизовать их на борьбу против эксплуататоров, за власть Советов.

¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. I, стр. 240—241.

² Очерки истории Коммунистической партии Казахстана, Алма-Ата, 1963, стр. 83.

³ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана, 1963, стр. 95.

По мере роста влияния большевиков на массы эти национальные организации трудящихся все более становились на позиции решительной борьбы с буржуазно-националистическими элементами. Один из руководителей верненского «Объединенного Союза мусульманских рабочих» Абдулла Розыкбаев писал: «Хотя не было ясности в организационных формах Союза и четкости в его политической линии, все же он способствовал классовой дифференциации казахского и уйгурского населения, чего боялись националистические комитеты. Из него вышли кадры, которые вели сознательную борьбу с буржуазной верхушкой и позднее встали на путь активной поддержки Советской власти»¹.

Трудящиеся на собственном опыте убеждались в правоте большевиков и предательстве меньшевиков, эсеров, алашевцев, шурои-исламистов и прочих контрреволюционеров. По этому поводу руководитель «Степного Союза» Н. Нурматов писал: «Я убедился, что поработенным народам... дает свободу и равноправие, а также уважает их человеческое достоинство только большевистская партия. Поэтому я стал большевиком»².

И, конечно, основной движущей силой национально-освободительного движения в Туркестане были народные массы — дехкане, рабочие, ремесленники, подвергавшиеся тяжелому социальному и национальному гнету.

В национально-освободительном движении активное участие принимали такие лучшие представители передовой демократической национальной интеллигенции Средней Азии, как Хамза Хаким-заде Ниязи, Токаш Бокин, Мирмухсин Шермухамедов и другие.

Восторженно восприняв победу Февральской революции и свержение царизма, видный общественный деятель Мирмухсин в апреле 1917 года выступил в печати с большой статьей, озаглавленной «Хурриятдан нечук фойдаланамиз» («Как будем пользоваться свободой»). Он поддержал лозунг народной республики, писал, что в борьбе за нее первыми восстали соотечественники — русские, а к ним с радостью присоединились и другие

¹ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана, стр. 95.

² Там же, стр. 100.

нации, ибо свержение самодержавия Романовых и обретение свободы являлось искренним желанием всех народов России¹.

Таким образом, Мирмухсин подчеркивал исторически передовую роль русского народа в революции, восхвалял совместную борьбу всех национальностей против царизма. Однако в его статье имелись и некоторые ошибочные положения, например, о религии и др. Неуклонный рост классовой дифференциации и политической сознательности в среде местных национальностей еще более ясно был выражен в статье председателя Ташкентского Совета мусульманских рабочих депутатов С. Асфендиарова, опубликованной 5 сентября 1917 года в «Нашей газете». «В туземной среде, до сего времени казавшейся однородной, не дифференцированной на классы, компактной массой,— писал он,— начинают обрисовываться течения в сторону образования демократических организаций».

Поучительно, что с лета и особенно с осени 1917 года повсеместно начали создаваться профессиональные союзы трудящихся мусульман.

В Ташкенте против организации профессиональных союзов рабочих-мусульман «выступали баи и муллы, увольняя со службы за запись в союзы... лишая хлеба, сахара и т. д., вплоть до избиения на улицах»².

Вступлению рабочих местных национальностей в профессиональные союзы противодействовал Маргиланский Комитет общественной безопасности. Только после вмешательства Маргиланского Совета рабочих и солдатских депутатов был дан отпор действиям Комитета общественной безопасности, и рабочим были разъяснены цели и задачи профессиональных союзов³.

В июне 1917 года в Ташкенте образовался Союз рабочих-строителей мусульман. В руководящий состав Союза были избраны большевик Ачил Бабаджанов⁴.

¹ «Наджот», 9 апреля 1917 г.

² «Знамя свободы», 7 июля 1917 г.

³ «Наша газета», 15 июля 1917 г.

⁴ Ачил Бабаджанов (1860—1932), член КПСС с июня 1917 года, строительный рабочий, участник Октябрьской революции и гражданской войны в Туркестане, секретарь профсоюза строителей, активный участник социалистического строительства.

Акбар и Султан Касымходжаевы¹, Мирзаахмед Мирходиев². В Союз записалось около 1000 человек. Союз вел широкую разъяснительную работу среди трудящихся, разоблачал политику буржуазного Временного правительства, антинародную сущность «Шурои-Исламин» и «Шурои-Улемы», в короткий срок превратился в один из опорных пунктов местных большевиков старого города в борьбе за власть Советов³.

По мере приближения Октябрьской революционной бури усиливался поворот в настроении трудящихся местных национальностей в пользу Советов. Об этом свидетельствовало сообщение большевика Г. М. Цвилинга на состоявшемся 17 сентября 1917 года экстренном заседании Ташкентского Совета о том, что «13 сентября Исполнительный Комитет был приглашен в Старый город на митинг. Мы присутствовали на многотысячном митинге мусульман и там нас уверяли в полном доверии Совету и в полном содействии населения»⁴.

«Шурои-Исламия», «Шурои-Улема», «Алаш» и другие проводники буржуазного национализма усердно пытались посорить трудящихся различных национальностей. Так, например, представители «Шурои-Улемы» в Ташкентской городской думе выступали якобы в интересах голодающей «туземной бедноты» и в демагогическом духе устраивали обструкции на заседаниях Думы в качестве оппозиции и прикрывая действительных виновников голода, огульно обвиняли русских. Этот жульнический трюк был разоблачен в статье Г. Цвилинга «Голод и «Улема», опубликованной в «Нашей газете» 23 августа 1917 года. Г. Цвилинг характеризовал

¹ Акбарходжа Касымходжаев (1872—1929), член КПСС с июня 1918 года, секретарь профсоюза рабочих-строителей старого Ташкента. Султанходжа Касымходжаев (1874—1961), член КПСС с января 1919 года, председатель профсоюза рабочих-строителей, активный борец за установление и укрепление Советской власти в Туркестане.

² Мирзаахмед Мирходиев (1875—1953), член КПСС с июня 1917 года, один из активных участников Октябрьской революции и гражданской войны в Туркестане.

³ Хроника событий Октябрьской революции в Узбекистане. Февраль-ноябрь 1917 г., Ташкент, изд-во АН УзССР, 1962, стр. 104—105.

⁴ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, стр. 369.

«Улему», как «кучку реакционеров из старого города, состоявшую из богачей, нажившихся во время войны, составивших состояние на народном бедствии», а теперь стремившихся представить себя «в роли руководителя». Однако, отмечал Г. Цвиллинг, обманутая «Улемой» беднота все более начала понимать истинное положение, все более идет за демократическими силами, вызывая тем самым озлобление сторонников «Улемы»¹.

Рост политического самосознания и организованности трудящихся местных национальностей под руководством рабочего класса во главе с партией большевиков обрекал на провал попытки буржуазно-националистических и феодально-клерикальных сил подорвать и ослабить революционное движение в крае.

Так, в период от Февраля к Октябрю начался качественно новый этап в истории освободительного движения в Туркестане. Этап этот характеризовался слиянием национально-освободительного движения с социалистическим движением пролетариата.

На этом завершающем этапе развития национально-освободительного движения в Туркестане, как и в других национальных районах России, яснее, чем когда-либо обнаружилось два противоположных и противоположающихся движения:

1) подлинно революционное и национально-освободительное движение, которое все более сливалось с социалистическим движением рабочего класса России, что явилось одной из важнейших предпосылок победы Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане;

2) буржуазно-националистическое, панисламистское и пантюркистское движение («Шуро-Исламия», «Алаш» и «Шуро-Улема», «Турк одам марказияти» и т. п.), направленное на срыв развития революции, на отрыв Туркестана от революционной России. Это реакционное движение, не будучи поддержанным широкими народными массами, в конечном итоге потерпело закономерный провал.

При этом анализ фактов показывает, что склонность национальной буржуазии к соглашению с внутренними реакционными силами страны проявлялась тем сильнее,

¹ «Наша газета», 23 августа 1917 г.

чем ближе подходило освободительное движение к свершению социалистической революции.

В этой связи важно проанализировать происходившие в Туркестане подлинно национально-освободительные и псевдо-национальные, реакционные, антинародные движения.

В. И. Ленин учил, что «всякое национальное движение может быть лишь буржуазно-демократическим, ибо главная масса населения в отсталых странах состоит из крестьянства, являющегося представителем буржуазно-капиталистических отношений»¹. Вместе с тем В. И. Ленин указывал на необходимость различать реформистское движение определенных слоев национальной буржуазии от революционного движения народных масс. Он подчеркивал, что «империалистическая буржуазия всеми силами старается насадить реформистское движение и среди угнетенных народов. Между буржуазией эксплуатирующих и колониальных стран произошло известное сближение, так что очень часто — пожалуй, даже в большинстве случаев — буржуазия угнетенных стран, хотя она и поддерживает национальные движения, в то же время в согласии с империалистической буржуазией, т. е. вместе с нею, борется против всех революционных движений и революционных классов»².

Развертывание политических событий в Туркестане от Февраля к Октябрю 1917 года подтвердило правильность курса партии большевиков на прочный союз рабочего класса России с широкими массами крестьянства страны вообще, с крестьянством национальных окраин в частности, соединение социалистического движения рабочего класса с национально-освободительным движением. И этот курс обеспечил победу социалистической революции в крае.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 243.

² Там же.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — КОРЕННОЙ ПОВОРОТ В РЕШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В ТУРКЕСТАНЕ

ПОБЕДА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ НАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТУРКЕСТАНЕ

Ни одно событие в истории человечества невозможно сравнить по значению и последствиям с победой Великого Октября. Со времени Октябрьской революции прошло более полувека. И чем дальше, тем глубже раскрывается решающее влияние Октябрьской революции на весь ход всемирно-исторического процесса.

25 октября (7 ноября) 1917 года под руководством Коммунистической партии рабочий класс России в союзе с трудовым крестьянством свершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию и установил диктатуру пролетариата.

Второй Всероссийский съезд Советов принял историческое решение о переходе всей власти к Советам. Съезд сформировал Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным — основателем первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян. На одной шестой части земли образовался новый тип государства — Социалистическая Республика Советов, осуществляющая подлинную демократию для трудящихся.

Октябрьская революция положила начало новой эры в истории всего человечества — эры пролетарских революций, эры социализма.

Рожденная Октябрем социалистическая республика Советов стала факелом «международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 279.

В. И. Ленин особо подчеркнул политическое пробуждение народов Востока под влиянием Октябрьской революции. «За периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества»¹.

Вдохновленные героической борьбой рабочего класса России и под его руководством на борьбу за победу Советской власти в крае поднялись и трудящиеся Туркестана.

Канун Октябрьской революции в Туркестане, как и во всей стране, ознаменовался решающими успехами большевистской партии в деле мобилизации трудящихся масс на борьбу за торжество социалистической революции. Нарастал революционный кризис.

Конец августа характеризовался активными политическими выступлениями рабочих и революционных солдат против корниловщины. К этому времени в массах вновь прозвучал большевистский лозунг «Вся власть Советам!».

Под лозунгом «Вся власть Советам!» прошел происходивший 29 августа многотысячный митинг ташкентских рабочих и солдат I Сибирского запасного полка. Инициаторами сплочения трудящихся вокруг ленинского лозунга «Вся власть Советам!» были большевики Д. И. Веселовский, Я. Е. Житников, А. И. Иваницын, А. А. Казаков, Ф. И. Колесов, В. С. Ляпин, М. Мирходиев, И. В. Тоболин, Н. В. Шумилов и другие.

Рост революционного движения привел к выступлению трудящихся Ташкента 12 сентября 1917 года, которое вошло в историю под названием «сентябрьских событий».

Накануне этих событий большевики А. Першин, Ф. Колесов и другие на расширенном совещании краевых демократических организаций в Ташкенте выступили с требованием создать Ревком и передать всю полноту власти Советам. Когда эти требования были отвергнуты эсеро-меньшевистским блоком, большевики покинули совещание. Прибыв на заседание Исполкома

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 328.

Ташкентского Совета, где присутствовало много рабочих и солдат, большевики вновь внесли резолюцию о передаче власти Советам. Несмотря на сопротивление соглашателей, Исполком принял большевистскую резолюцию о создании Ревкома и о переходе всей власти Советам¹.

Это решение Исполкома Ташкентского Совета молниеносно распространилось по всему городу. Революционные рабочие и солдаты с большой радостью встретили это известие.

12 сентября более 6 тыс. рабочих и солдат собрались на городской митинг (в Александровском парке). Среди участников митинга было много трудящихся из местных национальностей.

На митинге 12 сентября единогласно была принята резолюция, предложенная большевиком И. Тоболиным, в которой говорилось о «немедленной передаче всей полноты власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»².

Участники митинга избрали Временный Революционный Комитет в составе 14 человек. В числе избранных было 5 большевиков, 5 эсеров, 2 меньшевика и 2 анархиста. Преобладание в Ревкоме меньшевиков и эсеров тормозило принятие Ревкомом и Исполкомом Ташкентского Совета решительных мер для разгрома контрреволюции и укрепления позиции Советов.

В этом отношении характерным является митинг в старом Ташкенте. В своих воспоминаниях об этих днях активные участники Октябрьской революции в Туркестане А. Бабешко, А. Гудович, Ф. Колесов, С. Рубцов и Г. Цвилинг писали следующее: «Тринадцатого сентября был созван большой митинг в старом городе у Шейхантаурской мечети. На митинге присутствовало более 15 тысяч узбеков из «старого Ташкента» и ближайших кишлаков... Товарищи-узбеки быстро научились устраивать такие митинги и выступать на них... Председатель митинга, старик с длинной седой бородой, строительный рабочий, твердо и уверенно откры-

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане, стр. 54 и 214.

² Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 1. Установление Советской власти в Узбекистане, Сборник документов, Ташкент, изд-во АН УзССР, 1963, стр. 423.

вает собрание... Бородатые старцы, люди среднего возраста, дети, женщины с закрытыми лицами, поджав под себя ноги, кто где попало, жались ближе к трибуне, чтобы слышать каждое слово... Часто при большевистских лозунгах тысячи людей в чалмах, тюбетейках, паранджах, в разноцветных халатах вскакивали и хлопали в ладоши... Резолюцию приняли массой рук. Выражали полное доверие и поддержку Ревкому и фракции большевиков Ташкентского Совета»¹.

Сентябрьские события в Ташкенте имели большое историческое значение. Они ярко продемонстрировали популярность в массах ленинского лозунга «Вся власть Советам!», явились конкретным выражением развития буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Сентябрьские выступления ташкентских рабочих и революционных солдат получили широкую поддержку среди грядущих других городов. Они вдохновили трудящихся местных национальностей.

Враги не дремали. Туркестанский Комитет вместе с Краевым Советом предпринимали спешные меры к сплочению всех контрреволюционных сил и разгрому Ташкентского Совета.

Получив известия о событиях в Ташкенте, Временное буржуазное правительство посылает туда для подавления революционных выступлений рабочих и солдат карательную экспедицию, которую возглавил вновь назначенный Генеральным Комиссаром Туркестанского края Коровиченко.

Временный Ревком и Ташкентский Совет действовали слабо, нерешительно. Мало того, в конечном итоге, 15 сентября Ревком был распущен.

Переизбранный в эти дни Ташкентский Совет все еще состоял в большинстве из эсеров и меньшевиков.

Напуганные ростом революционного движения реакционные группы, отбросив прочь свои внутренние разногласия, предприняли меры к созданию единых организаций, противостоящих революции. В этом отношении характерным являлся, например, происходивший 17—20 сентября в Ташкенте съезд туркестанских и казах-

¹ Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 66—67.

ских улемистов. Как писал орган местного духовенства «Улуғ Туркистон», сей «съезд принял решение организовать для руководства мусульманами всего Туркестана и Казахстана политическую партию». Эта — «партия», которая должна объединить всех тюрков Туркестана и Казахстана, названа «Союзом мусульман» — «Иттифоки-муслимин». Решено ликвидировать общества и организации «Шурои-Исламии», «Туро́на» и вместо них организовать отделения «Иттифоки-муслимин». Съезд, обращаясь ко всем реакционным организациям «Шурои-Исламии», «Туро́на», «Шурои-Улемы», призывал к единству против революции, такими недвусмысленными словами: «Пора объединиться и выступить, как один!»¹.

В Закаспийской области реакционную сепаратистскую деятельность развешивали Азиз-хан (Азиз Чапыков) и другие².

26 сентября 1917 года Коровиченко объявил, что, прибыв в Ташкент и вступив в управление краем, он будет привлекать к военному суду всех обвиняемых в мятеже против Временного правительства.

Эсеро-меньшевистское руководство Ташкентского Совета пошло на капитуляцию перед Генеральным комиссаром Временного правительства Коровиченко. Последний, фактически отстранив Туркестанский Комитет от власти, стал полновластным диктатором.

Коровиченко получил поддержку со стороны русских и местных контрреволюционных элементов. И это открыто проявилось на «Совещании при генеральном комиссариате по управлению Туркестанским краем». На этом антибольшевистском сборище присутствовали: Коровиченко, его помощник по гражданской части граф Доррер, члены Турккомитета И. Шендриков и М. Чокаев, представители буржуазных общественных организаций, в том числе и мусульманских «Шурои-Улема» и «Шурои-Исламии» и другие. Совещание ставило своей целью сплочение всех антисоветских сил и укрепление единоличной власти генерала Коровиченко³.

¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 1, стр. 444.

² См. подробно «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане», Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1967, стр. 336—338.

³ К. Е. Житов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, изд-во АН УзССР, 1957, стр. 123.

Генерал Коровиченко, при поддержке эсеро-меньшевистского Краевого Совета, Краевого Мусульманского Совета и других реакционных организаций предпринимает меры для подавления большевистски настроенных солдатских частей путем их отправки из Туркестана разгрома «Нашей газеты». Коровиченко пошел еще дальше, пытаясь арестовать руководящих деятелей Советов, прежде всего из числа большевиков.

Возмущенные контрреволюционными действиями Временного правительства и его Туркестанского Комитета, рабочие начали массовые забастовки. Они получили поддержку революционных солдат.

Подлинными вожаками революционных масс выступали большевики, в то время как меньшевики всячески пытались помешать революции. Меньшевики пытались использовать II Краевой съезд Советов (29 сентября — 10 октября 1917 года) для укрепления своих позиций. Большевики, используя трибуну съезда, дали решительный бой соглашателям. Предательская роль меньшевиков и эсеров на съезде еще больше оттолкнула народные массы от них. С каждым днем укреплялся авторитет большевиков. В этом отношении характерным является обсуждение 21 октября 1917 года на совместном заседании Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов и представителей воинских частей наказа делегату Совета на II Всероссийский съезд Советов. Заседание Совета происходило под председательством И. Тоболина. В своем выступлении большевик Г. М. Цвилинг доказал, что «в наказе должно быть указано, что вся власть должна быть передана Советам». Представитель меньшевиков-интернационалистов Х. Л. Вайнштейн, выступая против передачи власти Советам, требовал дожидаться решения Учредительного собрания. После бурных дебатов Совет подавляющим большинством голосов (89 при 4 голосах против и 6 воздержавшихся) принял предложение большевиков¹.

В наказе делегату на II Всероссийский съезд Советов от Самаркандской областной конференции представителей демократических организаций в качестве одного из основных требований выдвигалась «немедленная

¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 1, стр. 507—508.

передача власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства в лице Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов...»¹.

Ташкентский, Самаркандский Советы окончательно стали большевистскими, ведя героическую борьбу за власть Советов, объединяли трудящихся всех национальностей. Поэтому и не случайно, что в анкетах большевистских делегатов Ташкента и Самарканда на II Всероссийский съезд Советов было отмечено, что влияние Совета среди трудящихся высоко и что «Совет пользуется большим авторитетом как среди русского, так и среди туземного населения»². Вслед за ним происходила большевизация Советов Перовска, Аулие-Аты, Казалинска и других городов.

Рабочие промышленных предприятий и железных дорог Туркестана все более решительно и настойчиво выступали с требованиями передачи всей власти Советам. В резолюции членов профсоюзной организации обувной фабрики «Ташсам» и завода Гольдберга³ выражалось недоверие Временному правительству и выдвигались требования передачи власти Советам. «Каждую минуту мы готовы выступить как для защиты дорогой нам свободы, так и для защиты наших выборных в Советах солдатских, рабочих и крестьянских депутатов», — заявляли рабочие⁴.

С требованием немедленной передачи власти Советам и предания суду министров контрреволюционного Временного правительства как врагов демократии выступили рабочие завода Емельянова и Сорокина⁵, рабочие «Ташсама» и самаркандской типографии, железнодорожники и др.

Передачи всей власти Советам требовали рабочие железнодорожных мастерских. В своей резолюции об-

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане, стр. 75.

² Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 1, стр. 521 и 523.

³ «Ташсам» — фабрика механической обуви и обмундировальные мастерские Ташкентско-Самаркандского торгово-промышленного акционерного Общества. Завод Гольдберга — шубный завод и мастерская по пошиву обмундирования в Ташкенте.

⁴ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане, стр. 77.

⁵ Там же, стр. 78.

шее собрание членов Ташкентского профессионального союза строительных рабочих записало: «Наш лозунг: Вся власть Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!»¹.

Воинские части, размещенные в Туркестане, одна за другой под агитацией большевиков переходили на сторону революционных рабочих². В этом отношении особенно характерна резолюция общего собрания 1-го Сибирского стрелкового запасного полка, принятая 18 октября 1917 года: «Ввиду того, что Временное правительство, спасаясь от революции, за истекшие 7 месяцев революции, меняя свой состав как перчатки, показало всю свою сознательную контрреволюционность и ведет страну к гибели, мы требуем полного и неотлагательно-го перехода всей власти народу в лице его истинных представителей — Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Революционные солдаты заявили, что революция идет вперед. «Грозный девятый вал надвигается, и да захлестнет он темные силы контрреволюции, и да настанет светлая заря братства, равенства, свободы!»³.

Местная буржуазная газета «Туркестанский курьер» 21 октября признавала, что в Казалинске гарнизон заражен идеями «большевизма».

На состоявшемся 25 октября 1917 года тайном совещании большевиков было решено, что «надо передать власть тому, за кем сила, т. е. организованной демократии в лице Советов»⁴. Большевики Ташкента разработали конкретный план вооруженного восстания.

Краевой Совет, находившийся в руках меньшевиков и эсеров, готовил силы против революции. За одно с ним был руководящий центр местных реакционных групп, так называемый «Общемусульманский Краевой Совет». Последний послал 27 октября своим местным органам телеграмму с призывом «энергичной поддержки Временного правительства с указанием, в случае надобности, действовать силой»⁵.

¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 1, стр. 484.

² Там же, стр. 451, 464, 468, 474—478, 481—484, 487, 488, 492—499, 519, 525 и др.

³ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 1, стр. 479.

⁴ В. П. Харин. Великая Октябрьская социалистическая революция в Узбекистане, Ташкент, изд-во САГУ, 1958, стр. 100.

⁵ «Туркестанский курьер», 27 октября 1917 г.

Генеральный комиссар Временного правительства Коровиченко спешил покончить с «крамолой». С этой целью в ночь с 27 на 28 октября по его приказу юнкерами был окружен Дом Свободы, где в тот момент проходило объединенное заседание Ташкентского Совета и Кокандских Комитетов. Они арестовали 5 членов Исполнительного Комитета. Коровиченко разоружил 2 Сибирский полк¹.

Но дни контрреволюции были сочтены.

Вслед за Питером и Москвой рабочие и солдаты Ташкента и других городов Туркестана повсеместно стали требовать передачи всей власти Советам. Этот лозунг означал уже призыв к вооруженному восстанию — свержению власти буржуазии и к победе социалистической революции.

Известие о победе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и переходе власти Советам вызвало огромную радость у трудящихся Туркестанского края.

Первыми поднялись на решительный штурм рабочие и солдаты Ташкента. Они утром 28 октября начали вооруженное восстание. В течение четырех дней шли бои между революционными частями и отрядами Коровиченко.

В Октябрьских боях прославились стойкостью, героизмом люди разных национальностей. Среди них были А. Абдувахидов, Е. А. Бабушкин, С. Джапаров, Д. И. Ермолов, П. А. Ермолов, З. Ильясов, А. А. Казаков, В. С. Ляпин, А. Набиев, А. Я. Першин, П. Г. Полторацкий, С. З. Рубцов, А. Ф. Солькин, Ф. Таиров, Х. Ташмухамедов, К. Ф. Тарасов, Т. Убайдуллаев, С. Умаров, Н. Ходжаев, Х. Хусанбаев, В. Д. Фигельский, В. Н. Финкельштейн и многие другие².

В Октябрьских боях активную роль сыграла Ташкентская старгородская боевая дружина в количестве 150 человек во главе с ее организаторами — А. Бабаджановым, С. Касымходжаевым, М. Мирходиевым, Х. Тураевым, Н. Ходжаевым, С. Юлдашевым и другими. Старгородская дружина вместе с революционными

¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 1, стр. 554.

² Х. Ш. Иноятов. Победа Октябрьской революции в Узбекистане, Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1967, стр. 134.

частями нового города участвовала в схватках с вооруженными силами генерала Коровиченко. «Наша дружина,— писал М. Мирходиев,— приняла участие и в разоружении отрядов юнкеров, казаков, местной буржуазии, отступавших по направлению к старому городу»¹.

Выступление ташкентских рабочих и солдат получило поддержку трудящихся Самарканда, Кушки, Кзыл-Арвата, Коканда, Чарджуя, Катта-Кургана, Перовска, Асхабада и других городов².

К утру 1 ноября 1917 года вооруженное восстание в Ташкенте победоносно завершилось и вся власть перешла Советам.

Восстание рабочих, солдат и трудящихся Ташкента воодушевило на борьбу народные массы других городов и кишлаков. С ноября 1917 года до весны 1918 года Советская власть была установлена во всех городах и областях Туркестана.

Октябрьская революция в корне изменила исторические судьбы народов Туркестана. С колониальной системой в Туркестане, как и во всей России, было покончено. Отныне началась их подлинная история—история создания новой, действительно свободной и счастливой жизни, имя которой социализм.

Одно из важных значений победы Октябрьской революции, открывшей эру социализма, заключается именно в том, что с нее началось крушение колониальной системы империализма и создание нового, неизмеримо более мощного этапа в развитии национально-освободительного движения угнетенных народов всего мира.

В своей статье «Главная задача наших дней», написанной спустя четыре месяца после Октябрьской революции, В. И. Ленин писал: «История человечества прodelывает в наши дни один из самых великих, самых трудных поворотов, имеющих необъятное — без малейшего преувеличения можно сказать: всемирно-освободительное — значение»³.

Освобождая от всякого гнета все ранее поработанные народы России, утверждая подлинное их равнопра-

¹ Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане, стр. 155—156.

² Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 1, стр. 537—543.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 78.

вие, Великий Октябрь совершил коренные изменения и в области национальных отношений.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции начался принципиально новый этап в развитии национальных отношений как во всей Советской России, так и в Туркестане.

Для того чтобы наиболее полно уяснить, что именно характеризовало содержание этого нового этапа, необходимо напомнить, что в известном письме Инессе Арманд от 19 января 1917 года В. И. Ленин указал на наличие главных типов национальных отношений: 1. Отношение угнетенной нации к угнетающей (в этой связи по общему правилу, война законна со стороны угнетенной нации против угнетателей). 2. Отношение между 2-мя угнетающими нациями (борьба за колонии, за рынки и т. п.) и, как отмечает Ленин, по общему правилу, война такого рода с обеих сторон есть грабеж и отношение демократии (и социализма) к ней подпадает под правило: («2 вора дерутся, пусть оба гибнут»). 3. Третий тип национальных отношений — Система равноправных наций¹. Последний вопрос Ленин считал весьма сложным. Эти высказывания относились к периоду, когда еще не было в природе стран социализма, среди которых может быть полное равноправие. Что же касается «равноправных отношений» между капиталистическими странами, то они поистине сложны. Ибо неравномерность экономического и политического развития стран при капитализме приводят к резким нарушениям «равноправных отношений» между ними, на что неоднократно указывал Ленин.

Для периода капитализма и империалистической стадии его развития характерными являются именно первые два типа национальных отношений. И в наши дни весь мир воочию убеждается в том, что не может быть и речи о каком-либо равенстве между угнетающими (империалистическими, буржуазными) нациями и нациями угнетенными. Именно этим был обусловлен колоссальный размах под благотворным влиянием Октября национально-освободительной борьбы угнетенных народов, ознаменовавшийся развалом колониальной системы империализма.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 370.

С другой стороны, отношения между самими угнетающими буржуазными нациями все более осложняются в результате непримиримых социальных и политических противоречий, ведущих к обострению конкурентной борьбы за сферы влияния и рынки сбыта, и тем самым и к межнациональной розни.

Таким образом, империализм несовместим с понятием межнационального мира и равноправия в национальных отношениях. Сама социальная природа империализма порождает не только раскол мира на народы угнетающие и народы угнетенные, но и не равноправные антагонистические отношения между буржуазными нациями стран капитала, особенно стран, занимающих ведущие позиции в системе капитализма.

Подлинно справедливые национальные отношения могут быть достигнуты лишь в системе равноправных наций. Но сама система эта может быть продуктом только социалистического общественного строя, ликвидирующего все и всякие формы национального гнета и утверждающего полное правовое и фактическое (экономическое и культурное) равенство больших и малых наций.

В эпоху империализма и пролетарских революций национальный вопрос превратился в вопрос мирового значения. На передний план выдвинулась задача сближения «пролетариев и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии»¹.

Следуя указаниям В. И. Ленина, партия большевиков добивалась в процессе подготовки и свершения Октябрьской революции слияния рабочего, крестьянского и национально-освободительного движений в единый революционный поток, что и позволило одержать великую победу над силами старого мира, мира эксплуататоров и угнетателей.

Вот почему именно с Октябрьской революции и установления в России социалистического строя началась новая эпоха в развитии наций и национальных отношений. С одной стороны, в ходе борьбы за построение социализма формировались новые социалистические нации и народности, сменявшие прежние буржуазные нации.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 163.

Это в свою очередь обусловило возникновение национальной государственности народов страны Советов. В этих условиях закономерно проявилась и тенденция к установлению, укреплению и развитию добровольного союза и все более тесного сближения всех социалистических наций на основе их полного равноправия, дружбы и взаимопомощи.

При этом возникновение и развитие новых национальных отношений зиждилось и зиждется не только на объективных факторах, вытекающих из самой сущности социалистического общественного строя, но и на действии таких субъективных факторов, как организующая и направляющая деятельность Коммунистической партии и Советского государства, созидательная роль самих народных масс — творцов истории. Именно наша партия, вооруженная мировоззрением пролетарского интернационализма, сумела найти единственно верный ключ к правильному решению многовекового национального вопроса, что было не простым и далеко не легким делом.

Нужно было полностью ликвидировать унаследованное от прошлого национальное неравенство, добиться изжития былого межнационального недоверия и достижения дружбы народов многонациональной Советской России под знаменем пролетарского интернационализма во имя строительства социализма и коммунизма. Коммунистическая партия и Советское государство неустанно и успешно добивались решения этой сложной и благородной задачи.

Уже в принятом II Всероссийским съездом Советов Обращении «К рабочим, солдатам и крестьянам!» было провозглашено, что Советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»¹.

15 (2) ноября 1917 года Советом Народных Комиссаров РСФСР была принята «Декларация прав народов России», провозгласившая основные принципы национальной политики Советской власти: равенство и суверенность народов России; право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных приви-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 11.

легий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Советское правительство приняло также Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». «Великие события происходят в России,—говорилось в Обращении. ...Падает господство хищников, поработивших народные массы. Под ударами русской революции трещит старое здание кабалы и рабства. Мир произвола и угнетения доживает последние дни. Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся... Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов — Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов...»¹.

Эти исторические документы имели огромное значение для судеб народов нашей страны, в том числе народов Средней Азии. Впервые в истории ранее угнетенные народы получили возможность строить свободную жизнь и самоопределяться, создать свою национальную государственность.

Чем конкретно характеризовались новые национальные отношения в Туркестане?

Во-первых, Октябрьская революция разбудила и подняла к самостоятельному творческому развитию ранее отсталые народы Туркестана, где начался процесс образования социалистических наций, хотя развитие этого процесса у различных народов края было не одинаковым. Узбеки и казахи, достигшие уже до революции известных результатов в процессе формирования буржуазных наций, консолидировались в социалистические нации быстрее, например, каракалпаков. Последним приходилось свершать путь развития от народностей к социалистическим нациям, полностью минуя стадию формирования буржуазной нации.

Во-вторых, социалистическая революция в Средней Азии первоначально (в 1917 году) победила на террито-

¹ Декреты Советской власти, т. 1, М., 1957, стр. 114.

рии бывшего Туркестанского края, в то время как в Бухаре и в Хиве до 1920 года продолжала существовать власть эмира и хана. Несмотря на миролюбивую внешнюю политику Советской власти, правители Бухары и Хивы при подстрекательстве империалистических держав занимали враждебные позиции по отношению к стране Советов.

Различие социального и государственного строя в Советском Туркестане, с одной стороны, и в Бухарском и Хивинском ханствах, с другой, препятствовало объединению разделенных в дореволюционном прошлом на отдельные территории узбекских, казахских, киргизских, таджикских, туркменских и каракалпакских земель в соответствующих национальных государственных образованиях.

В-третьих, социально-экономическое и политическое развитие Туркестана со времени победы Октябрьской революции усилило тягу народов края к прочному союзу и братскому единству с революционной Советской Россией. Политика Коммунистической партии и Советской власти полностью соответствовала этому стремлению народных масс. Вместе с тем в Туркестане имелись реакционные силы (великодержавно-шовинистические элементы, местные буржуазные националисты, остатки меньшевиков, эсеров и других враждебных Советской власти партий и групп), мешавшие упрочению Советской власти и соединению края с Советской Россией и пытавшиеся превратить Туркестан в орудие империалистических держав.

Конкретный анализ событий после свершения социалистической революции в Туркестане подтверждает вышесказанное.

✓ После победы Советской власти классово враждебные элементы всеми силами стремились свергнуть власть Советов и установить свое господство. Одно из подобных стремлений шло под флагом представления Туркестану автономии. Идея автономии края была использована, с одной стороны, местными феодально-клерикальными и буржуазно-националистическими элементами, а с другой, российскими колонизаторскими группами, меньшевиками и эсерами. Но каждый из них под флагом автономии подразумевали осуществление своих классовых, политических целей и интересов.

Обычно в исторической литературе попытки буржуазных националистов в этом направлении сводятся к вопросу о создании Кокандской контрреволюционной автономии. Между тем, местными националистами практиковались и другие формы борьбы. Недостаточно раскрывается в литературе и стремление колонизаторских элементов и меньшевиков, и эсеров завуалировать идеей «автономии Туркестана» свою борьбу против Советской власти.

Газета «Улуғ Туркистон» (орган «шурои-исламистов» и «шурои-улемистов») в опубликованной 11 ноября 1917 года статье под заглавием «Последняя революция и мусульмане» писала: «В России общее положение в корне изменилось... Теперь могут быть совершены непредвиденные дела. Поэтому и прогрессивная молодежь Туркестана (джадиды — Х. Т.), а также Улема и все баи решили получить автономию Туркестана в свои руки». Далее, ратуя о необходимости немедленных действий в борьбе за «самостоятельность» Туркестана, газета предупреждала о необходимости воспользоваться подходящим моментом и не допустить образования автономии края силами «пришлых» (т. е. русских). «Мы претендуем взять власть в Туркестане в свои руки» — таков был голос улемистов и буржуазных националистов¹.

О том, что с каждым днем между различными анти-советскими группами разгоралась борьба за власть под флагом автономии Туркестана, свидетельствует передовая статья газеты «Улуғ Туркистон» от 15 ноября 1917 года. В ней злорадно высмеивались газеты «Курьер» и «Туркестанское слово»², которые раньше и слышать не хотели об автономии Туркестана, а после революции заговорили о создании национальной автономии Туркестана и федерации, «чтобы привлечь мусульман на борьбу с Советской властью для осуществления своих интересов... Но мусульмане должны думать о своих целях»³. Какое же содержание вкладывалось в так называемые «цели мусульман»? Оказывается, под лозунгом

¹ «Улуғ Туркистон», 11 ноября 1917 г.

² Эти газеты являлись органами бывших колониальных властей, впоследствии они были закрыты решением Совнаркома Туркестанской АССР.

³ «Улуғ Туркистон», 15 ноября 1917 г.

«интересы всех мусульман» газета усердно призывала взять дело автономии в руки только «мусульман».

Далее газета намечала меры конкретного осуществления сепаратистско-националистического плана, считая, в частности, крайне необходимым взамен «дружин русских солдат» создать национальные (мусульманские) дружины.

Что касается колонизаторских элементов, ратовавших за «автономию Туркестана», то они не только пытались сохранить этим свои былые привилегии, но и использовать Туркестан как важный плацдарм для борьбы контрреволюции против Советской власти. Однако местные феодальные и буржуазные круги не хотели делить свою предполагаемую власть с другими, стремились полностью овладеть внутренним рынком и вытеснить из него российскую буржуазию.

Дальнейшие события показали бессилие врагов противостоят Советской власти. В этих условиях и «пришлые» колонизаторские и местные контрреволюционные элементы, на время отодвигая внутренние распри, пытались объединить свои силы в борьбе против Советов.

«Улемисты» и «шурои-исламисты» пытались добиться своих целей путем давления на предстоящий III Краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Они же готовились провозгласить буржуазную автономию на созываемом ими отдельном, так называемом, «Краевом съезде мусульман».

Обратимся к фактам.

12—15 ноября 1917 года в Ташкенте под предводительством ярого панисламиста, лидера наиболее реакционных кругов местных улемистов Шер Али Лапина было созвано «Объединенное совещание различных мусульманских групп»¹. Оно призвано было рассмотреть вопрос «Об организации власти в Туркестане». Совещание обсуждало этот вопрос в двух аспектах. С одной стороны, осуществлялась своеобразная подготовка к открываемому 25 ноября 1917 года в Коканде Краевому съезду мусульман, на котором предполагалось объявить буржуазную автономию Туркестана. Поскольку же до «мусульманского съезда» 15 ноября в Ташкенте открыл-

¹ Сообщая об этом, газета «Улуг Туркистон» 18 ноября 1917 года характеризует это собрание то совещанием, то съездом.

ся III Краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, призванный решить вопрос о краевой власти, совещание улемистов и шурои-исламистов попыталось воспользоваться и этим обстоятельством.

После трехдневного заседания Совещание улемистов решило помимо подготовки к «Общемусульманскому съезду» послать своих представителей и на III Краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и выдвинуть на нем свой проект автономии края. Согласно этому проекту предусматривалось создание Туркестанского Комитета, который должен был состоять из 12 человек, из которых 6 из мусульман (улемисты и другие), 3 — из представителей городских дум и 3 — от съезда демократов (речь шла о меньшевиках и эсерах). При Туркестанском Комитете предполагалось создать Совет из 24 членов. Из них 14 должны были быть выдвинуты Краевым съездом мусульман.

На совещании с речью выступил Мустафа Чокаев, занимавший тогда пост председателя Краевого мусульманского национального бюро. Он предостерегал всех мусульман от единения с большевиками, призывал создать особое управление мусульман, которое контролировало бы деятельность большевиков. Совещание создало под председательством Шер Али Лапина Комиссию для представления своего решения Краевому съезду рабочих и солдатских депутатов¹. Как мы увидим далее, делегаты улемистов действительно проникли на Краевой съезд Советов и пытались протащить там свои проекты.

Итак, ближайшей своей целью улемисты и прочие контрреволюционные элементы ставили срыв работы Краевого съезда Советов или принятие съездом проекта создания так называемого Туркестанского Комитета, призванного контролировать большевиков.

Однако все махинации враждебных групп потерпели крах.

Советский строй открыл перед трудящимися широкие возможности для строительства свободной и счастливой жизни, создания социалистической государственности.

¹ «Улуг Туркистон», 18 ноября 1917 г.

Конечно, осуществление этой возможности потребовало огромных, энергичных и настойчивых усилий ленинской партии коммунистов и Советской власти, усилий, горячо поддержанных широчайшими массами трудящихся всех национальностей.

Ярким выражением этого явился III Краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, открывшийся 15 ноября 1917 года. Он имел историческое значение в судьбах народов Туркестана, поскольку содействовал закреплению завоеваний Октябрьской революции и установлению в крае власти Советов.

Борьба большевиков за власть Советов была нелегкой. На съезде и вне его шла острая борьба различных партий за взятие власти. В этой связи четко определились три основные линии:

— большевистская, подлинно интернационалистическая линия за окончательную победу Советской власти;

— меньшевистско-эсеровская, великодержавно-шовинистическая, фактически направленная на передачу власти российской буржуазии;

— панисламистско-националистическая, обусловленная стремлением эксплуататорской верхушки коренного населения к сосредоточению в ее руках власти в Туркестане.

Естественно поэтому, что на III съезде разгорелась острая борьба по основному вопросу — об организации истинно большевистской власти в крае.

Большевистская фракция, исходя из волеизъявления широких народных масс, потребовала ликвидации так называемого Туркестанского Временного Исполнительного Комитета, созданного 2 ноября 1917 года меньшевиками, эсерами вкупе с буржуазными националистами, выдвинула свой проект резолюции о передаче всей власти в центре и на местах Советам и об образовании Совета Народных Комиссаров Туркестанского края. Особенно ясно этот тезис прозвучал в выступлениях большевиков Ф. И. Колесова, В. С. Ляпина. «Победили солдаты, рабочие и крестьяне,—заявил Ф. Колесов,—и они должны взять власть в свои руки. Вне этой власти нет спасения для страны и революции»¹.

¹ «Туркестанские ведомости», 18 ноября 1917 г.

И далее Ф. Колесов от имени большевиков твердо заявил: «Мы требуем всей полноты власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹.

Меньшевики, меньшевики-интернационалисты и правые эсеры (все они на III съезде выступили как фракция объединенных социал-демократов) предлагали организовать Краевой Исполнительный Комитет с участием в нем меньшевиков и эсеров с привлечением буржуазных националистов. Они выступили против власти Советов и пытались создать буржуазное государство.

Выступивший от имени правых (фракции объединенных социал-демократов) лидер местных «меньшевиков-интернационалистов» Х. Л. Вайнштейн пытался доказать невозможность победы социалистической революции в России и требовал привлечения к власти «всех социалистических партий, не стоящих на точке зрения социалистического переворота»². А это по существу означало отстранение от власти большевиков, добивающихся передачи всей власти Советам.

Меньшевики предлагали высказаться по вопросу об автономии не самому народу, а Учредительному собранию. Это имело свои далеко идущие цели, т. к. если собрание выскажется против автономии края, то они готовы были подписаться под этим решением. При этом под автономией меньшевики подразумевали господство буржуазии и слышать не хотели о диктатуре пролетариата, Советской автономии и федерации. Под видом создания так называемой «автономии на широких демократических началах» и «демократической республики» протаскивался старый план передачи власти буржуазии. Как заявил на съезде Х. Л. Вайнштейн, ввиду «слабого развития и культурности мусульманского населения... не может быть речи о диктатуре пролетариата»³.

Достойная отповедь меньшевикам была дана в выступлениях большевиков.

¹ «Наша газета», 18 ноября 1917 г.

² К. Е. Житов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, стр. 142.

³ «Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 2, л. 41; «Наша газета», 26 января 1918 г.

Открыто панисламистско-националистическая тенденция была выражена «делегацией» улемистов во главе с Шер Али Лапиным.

Выступая на съезде с внеочередным сообщением, Шер Али Лапин в качестве председателя так называемого «Краевого съезда мусульман» (так именовали улемисты организованное ими совещание в Ташкенте в ноябре 1917 года) зачитал «резолюцию об организации краевой власти», принятую съездом мусульман. Суть резолюции сводилась к фактическому устранению Советов рабочих и солдатских депутатов от власти. Комментируя предложенный им проект резолюции, Шер Али Лапин цинично подчеркнул, что, основываясь на принципе самоуправления, «мусульманство могло бы потребовать себе всей власти, но делает уступку пришлым элементам, допуская их представителей к власти».

Таким образом, речь шла о резолюции, пропитанной духом махрового национализма и панисламизма. В ней игнорировалась исторически прогрессивная и решающая роль русских и других рабочих и трудящихся масс в освобождении народов России, в том числе народов Туркестана от векового социального и национального гнета.

Если учесть, что так называемый Краевой съезд мусульман был органом улемистов, шурои-исламистов, алашордынцев и тому подобных контрреволюционных элементов, становится очевидным, в чем была истинная цель требования, выдвинутого Шер Али Лапиным. Согласно его предложению, высшим органом краевой власти должен был явиться Туркестанский исполнительный комитет, состоящий из 12 представителей, для которых 6 мест отводилось бы «Краевому съезду мусульман», 3 места — городским самоуправлениям и 3 места — Советам солдатских и рабочих депутатов. Контролирующим органом должен был явиться так называемый Ташкентский Краевой Совет в составе 20 представителей (в том числе от Краевого съезда мусульман — 10, от Краевого съезда городских самоуправлений — 5 и от Краевого съезда Советов солдатских и рабочих депутатов — 5)¹.

¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 1, стр. 576.

Мусульманские верхи, действуя в блоке с русской буржуазией, орудовавшей в «городских самоуправлениях», а также с меньшевиками и эсерами, пытались по существу захватить власть в свои руки и не допустить перехода власти к большевикам.

Среди участвовавших в работе съезда представителей местных национальностей образовалось два крыла — левое — революционное и правое — реакционное. Настроения трудящихся масс местных национальностей выразил делегат Ходжентского Союза трудящихся Абдулла Рахимбаев, решительно выступивший на съезде против предложений Шер Али Лапина и разоблачивший подлинную социальную сущность «мусульманского съезда». Он призвал не считаться с резолюцией Краевого мусульманского съезда, ибо последний вопреки заявлению Лапина не является выразителем настроения всего мусульманства по той простой причине, что на нем не были представлены многие мусульманские группы и организации, не получившие даже приглашения на этот съезд. Рахимбаев назвал мусульманский съезд улемистско-байским. Не случайно, что именно во время обличительной речи А. Рахимбаева, тепло встреченного революционной частью съезда, Шер Али Лапин покинул съезд, и антисоветским буржуазно-националистическим элементам не удалось протащить на съезде свои антисоветские планы¹.

Участвовавшие в работе III съезда меньшевики в тон с Шер Али Лапиным предлагали ввести в состав Краевого Совета представителей мусульман, «избранных» именно «Краевым съездом мусульман». Делалось это в расчете на то, чтобы заручиться поддержкой правых кругов мусульманства в борьбе за захват власти.

Левые эсеры считали возможным «допустить» в Краевую власть представителей «от мусульманского пролетариата», но сама формулировка — «допустить» отражала пренебрежительное отношение к трудящимся местным национальностям. К тому же, выступая на

¹ Потерпев провал на III Краевом съезде, улемисты и другие националистические группы все свои усилия направили на подрыв Советской власти другими путями, в частности с помощью «Общегородского мусульманского Краевого съезда», созванного 25 ноября 1917 года в Коканде.

съезде, лидер левых эсеров П. А. Домогацкий считал возможным выделить представителям местных национальностей лишь 3 места. Такое ограничение он объяснял необходимостью принять во внимание «соотношение реальных сил»¹. Нетрудно понять, что за этой глухой фразой скрывались шовинистические настроения левых эсеров.

Правые эсеры и меньшевики высказывались в пользу привлечения к участию в управлении краем всех демократических организаций, т. е. Советов и муниципалитетов, а также мусульманских организаций.

На первый взгляд могло показаться, что правые эсеры и меньшевики ратовали за вовлечение местных национальностей в государственное управление краем. На самом же деле их предложение было ничем иным, как временным тактическим маневром. Правые эсеры и меньшевики, говоря о представителях мусульман в органах Краевой власти, практически имели в виду представителей контрреволюционных групп: улемистов, шурои-исламистов и других. Поэтому не случайно, что в процессе работы съезда меньшевики и правые эсеры нашли общий язык с представителями «совещания мусульманских организаций» во главе с Шер Али Лапным.

В отличие от всех проектов меньшевиков и эсеров декларация, предложенная большевиками и максималистами и принятая подавляющим большинством делегатов съезда, явилась, несмотря на отдельные ее ошибочные формулировки, подлинно революционной, ибо утверждала незыблемость советского строя в крае, являющегося основой основ разрешения социальных и национальных проблем в интересах трудящихся. Декларация провозгласила установление в Туркестане Советской власти, так же как в Центральной России. «Признавая существующую центральную власть и форму ее организации,—сказано в декларации,—объединенная фракция большевиков и максималистов считает высшим краевым органом Краевой Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который отныне

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 1, л. 4.

именуется Советом Народных Комиссаров Туркестанского края»¹.

В некоторых трудах советских ученых указывается, что якобы проекты Декларации большевиков и максималистов, как и других фракций (левых эсеров, а также меньшевиков и правых эсеров) не ставились на голосование делегатов съезда. Так пишет, например, А. А. Гордиенко в книге «Образование Туркестанской АССР»². Однако это положение, по имеющимся у нас данным, не соответствует действительности. В сохранившейся в партийном архиве Института истории партии при ЦК КП Узбекистана «Краткой стенограмме заседаний 3-го Краевого съезда С. С. и Р. Д. Туркестанского Края» указывается, что 5-й день заседания съезда, т. е. 19 ноября 1917 года, был решающим днем, «когда съезд должен был сказать свое слово, будет ли в крае вообще власть, и если да, то кому она должна принадлежать»³. Далее записано, что на этом заседании оглашали свои проекты декларации фракции — большевиков и максималистов (И. О. Тоболин), левых эсеров (П. А. Домогацкий), объединенных с.-д. (Х. Л. Вайнштейн).

«После вторичного обмена мнений и критики представленных проектов лидерами всех фракций,—читаем в указанной стенограмме,—объявляется перерыв для междуфракционных совещаний о возможности согласования проектов большевиков и максималистов и левых с.-р. По возобновлении заседания на баллотировку ставятся вышеуказанные декларации. Громадным большинством (97 гол. за, против нет, возд.—17) принимается резолюция, предложенная фракцией большевиков и максималистов»⁴. Кстати сказать, стенографическая запись этого дня съезда полностью была опубликована и в «Нашей газете» 23 ноября 1917 года. Таким образом, ясно, что речь идет именно о голосовании проектов деклараций всех фракций, в результате которой

¹ «Наша газета», 23 ноября 1917 г.; Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане, стр. 92—93.

² А. А. Гордиенко. Указ. соч., стр. 80.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 1, л. 17.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 1, лл. 16—19.

победили большевики и максималисты. Как явствует из итогов голосования, учитывая огромное влияние большевиков на съезде на широкие массы населения края, левые эсеры вынуждены были поддержать предложения большевиков по вопросу о краевой власти в крае. Позиция большевиков усилилась и от поддержки крестьянских депутатов.

Таким образом, съезд провозгласил переход власти в Туркестане в руки Советов. Признав существующую центральную Советскую власть и форму ее организации, съезд создал первое Советское правительство республики — Совет Народных Комиссаров Туркестанского края во главе с большевиком Федором Колесовым.

Исторической заслугой съезда явилось и стремление обеспечить неразрывную братскую связь Советского Туркестана с Центральной Советской Россией. В телеграмме в Петроград в адрес Совета Народных Комиссаров РСФСР Колесов, сообщив о переходе всей власти в крае в руки Советов, просил Центральную власть рассчитывать на полную поддержку со стороны Советского правительства Туркестана¹.

Это была крупная победа большевиков, и в Туркестане устанавливалась диктатура пролетариата в форме Советов, положившая начало социалистическому строительству и созданию условий для коренного решения национального вопроса.

Правда, что касается именно национального вопроса, то в указанной выше «Декларации об организации Краевой власти» фракции большевиков и максималистов наряду с правильными положениями содержались некоторые ошибочные формулировки. В ней, например, говорилось «... ни местное туземное население, ни местные интеллигентные силы не устраняются от активной работы по улучшению быта и жизни края, а наоборот, привлекаются к работе». Эта часть декларации признавала необходимость активного участия местных национальностей в общественной жизни. Но этому важному положению противоречил последующий текст документа, гласивший, что «привлечение в настоящее время мусульман в органы высшей революционной власти

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане, стр. 95—96.

является неприемлемым как ввиду полной неопределенности отношения туземного населения к власти солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, так и ввиду того, что среди туземного населения нет пролетарских классовых организаций, представительство которых в органе высшей Краевой власти фракция приветствовала бы»¹.

Между тем, авторам декларации не мог быть не известен тот неоспоримый факт, что Советская власть победила в Туркестане в результате объединения и поддержки подлинно революционных сил всех национальностей, под руководством рабочего класса России. Достаточно вспомнить, в частности, роль Советов трудящихся мусульман, устанавливавших все более тесные связи с Советами рабочих и солдатских депутатов на съезде и ряд других фактов, говоривших о решительной поддержке власти Советов трудящимися коренных национальностей.

Некоторые исследователи объясняют наличие в декларации столь ошибочного положения сложной политической обстановкой на III Краевом съезде в связи с активизацией реакционных элементов и опасностью вхождения правых мусульманских элементов в состав Краевой власти. Разумеется, такая опасность существовала. Тем не менее, подавляющее большинство съезда шло за большевиками, и в этих условиях включение в состав органов управления представителей местных национальностей было бы вполне оправданным, тем более, что уже на следующем IV Краевом съезде Советов (спустя всего лишь два месяца!) представители коренного населения были избраны в состав верховных органов власти.

Поэтому содержащиеся в ряде работ советских историков и юристов указания на наличие отдельных ошибок туркестанских большевиков на III Краевом съезде Советов являются вполне обоснованными. В связи с этим нельзя согласиться с А. А. Гордиенко, который склонен отрицать наличие ошибок, допущенных на III Краевом съезде Советов в национальном вопросе².

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане, ... стр. 93.

² А. А. Гордиенко. Образование Туркестанской АССР, М., изд-во «Юридическая литература», 1968.

Факт отсутствия в первом составе Совнаркома Туркестана лиц из числа местных национальностей А. Гордиенко объясняет тем, что среди «коренных рабочих не оказалось соответствующих кандидатур» на посты народных комиссаров республики¹. Следует указать, что такого рода доводы были опровергнуты в свое время самими большевиками, активными участниками Октябрьской революции в Туркестане. В этом отношении весьма характерным является объяснение большевика Д. Манжары причин отсутствия в первом составе правительства республики представителей местных национальностей. «В первом составе правительства не было ни одного узбека, туркмена, казаха или киргиза,— писал Д. Манжара.— Объяснять этот факт отсутствием находящихся кандидатур было бы совершенно неправильно. В то время уже была группа не только интеллигентов, но и рабочих местных национальностей, хорошо проявивших себя на работе и проверенных в период революционной борьбы с февраля по октябрь 1917 года. Мелкобуржуазные партии по отношению к местным национальностям занимали великодержавную позицию. Краевой съезд партии социал-революционеров, например, следующим образом формулировал свою позицию в национальном вопросе: «Главное признать автономную самостоятельность Туркестана под контролем до выращивания туземной интеллигенции». Следует отметить, что у отдельных членов большевистской организации были почти такие же взгляды и мнения. Вот где объяснение тому, почему в составе не только Краевого, но и областных советских органов не было представителей коренного населения»².

Такова критическая оценка тех отдельных ошибок, которые были допущены на III Краевом съезде Советов.

В целом надо отметить историческое значение III Краевого съезда Советов, прошедшего под влиянием большевиков и законодательно утвердившего основные принципы советского государственного строя в Туркестане.

¹ А. А. Гордиенко. Образование Туркестанской АССР, стр. 108.

² Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане, стр. 108.

В связи с этим следует обратить внимание еще на два важных документа, принятых съездом по инициативе и предложению большевиков: «Наказ 3-го Краевого съезда Советов Совету Народных Комиссаров, избранному съездом для управления Туркестанским краем», и резолюцию съезда «Об организации власти на местах».

Предложенный большевиком И. Тоболиным и утвержденный съездом 20 ноября, текст «Наказа» содержал в себе важное положение, гласившее (параграф 3), что «Совет Народных Комиссаров образуется из большинства партий съезда с включением в него представителей от организованных мусульманских, пролетарско-трудовых масс, которым будет отведено соответствующее количество мест».

Одновременно, принимая резолюцию «Об организации власти на местах», III Краевой съезд признал, что «мусульманские рабочие Советы, где они существуют, остаются автономными, но объединяются с общими советами в Исполнительном Комитете и в отдельных секциях Советов»¹. Таким образом, съезд указал на равноправие Советов мусульманских рабочих депутатов и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Временное автономное положение Советов мусульманских рабочих депутатов объяснялось тем, что они не исчерпали тогда полностью свою важную положительную роль в общественной жизни края в качестве своеобразной национально-специфической, переходной формы местных Советов в условиях Туркестана. Успехи интернациональной политики Коммунистической партии и Советской власти обусловили в недалеком будущем полное слияние Советов мусульманских рабочих депутатов с Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

III Краевой съезд образовал Совет Народных Комиссаров Туркестанского края в составе 15 человек. Председателем Совнаркома был избран большевик Ф. И. Колесов. В составе Народных Комиссаров были и активные руководители Октябрьской революции большевики В. С. Ляпин, А. А. Казаков, П. Г. Полторацкий и другие.

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане, стр. 94.

Таким образом, на III Краевом съезде Советов большевики одержали решающую победу, которая явилась основой для дальнейшего развития революции и последовательного решения национального вопроса в Туркестанском крае.

ОБРАЗОВАНИЕ ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР

Победа Советской власти в России, последовательное осуществление Коммунистической партией ленинской национальной программы обеспечивали достижение всеми нациями политического равенства.

Многонациональная Россия всколыхнулась в процессе революционных бурь и советского строительства. Даже самые забытые народы политически выросли и активно участвовали в создании новой, социалистической жизни. Начался период образования советских национальных республик и объединения их в единый государственный союз.

Советская автономия в Туркестане и в других национальных районах явилась воплощением в жизнь ленинских идей национально-государственного строительства.

Партия большевиков в первой Программе выдвигала «Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства». В ней выдвигалось, далее, положение об областных самоуправлениях для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения¹.

Понятие — областное самоуправление — фактически означало областную территориальную автономию.

Разъясняя суть этого вопроса, в 1908 году В. И. Ленин писал: «Наша политическая программа исключает всякое насилие и несправедливость, требуя широкой автономии для отдельных провинций (см. пункт 3-й программы партии)»².

И это положение еще более ясно выражено в принятой в 1913 году Поронинским совещанием ЦК РСДРП резолюции по национальному вопросу. В ней наряду с требованием права нации на самоопределение, т. е. отде-

¹ КПСС в резолюциях и решениях..., стр. 63.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 165, 166.



Туркестанская АССР

ление и образование самостоятельного государства, подчеркивалась необходимость широкой областной автономии¹.

Партия большевиков и В. И. Ленин всегда выступали против идеи «культурно-национальной автономии», выдвигаемой австрийскими социал-демократами, бундовцами, меньшевиками, буржуазными националистами и т. п. Лозунг «культурно-национальной автономии», указывал В. И. Ленин, есть ни что иное как опасный вид национализма, противоречащий пролетарскому интернационализму, ведущий к расколу рабочего движения, отравлению сознания трудящихся буржуазным национализмом. Раскрывая суть «культурно-национальной автономии», В. И. Ленин писал: «Основной, принципиальный грех этой программы тот, что она стремится воплотить в жизнь самый утонченный и самый абсолютный, до конца доведенный, национализм»².

В противовес «культурно-национальной автономии» большевики отстаивали принцип территориальной автономии.

Исторический опыт советского строительства в первые же месяцы после победы Великой Октябрьской социалистической революции показал жизненную закономерность и необходимость тесного политического, военного и хозяйственного союза народов России. Учитывая это, принятая в 1918 году III Всероссийским съездом Советов «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» законодательно оформила учреждение Российской Советской республики «на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик»³.

В ней было отмечено, что в РСФСР входят автономные областные Союзы, образуемые из «Советов областей, отличающихся особым бытом и национальным составом»⁴.

В. И. Ленин призывал укреплять и развивать «федеративную республику Советов, как неизмеримо более высокую и прогрессивную форму демократии, чем бур-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 387, 388.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 131.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 221.

⁴ История Советской Конституции (в документах) 1917—1956. М., Госюриздат, 1957, стр. 145.

жуазный парламентаризм, и как единственный тип государства, соответствующий, на основании опыта Парижской Коммуны 1871 года, а равно опыта русских революций 1905 и 1917—1918 годов, переходному периоду от капитализма к социализму, т. е. периоду диктатуры пролетариата»¹.

Советская федерация явилась огромным шагом вперед в создании централизованного многонационального советского социалистического государства.

Ленинские теоретические выводы о советской федерации нашли свое дальнейшее развитие во второй Программе Коммунистической партии, принятой VIII съездом РКП(б). В Программе подчеркнуто, что федерацию надо рассматривать «...как одну из переходных форм на пути к полному объединению государств, организованных по советскому типу».

Осуществление ленинской теории советской федерации проходило в условиях острой классовой борьбы. Силы внутренней контрреволюции с помощью империалистических государств организовывали антисоветские «национальные» автономии и «правительства» — Центральную Раду на Украине, так называемый Закавказский Комиссариат, националистические «Урало-Волжские штаты», различные «Миллий-шуро» («Национальные Советы») в Казани, «Уфимское национальное собрание» в Уфе, «Алаш-Орда» — в Казахстане, «Кокандская автономия» — в Туркестане и другие.

Ловко и демагогически используя лозунги «автономии и федерации» и «самоопределения наций», они стремились подчинить массы своему влиянию и свергнуть власть Советов.

Стремясь захватить власть в свои руки, буржуазные националисты пытались завуалироваться национальной окраской, но в процессе развития социалистической революции несли одно поражение за другим. Коммунистическая партия, ведя борьбу с буржуазными автономиями, приняла меры к созданию советской автономии.

По инициативе В. И. Ленина первое Положение о создании Татаро-Башкирской Автономной Советской Республики было разработано Народным Комиссариатом по делам национальностей РСФСР в марте 1918

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 71.

года¹. Это Положение помогло в разработке основ Советской автономии в Туркестане.

Воплощение ленинских идей о формах решения национальной государственности, советской автономии и федерации привело к невиданному в истории добровольному сплочению свободных советских национальных республик в единый государственный союз. Единение всех трудящихся нашей страны на основе общих интересов во имя строительства социализма нашло свое воплощение и в области государственного строительства, и в образовании РСФСР, а в дальнейшем, и в образовании Союза Советских Социалистических Республик. Жизнь подтвердила научное предначертание Ленина о том, что «И наш союз, наше новое государство прочнее, чем насильническая власть, объединяющая ложью и железом в пучные для империалистов искусственные государственные образования... и я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима»².

В каких условиях и через какие этапы проходило создание Советской автономии в Туркестане? Как известно, провозглашение Советской автономии в Туркестане последовало на V Краевом съезде Советов в апреле 1918 года.

Нередко в исторической литературе причины «запаздывания» провозглашения Советской автономии в Туркестане сводятся к ошибкам местных партийных и советских деятелей без глубокого изучения всех аспектов этого вопроса³. Допускается и другая крайность, когда ошибки отдельных большевиков в данном вопросе умалчиваются.

Между тем, борьба за Советскую автономию в Туркестане была сложной и многогранной.

¹ Однако из-за начавшейся гражданской войны Учредительный съезд Татаро-Башкирской республики не состоялся. Дальнейший опыт советского национального строительства привел к еще более совершенному принципу — к образованию в 1919 году Башкирской, а в 1920 году Татарской АССР.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 287, 288.

³ Такое объяснение содержалось и в нашей работе (см. Х. Т. Турсунов. Образование Узбекской Советской Социалистической Республики, Ташкент, изд-во АН УзССР, 1957).

III Краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, о котором речь шла выше, специально не обсуждал вопроса об автономии Туркестана. Все внимание большевиков на этом съезде было направлено к главной цели — переходу всей власти в руки Советов.

К тому же в вопросе о создании автономной формы советской государственности народов края у большевиков Туркестана не было ни опыта, ни примеров, заслуживающих подражания. Надо помнить, что в первые дни и месяцы социалистической революции во всей стране предпринимались пока еще первые практические меры на путях создания советских автономий. В связи с этим событием в статье Наркома по делам национальностей РСФСР И. В. Сталина, опубликованной в «Правде» 23 марта 1918 года «О Татаро-Башкирской Советской Республике», подчеркивалось, что «Со времени III съезда Советов, провозгласившего Федеративный строй Российской Республики, прошло уже два месяца, а *окраины, все еще занятые утверждением Советской власти на местах* (курсив наш — Х. Т.), до сих пор не высказались ясно и определенно о конкретных формах федерирования»¹.

Надо иметь в виду, вместе с тем, что III съезд Советов Туркестана происходил в середине ноября 1917 года, т. е. в самые первые недели революции. К этому времени Советская власть утвердилась лишь в Ташкенте и ряде других мест. В большинстве городов и уездов края Советам еще предстояло взять власть в свои руки. В этих условиях на первое место большевики Туркестана совершенно правильно выдвигали вопрос политический, т. е. о власти в Туркестане. Ибо только свергнув власть буржуазии и помещиков и установив власть Советов, можно было в интересах широких масс коренного населения края и всего Советского государства решить вопрос о национально-государственном самоопределении народов Туркестана.

К тому же мешали и другие факторы. В монографии «История национально-государственного строительства в СССР» отмечается, что «Четкой и ясной постановки о необходимости создания советской автономии Туркестана у большевистской фракции III Краевого съезда Сове-

¹ И. Сталин. Соч., т. 4, стр. 49.

тов не было. В некоторых слоях интеллигенции и русских рабочих были распространены националистические предрассудки, недоверие к революционным силам и творческим возможностям местного населения Туркестана. Это обстоятельство оказало влияние на ход событий в Туркестане, а также на некоторые решения III съезда Советов»¹.

Упрочение Советской власти было не по душе врагам социалистической революции. Великодержавно-шовинистические и буржуазно-националистические круги особенно активизировались после того, как получили поддержку от атамана Дутова. Кулацкий мятеж оренбургского казачества стоял в непосредственной связи с подрывной деятельностью «Алаш-Орды», «Улемы» и «Шурои-исламии».

Однако надо заметить, что после того как «улемисты» и «шурои-исламисты» потерпели поражение на III Краевом съезде Советов, они направили усилия на осуществление своих планов через «Общемусульманский Краевой съезд». Съезд этот, открытый в Коканде 25 ноября 1917 года, поспешил провозгласить «автономию» Туркестана, избрав так называемый Совет и Временное правительство Кокандской буржуазной автономии. В числе членов «Совета» оказались лидеры местной реакции Мустафа Чокаев, Шер Али Лапин, Хидоят бек Али Агаев, Насырхан Тура Камалхан Тураев, Убайдулла Ходжаев, Махмудходжа Бехбуди и другие². Первый состав «правительства» Кокандской буржуазной автономии возглавил ярый пантюрист М. Танышпаев. Заместителем «премьер-министра» был Султан Шаахмедов, военным министром Мустафа Чокаев, ставший через некоторое время премьер-министром, в феврале 1918 года из-за внутренней распри его сменил известный главарь басмаческих банд Иргаш курбаши.

Съезд выразил протест «большевикам», взявшим власть в свои руки³. Характерно, что, выступая на съезде, улемист Шукурхан Хазрет заявил, что «автономи-

¹ История национально-государственного строительства в СССР. Национально-государственное строительство в переходный период от капитализма к социализму (1917—1936 гг.) М., изд-во «Мысль», 1968, стр. 99.

² «Улуғ Туркистон», 8 декабря 1917 г.

³ Газета «Эль Байроғи», 9 декабря 1917 г.

сты» не один — за ними стоит Англия¹. И действительно, Кокандские буржуазные автономисты получали прямую поддержку от английского консульства в Кашгаре.

«Кокандская автономия» была антинародной как по составу «правительства», так и по своим целям. Она была направлена на свержение Советской власти, реставрацию в крае эксплуататорского строя и превращение Туркестана в колонию английского империализма.

Широкие массы трудящихся местных национальностей выступили против буржуазных «автономистов» в поддержку Советов. Характерно в этом отношении обращение одного из «Союзов трудящихся мусульман» к населению, в котором разоблачалась антинародная сущность «Кокандской автономии» и заявлялось, что вопрос об автономии края могут решать только рабочие и беднота, а не баи и буржуи².

Большевики Туркестана неустанно и решительно разоблачали происки кокандских автономистов. Совет Народных Комиссаров края объявил их самозванцами и подчеркнул, что трудовое население в выборах делегатов на так называемый «Общемусульманский Краевой съезд» не участвовало и что съезд этот «ни в какой степени не является выразителем воли демократических масс туземного населения Туркестана». Совнарком категорически заявил, что будет бороться с «Кокандской автономией»³.

Сторонники «Кокандской автономии» под флагом «свободы и автономии» решили организовать 13 декабря 1917 года в Ташкенте манифестацию, приурочив ее к религиозному празднику.

Ташкентский Совет призвал всех сознательных рабочих и солдат воздержаться от участия в манифестации. Имея сведения о контрреволюционных замыслах в среде русского чиновничества и буржуазии, Исполком Совета постановил запретить манифестацию в русской части города. Этим постановлением Исполнительный Комитет имел в виду не допустить, чтобы «широкие массы мусульманского населения стали слепым

¹ История Коммунистических организаций Средней Азии... стр. 207.

² ГА Ферганской области, ф. 121, оп. 1, д. 61, л. 41.

³ «Туркестанские ведомости», 2 декабря (15 декабря) 1917 г.

орудием в руках интригующей контрреволюционной русской буржуазии»¹.

Между тем, несмотря на предупреждения Совета, так называемая «мирная манифестация» в старом городе Ташкенте состоялась при прямом подстрекательстве реакционных элементов. Ее участники двинулись к новому городу. К демонстрантам стали присоединяться и русские антисоветские элементы. Была атакована тюрьма и освобождены арестованные враги революции: царский генерал, несколько офицеров и юнкеров.

В обращении Совнаркома Туркестанского края к населению по поводу событий 13 декабря в Ташкенте отмечалось, что «мусульманское население, в особенности трудовые мусульманские массы, не имеют ничего общего с контрреволюционными заговорщиками и сделались жертвой возмутительных провокаций» и что сама жизнь убедит «широкие массы мусульманского населения в гибельности того пути, по которому пытались повести их повые «друзья»².

Разгромленные в Ташкенте главари мятежников бежали в Коканд, где в это время получили пристанище самые разнородные контрреволюционные элементы, объединенные чувством ненависти к Советской власти, к социалистической революции. Как известно, Коканд являлся одним из центров иностранного и российского капитала в Туркестане, важным экономическим и политическим очагом национальной буржуазии. В городе действовало 10 банковских контор, хлопковая база и т. д.

Автономисты предприняли очередную провокацию, созвав 26 декабря 1917 года в Коканде так называемый первый Чрезвычайный съезд мусульман. Это сборище было ничем иным как очередным съездом улемистов, панисламистов и буржуазных националистов. От имени съезда они пытались узаконить существование буржуазной автономии. Для разоблачения хитроумных маневров реакции на съезд кокандских автономистов прибыл из Ташкента Народный Комиссар труда Советского Туркестана, один из видных большевиков П. Г. Полторацкий.

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане..., стр. 124—125.

² Там же, стр. 125.

Выступая на заседании, съезда, П. Г. Полторацкий решительно заявил, что Коммунистическая партия, Советское правительство и народ не пойдут на такую «автономию», не отдадут завоеванную Октябрьской революцией свободу в руки буржуазии»¹.

«Кокандская автономия» поддерживала связи с буржуазно-националистическим киргизо-казахским комитетом «Алаш-Орда». Состоявшийся в начале января 1918 года в г. Туркестане съезд алашевцев высказался за тесный союз алашских организаций с Кокандской буржуазной автономией. То же самое произошло и на съезде алашевцев Сыр-Дарьинской области².

С буржуазно-националистическими автономистами нашли общий язык и эсеры. Не случайно, что состоявшийся в Ташкенте Краевой съезд эсеров (8—10 января 1918 года) одобрил создание «Кокандской автономии»³.

Буржуазная автономия получала также поддержку от казачьего атамана Дутова. К ней спешили и контрреволюционные банды полковника Зайцева. Последний, будучи бывшим комиссаром Временного правительства и командующим белыми войсками в Хивинском ханстве, заключил союз с кокандскими буржуазными автономистами и атаманом Дутовым о совместном походе против Советской власти. Военские части Зайцева вступили в Самарканд, намереваясь двинуться дальше в Ташкент⁴.

Но в этих условиях буржуазным автономистам и их союзникам так и не удалось привлечь на свою сторону народные массы. Большевики разъясняли трудящимся Туркестана контрреволюционную сущность буржуазных автономистов и поднимали народные массы на защиту Советской власти⁵.

В организации борьбы трудящихся против буржуазных автономистов в самом Коканде значительную роль сыграла большевистская группа во главе с председате-

¹ История Узбекской ССР, Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1967, стр. 143.

² «Улуғ Туркистон», 17 января 1918 г.

³ «Улуғ Туркистон», 19 января 1918 г.

⁴ История Узбекской ССР, т. 3, Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1967, стр. 144—145.

⁵ Там же, стр. 117.

лем Кокандского Совета рабочих и солдатских депутатов Е. А. Бабушкиным. Вместе с ним активно боролись И. Ахунов, У. Алиев, Б. Бахтияров, В. Беленко, С. Вершинин, Б. Нурматов, Т. Уразбаев и другие¹. Трудящиеся все более ясно стали понимать реакционные цели и стремления своих врагов и поднялись на самоотверженную борьбу с ними.

Участники общего собрания рабочих и трудящихся Коканда, организовав 15 профессиональных союзов (извозчиков, конюхов, кучеров, хлебопек, медных дел мастеров, сапожников, столяров, ткачей, чернорабочих, кожевников, текстильщиков, фонарщиков, караульщиков, штукатуров и других) вынесли резолюцию, в которой разоблачали «всех автономных авантюристов». В заключение резолюции собрания говорилось: «Признаем Российскую рабоче-крестьянскую социалистическую республику и подчиняемся власти Советов рабочих, солдатских, крестьянских, дехканских и мусульманских рабочих депутатов»².

4 января 1918 года «Наша газета» опубликовала письмо одного кокандского рабочего-узбека (фамилия не упомянута) по поводу «Кокандской автономии». Автор письма, разоблачая антинародный байский характер «Кокандской автономии», просит газету «уведомить пролетариев-туземцев, чтобы они не верили резолюциям буржуазного съезда. Просит своих старших братьев, русских пролетариев, не отказать в помощи младшим — мусульманам».

Барометром отношения народных масс в Кокандской буржуазной автономии явился состоявшийся в январе 1918 года IV Краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

Докладчик от Закаспийской области заявил, что представители туркменского населения явились в Ашхабадский Совет рабочих и солдатских депутатов для установления с ним полного контакта и подчеркнул, что «так называемое, «Кокандское автономное правительство» туркмены не признают». Представитель Комитета Курганского Совета рабочих и солдатских депутатов указал,

¹ История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 208, 209.

² Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, стр. 150, 151.

что в этот Совет входят также и рабочие киргизы. Вся власть в руках Совета, и мусульманское население (узбеки, казахи и другие) не признают «Кокандскую автономию».

Представитель самаркандского «Иттифака» Джамаев, приветствуя Краевой съезд Советов, призывал к решительной борьбе с мусульманской контрреволюцией.

Посланец Катта-Курганского Объединенного Совета рабочих, солдатских и мусульманских депутатов Лазаренко говорил: «Организована Красная гвардия. «Кокандская автономия» не признается мусульманами; мусульмане-рабочие вступают в ряды пролетариата и записываются в пролетарскую партию»¹.

Представители Казалинского, Каршинского, Асхабадского, Джизакского Советов констатировали, что «всюду на местах твердо укрепились власть Советов. Рабочие-мусульмане идут вместе с русскими рабочими. Настроение всюду бодрое»².

IV Краевой съезд Советов не ограничился обсуждением провозглашения «Кокандской автономии» и констатацией перелома в настроении широких народных масс в пользу Советов. Съезд сыграл известную роль и в создании Советской автономии края. 23 января 1918 года на заседании съезда под председательством большевика П. Г. Полторацкого специально обсуждался вопрос о характере автономии Туркестана. В выступлениях большевиков и меньшевиков-интернационалистов выявилось два противоположных плана политического устройства и автономии края.

Меньшевики-интернационалисты и левые эсеры поддерживали Кокандскую буржуазную автономию. Это было особенно наглядно продемонстрировано, когда на съезде были зачитаны две телеграммы, полученные из Коканда о назначении на 20 марта выборов в Туркестанское Учредительное собрание и о поддержке буржуазной автономии.

Левый эсер Смотров высказался против создания Советской автономии Туркестана, считая, что «народ мусульманский тёмный».

¹ «Наша газета», 21 января 1918 г.

² Там же.

Съезд отверг резолюцию, предложенную меньшевиками, и высказался за сохранение и укрепление власти Советов. Большевики с удовлетворением констатировали, что за истекшее после Октябрьской революции время была осуществлена большая работа по слому буржуазного государственного аппарата, созданию советских государственных органов и вовлечению в них трудящихся местных национальностей.

Выступая от имени большевистской фракции, И. Тоболин заявил, что «мы (большевики — Х. Т.) не только говорим о самоопределении народов, но и всячески проводим в жизнь идею самоопределения»¹. Он отверг обвинение меньшевиков о том, что будто бы большевики разделили Россию на части, что для проведения большевистских лозунгов останутся лишь Москва и Петроград. «На самом же деле мы видим,—говорил И. Тоболин,—что вся Россия от Архангельска на севере до Симферополя на юге, от финского залива на западе и до Туркестанского края на востоке, находится во власти революционных Советов»².

Отвечая на упреки большевиков к Туркестанской автономии, И. Тоболин говорил, что «мы уже приступаем к подготовительному введению в крае автономии, федерации или отдельного государственного устройства и представляем проекты правительству Петрограда. Организуем Советы мусульманских рабочих депутатов, которые войдут в Советы солдатских и рабочих депутатов. И если пожелает само население, введем автономное устройство, не ожидая Учредительного собрания, и тем самым отдадим этот край его хозяину»³.

Вместе с тем в речи И. Тоболина были допущены серьезные ошибки. Не отрицая необходимости представления Туркестанской республике советской автономии, он ошибочно считал, что «Туркестанский край завоеван и насильственным путем присоединен к России, и, если воля народа, выявленная посредством референдума, будет за то, что этот край должен быть отделен от России, мы оставляем за ним право отделения.

¹ «Наша газета», 25 января 1918 г.

² Там же.

³ «Новый путь», 26 января 1918 г.

Но говорить о проведении в жизнь автономии сейчас же, немедленно, нельзя, ибо первым условием автономии был бы вывод русских войск из края»¹.

Эта мысль еще более четко и подробно была изложена в статье И. Тоболина на страницах газеты «Новый путь»: «Сейчас осуществить автономию края нельзя, так как весь край покрыт русскими войсками и масса их прибудет с фронта. Вывести их нельзя. А основное положение автономии — это вывод войск»².

Между тем, трудящиеся массы отнюдь не выступали за отделение России и вывод войск. Требование об отделении Туркестана от России исходило из среды буржуазных националистов.

Исходя из своей неверной концепции, И. Тоболин считал, что ко времени работы IV Краевого съезда Советов провозглашение автономии Туркестана не созрело и призывал вести лишь подготовительные работы к этому.

Заслуживает при этом внимание то, что в принятой съездом резолюции фракции большевиков об автономии Туркестана отсутствуют тезисы И. Тоболина об обязательном условии вывода русских войск и об отделении края от России³. Тем не менее и в резолюции содержались наряду с верными положениями и некоторые ошибки. Совершенно справедливо подчеркивалось, что принцип самоопределения народов большевики подчиняют интересам торжества социализма, что оно осуществляется на основе «Декларации прав народов России», что подлинное самоопределение наций будет достигнуто только в борьбе с контрреволюцией.

Большевики твердо стояли на том, что власть на окраинах должна принадлежать Советам. Тезисы резолюции гласили, что фракция большевиков считает недопустимым существование в крае какой бы то ни было коалиционной власти, которую хотели бы навязать сторонники буржуазии и признает только власть Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов.

¹ «Наша газета», 25 января 1918 г.

² «Новый путь», 26 января 1918 г.

³ За резолюцию большевиков голосовало 65, против 11, воздержались 3 делегата.

«Объявляя самую беспощадную борьбу буржуазной автономии, возглавляемой кучкой русских и мусульманских reactionеров, партия революционных социал-демократов стремится к созданию пролетарской автономии края», — говорится в резолюции¹.

Ошибкой резолюции фракции большевиков было то, что в предложенном ими проекте резолюции говорилось лишь о подготовке к установлению Туркестанской советской федерации. В этом, очевидно, сказалась ошибочная позиция, занятая И. Тоболиным.

В целом же, несмотря на отмеченные ошибки, IV Краевой съезд Советов сумел дать отпор сторонникам буржуазной автономии и сыграл важную роль в упрочении диктатуры пролетариата, в подготовке советской автономии в Туркестане на основе последовательного осуществления национальной политики партии большевиков.

Поучительно, что борьба трудящихся против кокандских буржуазных автономистов приобретала все более решительный характер. Состоявшийся в декабре 1917 года Ферганский областной съезд Советов провозгласил там Советскую власть. Большевистским стал Кокандский Совет. Им руководил большевик Е. А. Бабушкин, возглавивший борьбу местной большевистской организации против буржуазных автономистов, обосновавшихся в старой части города.

Героически сражавшееся с автономистами, население Коканда получило поддержку от красногвардейских частей вооруженных отрядов рабочих Ташкента, Самарканда, Закаспия и других городов. Под непрерывными и возрастающими ударами в период с 30 января по 10 февраля 1918 года банды автономистов понесли поражения, а их вооруженные силы под командованием курбаши Иргаша и М. Чанышева вынуждены были бежать.

Характерно признание главаря военного ведомства автономистов М. Чанышева. Пытаясь выяснить причины поражения кокандских автономистов, он жаловался на отсутствие преданных «автономии» военных сил и на отсутствие поддержки народа. «Вообще, — писал он, — Временное правительство Туркестанской автономии не пользуется никаким авторитетом у народа. Даже с воен-

¹ «Наша газета», 25 января 1918 г.

ной помощью это правительство не сможет установить порядок». Далее Чанышев признавал, что «у мусульман нет вражды к русским»¹. Не менее любопытно и признание газеты «Улуг Туркистон», которая в своей статье «Кокандская трагедия» вынуждена была констатировать, что «во время сражения в Коканде население старой части города Коканда и кишлаков дружелюбно относилось к русским»².

Не менее красноречиво признание главара Кокандского «автономного правительства» Мустафы Чокаева. В письме, опубликованном в газете «Улуг Туркистон», он рассказал, что под ударами красных бежал и, когда проезжал через кишлаки, нигде не смог найти себе приюта, ибо «сарты не хотели принимать (его)»³.

И напрасно современные буржуазные фальсификаторы истории типа изменника родины Б. Хаита, нашедшие пристанище в странах капитала, все еще пытаются распространять лживую версию о «народном герое» Мустафе Чокаеве. Сей «герой» был душителем свободы и независимости народов Туркестана и его вынужденное бегство за границу было закономерным результатом полного и бесславного краха буржуазно-националистической контрреволюции.

На своем собственном опыте народные массы воочию убеждались в истинной сути коварных замыслов буржуазно-националистических партий и групп типа «Улема», «Шуро-Исламия» и «Алаш». Во исполнение воли народных масс эти контрреволюционные организации были объявлены вне закона и распущены, стали прахом истории.

Надо подчеркнуть, что в огне боев за укрепление Советов выросли активные борцы за свободу и счастье народа из местных национальностей: К. Атабаев, А. Бабджанов, С. Джураев, Д. Закиров, Х. Ибрагимов, Д. Камилов, И. Кобеков, О. Кулиев, А. Рахимбаев, Т. Рыскулов, А. Ходжаев, Д. Устабаев и многие другие.

Одним из первых замечательных последствий осуществления национальной политики партии явилось все более широкое вовлечение трудящихся местных национальностей в советское строительство.

¹ «Улуг Туркистон», 28 февраля 1918 г.

² Там же, 12 марта 1917 г.

³ Там же, 26 марта 1917 г.

В статье «Туркестанская автономия», опубликованной на страницах «Нашей газеты», констатировалось, что «Советы Туркестанского края энергично вели дело и привлекали к работе, если не все, то все же значительные круги туземного пролетариата и бедноты. В Ташкентском Совете «белые чалмы» (мусульмане) занимают уже не менее половины депутатских мест»¹.

Таким образом, весь ход событий все больше и больше приближал время официального провозглашения Советской автономии Туркестана. Этот вопрос находился в центре внимания ЦК РКП (б) и лично В. И. Ленина. Для исправления допущенных отдельными руководящими работниками Туркестана ошибок в национальном вопросе и оказания непосредственной помощи партийным и советским органам края, в Ташкент прибыл в качестве Чрезвычайного комиссара Советского правительства в Туркестане старый большевик П. А. Кобозев. В Ташкент были направлены также два представителя Наркомата по делам национальностей РСФСР — коммунисты А. Клевлеев и Х. Ибрагимов².

Важную роль в исправлении допущенных на местах, и в частности, в Туркестане ошибок по национальному вопросу сыграла статья «Правды» — «Одна из очередных задач» (9 апреля 1918 года), в которой обосновывалась необходимость и целесообразность принципа советской автономии вообще, в том числе и в Туркестане.

20 апреля 1918 года в Ташкенте открылся V Краевой съезд Советов. Состав делегатов этого съезда свидетельствовал о дальнейшем росте авторитета Коммунистической партии в массах. На съезд прибыло около 300 делегатов. Из них большевиков — 86, левых эсеров — 70, беспартийных — 8, меньшевиков и правых эсеров — 17 человек. Значительную часть делегатов (не многим менее половины) в отличие от предыдущих съездов составляли представители коренных национальностей. Это было результатом большой и напряженной работы большевиков среди трудящихся старых городов, кишлаков и аулов»³.

¹ «Наша газета», 16 апреля 1918 г.

² Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1964, стр. 44.

³ Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг., т. I, М., Госюриздат, 1959, стр. 247, 248.

22 апреля на съезде была зачитана телеграмма Совнаркома РСФСР на имя съезда.

«Можете быть уверены, товарищи,—говорилось в этом историческом документе,—что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте...

Приветствуя ваш съезд, мы надеемся, что вы достойно выполните возложенные на него историей задачи»¹.

Участники съезда с большим подъемом встретили эту телеграмму, зачитанную на русском и узбекском языках.

Участники съезда тепло встретили П. А. Кобозева, выступившего с приветственной речью. Выразив пожелание успеха в работе, Кобозев сказал: «Позвольте приветствовать и те мусульманские ряды, которые почтили нас своим присутствием. Вместе с ними мы рассмотрим вопрос о нашей пролетарской автономии, а ни какой-либо буржуазной»².

Настроение делегатов местных национальностей ярко выразилось в выступлении С. Юсупова. «Мы,—подчеркнул оратор,—будем у Вас (у русских — Х. Т.) учиться, мы пойдем за вами, только протяните руку. Теперь мусульмане сидят здесь и они поняли, что русский пролетариат идет рука об руку с мусульманским.

Было время, мусульмане были угнетены до крайности. После свержения царизма легче не стало. Те партии, которые сейчас свергнуты, гладили по шерсти, но спать было жестко. И теперь, когда мы... поняли вас, теперь мы здесь. С сегодняшнего дня мы протянули друг другу руки, и мы неотступно будем идти вместе»³.

Представитель Наркомата по делам национальностей РСФСР А. Клевлеев выразил уверенность, что представители коренного населения, разъехавшись по домам, «сумеют распространить повсюду и указать, кто их враги, а кто их друзья».

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 63.

² «Наша газета», 23 апреля 1918 г.

³ «Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 3, л. 6; «Наша газета», 23 апреля 1918 г.

Одним из важных документов, принятых съездом 27 апреля 1918 года, была Декларация большевиков «Об очередных задачах Совнаркома Туркестана». В ней говорилось: «Привлечение широких масс мусульманского пролетариата к участию в созидательной работе края, правильная постановка в области народного образования, здравоохранения, финансов, суда, сельского хозяйства, промышленности и труда, создание революционных кадров армии является ближайшей задачей Совета Народных Комиссаров и законодательного органа края. При этих условиях, с правильным развитием производительных сил страны, Туркестан явится ценной составной частью Российской Федерации»¹.

Исходя из волеизъявления народов края и следуя ленинским предначертаниям, V Краевой съезд Советов 30 апреля провозгласил образование в составе РСФСР Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики. Съезд принял в связи с этим «Положение о Туркестанской Советской Федеративной Республике».

Указанным «Положением» территория Туркестанского края объявлялась «Туркестанской Советской Республикой Российской Советской Федерации». Вторая статья «Положения» гласила: «Туркестанская Советская Федеративная Республика, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации»².

Высшим законодательным органом республики объявлялся съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских дехканских депутатов.

Съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет Туркестанской республики во главе с П. А. Кобозевым. Вторым председателем был избран большевик

¹ История Узбекской ССР, т. 3, Победа Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма в Узбекистане (1917—1937 гг.), Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1967, стр. 152.

² Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане, стр. 206. (Более четкое определение характера Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР было дано во второй Конституции ТАССР, принятой на состоявшемся в сентябре 1920 года на IX Краевом съезде Советов). («Съезды Советов в документах», 1917—1936 гг., т. 1, стр. 445—463).

А. Ф. Солькин. В числе членов ТуркЦИКа были большевики Астанбаев, Джурабаев, Ибрагимов, Клевлеев, Шарафутдинов, Юсупов. Кандидатами в члены ТуркЦИКа из числа местных национальностей были избраны большевики Ходжаев и Хусанбаев. Съезд образовал Совет Народных Комиссаров Туркестанской республики во главе с Ф. И. Колесовым. Четыре Народных Комиссара были избраны из числа местных национальностей, в их числе в Наркомат юстиции — большевик Ибрагимов.

Провозглашение Советской автономии Туркестана вылилось во всенародный праздник. 1 мая 1918 года в Ташкенте состоялась массовая демонстрация.

Совет Народных Комиссаров края 5 мая 1918 года телеграфировал В. И. Ленину: «В Туркестане закрепились Советская власть, наметились вехи дальнейшего развития ее и благодаря этому расширилось строительство экономической и культурной жизни»¹.

12 мая 1918 года состоялось торжественное заседание Ташкентского Совета, посвященное Советской автономии Туркестана. Выступая на заседании, И. Тоболин подчеркнул, что «Ташкентский Совет давно говорил, что задачей момента является установление Туркестанской федерации. Ташкентский Совет все силы напрягал для осуществления автономии края, к этому же были направлены и усилия его Исполкома, и наконец, V Краевой съезд возвысил себя, провозгласив Туркестанскую федерацию». С приветствиями выступили А. Ф. Солькин, А. Я. Першин, П. Г. Полторацкий, В. С. Ляпин, В. Д. Вотинцев, С. Юсупов и Малабаев. Взволнованную речь произнес С. Юсупов. «Мы, мусульмане, доверчиво пришли к вам, — сказал он, — и теперь пойдем в темные уголки Туркестана и произведем революцию там, где она еще не произошла»².

Таким образом, начавшийся сразу после победы Великой Октябрьской социалистической революции исторический процесс закономерно привел к созданию Советской автономии Туркестана.

Рассматриваемый нами период являлся характерным и в области еще более плодотворной деятельности

¹ Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг., т. I..., стр. 249.

² «Наша газета», 15 мая 1918 г.

большевистских организаций края в сфере национальной политики.

В июне 1918 года состоялся 1 съезд большевиков Туркестана. Съезд объединил большевистские организации края в единую Коммунистическую партию Туркестана — неразрывную часть РКП(б). Как отмечала «Наша газета», на съезде видное место принадлежало делегатам местных национальностей¹.

Съезд с удовлетворением отметил укрепление Советов и провозглашение Туркестанской Автономной Советской Республики в составе РСФСР. Был специально обсужден вопрос «О партийной работе среди мусульманского пролетариата».

Выступавшие делегаты отмечали рост активности трудящихся местных национальностей в политической жизни, и указали на то, что только в областном Совете имеется 140 представителей трудящихся местных национальностей. Другой делегат из Коканда Азизханов говорил, что местные пролетарии все больше «вливаются в организацию союза рабочих мусульман».

В организованные под руководством уездного партийного комитета профсоюзы вступили свыше 4300 человек из трудовой бедноты².

В резолюции съезда по данному вопросу подчеркивалась необходимость внедрить в широкие массы мусульманского пролетариата «идеи классовой борьбы и приобщить его к единой и тесной семье международного пролетариата»³.

Съезд наметил конкретные меры по улучшению политико-массовой работы среди трудящихся. Было рекомендовано издание литературы на языке местных национальностей, введение этих языков наряду с русским в делопроизводство, образование при всех областных, уездных и местных Советах комиссариатов по национальным делам, усиление работы по подготовке кадров из местных национальностей и т. п.

¹ «Наша газета», 19 июня 1918 г.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 18, л. 17, 18.

³ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.), Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1968, стр. 17; «Наша газета», 29 июня 1918 г.

I съезд Компартии Туркестана явился поворотным пунктом в истории большевистских организаций. Идеино-организационное объединение их в Компартию Туркестана послужило дальнейшему упрочению Советской власти и последовательному осуществлению в крае ленинской национальной политики партии коммунистов.

Постановлением ТуркЦИКа от 14 июля 1918 года были объявлены равноправными наравне с русским, национальные языки народов Средней Азии, в том числе и узбекский¹.

В Ташкенте был открыт Туркестанский народный университет, явившийся одним из очагов советской культуры народов края².

6 июля 1918 года начала выходить на узбекском языке газета «Иштракиюн» («Коммунист»), налаживалось издание и областных газет.

В октябре 1918 года состоялся VI Чрезвычайный Краевой съезд Советов, рассмотревший и утвердивший первую Конституцию Туркестанской АССР.

В основу Конституции Туркестанской АССР была положена «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятая III Всероссийским съездом Советов, и Конституция РСФСР, принятая V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года³.

Конституция законодательно оформила и закрепила завоевания Октябрьской революции и Советской власти в Туркестане, зафиксировав, что вся власть в Туркестанской республике в центре и на местах принадлежит Советам.

Конституция узаконила образование правительства республики Совета Народных Комиссаров Туркестанской АССР.

Основной закон Туркестанской АССР в полном соответствии с Конституцией РСФСР предоставил трудящимся города и деревни право избирать и быть избранными в высшие органы власти — Советы, а эксплуататорские элементы были лишены избирательного права.

Так, трудящиеся края, в прошлом угнетенные и политически бесправные, стали после победы Октябрьской

¹ «Наша газета», 29 июня 1918 г.

² Там же, 23 апреля 1918 г.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 233, л. 180—187.

революции и установления Советской автономии полноправными хозяевами своей судьбы, приобрели равные политические права со всеми трудящимися Российской Федерации.

Весьма важной чертой Конституции Туркестанской АССР являлся ее интернациональный характер. Конституция провозгласила равные права в государственном управлении трудящихся всех национальностей.

Образование Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР явилось важнейшим фактором в обеспечении свободы и независимости народов, в создании и развитии советской государственности всех национальностей края, открыло путь к подлинному расцвету материальных и духовных сил народов Туркестана в процессе строительства социализма.

Туркестанская АССР занимала тогда территорию всей Ферганской долины, современную территорию Самаркандской и Ташкентской областей, Киргизской ССР, а также значительную часть Туркмении, Кара-Калпакии, Южного и Юго-Восточного Казахстана.

Как известно, территориальная (областная) автономия предполагает преобладание одной или нескольких национальностей. Туркестанская АССР являлась многонациональной автономной республикой. Из общего числа ее населения — более 5250 тысяч человек — узбеки составляли 41,4 процента, казахи — 19,3, киргизы — 10,8, таджики — 7,7, туркмены — 4,7, каракалпаки — 1,4 процента¹.

Для проведения национального размежевания Средней Азии необходимо было закрепить завоевания Октябрьской социалистической революции, упрочить Советскую власть в крае, разгромить внутреннюю контрреволюцию и иностранную военную интервенцию. Нельзя забывать также, что трудящиеся массы Бухарского эмирата и Хивинского ханства в это время еще продолжали вести борьбу за свержение деспотической власти эмира и хана и установление власти Советов. Исторические условия позволили трудящимся Бухары и Хивы (Хорезма)

¹ Процентное соотношение национального состава приведено на основе данных Статистического ежегодника 1917—1923 гг., ч. 3, ЦСУ Туркестанской республики, Ташкент, 1924, стр. 44.

осуществить у себя революционные перевороты лишь в 1920 году.

Для успешного проведения национально-территориального размежевания нужно было обеспечить самое широкое участие трудящихся масс в государственном строительстве, развить экономику и культуру народов Средней Азии.

Вот почему единственно правильным решением в сложившихся конкретных условиях явилось создание в Туркестане многонациональной советской автономии как наиболее целесообразной и неизбежной переходной формы в развитии государственности народов края на пути к следующему, более высокому, этапу — к образованию советских национальных республик Средней Азии.

Огромное значение в историческом развитии народов края и создании их национальной государственности имело добровольное вхождение Туркестанской АССР, как и других автономных республик, в состав Российской Федерации — первого в мире многонационального Советского государства.

Без непосредственной поддержки и помощи Российской Советской Федерации трудящимся Туркестана было бы невозможно отстоять завоевания революции и отвести угрозу порабощения со стороны империалистических держав.

Таким образом, со времени Октябрьской революции началась подлинная история трудящихся масс Туркестана.

Народы края стали полновластными хозяевами своей судьбы, создали свою советскую государственность, приступили к созданию основ нового, социалистического строя.

Первые же месяцы социалистической революции принесли первые результаты осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии. Однако предстояло решить еще немало важных задач: ликвидацию проявлений великодержавного шовинизма и буржуазного национализма, развить далее советскую национальную государственность народов Туркестана, заложить фундамент социалистической экономики и другие меры. Все это осуществлялось в сложных условиях гражданской войны, обусловившей возникновение новых трудностей в разрешении национального вопроса.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ТУРКЕСТАНЕ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Период гражданской войны в Туркестане охватывает широкий круг проблем, прямо или косвенно относящихся к решению национального вопроса. В этот период в марте 1919 года происходил VIII съезд РКП(б), принявший вторую Программу партии, в которой были предначертаны величественные планы построения социализма в нашей стране. VIII съезд РКП(б) и последующие съезды, конференции Коммунистической партии Туркестана, Краевые съезды Советов особое внимание обращали на решение задач по урегулированию национальных отношений, а также вопросы мобилизации трудящихся всех национальностей на разгром внутренней контрреволюции, иностранной военной интервенции, вопросу преодоления противодействия со стороны великодержавных шовинистов и буржуазных националистов за торжество принципов пролетарского интернационализма.

Именно по этим вопросам, имеющим непосредственное отношение к теме данной книги, нами делается попытка обобщить и проанализировать соответствующие материалы и документы.

Учитывая, что в целом проблемы истории гражданской войны и иностранной военной интервенции широко изучены советскими историками, автор рассматривает их лишь в самых общих чертах¹.

¹ См. подробно о гражданской войне в Средней Азии: История гражданской войны в Узбекистане, т. I, Ташкент, изд-во «Наука» УзССР, 1964; т. II, Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1970; Азиз

Национальный вопрос в годы гражданской войны имел свои особенности, связанные с упорным натиском на Советскую власть сил внутренней и внешней контрреволюции, и конкретное решение его Коммунистической партией было подчинено главной в тот период задаче — мобилизации трудящихся всех национальностей страны на отпор врагу.

Известно, что свергнутые Октябрьской революцией эксплуататорские классы не примирились со своим поражением и к середине 1918 года перешли к открытой вооруженной борьбе против Советской власти, развяза-

Ниалло. Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии, Фрунзе, Воениздат, 1941; *Ю. Н. Алескеров.* Интервенция и гражданская война в Средней Азии, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; *А. Х. Бабаходжаев.* Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке, М., изд-во «Восточной литературы», 1962; *Его же.* Провал английской антисоветской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре (1921—1924 гг.), Ташкент, изд-во АН УзССР, 1957; *Я. М. Досумов.* Очерки истории Каракалпакской АССР, 1917—1927 гг., Ташкент, изд-во АН УзССР, 1960; *С. Б. Жантуаров.* Гражданская война в Киргизии, Фрунзе, 1963; *А. И. Зевелев.* Из истории гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; *Его же.* Историография гражданской войны в Туркестане, Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1968; *А. И. Зевелев и Ш. Ш. Ташлиев.* Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, Коммунистическая партия Туркестана в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, Ташкент, Госиздат УзССР, 1964; *М. Иркаев.* История гражданской войны в Таджикистане, Душанбе, 1957 г.; *Т. Х. Кельдиев.* Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркестанской АССР (1918—1923 гг.), Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; *А. Коканбаев.* Борьба с басмачеством и упрочение Советской власти в Фергане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958; *Я. А. Мелькумов.* Туркестанцы, М., Воениздат, 1960; *М. Х. Назаров.* Туркистон интервенция ва гражданлар уруши даврида, Ташкент, Госиздат УзССР, 1951; *Его же.* Коммунистическая партия в Туркестане во главе защиты завоеваний Октябрьской революции, Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1968; *Г. Непесов.* Из истории Хорезмской революции (1920—1924 гг.), Ташкент, Госиздат УзССР, 1962; *П. П. Никишов.* Борьба с басмачеством на юге Киргизии, Фрунзе, Киргосиздат, 1957; *С. Н. Покровский.* Разгром интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918—1920 гг.), Алма-Ата, изд-во «Наука» КазССР, 1967; *С. П. Тимошков.* Борьба с английской интервенцией в Туркестане, М., Воениздат, 1941; *Его же.* Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии, М., изд-во ВАФ, 1941; *Ш. А. Шамагдиев.* Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине, Ташкент, изд-во АН УзССР, 1961; *С. Т. Филиппов.* Фрунзе и Куйбышев — организаторы побед на фронтах Средней Азии, Ашхабад, 1940 и другие.

ли гражданскую войну при прямой и активной поддержке правящих кругов стран Антанты, стремившихся задушить в зародыше ненавистную им власть Советов.

В агрессивных планах империалистических государств Туркестан занимал важное место. Империалистические страны Запада оказывали силам внутренней контрреволюции непосредственную военную помощь и содействовали окружению Советского Туркестана кольцом фронтов: Оренбургского, Семиреченского, Ферганского и Закаспийского. Не довольствуясь этим, войска английских интервентов вторглись в Закаспийскую область, создавая на ее территории и в прилегающих к ней пограничных зонах шпионско-диверсионные антисоветские центры. В этом направлении активно действовали также американский консул в Ташкенте Р. Тредуэлл, главари английской «военно-дипломатической миссии» Ф. Бейли, Л. Блэккер и другие опытные агенты империализма.

Буржуазные националисты и белогвардейцы всех мастей и оттенков, действуя в согласии с правящими кругами империалистических держав Запада, готовили Туркестану участь превращения в колонию или полуколонию этих держав.

После победы Октябрьской революции страны Антанты заключили соглашение о разделе сфер влияния в России. Соглашение это имело в виду и Среднюю Азию.

Велик был страх империалистических держав перед реальной возможностью упрочения Советской власти в Туркестане.

И это естественно. Советский Туркестан являлся мостом между Советской Россией и угнетенными империализмом странами Востока. Здесь, в Туркестане, впервые на Востоке совершался коренной поворот от средневековья, от колониального рабства к социализму. И это беспокоило страны Запада, особенно Англию, которая, как огня, боялась революционизирующего влияния Советской России на британские владения на Востоке и прилегающие к Советскому Туркестану Афганистан, Иран и другие страны.

Одним из коварных методов английского империализма являлась попытка завуалировать свои агрессивные действия всевозможными соглашениями с контрре-

волюционными, буржуазно-националистическими группами, «автономиями», «правительствами», возникавшими в годы гражданской войны в Туркестане якобы с целью оказания им «дружественной помощи». Примером подобных действий английских империалистов явилась, например, оккупация их войсками Закаспийской области. Как известно, при подстрекательстве и с помощью англичан в июле 1918 года меньшевики, эсеры и буржуазные националисты подняли в Асхабаде, Кызыл-Арвате и других местах контрреволюционные восстания и свергли Советскую власть в Закаспии, образовав контрреволюционное Закаспийское (или Асхабадское) правительство во главе с эсером Фунтиковым.

Под ударами прибывших из Ташкента и других районов Туркестана советских воинских частей, действовавших вместе с закаспийским красноармейским и красnogвардейским отрядами, контрреволюционеры вынуждены были отступить. Однако расширение открытой английской агрессии несколько оттянуло разгром контрреволюционных сил. Уже после, задним числом, английские империалисты «узаконили» свое вторжение под видом помощи. 19 августа 1918 года последовало заключение так называемого «соглашения» между марионеточным Закаспийским контрреволюционным правительством и представителем английского правительства генералом Малессоном. «Уполномоченный Великобританским правительством, я, генерал-майор Малессон,— гласило соглашение,— гарантирую продолжение военной и финансовой помощи, пока Закаспийское правительство стоит у власти»¹.

В дальнейшем английское командование, не удовлетворившись деятельностью первого состава контрреволюционного Закаспийского правительства, возглавлявшегося Фунтиковым, в январе 1919 года заменило его фактической военной диктатурой. Англичане создали из числа своих ставленников так называемый Комитет общественного спасения в составе белогвардейцев и буржуазных националистов, еще более усиливший кровавый террор против трудящихся масс Закаспия².

¹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. I, документы и материалы, Алма-Ата, изд-во АН КазССР, 1963, стр. 336.

² Там же, стр. 357, 358, 667.

Попытки использования «законных форм» для прикрытия агрессивных действий империалистов имели место и в соглашениях, заключенных с басмаческими «автономистами» и шпионской антисоветской «Туркестанской военной организацией», возникшей в начале 1918 года.

С «Туркестанской военной организацией» имел прямую связь английский разведчик Ф. Бейли, прибывший в Ташкент летом 1918 года в качестве главы так называемой «военно-дипломатической миссии».

Большую опасность для судеб народов Туркестанского края представлял захват Оренбурга белогвардейскими войсками атамана Дутова, в результате которого прямое сообщение Туркестана с Центральной Россией было прервано.

К нападению на Советский Туркестан готовились также реакционные правители Бухарского эмирата и Хивинского ханства.

Наряду с английскими империалистами действовали турецкие, иранские, афганские и другие реакционные круги, также стремившиеся уничтожить Советскую власть в Туркестане и включить последний в сферу своего влияния.

Таким образом, Советский Туркестан оказался в тяжелом военно-политическом положении. Естественно, что в этих условиях еще более активизировались махрово-шовинистические, буржуазно-националистические и пантюркистские элементы.

Гражданская война, будучи наиболее острой формой классовой борьбы, приобретала в условиях национальных республик еще и характер обостренных межнациональных противоречий, искусственно разжигаемых эксплуататорскими группами.

Недобитые колонизаторские элементы вместе с остатками монархических и буржуазных партий, меньшевиками и эсерами сеяли ядовитые семена шовинизма, с оружием в руках выступали против Советской власти.

Особенно свирепствовали кулаки-переселенцы в Семиреченской области, Джалалабадском уезде Ферганской области, в ряде уездов Сыр-Дарьинской области и других районах. В Ферганской долине орудовала контрреволюционная кулацкая так называемая «крестьянская армия» Монстрова. Контрреволюционными дей-

ствиями «зарекомендовала» себя группа сторонников армянской буржуазно-националистической партии «Дашнакцутюн»¹.

Явно антисоветскую националистическую позицию заняли местные эксплуататорские элементы — баи, манпы, высшее духовенство, которые под прикрытием панисламистских, пантюркистских и иных лозунгов пытались вернуть былые привилегии, восстановить свое господство, пользуясь темнотой, забитостью и религиозной фанатичностью отсталой части населения. Остатки буржуазно-националистических организаций «Шурои-Исламии», «Алаш-Орды», а также «Улемы» всячески поддерживали контрреволюцию.

Председатель контрреволюционной «Алаш-Орды» А. Букейханов и ее члены М. Танышпаев и Х. Габбасов объявили 24 июня 1918 года: «Все декреты Советской власти на территории автономии Алаш признать недействительными»².

Так алашордынцы пытались оформить свою автономию. Вместе с белогвардейцами они создали свои воинские части и повели вооруженную борьбу против Советской власти.

Буржуазно-националистические круги, используя басмачество, стремились создать свою «мусульманскую армию», но за нехваткой собственных сил выступали совместно с силами русской контрреволюции. В лагере контрреволюции оказались меньшевики, эсеры, а в конечном итоге и левые эсеры. Так, шовинистически-колониаторскую позицию занимали лидеры левых эсеров К. Успенский, П. Чегодаев и другие.

Все эти сложные явления и обстоятельства не могли не оказать определенного влияния и на политически незрелую часть некоторых членов молодой Коммунистической партии в Туркестане. Перед натиском контрреволюции в какой-то мере заколебалась часть членов пар-

¹ «Дашнакцутюн» («Союз») — армянская буржуазно-националистическая партия, возникшая в Закавказье в конце XIX в. и стремившаяся использовать национально-освободительное движение в интересах армянской буржуазии. Она выступала против Советской власти в Закавказье. Часть дашнаков, находясь в Туркестане, организовала антисоветские мятежи, помогала басмачам и иностранным интервентам, терроризировала мирное население.

² Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане..., стр. 596.

тии — выходцев из мелкобуржуазных слоев, что привело к появлению в рядах Компартии Туркестана уклонов в сторону великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма.

Великодержавно-шовинистические уклонисты препятствовали проведению национальной политики партии в Туркестане, играли на руку колонизаторским элементам, ущемлявшим права трудящихся местных национальностей, пытались отстранить последних от активного участия в советских, партийных и других организациях, мотивируя это якобы неподготовленностью представителей коренного населения к руководящей работе и т. п.

Уклон в сторону местного национализма выражался в затушевывании классовой борьбы, в попытке пополнять партийные и государственные органы представителями местных национальностей независимо от их политического облика и идейной подготовки, что вело к проникновению в эти органы классово чуждых элементов.

Если при этом учесть общую экономическую разруху и надвигавшийся голод из-за временного прекращения ввоза хлеба из Центральной России, нетрудно представить крайне сложную обстановку, в которой приходилось осуществлять ленинскую национальную политику партии в Туркестане.

Компартия Туркестана, действуя под руководством ЦК РКП(б), сумела выдержать все испытания, преодолеть внутренние противоречия и мобилизовать народные массы на разгром внутренней и внешней контрреволюции под знаменем пролетарского интернационализма.

В речи на объединенном заседании ВЦИК 29 июля 1918 года В. И. Ленин, характеризуя сложность военно-политической обстановки, образовавшейся вследствие соединения сил иностранной интервенции с внутренней контрреволюцией, говорил, что вопрос поставлен так: «...мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны... Вся наша деятельность должна быть подчинена целиком и всецело тому вопросу, от которого теперь зависит судьба революции и исход ее, судьба русской и международной революции»¹.

Естественно, что и судьба народов Туркестана зависела от исхода борьбы народов Советской России про-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 15.

тив внутренней контрреволюции и иностранной интервенции.

Организатором и вдохновителем героической борьбы народа против врагов социалистической революции выступала Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным. Вместе со всеми народами страны Советов поднялись на защиту завоеваний социалистической революции и трудящиеся Туркестана. В Ташкенте, Самарканде, Коканде, Андижане и других городах организовывались красногвардейские отряды и добровольческая народная милиция. В борьбу с контрреволюцией все активнее стала включаться кишлачная, аульная и сельская беднота.

Так, в резолюции многолюдного митинга, состоявшегося в старогородской части Ташкента, говорилось: «Принимая во внимание, что наш общий интерес может осуществиться лишь после полной победы над врагом, постановили: 1. Защищать Туркестанскую республику в лице Советской власти. 2. Вооружиться с этой целью и пройти нужное обучение. 3. Создать боевые партийные дружины»¹.

В одной из телеграмм в адрес Совнаркома Туркестанской АССР сообщалось, что трудящиеся города Туркестана твердо намерены «тесно сплотиться вокруг своей Советской власти и до последней капли крови защищать нашу Советскую Родину» и «решили записаться в народную Красную Армию в целях отражения врагов и защиты нашей Народной Советской рабоче-крестьянской власти»².

В резолюции общего собрания трудящихся старого города Ташкента 15 июля 1918 года говорилось, что «мы должны от сегодняшнего дня начать организацию пролетарской Красной Армии. Вместе с тем находим себя обязанными принести глубокую благодарность Советской власти за то, что она в лице своих представителей призывает нас идти рука об руку, изъявляет полную готовность снабдить нас оружием и другими предметами вооружения». Участники собрания выразили готовность «защищать Туркестанскую республику в лице Советской власти»³.

¹ «Наша газета», 17 июля 1918 г.

² «Коммунист», 7 ноября 1918 г.

³ «Наша газета», 17 июля 1918 г.

Учитывая местные конкретно-исторические условия, в частности, то обстоятельство, что коренное население Туркестана прежде не отбывало обязательной воинской повинности, Компартия и Советы Туркестана на первых порах привлекали трудящихся из местных национальностей в ряды Красной Армии на добровольных началах.

В конце 1918 года был образован специальный штаб по формированию национальных частей Красной Армии, сыгравший значительную роль в привлечении трудового коренного населения в ее ряды. В организации этого важного дела большую работу вели И. И. Ахунов, У. Бапишев, И. Зелетдинов, У. Б. Камаев, Т. Кулмухамедов, М. И. Мансуров, М. Мирходиев, Б. Шегабутдинов и другие¹.

Из добровольцев коренных национальностей во второй половине 1918 года и первой половине 1919 года было сформировано несколько национальных частей Красной Армии: 1-й стрелковый батальон имени III Интернационала в Ташкенте, 2-й стрелковый батальон имени III Интернационала в Самарканде, узбекский отряд Красной Армии в Андижане, туркменская рота в Мерве, таджикская рота в Самарканде, несколько национальных частей в Ташкенте и т. д.²

Решающие победы на фронтах Туркестана были органически связаны с военными действиями Красной Армии на всех фронтах гражданской войны в России. Ведя героическую борьбу с основными силами контрреволюции, Красная Армия оказывала тем самым большую поддержку Советскому Туркестану.

Туркестан получал из Советской России подкрепления оружием, боеприпасами, хлебом и многим другим.

Даже в период временного прекращения прямого железнодорожного сообщения из-за «Оренбургской пробки» Советское правительство находило пути оказания всевозможной помощи Туркестану. Так, по указанию В. И. Ленина, в Туркестан был направлен отряд во главе с председателем Тургайского исполкома, чрезвычайным комиссаром Степного края Алибием Джан-

¹ История Узбекской ССР, т. III, Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1967, стр. 174.

² История гражданской войны в Узбекистане, т. I, Ташкент, изд-во «Наука» УзССР, 1964, стр. 192.

гильдиным, которому удалось создать подлинно интернациональный по составу вооруженный отряд до 600 человек. Отряд пробирался в Туркестан через Астрахань — форт Александровск — Закаспийскую степь, преодолевая колоссальные трудности, принимая бои с неприятельскими воинскими частями. 11 ноября 1918 года отряд А. Джангильдина дошел до станции Челкар, войдя, таким образом, в зону расположения советских войск Актюбинского фронта. Он доставил большое количество винтовок, снарядов и гранат, несколько пулеметов, а также медикаментов и снаряжения¹.

В телеграмме на имя Председателя Совнаркома Туркестанской АССР Ф. И. Колесова 17 августа 1918 года В. И. Ленин писал: «Принимаем все возможные меры, чтобы помочь вам... Не предавайтесь отчаянию...»². Во многих письмах, телеграммах В. И. Ленин давал ценнейшие указания и советы партийным и советским организациям относительно укрепления обороны Туркестана и по вопросам партийного, советского и хозяйственного строительства³.

Под руководством ЦК РКП(б) был осуществлен ряд важных мероприятий в области осуществления ленинской национальной политики. В этом отношении важную роль сыграли Народный Комиссариат по делам национальностей РСФСР, возглавлявшийся И. В. Сталиным, и Наркомнац Туркестанской республики, следившие за неуклонным осуществлением Программы и решений партии по национальному вопросу и дававшие отпор шовинистическим и националистическим проискам врагов.

В Положении о Комиссариате по делам национальностей Туркестанской республики говорилось, что комиссариат является «представителем и защитником интересов трудящихся всех национальностей, населяющих территорию Туркестанской республики»⁴.

¹ С. Н. Покровский. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918—1920 гг.), Алма-Ата, изд-во «Наука», КазССР, 1967, стр. 150—151.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 123.

³ Там же, стр. 126, 164, 167, 168, 371; В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, стр. 396, 437, 443, 444, 453 и др.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 146, л. 39.

При Комиссариате были созданы отделы узбекский, киргизский, туркменский и национальных меньшинств.

Одной из важных мер Советской власти явилось установление полного равноправия языков в государственном управлении и в общественно-культурной жизни. Ярким свидетельством тому явился Декрет Центрального Исполнительного комитета Туркестанской АССР от 23 августа 1918 года, которым признавалось равноправие языков всех национальностей края, как одного из важных составных элементов осуществления права наций на самоопределение¹.

Активно действовали местные органы Комиссариата по национальным делам. Так, например, Семиреченский областной Комиссариат по национальным делам во главе с видным общественным деятелем, большевиком Токашем Бокиным, вел непримиримую борьбу с националистической алашской организацией и защищал интересы трудящихся коренных народов — казахов, киргизов, дунган и т. д.

Конец 1918 и начало 1919 года характеризовался ростом приема в партию передовых трудящихся кишлаков и аулов. Как указывалось в информационных сообщениях ЦК Компартии Туркестана, в декабре 1918 года в ряды партии вступило только в одном ауле Каунчи Зенгиатинской волости Ташкентского уезда 56 бедняков, а в аулах Агир-Суйган, Яхши и Бай-аул Той-Тюбинской волости того же уезда — 246 человек².

В рассматриваемый период численность коммунистов из среды местных национальностей в Казалинском уезде Сыр-Дарьинской области достигла: в Аральской волости — 127, Муйнакской — 150, Ургинской — 110, Актюбинской — 161, Актугайской — 54 и Карачингильской волости — 40 человек³. В Ходжентской Коммунистической организации к декабрю 1918 года насчитывалось 1747 коммунистов и 309 сочувствующих⁴.

¹ Газета «Советский Туркестан», 27 августа 1918 г.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 38, лл. 14, 17, 18, 24.

³ Там же, д. 139, л. 7.

⁴ М. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, изд-во Таджикского Госуниверситета, 1963, стр. 60.

Даже газета «Улуг Туркистон» (орган панисламистов) вынуждена была признать рост влияния большевиков на трудящихся местных национальностей. В передовице, озаглавленной «Большевизм и мусульмане», газета писала, что «вслед за победой большевиков над своими врагами умножились сторонники большевиков среди мусульман. Повсеместно создаются мусульманские социалистические организации»¹.

Таким образом, большевики, проводя политику интернационализма, все больше завоевывали уважение и авторитет среди широких масс трудящихся.

Осуществлению правильной политической линии Компартии Туркестана в национальном вопросе мешала позиция раскольнической группы «старых коммунистов». Дело в том, что незадолго до II съезда КПТ образовалась верхушечная группа так называемых «старых коммунистов» под руководством тогдашнего председателя ЦК Компартии Туркестана и временно исполнявшего обязанности председателя ЦИК Туркеспублики И. О. Тоболина. Он и его сторонники, переоценивая свои заслуги и считая себя незаменимыми, встали на путь администрирования. Сторонники этой группы препятствовали выдвижению на руководящую работу молодых, особенно национальных кадров².

Положение еще более усугубилось после того, как Тоболин и его сторонники, нарушая партийную дисциплину, самовольно оставили свои посты и тем самым внесли дезорганизацию в работу руководящих партийных и советских органов республики.

Партийная организация Туркестана дала решительный отпор «старым коммунистам». I Краевая партийная конференция (16 октября 1918 года) осудила позиции и поведение фракционной группы «старых коммунистов» и избрала Временный ЦК КПТ, который возглавил А. Ф. Солькин.

Важную роль в укреплении рядов Компартии под знаменем пролетарского интернационализма сыграл состоявшийся 17—29 декабря 1918 года II съезд Компартии Туркестана, объединивший к этому времени до

¹ «Улуг Туркистон», 21 февраля 1918 г.

² Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.). Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1968, стр. 22.

13 тыс. коммунистов, около 50 процентов которых составляли коммунисты местных национальностей¹. На II съезде участвовало 114 делегатов с решающим голосом, из них коммунистов из местных национальностей — 61².

Обсудив вопрос о так называемых «старых коммунистах», съезд призвал их встать на партийные позиции и пресечь свое неправильное поведение, предупредив, что в случае отказа подчиниться решению съезда они будут исключены из рядов Коммунистической партии³.

В решениях съезда нашла яркое отражение забота Компартии Туркестана о трудящихся массах всех национальностей. Съезд считал необходимым обратить особенное «внимание на местах на приобщение мусульман к повседневной работе», и в этих целях рекомендовал принять меры для подготовки и выдвижения на руководящие должности лиц местных национальностей. Съезд предложил усилить политико-воспитательную работу среди трудящихся, увеличить выпуск литературы на русском и на языках местных национальностей с тем, чтобы «теснее сплотить партийные ряды и воспитать сознательное отношение среди всех членов партии к их революционной работе и правильно развить работу по внедрению социалистической мысли в пролетарских и дехканских массах»⁴.

Интернационалистская позиция, занятая делегатами II съезда, нашла свое воплощение и в составе вновь избранного ЦК КПТ, в который вошли А. Ф. Солькин (отв. секретарь), А. Авлани, Х. Джурабаев, П. А. Ермолов, И. Нигматуллин, Р. П. Новицкий и У. Шакиров.

Осуществление решений II съезда КПТ обеспечило дальнейшие успехи в области решения национального

¹ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.), стр. 21; В. М. Устинов. Ленинская национальная политика на Востоке, Фрунзе, Киргосиздат, 1963, стр. 35.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 22, лл. 1—116.

³ И. Тоболин, Ф. Колесов и некоторые другие из группы «старых коммунистов» впоследствии признали свои ошибки и заняли правильную позицию. История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 318.

⁴ История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 27, 29, 30.

вопроса. Трудящиеся местных национальностей стали еще больше вовлекаться в партийное, советское и хозяйственное строительство.

Одним из важных средств обеспечения активного участия трудящихся масс кишлаков и аулов в общественной жизни республики явилось повсеместное создание массовых союзов (комитетов) бедноты. Последнее, будучи классовой общественной организацией бедноты и среднего крестьянства, оказывали всемерное содействие местным земельным и продовольственным органам в осуществлении мероприятий Советской власти; им принадлежало также исключительное право посылать своих представителей в аульные, кишлачные и сельские Советы. Такие союзы особенно быстро начали возникать в конце 1918 и в начале 1919 года. Только в Самаркандской области к январю 1919 года было создано около 150 союзов и комитетов бедноты. Работая в тяжелых условиях гражданской войны, союзы бедноты мобилизовали трудящихся крестьян на борьбу с контрреволюцией. В борьбе с басмачами многие члены организации бедноты проявили мужество и героизм. Так, в начале 1919 года в ожесточенной борьбе с басмачами погибли член Яр-мазарского комитета бедноты Маргиланской волости Умар Али Мадалиев, председатель Бешбалинского комбеда коммунист Тургунбай, были захвачены басмачами и пропали без вести члены Кошкарчинского комбеда Мухамедша Мирза Раимов и Мирза Абдукарим Абдурахманов и др¹.

Напомним, что борьба за упрочение Советской власти в Туркестане была нелегкой. Контрреволюционная подпольная «Туркестанская военная организация» готовила антисоветский мятеж, во главе которого стал предатель революции К. Осипов, бывший офицер царской армии, пробравшийся на пост военного комиссара Туркестанской республики. Мятеж начался в ночь с 18 на 19 января 1919 года в Ташкенте. Мятежники создали так называемый «Временный Комитет» во главе с Осиповым и зверски убили четырнадцать туркестанских комиссаров, видных советских и партийных деяте-

¹ Р. А. Нуруллин. Советы Туркестанской АССР в период гражданской войны, Ташкент, изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 109, 110.

лей — В. Д. Вотинцева, А. Я. Першина, В. Д. Фигельского, Н. В. Шумилова, В. Н. Финкельштейна и других. Самоотверженная борьба рабочих, красногвардейских отрядов и красноармейских частей, руководимых большевиками, сорвала гнусные планы заговорщиков, и мятеж был подавлен. В организации масс на разгром контрреволюционного путча большую роль сыграли большевики А. А. Казаков, Н. Ходжаев, Д. И. Манжара, П. И. Ильясов, С. З. Рубцов и другие.

В докладе делегации Туркестанской АССР VII Всероссийскому съезду Советов подчеркивалось, что «Мусульмане старого города Ташкента выступили в защиту Советской власти с русскими товарищами — коммунистами»¹.

Однако левые эсеры, пользуясь гибелью видных руководителей Туркестанской республики, предприняли попытку захвата власти. Дело в том, что вечером 21 января был образован Временный Военно-революционный Совет Туркестанской республики во главе с коммунистом А. А. Казаковым. Членами Совета стали коммунисты А. П. Саликов, С. З. Рубцов, П. И. Ильясов, Н. Ходжаев, П. Елисеев, а также восемь левых эсеров. Последние, воспользовавшись большинством принадлежащих им голосов, стремились превратить Военно-революционный Совет в орудие осуществления своих коварных замыслов. Однако и эта попытка левых эсеров провалилась².

Компартия Туркестана, мобилизовав свои силы и опираясь на широкие массы трудящихся, сумела дать отпор подрывным действиям левых эсеров. Большевистские руководители Временного Военно-революционного Совета, пользуясь поддержкой трудящихся, проводили меры по укреплению Советской власти в Туркестане.

Так, антисоветский и великодержавно-шовинистический курс левых эсеров привел в конечном итоге к их полному краху. К марту 1919 года партия левых эсеров

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, рукописный фонд, р. 2159, л. 146. Цит. по кн. М. Х. Назарова — Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции, Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1969, стр. 111.

² История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 324.

перестала существовать. Часть членов партии левых эсеров была принята в ряды Компартии Туркестана на общих основаниях, согласно уставных положений (при этом каждый из них должен был публично заявить о своем выходе из партии левых эсеров, признать Программу и Устав РКП(б), а также представить рекомендации двух коммунистов)¹. Немало левых эсеров, выходцев из рабочих и крестьян, вступив в ряды Коммунистической партии, честно служили делу революции. Ликвидация лево-эсеровской партии и укрепление позиции Компартии Туркестана как руководящей политической силы в крае способствовала общему улучшению положения дела.

Правда, пробравшаяся обманным путем в ряды КПТ шовинистически настроенная часть левых эсеров, вроде Успенского, Колузаева и других, до поры до времени продолжала наносить ущерб в области партийного, советского строительства.

В военно-политической обстановке в Туркестане также произошел известный перелом в результате побед советских войск Восточного фронта и красноармейских частей Туркестана. 22 января 1919 года был освобожден от белых Оренбург, открыт железнодорожный путь, соединяющий Туркестан с Россией. Теперь республика была в состоянии получить в большем масштабе военную и материальную помощь из Центральной России. Решением от 28 января 1919 года ВСНХ РСФСР включил Туркестанскую АССР в общую распределительную сеть снабжения хлебом и тканями.

Республике выделялись необходимые денежные и материальные средства².

После январских потрясений и трагической гибели четырнадцати комиссаров партийная организация Туркестана особо остро испытывала нехватку кадров. Не надо забывать, что молодая Компартия Туркестана не имела большого опыта революционной борьбы и идейно-организационной работы. Многие рядовые коммунисты были азбучно неграмотными. Недостаточна была

¹ Подробно об этом см. П. П. Никишов. Из истории краха левых эсеров в Туркестане», Фрунзе, изд-во «Кыргызстан», 1965; М. Х. Назаров. Указ. соч, стр. 119—133.

² История Коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1967, стр. 325.

пролетарская прослойка. Учитывая эти обстоятельства, ЦК РКП (б) во главе с В. И. Лениным оказывал повседневную помощь Компартии Туркестана.

Одной из важных мер в этом направлении явилось создание в феврале 1919 года «Особой временной Комиссии по делам Туркестана» в составе Ш. З. Элиавы (председатель), А. С. Киселева и П. А. Кобозева. ЦК РКП (б) поручил комиссии оказать партийной организации республики помощь в развертывании партийно-политической работы и укреплении своих рядов¹.

Создание особой временной Комиссии по делам Туркестана было одним из примеров постоянной заботы ленинского Центрального Комитета о развитии и укреплении партийных организаций национальных окраин. Именно под руководством ЦК РКП (б) молодые партийные организации Средней Азии смогли вырасти, соблюдая верность принципам пролетарского интернационализма, который, как учил Ленин, сочетает интернациональную политику партии с национальными интересами народов, но выше всего ставит общие задачи и интересы рабочего класса. Развивая идеи пролетарского интернационализма, В. И. Ленин подчеркивал необходимость борьбы «против мелконациональной узости, замкнутости, обособленности, за учет целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего»².

Последовательно осуществляя свою национальную политику в новых исторических условиях, когда партия стала правящей партией страны, она выдвигала конкретные задачи коренного разрешения национального вопроса, укрепления дружбы народов Советской России и интернационального воспитания трудящихся. В этом отношении огромное значение имел уже упомянутый выше VIII съезд РКП (б), состоявшийся в марте 1919 года.

¹ Из членов Комиссии в Ташкент удалось прибыть лишь П. А. Кобозеву. Ш. З. Элиава и А. С. Киселев остались в Самаре из-за вновь развернувшихся военных действий контрреволюционных сил, приведших к образованию второй «Оренбургской пробки». Несколько позже в состав комиссии дополнительно были введены Ф. И. Голощекин и Г. И. Бокий.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 45.

Известно, что, выступая на съезде и пытаясь опровергнуть основные положения доклада В. И. Ленина по национальному вопросу, Бухарин вместо ленинского лозунга о праве наций на самоопределение выдвинул лозунг «самоопределения трудящихся классов каждой национальности», найдя в этом поддержку у Пятакова и некоторых других.

В. И. Ленин отверг оппортунистические доводы Бухарина и его сторонников и глубоко, научно обосновал правильность национальной политики партии, показав, почему все нации должны иметь право на самоопределение вплоть до отделения и образования своей государственности и почему исторически неизбежно возвышение этого лозунга, призванного помочь сближению трудящихся всех национальностей и укреплению Советской власти.

Исключительно важное значение имели указания В. И. Ленина о недопустимости и крайней вредности левацких тенденций искусственного подталкивания революционного процесса среди отсталых стран и наций, а Бухарин именно с таких позиций отрицал правомерность лозунга о праве наций на самоопределение. В. И. Ленин показал, что заменить лозунг самоопределения наций лозунгом самоопределения трудящихся неправильно, ибо такая постановка вопроса игнорирует те трудности и тот извилистый путь, по которому свершается процесс социальной дифференциации внутри наций.

В этой связи В. И. Ленин приводил конкретные примеры из жизни народов Средней Азии и Казахстана, в среде которых процесс классовой дифференциации шел медленнее, чем в более развитых районах страны, и где еще сильны были пережитки старого, засилье религиозной идеологии. «Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл?», — спрашивал В. И. Ленин...¹ «Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров»? Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дожидаться развития данной нации, дифференциа-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 158.

ции пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно»¹.

И естественно, что веками сложившееся и глубоко укоренившееся влияние духовенства, баев и манаров на отсталые слои населения Средней Азии нельзя было ликвидировать сразу, мановением некоего волшебного жезла. А потому предстояла длительная и терпеливая работа по осуществлению социально-экономических и политических преобразований, социалистического перевоспитания народных масс.

Большое значение в решении этой большой задачи имели ленинские высказывания, необходимые для преодоления былого недоверия нерусских народов к великорусам, недоверия, порожденного и внедренного политикой и действиями капиталистов и помещиков², «...мы должны,— говорил В. И. Ленин,— сказать другим нациям, что мы до конца интернационалисты и стремимся к добровольному союзу рабочих и крестьян всех наций»³.

Ленинские положения нашли свое отражение в Программе партии, принятой VIII съездом РКП(б) и определившей основные задачи политики партии в национальном вопросе. Во главу угла ставилась «политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии»⁴.

Партия выдвинула требование уничтожения всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полного равноправия наций, признания за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение.

«В тех же целях, как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу»⁵. Далее в Программе указывалось, что при разрешении национального вопроса нужно учитывать и исторически сложившиеся обстоятельства, проявлять особую осторожность и внимание со стороны пролетариата ранее господствовавшей нации, в отноше-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 158, 159.

² Там же, стр. 182.

³ Там же, стр. 184.

⁴ КПСС в резолюциях..., изд. восьмое, т. II, стр. 45.

⁵ Там же.

ниях с ранее угнетавшимися нациями или нациями, находившимися в неполноправном положении. «Только при такой политике возможно создание условий для действительно прочного, добровольного единства национально разнородных элементов международного пролетариата, как то показал опыт объединения ряда национальных Советских республик вокруг Советской России»¹.

Решение съезда по крестьянскому вопросу, направленное на дальнейшее укрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством, также играло огромную роль для многонационального Туркестана.

Исходя из ленинских программных положений, Компартия Туркестана принимала энергичные меры к решению национального вопроса. В частности, на состоявшейся в марте 1919 года II конференции КПТ особо подчеркивалась необходимость широкого вовлечения трудящихся местных национальностей в советское строительство.

Почти одновременно со II Краевой конференцией Компартии Туркестана в марте 1919 года состоялся VII Краевой съезд Советов.

Для определения очередных задач в борьбе за решение национального вопроса на съезде была создана секция по национальным делам, работавшая под руководством П. А. Кобозева. Однако председатель ТуркЦИКа А. Казаков и его сторонники, недооценивая национальные моменты в Советском строительстве, добились роспуска секции по национальным делам и даже прекращения деятельности Народного Комиссариата по национальным делам. Уклонисты мотивировали это тем, что-де мусульманские массы могут отделиться от рабочего класса и даже выступить против него. Однако и на этот раз великодержавные уклонисты были обречены на провал. Как докладывал П. А. Кобозев председателю Временной Турккомиссии Ш. З. Элиаве, секция по национальным делам твердо и решительно заявляла, что «Советская власть и коммунизм — это наша святая!»².

¹ КПСС в резолюциях..., изд. восьмое, т. II, стр. 46.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 3, лл. 24—28 и 44.

В составе избранного съездом Центрального Исполнительного Комитета республики (ТуркЦИКа) 20 (из 75) являлись представителями местных национальностей, в то время как в составе ТуркЦИКа, избранного на предыдущем VI съезде, было только 12 представителей местных национальностей. В состав верховного органа республики были выдвинуты такие активные деятели, как Т. Исанбаев, Т. Рыскулов, С. Турсунходжаев, С. Юсупов и другие¹.

Важной мерой по сплочению трудящихся местных национальностей вокруг Коммунистической партии явилось создание Мусульманского бюро. Исходя из этого, учитывая особенность Туркестана, ЦК РКП(б) сочло целесообразным образование здесь при Крайкоме КПТ Мусульманского бюро. На основе данного решения были, как уже выше отмечено, приняты конкретные меры на II Краевой конференции КПТ.

На основе решений II Краевой конференции КПТ в апреле 1919 года Крайком Компартии Туркестана обсудил практические меры по созданию Мусбюро. В принятой по этому вопросу резолюции говорилось, что «Мусульманское Бюро является вспомогательным органом при Крайкоме для организации и руководства партийной работой и мусульманской части партии».

В его обязанности входили проведение агитационно-организаторской и пропагандистской работы, подготовка и воспитание кадров, издание партийной печати и литературы на родном языке и другие².

В состав Краевого Мусульманского бюро были избраны Т. Рыскулов (председатель), Ю. Алиев, Ю. Ибрагимов, А. Мухитдинов, Н. Ходжаев.

В связи с началом своей деятельности Мусбюро опубликовало обращение к трудящимся республики. В обращении говорилось о коренном повороте в ходе мировой истории, в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало эре социализма и коммунизма, подчеркивалась ведущая роль Российской Коммунистической партии, первой поднявшей знамя свободы трудящихся масс, знамя освободительного движения народов всего ми-

¹ «Голос Самарканда», 12 апреля 1919 г.

² «Туркестанский коммунист», 15 апреля 1919 г.

ра». «Поэтому,— говорилось в обращении,— революционные трудящиеся всего мира признают Российскую Коммунистическую партию как силу, показывающую истинный путь к свободе». Указывались цели и задачи Мусбюро в работе среди местного населения, в подъеме экономики и культуры республики¹.

Вскоре были созданы областные и уездные организации Мусульманского бюро, которые развернули широкую работу по пропаганде среди местных национальностей коммунистических идей и способствовали вовлечению в партию представителей передовых слоев трудящихся. Это привело к росту числа мусульманских коммунистов. Так, в Токмакском уезде к концу 1919 года число коммунистов — киргизов, дунган и других — выросло до 1154 человек, в Пишпекском уезде — до 3993 человека².

В извещении газеты «Туркестанский коммунист» 27 апреля 1919 года сообщалось, что «Крайком партии по соглашению с Крайбюро мусульманских коммунистов, отмечая неотложность проявления активной деятельности по осуществлению задач партии в толще мусульманских масс, признал необходимым созвать на 20 мая Краевую Конференцию мусульманских коммунистов из представителей мусульман, оказавшихся избранными как от чисто мусульманских организаций, так равно и от организаций смешанных национальностей на 3-й Краевой съезд».

24 мая 1919 года в Ташкенте открылась I Краевая конференция мусульманских коммунистов Туркестанской АССР.

В работе конференции участвовало 130 делегатов с решающим и 10 с совещательным голосом³. Конференцию открыл председатель Мусбюро Т. Рыскулов. С приветственной речью выступил секретарь Крайкома КИПТ А. Ф. Солькин. Он подчеркнул, что на представителей передового мусульманского пролетариата ложится великая историческая миссия — пробудить весь Восток.

Конференция с воодушевлением приняла приветственную телеграмму В. И. Ленину: «Давно желанное

¹ «Мехнаткашлар товуши», 17 мая 1919 г.

² Очерки истории Коммунистической партии Киргизии..., стр. 84.

³ Мусбюро РКП(б) в Туркестане, Ташкент, 1920, стр. 7.

Вами пробуждение Востока свершилось,— говорилось в ней.— Он весь объят революционным пожаром. Мало того, он становится коммунистическим»¹.

От имени Временной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана выступил П. А. Кобозев. Он особо подчеркнул необходимость правильного разрешения национального вопроса в Туркестане.

На конференции по вопросу о текущем моменте выступили Т. Рыскулов, Ю. Алиев, Б. Шегабутдинов и другие делегаты, констатирующие успехи национальной политики партии в Туркестане. В то же время в выступлениях и резолюциях конференции указывалось на наличие опасных, угрожающих советскому строю, явлений, в частности, отмечалось засорение уездных исполкомов кулацкими и байскими элементами, пробравшимися в советские органы, оторванность местных Советов от Центра. Исходя из этого, конференция считала необходимым усилить партийное руководство местными органами Советской власти. Конференция потребовала полного изжития всех и всяческих проявлений пренебрежительного отношения отдельных руководителей к трудящимся местным национальностям, полной ликвидации вооруженных дашнакских банд («сыгравших свою провокационную роль и до крайности напрягших национальную рознь») с тем, чтобы добиться полного и безоговорочного установления межнационального мира и дружбы².

Конференция рассмотрела и утвердила «Положение о Туркестанском Краевом бюро мусульманских организаций РКП».

Как отмечал председатель Мусбюро Т. Рыскулов, Мусбюро провело большую работу по организации коммунистических ячеек и Советов в аулах и кишлаках, освобождению школ из-под влияния духовенства, вовлечению интеллигенции в культурно-просветительную работу, мобилизации трудящихся местных национальностей в Красную Армию, пропаганде против басмачества и духовенства³.

В конце 1918 и начале 1919 года в Туркестане создавались партийные организации иностранных коммуни-

¹ «Туркестанский коммунист», 1 июня 1919 г.

² Мусбюро РКП(б) в Туркестане..., стр. 17—18.

³ Там же, стр. 4, 5.

стов¹. 8 декабря 1918 года состоялась I Краевая конференция партийных организаций иностранных коммунистов, объединявших свыше 2200 коммунистов. Конференция избрала Крайком иностранных коммунистов (или Коммунистической партии иностранных рабочих и крестьян). К моменту II Краевой конференции иностранных коммунистов (апрель 1919 года) уже насчитывалось 14 местных организаций, объединявших 3730 коммунистов². Председателями бюро крайкома в разное время работали такие видные деятели иностранных коммунистов, как Ф. Фаглер (немец), Г. Свобода (чех) Й. Габор (венгр). Партийные организации иностранных коммунистов в республике работали под руководством Краевого Комитета Компартии Туркестана.

В мае 1919 года состоялся III съезд Компартии Туркестана, в работе которого участвовали 203 делегата с решающим и 45 делегатов с совещательным голосом, в их числе из местных национальностей—96 делегатов с решающим и 29 с совещательным голосом³. К этому времени партийная организация республики насчитывала в своих рядах 24077 коммунистов, в том числе 12043 из местных национальностей⁴.

Отмечая успехи в деле приема передовых представителей трудящихся из среды коренного населения в ряды Коммунистической партии, секретарь ЦК КПТ А. Ф. Солькин отмечал: «Возвращаясь к истории съездов, необходимо отметить еще одно из важных явлений. На каждом последующем съезде, на каждой последующей конференции мы видим увеличение мусульманской части партии, а на III съезде половину состава дают мусульмане. Этот интенсивный рост мусульманской части партии указывает на рост симпатии к власти трудя-

¹ К началу гражданской войны на территории Туркестана находилось около 45—50 тысяч бывших военнопленных венгров, немцев, чехословаков и др. времен первой мировой войны. После Октябрьской революции Советская власть представила этим военнопленным свободу и равноправие. Вскоре среди бывших военнопленных начали образовываться коммунистические группы и организации.

² И. С. Сологубов. Иностранные коммунисты в Туркестане (1918—1921 гг.), Ташкент, Узгосиздат, 1961, стр. 30, 36 и 48.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 96, лл. 7—8.

⁴ Там же, д. 63, л. 21 (см. М. Х. Назаров — Указ. соч., стр. 151).

щихся со стороны мусульманского населения и обеспечивает нашу победу на Востоке»¹.

Выступая на III съезде КПТ с приветственной речью от имени 1-й Мусульманской Краевой конференции, делегаты которой затем вошли в состав участников съезда КПТ, Турар Рыскулов подчеркивал интернациональный характер борьбы пролетариата. «Нам необходимо здесь, в Туркестанском крае, населенном многими различными национальностями,— говорил он,— слить эти национальности воедино, дабы борьба велась совместно, ибо пролетариат не знает делений на национальности»².

В докладе о текущем моменте П. А. Кобозев уделил специальное внимание национальному вопросу: «Включение в сферу своего влияния многомиллионного дехканства обязывает нашу партию к безукоризненно точной постановке национального вопроса». Кобозев призывал решить национальный вопрос в строгом соответствии с духом ленинской теории³.

Съезд с удовлетворением отметил значительность работы Мусбюро. Лишь отдельные руководящие работники, зараженные великодержавным шовинизмом, как, например, К. Я. Успенский⁴, выступили против существования и деятельности Мусбюро и национальных секций. Успенский обвинял Кобозева и других посланцев ЦК РКП(б) в неправильных действиях, называл их «прожектерами революции». Успенскому и ему подобным была не по душе решительная борьба Кобозева против извращений ленинской национальной политики партии.

Участники съезда дали достойную отповедь клеветническому выступлению Успенского.

Другой делегат съезда П. Г. Константинопольский также выступил с великодержавно-шовинистических позиций: «Скажу открыто — в Туркестане пролетариата нет,— заявил он.— Есть полупролетариат, есть угне-

¹ Труды 3-го съезда Коммунистической партии Туркестанской республики РСФ, Ташкент, 1919, стр. 3.

² Труды 3-го съезда Коммунистической партии Туркестанской республики РСФ, стр. 4.

³ Там же, стр. 31.

⁴ Успенский — бывший лидер левых эсеров в Туркестане, пробравшийся затем в ряды большевиков, но позднее исключенный из партии.

тенная беднота, есть угнетенное крестьянство, а с нашей точки зрения, эта масса не может представлять из себя ту реальную революционную силу, которая могла бы двигать исторический процесс...»¹.

Константинопольский, как видим, игнорировал революционные возможности широких дехканских масс и по существу защищал троцкистскую позицию, выступая против ленинской идеи союза рабочего класса с крестьянством². П. А. Кобозев подверг резкой критике выступление Константинопольского.

В ответ на высказывание А. Ф. Солькина, пытавшегося отрицать наличие в Туркестане мусульманского пролетариата, П. А. Кобозев справедливо заметил, что «к пролетариату относятся не только фабрично-заводские рабочие, но и все те, кто продает свою рабочую силу. А таких среди мусульман было немало. Да и среди промышленных рабочих были также и представители местных национальностей»³.

Заметим, что А. Ф. Солькин воспринял эти критические замечания в свой адрес. В своем последующем выступлении он, касаясь национального вопроса, уже сам обращал внимание на необходимость строго и точно взвешивать и различать, в какой стадии развития находится та масса, с которой приходится оперировать партии⁴.

В резолюции съезда по вопросу «О политике РКП(б) в Туркестанской деревне» подчеркивалась необходимость оказания всемерной поддержки и помощи бедноте и среднему крестьянству, ведя одновременно борьбу против кулаков и баев.

Съезд потребовал от всех партийных организаций усилить работу среди местных национальностей, а Крайкому КПТ предложил «немедленно приступить к организационной работе среди мусульманских масс через

¹ Труды 3-го съезда Коммунистической партии Туркестанской республики..., стр. 42.

² П. Г. Константинопольский позднее исправил свои ошибки и поддерживал мнение ЦК КПТ (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 13, л. 13).

³ Труды 3-го съезда Коммунистической партии Туркестанской республики..., стр. 41.

⁴ Там же, стр. 44.

учрежденное Мусульманское Бюро коммунистов, способствуя последнему всеми средствами к развитию его деятельности как в центре, так и на местах»¹.

Делегаты съезда признали целесообразность и полезность сохранения национальных секций в КПТ. Однако в решении съезда «О национальных секциях» не были четко определены их функции как вспомогательного органа партии и подчиненность Крайкому КПТ. Такая регламентация была тем более необходимой, что в Мусбюро и Крайкоме иностранных коммунистов наблюдались тенденции к автономности, чреватые грубыми нарушениями интернационального принципа построения партии.

Заметим, что вся работа партийных и советских органов Туркестана проходила в тяжелой военно-политической обстановке. Наступление белогвардейских полчищ адмирала Колчака на Восточном фронте создало угрожающее положение. К тому же в середине апреля 1919 года вследствие возобновления наступления атамана Дутова на Ташкент было прервано железнодорожное сообщение Туркестана с Центральной Россией, образовалась вторая «Оренбургская пробка». Мечом и кровью действовали банды атамана Анненкова в Семиречье, где белогвардейцы организовали кулацко-эсеровские мятежи против Советской власти. Эти мятежи носили также колонизаторско-шовинистический характер, сопровождалась нападениями на аулы киргиз и казахов.

Банды Джунаид-хана в Хиве совершали нападения на земли Аму-Дарьинского отдела, оказывали поддержку английским интервентам и белогвардейцам в Закаспии.

Усиливалось и басмаческое движение. В Фергане активизировались банды курбашей Мадаминбека, Курширмата, Махам-Ходжи, Рахманкула и других.

Но Советский Туркестан выдержал и эти тяжкие испытания. Главные сражения за власть Советов в этот период велись на Восточном фронте против Колчака. От исхода этих сражений зависела и судьба народов Туркестана.

¹ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана..., стр. 45.

Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным мобилизовала советский народ на разгром войск Колчака. Огромное значение в мобилизации всех материальных и моральных сил народа имели написанные В. И. Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте».

Коммунистическая партия Туркестана, руководствуясь указаниями ЦК РКП(б), со своей стороны принимала огромные усилия для организации обороны республики и осуществления наступательных операций Красной Армии. В апреле 1919 года был создан Временный Революционный Совет Туркестанской республики в составе И. П. Белова (Главком), Ф. Л. Железова, И. Г. Брегадзе, А. П. Востросаблина и других¹. Принимались меры к укреплению Революционных Военных Советов Асхабадского, Ферганского и Закаспийского фронтов.

Партия привлекала в ряды Красной Армии дополнительные силы. Важное значение приобрело принятое 29 апреля 1919 года решение Крайкома КПТ о мобилизации в Красную Армию 25 процентов коммунистов от общего численного состава Коммунистической партии Туркестана.

В ряде мест на фронт были мобилизованы значительно большие силы, чем это было предусмотрено вышеназванным постановлением. Так, из доклада секретаря Пишпекского уездного комитета партии (июль 1919 г.) явствовало, что всего в уездной партийной организации состоял 6681 коммунист, в том числе 3993 — из числа местных национальностей, 2670 — русских и 18 иностранных коммунистов. Из них на фронт были мобилизованы и отправлены 1198 русских коммунистов и 1065 коммунистов из местных национальностей. В самом Пишпеке (ныне Фрунзе) были мобилизованы «русские и мусульманские коммунисты все, за исключением членов Комитета, заведующих отделами и негодных к военной службе»².

Успешно проводилась мобилизация трудящихся в ряды Красной Армии, усиливалась политико-массовая работа среди населения и красноармейцев.

¹ История гражданской войны в Узбекистане, т. I..., стр. 312.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 140, л. 19.

В мае 1919 года войска Закаспийского фронта вновь перешли в наступление, освобождая один за другим Байрам-Али, Мерв, Теджен и другие города и районы.

Путем проведения бесед и печатной агитации политработники широко разъясняли народным массам, кто их враги и недруги. В одной из листовок, выпущенных политотделом Реввоенсовета Закаспийского фронта в мае 1919 года туркменскому народу, говорилось: «Товарищи и братья! Советская Армия освободила Мервский уезд от врагов туркменского народа, и туркменский народ получил полную свободу». В листовке подчеркивалось, что враги насильно забирали туркмен на фронт, взимали большие налоги с их семей. «Под конец вы убедились,— подчеркивалось в обращении,— что вас обманывают и большинство из вас отказалось воевать против Советской власти». Политотдел РВС призывал туркмен к мирному труду и спокойной жизни, памятуя, что «для Советской власти как русские, так и туркмены одинаковы»¹.

Политическая работа среди туркменских дехкан велась агитационно-организационной комиссией в составе Мухамедова, Атабаева, Магометова, Ходжаева и Пирлиева. Комиссия приступила к работе 27 июня 1919 года и провела агитационную работу в аулах Тедженского, Серахского и Полторацкого районов. В докладе комиссии от 26 августа сообщалось, что «отношение туркменского населения к Советской власти очень хорошее». Туркмены заявляли, что они никогда не забудут помощь, оказанную Советской властью. «Туркмены очень довольны нашей агитацией,— сообщали члены комиссии,— и говорят, что мы будем защищать с душой Советскую власть и очень довольны товарищами красноармейцами»².

Значительных успехов достигли и войска Актюбинского фронта, проявившие образцы героизма.

В ходе боев крепла дружба воинов всех национальностей и не случайно, что в телеграмме Крайкома КПТ, ЦИК и СНК Туркестанской АССР в Москву на имя

¹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы, т. 1, Алма-Ата, изд-во АН КазССР, 1963, стр. 384.

² Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане..., стр. 415, 416.

ЦК партии сообщалось, что красноармейские части Туркестанской республики «неудержимо рвутся в бой с белогвардейцами» и что «просыпающиеся мусульманские массы быстро организуются»¹.

Советские войска вели ожесточенные и тяжелые бои с басмаческими бандами. В борьбу с басмачами все более активно включались широкие народные массы, возникали добровольческие отряды и дружины.

В ходе гражданской войны трудящиеся массы все более ясно стали понимать, что только их сплоченность и единство явятся грозной силой в борьбе с контрреволюционерами всех мастей. Не случайно, что состоявшееся 26 февраля 1919 года общее собрание бывших тыловых рабочих, дехкан и служащих Кувинской волости Ферганской области, в котором участвовали около 4 тыс. человек, приняло решение о том, что мусульманские пролетарии и беднота будут бороться вместе с русскими рабочими против басмаческих банд. «Мы считаем себя,— говорилось далее в резолюции собрания,— врагами тех, которые считают себя врагами русского и мусульманского пролетариата»².

О высоком патриотическом порыве трудящихся коренного населения в деле защиты Советской Родины от басмачей говорит принятое 10 июня 1919 года постановление общего собрания представителей кишлаков Урнешан и Реванд Фальгорской волости, о готовности совместно с пенджикентским отрядом Красной Армии выступить против басмаческих банд. «Выражая полную готовность и желание содействовать в борьбе с разбойниками не только доставкой продуктов, но и оружием в руках,— заявляли участники собрания,— убедительно просим выдать какое только можно оружие, огнестрельное и холодное. Если только не будет хватать оружия, мы пойдем с отрядом с камнями в руках, дабы чем-нибудь помочь разбить разбойничьи банды Иргаша и матчинцев!»³.

¹ А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, стр. 321.

² «Известия» (Фергана), 15 марта 1919 г.

³ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходжентском уезде (1917—1920). Сборник документов, Ленинабад, 1957, стр. 106, 107.

Вот другой образец отношения трудящихся местных национальностей к защите своего социалистического отечества. В своей телеграмме на имя Реввоенсовета республики 3 июля 1919 года Ферганский Областной военный комиссар Черняков просил разрешить «сформировать отдельную мусульманскую роту ввиду наплыва массы желающих. Мусульмане просят сформировать их в отряды, обучить и отправить на фронт»¹.

Одной из важных мер борьбы с басмачеством была политика разложения рядов контрреволюционных банд, политика, направленная на отрыв от этих банд заблуждавшихся, обманутых или насильно угнетенных простых людей — дехкан, ремесленников. В этом отношении большую роль сыграло опубликованное 9 мая 1919 года заявление Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома Туркестанской республики об амнистии трудового населения Ферганы, принимавшего участие в басмаческих шайках. В нем говорилось, что «Советская власть — это власть рабочих и бедноты, трудового крестьянства и дехкан...

...Только темный человек может поддаться влиянию врагов рабочего народа и пойти вместе с ними. Но это ненадолго. Рано или поздно он поймет свою ошибку и раскается».

В первом параграфе заявления говорилось:

1. Трудовое население Ферганы, принимавшее участие в разбойничьих шайках Иргаша и др., введено было в заблуждение своими врагами — кулаками и баями и приспешниками царского режима, а поэтому настоящим амнистируются и должны вернуться в свои дома, сдать оружие и приняться, ... за мирный труд»².

Одновременно ТуркЦИК и СНК республики предлагали принять все меры к очистке советских и партийных органов Ферганы от чуждых элементов.

С этой целью в Фергану была послана делегация ТуркЦИКа и Совнаркома в составе председателя Крайкома КПТ К. Е. Сорокина, Комиссара по делам национальностей С. Турсунходжаева, председателя Мус-

¹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, стр. 499.

² «Известия» (Коканд), 9 мая 1919 г.

бюро Т. Рыскулова и члена ТуркЦИКа А. Хусанбаева.

Амнистия, решительные меры по очищению советских органов и красноармейских частей от чуждых и враждебных элементов, вовлечение в государственный аппарат честных тружеников дали положительные результаты. Усилился процесс распада басмаческих банд, началась массовая добровольная сдача в плен не только рядовых басмачей, но и отдельных курбашей. После сдачи в плен одни из курбашей действительно отказывались от дальнейшей борьбы против Советской власти, другие же лишь из тактических соображений переходили на сторону советских войск, чтобы в удобный для них момент возобновить свои злодеяния. Последнему обстоятельству способствовали и ошибки местных органов власти и воинского командования. Иногда басмаческие шайки не разоружались, не расформировывались и под «честное слово» механически вливались в части Красной Армии¹.

В рассматриваемый период допускались и другие, еще более серьезные ошибки. Отдельные работники партийных, советских и военных организаций республики продолжали проявлять халатность в вовлечении трудящихся местных национальностей в советское строительство и в ряды Красной Армии. Более того, великодержавно-шовинистические элементы, заседавшие в некоторых руководящих органах, игнорировали права трудящихся коренных национальностей.

Левые эсеры, пытаясь дискредитировать Советскую власть и Красную Армию в глазах трудящихся масс, продолжали совершать различные провокации.

В работе П. П. Никишова «Из истории краха левых эсеров в Туркестане» весьма аргументированно доказывается пагубное влияние левых эсеров в Красной Армии. Под воздействием своих левоэсеровских командиров отдельные красноармейские отряды проводили бессистемную реквизицию у населения лошадей, продовольствия, осуществляли репрессии без согласования с местными Советами, чем подрывался авторитет Советской власти².

¹ История гражданской войны в Узбекистане, т. 1, стр. 324, 325.

² П. П. Никишов. Указ. соч., стр. 158.

ЦК РКП(б) своевременно указал Крайкому Компартии Туркестана на необходимость быстрее устранения подобных возмутительных явлений и вновь подчеркнул необходимость широкого вовлечения трудящихся местных национальностей в государственное управление.

Большое значение имела радиограмма ЦК РКП(б) от 10 июля 1919 года в адрес ТуркЦИКа и Крайкома Туркестана, полученная в Ташкенте 12 июля и опубликованная в местной партийной печати 16 июля. В ней говорилось: «Цека коммунистов сообщает Центральному Исполнительному комитету Советов Туркестанской республики, Краевому комитету коммунистов, что, на основании принятой восьмым съездом программы Коммунистической партии, в интересах политики рабоче-крестьянской власти на Востоке необходимо широкое, пропорциональное населению привлечение туркестанского туземного населения к государственной деятельности без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями. Прекратить реквизицию мусульманских имуществ без согласия Краевых мусульманских организаций, избегать всяких трений, создающих антагонизм. Надеемся, что передовой Революционный кадр Туркестана — русский пролетариат — исполнит свой революционный долг, примет все меры к осуществлению намеченной Центральной властью цели, не причинит затруднение к ее проведению. Сообщите исполнение. Центральный Комитет Российской Коммунистической партии»¹.

«Горячо приветствуем восточную политику нашего Коммунистического правительства и Центрального комитета партии,— писали в телеграмме В. И. Ленину делегаты VI съезда Советов Ташкентского уезда (август 1919 г.),— находим курс ее верным, мудрым и вполне отвечающим требованиям революции и состоянию Востока»².

¹ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.)..., стр. 64. Впервые опубликовано в газ. «Туркестанский коммунист», 16 июля 1919 г.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 122, оп. 1, д. 25, л. 7.

Во исполнение радиogramмы ЦК РКП(б) Краевое Мусбюро направило циркулярное письмо партийным организациям, оценивая указания ЦК РКП(б) как новое свидетельство неизменно правильной национальной политики большевистской партии. В ответ на заботу ЦК партии о трудящихся массах Туркестана Краевое Мусульманское бюро партии со своей стороны призвало все мусульманские коммунистические организации к творческой государственной деятельности и всемерной защите принципов, провозглашенных Великой Октябрьской социалистической революцией¹.

Правда, не все руководящие работники республики сразу осознали суть и значение радиogramмы ЦК. Отдельные руководители, зараженные уклоном к великодержавному шовинизму, дошли до утверждений, что ЦК РКП(б) якобы неправильно оценивает положение дел в Туркестане, что немедленное осуществление указаний, содержащихся в радиogramме, повлечет за собой чуть-ли не засорение Советов чуждыми элементами и будет способствовать перерождению пролетарского содержания Советов. Аналогичные грубоошибочные взгляды имели место и у деятелей некоторых местных партийных организаций. Так, во время обсуждения на 3-й Ферганской областной партийной конференции 23 августа 1919 года вопроса о радиogramме ЦК РКП(б) от 10 июля явно шовинистическую позицию занял делегат Алкснис, бывший меньшевик. Он заявил, что о привлечении «в нашу среду... масс мусульман нечего говорить!»², т. е. вел речь о невозможности участия дехканских масс в государственном управлении. Бывший левый эсер Аксентович заявил, что «мы не знаем психологии мусульманской массы... Мы рассуждаем с классовой точки зрения, которая здесь может быть ошибочной, так как классовое сознание мусульманских масс еще не сформировалось»³. Как явствует из газетного отчета об этой конференции, Алкснис и Аксентович утверждали, что мусульманская масса темна, отстала и поэтому высказывались против равноправия местных национальностей на выборах в Советы.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 112а, л. 68.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 205, л. 17.

³ Там же.

Явное недопонимание, недооценивание сущности радиограммы ЦК РКП(б), а также грубые ошибки и извращения в национальном вопросе допускали некоторые руководители республики¹.

К этому времени «внутри Компартии Туркестана образовалась группа великодержавно-шовинистического уклона, состоящая главным образом из ответственных работников. В эту так называемую «активную группу» входили председатель ТуркЦИКа А. А. Казаков, его заместитель Успенский, председатель Совнаркома К. Е. Сорокин и другие»². Наиболее явно великодержавно-шовинистическую позицию занимал Успенский, бывший лидер левых эсеров. Великодержавно-шовинистический и активизировавшийся в это время местно-националистический уклону представляли собой большую опасность и угрожали единству рядов партии и верности принципам пролетарского интернационализма. Местные националисты, в частности некоторые руководители Краймусбюро, перегибая палку в другую сторону, пытаясь исказить смысл радиограммы ЦК РКП(б), предложили 9/10 мест в Советах, особенно в руководящих органах, немедленно отдать представителям местных национальностей независимо от их классовой принадлежности.

Явные же буржуазные националисты под видом претворения в жизнь директивы ЦК РКП(б) стремились протащить в Советы своих сторонников, выдвигая на первое место в советском строительстве не классовый, а национальный принцип.

Среди них были такие «делегаты», как Джаназаков, пробравшийся на ответственный пост, затем бежавший к басмачам, и др.

На состоявшейся в сентябре 1919 года II Краевой конференции мусульманских коммунистических организаций делегаты конференции в целом правильно понимали задачи в области национальной политики. Подводя итог плодотворной деятельности Мусбюро в сплочении трудящихся местных национальностей вокруг Советской власти; конференция наметила мероприятия по

¹ М. Х. Назаров. Указ. соч., стр. 205—223.

² История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 366.

укреплению партийных и советских органов, усилению борьбы с контрреволюцией и одобрила указания ЦК РКП(б) о широком вовлечении представителей местных национальностей в советское строительство, в общественно-политическую деятельность.

Важное значение имел IV Чрезвычайный съезд КПТ, начавший свою работу 12 сентября 1919 года. В работе съезда участвовало 211 делегатов, в том числе 112 из местных национальностей¹.

При обсуждении первого вопроса повестки дня «По текущему моменту» съезд принял решение вытравить с корнем остатки прежних колонизаторских воззрений на Туркестан.

Специально рассмотрев вопрос о радиограмме ЦК РКП(б) от 10 июля 1919 года о пропорциональном представительстве, съезд отметил, что эти указания ЦК исходят всецело из принятой VIII съездом РКП(б) Программы и служат основанием для разъяснения сущности «внешней и внутренней политики Советского правительства и национального вопроса нашей Коммунистической партии на Востоке». Съезд предлагал безукоснительно выполнять меры, предусмотренные Центральным Комитетом РКП(б), указал на тесную связь внутреннего положения Советского Туркестана с правильным применением принципов советского строительства при участии мусульманских трудящихся масс и наметил конкретные практические мероприятия по претворению в жизнь директивы ЦК РКП(б). В своей резолюции съезд ориентировал партийные организации республики на необходимость процесса осуществления указаний ЦК РКП(б) придерживаться строго классового подхода, записал, что «в целях привлечения мусульманских трудящихся масс и бедноты к советскому творчеству и строительству вменяется строго в обязанность Крайкому партии, Краймузбюро и партийным организациям на местах принять все меры по организации мусульманского пролетариата в городах, трудового населения и дехканства в кишлаках и аулах в классовые организации по классовому признаку»².

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 127, лл. 11—13.

² Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.)..., стр. 64, 65, 66.

Правильную политическую позицию в национальном вопросе занял VIII Краевой съезд Советов (сентябрь 1919 года), в работе которого участвовали 252 делегата, в том числе 105 из местных национальностей. Съезд указал ТуркЦИКу, что он должен руководствоваться «во всей своей деятельности политикой Российского центра, памятуя..., что лучшим залогом укрепления коммунистического и советского влияния может послужить лишь окончательное уничтожение всякого недоверия и проникновение в душу мусульманских масс»¹.

IV Краевой съезд КПТ и VIII съезд Советов республики явились свидетельством верности принципам национальной политики партии в Туркестане и стремлением претворить в жизнь директивы ЦК РКП(б) о широком вовлечении трудящихся местных национальностей в государственное управление. Это ярко было выражено в телеграмме председателя ТуркЦИКа И. А. Апина, направленной в Москву в адрес ВЦИКа: «Бывшие на VIII съезде Советов и на IV съезде партии товарищи мусульмане и вся мусульманская беднота..., — говорилось в телеграмме, — все свое благополучие связывают исключительно с Советской властью и Коммунистической партией, видят в них и только в них свое освобождение от империалистического гнета. Нет той воли, той силы, которая могла бы их оторвать от Советской власти и Коммунистической партии»².

Все эти факты говорят о том, что и в период вновь наступившей временной оторванности края от Центра вследствие временного прекращения железнодорожного сообщения трудящиеся массы Туркестана под руководством Коммунистической партии продолжали, несмотря на возникшие трудности и осложнения, спланиваться вокруг Советской власти и отстаивать ее от посягательств внутренних и внешних врагов. Партийные и советские органы республики, мобилизуя народные массы на разгром внутренней контрреволюции и иностранной военной интервенции, вели решительную и успешную борьбу против великодержавных шовинистов и буржуазных националистов.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 249, лл. 115—117, Р. А. Нуруллин. Указ. соч., стр. 125.

² История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 369, 370.

Крайком принимал меры к укреплению фронтов. Особое внимание уделялось Ферганскому фронту, где к сентябрю 1919 года сложилась довольно тяжелая обстановка. Басмаческие отряды совместно с «Крестьянской армией» Монстрова захватили Ош и Джалалабад. Над многими городами нависла угроза нападения басмачей. Но трудящиеся массы, вдохновленные идеями большевизма, и на сей раз не дрогнули. Они действительно помогали красноармейским частям, возглавлявшимся такими стойкими командирами-коммунистами, как А. П. Соколов, М. В. Сафонов, Э. Ф. Кужело, Д. И. Спассилов, Кузы Ахмедов, А. С. Червяков, Абдукадыр Туляков, М. Алимов, В. Н. Сидоров и другие¹.

Замечательные черты мужества и отваги трудящихся различных национальностей ярко проявились в дни героической обороны Андижана и Черкасской обороны в Семиречье.

Народы Туркестана, вдохновленные успехами войск Восточного фронта в борьбе против белогвардейских полчищ адмирала Колчака, обеспечили необходимым пополнением ряды Красной Армии, продовольствием, фуражом и т. д.

Перейдя в наступление в августе 1919 года, 1-я Армия Туркестанского фронта под командованием Г. Р. Зиновьева, преодолевая огромные трудности, неодолимо шла навстречу с Советскими войсками Восточного фронта, а значит к окончательному восстановлению связи Советского Туркестана с Центральной Россией.

НОВЫЕ УСПЕХИ ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

С осени 1919 года в военно-политической обстановке Туркестана произошел коренной перелом в результате решающих побед Красной Армии на Восточном фронте. В ходе разгрома и преследования колчаковских войск командующий Восточным фронтом М. В. Фрунзе внес в Советское правительство предложение о созда-

¹ Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, Коммунистическая партия Туркестана в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, Ташкент, Госиздат УзССР, 1964, стр. 107, 108.

нии Туркестанского фронта. Это имело важное значение для судеб народов Советского Туркестана.

Войска вновь образованного Туркестанского фронта под командованием М. В. Фрунзе начали победоносное наступление. Одновременно усилился натиск частей Актюбинского фронта на силы контрреволюции. 13 сентября 1919 года произошло соединение войск Туркестанского и Актюбинского фронтов. Путь из Центральной России в Туркестан снова и окончательно был открыт.

М. В. Фрунзе и член Реввоенсовета Ш. З. Элиава в телеграмме В. И. Ленину сообщили о блестящей победе и поздравили вождя и республику с этой радостной вестью¹.

Отмечая впоследствии выдающееся значение прорыва блокады Туркестана, Президиум Центрального Исполнительного комитета Советов в своем докладе IX съезду Советов Туркестанской АССР указывал, что обстановка, создавшаяся в «отрезанном от России Туркестане в результате «оренбургской пробки», была ужасна, до боли невыносима. Туркестан, окруженный тесным белогвардейским кольцом, истекал кровью. Советская власть была на краю гибели»². Положение изменилось коренным образом после восстановления связи края с Центральной Россией. «Поворотный момент в жизни Туркестана обозначился со времени соединения с центром Советской республики. Давно с глубоким нетерпением ожидавшееся это событие осветило собой всю последующую жизнь Туркестана... Туркестан постепенно стал очищаться от фронтов и медленно, но неуклонно началось восстановление народного хозяйства»³.

Перед Туркестанской республикой стояли сложные задачи разгромить до конца внутреннюю контрреволюцию, изгнать из Закаспия иностранных интервентов и упрочить Советскую власть. На этой основе можно было добиться новых успехов и в осуществлении национальной политики партии, что прежде всего требовало даль-

¹ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, Сборник документов, М., Воениздат, 1941, стр. 210.

² Материалы к IX съезду Советов рабочих, дехканских, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов Туркестанской социалистической республики, Ташкент, 1920, стр. 1.

³ Там же, стр. 2.

нейшего усиления руководящей роли Компартии Туркестана.

ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин продолжали уделять особое внимание укреплению Компартии Туркестана на незыблемых позициях пролетарского интернационализма.

В связи с этим и последовало образование в октябре 1919 года Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссии).

Комиссия была призвана устранить острую нехватку в достаточно подготовленных в теоретическом отношении и опытных руководящих кадрах. ЦК РКП(б) учитывал здесь также и пожелания самой партийной организации республики.

В подписанном В. И. Лениным Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР в октябре 1919 года об образовании Турккомиссии говорилось:

«Принимая во внимание:

1. Что с победой Красной Армии устанавливается связь Красного Туркестана с остальной Советской Россией — этим очагом мировой революции — и обеспечивается тесный союз трудящихся масс России с народами Туркестана;

2. Что этот союз является залогом полного уничтожения в Туркестане всех остатков российского империализма и оплотом против всяческих попыток иностранных угнетателей;

3. Что самоопределение народов Туркестана и уничтожение всяческого национального неравенства и привилегии одной национальной группы за счет другой составляют основу всей политики Советского Правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов и что только такой работой можно окончательно преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов и Совет Комиссаров РСФСР постановляют:

назначить комиссию по делам Туркестана в составе товарищей Ш. З. Элиава (Председатель Комиссии), М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, Ф. И. Голощекина и

Я. Э. Рудзутака, которая уполномочивается представлять ВЦИК и Совет Народных Комиссаров и действовать от их имени в пределах Туркестана и сопредельных с ним государств и способствовать проведению в жизнь начал, изложенных в п. 3 настоящего постановления»¹.

10 октября 1919 года ЦК РКП(б) выдал Турккомиссии мандат, согласно которому этой комиссии поручался высший партийный контроль и руководство от имени Центрального Комитета РКП(б) в Туркестане².

Турккомиссия прибыла в Ташкент 4 ноября 1919 года. В сообщении Ш. З. Элиавы, В. В. Куйбышева и Я. Э. Рудзутака по этому вопросу говорилось, что по пути следования в Ташкент поезд, в котором находились члены Комиссии, останавливался в Казалинске, Перовске, Арыси, Туркестане и других городах и населенных пунктах. «Всюду Комиссию встречали с оркестрами и знаменами, устраивались митинги, на которых выступали члены Комиссии»³.

Члены Комиссии беседовали с трудящимися, выслушивали их мнения и пожелания. Выступившие на заседании Турккомиссии 2 ноября 1919 года в Казалинске товарищи Ибрагимов, Иванов, Оторбаев, Бисерев говорили, в частности, о недостатках и ошибках, имевших место в работе партийных и советских органов республики.

В заключительном слове председатель Турккомиссии Ш. З. Элиава заявил, что комиссия стремится познаться на месте с положением дел, чтобы принять самые решительные меры к осуществлению лозунга, выдвинутого Октябрьской революцией, — самоопределение народов...⁴

Придавая большое значение деятельности Турккомиссии, В. И. Ленин обратился с письмом «К коммунистам Туркестана», в котором подчеркнул, что установление правильных отношений с народами Туркестана имеет для Российской Социалистической Федеративной

¹ В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, стр. 455, 456.

² В. В. Николаева. Турккомиссия как полномочный орган ЦК РКП(б), «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, стр. 76.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 40, л. 198.

⁴ Там же, д. 21, лл. 4, 5.

Советской Республики значение гигантское, всемирно-историческое, что для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся, народам.

«Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание,— писал В. И. Ленин,— приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана,— доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его,— с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе»¹.

Письмо В. И. Ленина с огромным удовлетворением было воспринято коммунистами и всеми трудящимися края. Первая конференция коммунистов-мусульман Закаспийской области 28 ноября 1919 года приняла резолюцию, сообщенную телеграфом В. И. Ленину. В ней говорилось:

«Письмо Ваше, освободитель угнетенных народов от тиранов-империалистов, возрадовало сердца делегатов—пролетариата Закаспия и Красной Армии. Все мы, сыновья угнетенных народов Востока, обещаем и клянемся защищать Российскую социалистическую революцию до последней капли крови.

Да здравствует глава освобождения угнетенных народов тов. Ленин!

Смерть империалистам и капиталистам!»².

Ташкентская городская партийная конференция в своем ответном письме В. И. Ленину заверила вождя трудящихся, что его указания будут положены в основу деятельности партийной организации Туркестана. Они подчеркивали, что «интересы всех угнетенных и эксплуатируемых, какой бы они национальности ни были, одинаково дороги рабочему классу Туркестана». Коммуни-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 147, л. 1.

сты Ташкента заявили о полной поддержке ими Турккомиссии в выполнении поставленных перед ней задач¹.

Чрезвычайный съезд партийной организации Ферганской области, состоявшийся в декабре 1919 года, послал приветственную телеграмму в адрес ЦК РКП(б), в которой отмечалось, что «задачи, поставленные Центральным Комитетом РКП(б) и проводимые Турккомиссией, являются единственно правильными и действительно коммунистическими»².

Турккомиссия, приступив к своей деятельности, тщательно изучала особенности партийного и советского строительства в республике, вытекавшие из аграрного характера края, где главной массой населения являлось крестьянство, где бытовала унаследованная от дореволюционного прошлого политическая, экономическая и культурная отсталость масс и где было сильно влияние на жизнь и быт населения средневековых традиций, обычаев и нравов, порожденных исламом. Дехкане и ремесленники были распылены по мелким и мельчайшим хозяйствам, что затрудняло дело их организации и просвещения. Нужны были огромные усилия для их сплочения в борьбе за новую жизнь, для повышения их политической сознательности.

Обращая внимание на эту важную особенность, член Турккомиссии Ф. И. Голощекин, выступая на Чрезвычайном съезде партийной организации Ферганской области 26 декабря 1919 года, указывал на необходимость широкого привлечения к работе в органах Советской власти трудящихся дехкан, разъяснения массам сущности и задач Советской власти³.

В условиях многонационального состава населения Туркестана особое значение приобретал учет в партийной работе национальных моментов. Это существенное обстоятельство было подчеркнуто Председателем Турккомиссии Ш. З. Элиавой в выступлении на V Краевой партийной конференции 20 января 1920 года: «У нас, в Центральной России,— говорил он,— положение коммунистов слишком определенное: мы ведем классовую

¹ «Известия ТуркЦИКа», 24 января 1920 г.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 415, л. 22 (об).

³ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 204, л. 13.

борьбу в пределах одной национальности. Здесь же положение дел меняется. Здесь мы имеем не только разрез по признакам экономическим, классовым, но и по национальным. Здесь, в этих условиях, особенно ответственно задача коммунистов»¹.

В тесной связи с этим находилась и другая особенность туркестанской действительности, которую также приходилось учитывать в работе партии и которая была обусловлена колониальным положением Туркестана в прошлом, предстояло изжить бывшее национальное недоверие и воспитать чувство дружбы между народами края, ликвидировать до конца влияние колонизаторских элементов и т. п.

Изучение Турккомиссией идейно-организационного состояния Компартии Туркестана выявило наличие ряда недостатков и ошибок. Комиссия считала ненормальным параллельное существование трех краевых партийных комитетов. Как указывалось в телеграмме Турккомиссии в ЦК РКП(б), «в момент приезда Турккомиссии в Туркестане имелось три Краевых Комитета, совершенно независимых друг от друга, — Краевой Комитет РКП, Краевое Мусульманское бюро и Краевой Комитет Иностранцев Коммунистов». Далее отмечалось, что благодаря раздельному существованию Мусбюро выносило самостоятельные решения, «зачастую против решений Крайкома»².

Один из членов Краймусбюро — Алиев, преувеличивая и абсолютизируя роль Краймусбюро и по сути дела противопоставляя его Крайкому РКП, заявлял, что «Мусульманское Краевое бюро является единственной организацией, которая может до некоторой степени дать правильное направление трудящимся мусульманским массам Востока»³.

Такое положение дел наносило большой ущерб единству партии, мешало согласованию и принятию общих решений.

Прежде всего необходимо было обеспечить единство рядов Компартии Туркестана на незыблемых принципах

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 493, л. 17.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 40, л. 11.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 493, л. 20.

пролетарского интернационализма. В этой связи важное значение имело принятое 15 ноября 1919 года на объединенном заседании Турккомиссии, Крайкома Мусбюро и ЦК Иностраных коммунистов совместное решение по вопросу о взаимоотношениях между руководящими партийными органами республики, в котором говорилось:

«1. Интересы Коммунистической революции, в частности, освобождение колоний и полуколоний от гнета империализма требуют наличия единой централизованной Коммунистической партии.

2. Ненормальное с этой точки зрения положение, при котором наряду с Крайкомом, общими партийными организациями существуют национальные коммунистические группы, должно быть изжито.

3. В интересах пропаганды и агитации должны при общепартийных органах конструироваться отделы для работы среди рабочих и крестьян национальных группировок.

4. Эти положения должны лечь в основу всей партийной работы до ближайшего съезда и подготовить слияние раздельно существующих национальных организаций в единую Коммунистическую партию»¹.

Вопрос об единстве рядов партийных организаций республики, связанный с необходимостью объединения существовавших тогда трех партийных центров (Краевого Комитета КПТ, Краевых Комитетов Мусбюро и Иностраных коммунистов в единый орган), обсуждался во всех указанных комитетах и получил положительное решение. Состоявшаяся в январе 1920 года III Краевая конференция мусульманских коммунистических организаций также высказалась за упразднение Мусбюро и объединение всех партийных организаций республики.

12 января 1920 года открылась V Краевая конференция Компартии Туркестана. Она рассмотрела и решила ряд важных задач партийного и советского строительства, экономического положения, национальной и военной политики.

¹ Цит. по книге М. Х. Назарова «Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции (1918—1920 гг.)». Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1969, стр. 251—252.

Заслушав доклад председателя Турккомиссии Ш. З. Элиавы «О текущем моменте и об очередных задачах РКП в Туркестане», конференция отметила укрепление внутреннего и международного положения Советской власти. Конференция потребовала энергичного «продолжения организации вооруженных сил Красной республики, теснейшим образом связанных с трудовыми массами России, для нанесения окончательного поражения врагам рабоче-крестьянского дела» и всесторонней организации «хозяйственной, экономической жизни страны, что даст единственную гарантию боевых успехов Красной Армии»¹.

Участники конференции особо подчеркивали необходимость решительной борьбы с великодержавным шовинизмом и местным национализмом. В докладе «О партийном и советском строительстве» Ф. И. Голощекин говорил: «Надо нам разрешить задачу таким образом, чтобы в области управления, в области нашей экономической политики и в области нашей партийной работы на деле доказать, что Туркестан является не колонией, а такой же частью Советской республики, как и другие, что народы, живущие здесь, являются такими же сынами, гражданами ее, как являются и все остальные народы в Советской Республике»².

Конференция учла огромный опыт революционных преобразований в стране и сосредоточила основное внимание коммунистов края на вопросе об углублении и расширении деятельности партийных и советских органов и привлечении к советскому строительству широких трудящихся масс местных национальностей Туркестана.

В докладах В. В. Куйбышева, Ф. И. Голощекина, Я. Э. Рудзутака и в решениях конференции были отмечены успехи в осуществлении национальной политики партии в Туркестане.

Конференция высказалась за укрепление единства рядов Компартии Туркестана, и в этой связи делегаты ее подвергли резкой критике деятельность Краймусбюро. Если вначале Мусбюро играло важную положитель-

¹ V Краевая Туркестанская Конференция РКП (большевиков), Ташкент, январь 1920, стр. 4.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 493, л. 36.

ную роль, ведя среди трудящихся местных национальностей активную работу по пропаганде марксистско-ленинских идей и т. д., то со временем в нем взяли верх нездоровые сепаратистские тенденции. Как отмечали делегаты V Краевой конференции, организации Мусбюро «стали приобретать автономность и в конце концов стали диктовать свою волю другим партийным органам»¹.

Выступая на конференции, председатель Краймусбюро Турар Рыскулов признал ненормальность параллельного существования трех Краевых комитетов в партийной организации Туркестана и упомянул в связи с этим об ошибках, допущенных Краймусбюро:

«Громадное большинство мусульманских организаторов подчиняются только Мусульманскому бюро — все мусульманские коммунисты подчиняются дисциплине, установленной Мусбюро. Если Крайком приказывает (поручает) что-либо коммунисту-мусульманину, то он прежде чем исполнит (поручение), спрашивает мнение Мусбюро. Есть коммунисты-иностранцы, у которых существовал также свой Комитет. Хотя формально он и подчиняется Крайкому, но фактически существует как самостоятельный орган. Такое ненормальное положение существовать дальше не может. У нас получается три партии — мусульманская, русская и иностранных коммунистов. В силу такого ненормального положения получается неразбериха»².

Делегаты V Краевой конференции остро ставили вопрос о сплочении всех партийных организаций края в единый интернациональный коллектив, дабы выполнить тем самым программное положение VIII съезда РКП(б). Не допуская ориентации только на русских коммунистов или только на коммунистов из среды местных национальностей, делегаты требовали проведения строго партийной линии в подборе и расстановке кадров, исходя из деловых и политических качеств. В целом результаты V конференции были весьма плодотворны. Самое важное — былой разобщенности партийных комитетов был положен конец.

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 493, л. 71.

² Там же, лл. 68, 69.

В резолюции «О национальных коммунистических секциях» конференция считала ненормальным параллельное существование «в Туркестане различных самостоятельных краевых и уездно-городских комитетов, как-то: комитетов партии, Мусбюро и комитетов иностранных коммунистов». Конференция решила «объединить все эти самостоятельные национальные коммунистические организации в единую Коммунистическую партию во главе с единым Краевым комитетом, с подчинением ЦК партии»¹. Это решение имело огромное значение для идейно-организационного укрепления Компартии Туркестана. Конференция избрала единый Крайком Компартии Туркестана, в состав которого вошли: С. Асфендияров, И. Габор, Домбровский, Коктын, Купер, Т. Рыскулов, М. Субхи, Г. Свобода, С. Турсунходжаев, Н. Ходжаев и другие².

Положительно оценивая итоги V Краевой партийной конференции в целом, следует, однако, отметить, что на ней были допущены ошибки.

Так, под давлением руководителей Краймусбюро конференция приняла ошибочное решение о переименовании Компартии Туркестана в «Тюркскую Коммунистическую партию». Ряд делегатов конференции (Савельев, Коктын, Печатников и другие) выступили против данного предложения. Тем не менее, конференция большинством голосов высказалась за это решение³.

Такое решение конференции требовало утверждения на предстоящем V съезде КПТ и со стороны ЦК РКП(б). Это видно из выступления Рыскулова на состоявшемся вслед за V Краевой конференцией объединенном пленуме Крайкома с участием бывших членов президиума Краймусбюро и Краевого Комитета иностранных коммунистов. Ф. И. Голощекин указывал, что «до утверждения ЦК РКП и до партийного съезда оста-

¹ V Туркестанская Краевая Конференция РКП (большевиков), Ташкент, январь 1920, стр. 12, 13.

² История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 387.

³ См. подробно о V Краевой конференции КПТ и III Краевой конференции мусульманских коммунистов. История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 383—387 и М. Х. Назаров. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции..., стр. 243—257.

ется старое название — Временный Краевой Комитет РКП»¹.

Для того чтобы проанализировать суть дела с постановкой Рыскуловым вопроса о Тюркской Компартии, а также о Тюркской Советской республике, следует остановиться кратко на истории данного вопроса.

Во многих монографиях, посвященных истории Компартии и Советов в Туркестане, так или иначе говорится об указанных выше ошибочных проектах Рыскулова. Известно, далее, что в начале постановки и обсуждения этого вопроса на заседаниях Турккомиссии некоторые члены комиссии — Ш. З. Элиава, В. В. Куйбышев — даже соглашались с предложением Рыскулова о переименовании КПТ в Компартию тюркских народов, а Туркестанской республики — в Тюркскую Советскую Республику. Член Турккомиссии Ф. И. Голощекин проявил колебания в этом вопросе, а Я. Э. Рудзутак был против этого предложения. На первоначальных обсуждениях проекта Рыскулова на заседаниях Турккомиссии и на V Краевой конференции КПТ член Турккомиссии М. В. Фрунзе отсутствовал. Затем после Конференции и после приезда 22 февраля 1920 года в Ташкент М. В. Фрунзе Турккомиссия при повторном обсуждении этого вопроса отклонила проекты Рыскулова. Важно при этом выяснить причины постановки и решения данного вопроса в разное время и в различных аспектах.

Отмеченные выше проекты Рыскулова были предложены им накануне V Краевой партийной конференции. Это нашло свое отражение, в частности, в составленных Т. Рыскуловым, Ю. Алиевым, Ю. Ибрагимовым и некоторыми другими руководящими работниками Мусбюро тезисах докладов для обсуждения на предстоящих V Краевой конференции Компартии Туркестана и III Краевой конференции Мусульманских коммунистов: 1. «Тезисы об объединении национальных секций» и 2. «Тезисы об автономии Туркестана». Авторы упомянутых тезисов предлагали преобразовать Туркестанскую АССР в «Тюркскую Советскую Республику» и одновременно реорганизовать Коммунистическую партию Туркестана в «Компартию тюркских народов».

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 402, л. 13.

Рассмотрим некоторые детали постановки этих вопросов с тем, чтобы выявить их подлинную сущность.

17, 20 и 21 января 1920 года на объединенном заседании Крайкома КПТ, Краймусбюро, Комитета (Крайкома) иностранных коммунистов и представителей Турккомиссии были обсуждены тезисы руководителей Мусбюро¹, причем нельзя не отметить, что на этом первоначальном обсуждении предложения о Тюркской Советской Республике и Тюркской Компартии постановка данного вопроса аргументировалась позитивными политическими мотивами.

Турар Рыскулов подчеркивал, что он стремится к единству рядов КПТ. Выступая 21 января 1920 года, он говорил, что в Туркестане существуют три Краевых органа — «это Крайком, Краймусбюро и Комитет иностранных коммунистов, причем мусульмане подчиняются Мусбюро, иностранцы — Комитету иностранных коммунистов и Крайком в силу этого теряет свое значение».

Далее Рыскулов, ссылаясь на то, что в Центральной России на основе решения VIII съезда РКП все партийные организации национальных республик объединены в единую коммунистическую партию, сделал вывод, что «и здесь (в Туркестане) надо создать единую нераздельную могучую партию, которая бы оказала влияние на коренное население и на сопредельные страны, укрепила бы строительство и т. д.»². Однако вслед за этим в общем плане правильными рассуждениями Рыскулов свел все дело к необходимости объединения всех организаций Компартии Туркестана в так называемую «Тюркскую Коммунистическую партию» (в других случаях рыскуловцы говорили о «Компартии тюркских народов»), ибо большинство населения здесь, как он утверждал, составляют якобы тюрки. Туркестан, мол, уже признан тюркской республикой (Туркестанская АССР) и по этому принципу надо организовать и партию, т. е. Тюркскую коммунистическую партию, создав при ней отделы по работе среди национальных меньшинств³.

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 406, лл. 24—37.

² Там же, л. 26 (об).

³ Там же.

По мнению Рыскулова, это будет положительно воспринято и народами Туркестана и народами зарубежного Востока. Он говорил, в частности, что Тюркская республика должна будет вызывать симпатии к Советам угнетенных народов зарубежного Востока.

Наименование «Компартия тюркских народов», указывал далее Рыскулов, поможет также избежать кризисов среди местных национальностей в связи с упразднением Мусбюро. «Нужно,— говорил он,— дать понять трудящимся массам коренного населения, что этим упразднением не аннулируется значение мусульманских Коморганизаций»¹.

Другой автор тезисов — Ю. Алиев — говорил, что «если мы Туркестан назовем Тюркской республикой, то этим покажем стремление к самоопределению и облегчим политику»².

Допустимо предположить, что именно с учетом этих соображений некоторые члены Турккомиссий (В. В. Куйбышев, Ш. З. Элиава и др.) на первых порах сочли возможным высказаться за возможность принятия названий «Компартия тюркских народов» и «Тюркская Советская республика».

Во всяком случае известно, что впоследствии, когда была раскрыта националистическая суть вышеуказанных проектов, В. В. Куйбышев и другие члены Турккомиссии не только не поддержали эти проекты, а действительно помогли Компартии Туркестана осознать действительную сущность предложений Т. Рыскулова и необходимость их решительного отклонения.

Как писал В. В. Куйбышев, если в начальный период деятельности Турккомиссии Рыскуловым был поднят вопрос об организации Тюркской республики, что мотивировалось стремлением «пробудить здоровое революционное чувство в среде мусульман», то затем Турккомиссии пришлось отказаться «от мысли создания Тюркской республики»³, ибо к этому времени обнажилась истинная подоплека национал-уклонистского проекта Рыскулова.

¹ Мусбюро РКП(б) в Туркестане..., стр. VII.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 406, л. 24 (об).

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 20, л. 24.

В правильном решении вопроса о Советской автономии Туркестана и идейно-организационного укрепления КПТ важную роль сыграл член Турккомиссии М. В. Фрунзе.

Сугубо ошибочный, национал-уклонистский характер предложений Рыскулова явствовал, например, из его проекта об образовании «Тюркской Советской республики». Первый пункт этого проекта гласил:

«1) Туркестан, состоящий из пяти областей, считать страной тюркских народностей — киргизов, сартов, узбеков, туркменов, каракалпаков, кипчаков, включая сюда таджиков нетюркского происхождения, а остальное население — русских, евреев, армян и других, представляющим из себя пришлый элемент».

Во втором пункте предлагалось «...Туркестанскую республику считать национальной Советской республикой, где самоопределяющимся народом коренным считается тюркский народ...»¹.

Поучительно, что авторы проекта, явно противореча самим себе, признавали наличие в Туркестане киргизов, узбеков, туркменов, каракалпаков и других и тем не менее предлагали считать их «единым тюркским народом». Увлечшись беспочвенной идеей «единого тюркского народа», они ухитрились присовокупить к нему и «таджиков нетюркского происхождения».

В четвертом пункте проекта, в котором говорилось, что «в состав Тюркской Республики могут приниматься желающие войти в нее новые тюркские республики»². Речь шла, таким образом, хотели или не хотели того Рыскулов и другие, о создании некой федерации «тюркских народов» в противовес интернациональной Советской Федерации, каковой являлась РСФСР. Авторы проекта создания Тюркской республики пошли еще дальше, выдвинув предложение о создании особой мусульманской армии.

Таким образом, проект создания «Тюркской Компартии» противоречил давно и прочно установленным ленинским идейно-организационным принципам построения партии.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 40, л. 2.

² Там же.

На заседании Турккомиссии 23 февраля 1920 года Я. Э. Рудзук подверг резкой критике проект создания «Тюркской республики» и «Тюркской Компартии».

Образование так называемой «Тюркской республики», утверждал Я. Э. Рудзук, не вызывается никакими реальными нуждами и запросами населения края¹.

М. В. Фрунзе со своей стороны подверг критике позиции некоторых членов Турккомиссии, которые первоначально поддерживали проект создания «Тюркской республики» и «Тюркской Компартии», и наглядно показал, что в Туркестане не существует какого-то единого тюркского народа, а имеется целый ряд конкретных национальностей — узбеки, туркмены, киргизы, таджики и другие.

Поэтому совершенно незаконмерно говорить о создании искусственно надуманной «Тюркской республики».

М. В. Фрунзе предложил сохранить прежнее положение в Государственном устройстве Туркестанского края как Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР. Он считал необходимым объединить все коммунистические организации в Туркестанскую Коммунистическую организацию РКП(б). Это предложение было поддержано участниками заседания Турккомиссии².

Турккомиссия представила в ЦК РКП(б) проект предложений, направленный на улучшение политического и экономического положения и усиление партийного и советского строительства в Туркестане.

ЦК РКП(б) отклонил предложение Краймусбюро об организации «Тюркской Компартии», как неверное и противоречащее интернационалистическому принципу построения партии. ЦК предложил сохранить Коммунистическую партию Туркестана.

В марте 1920 года ЦК РКП(б) принял «Положение об автономии Туркестана». В этом документе указывалось, что Туркестан является автономной республикой основных народов, его населяющих, с областным деле-

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 57, оп. 1, д. 29, лл. 10, 11.

² Р. Х. Абдушукуров. Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР, Ташкент, Гэсиздат УзССР, 1962, стр. 246, 247.

нием по существующим национальным группировкам, экономическому и бытовому укладу и носит название «Туркестанская Автономная Республика РСФСР»¹.

Компартия Туркестана провела широкую разъяснительную работу среди населения в связи с принятием ЦК РКП(б) «Положения об автономии Туркестана». В начале 1920 года в печати были опубликованы тезисы Крайкома КПТ «Об автономии Туркестанской Советской Республики». В них говорилось, что национальное самоопределение коренных народов Туркестана — киргизов, узбеков, туркменов, каракалпаков и других — в рамках и формах советского строя является обязательным условием подлинно свободного развития всех национальностей, населяющих республику, и что без этого невозможно осуществление диктатуры пролетариата в Туркестане.

«С другой стороны, — отмечалось далее в указанных тезисах, — международные интересы пролетарской революции также требуют, чтобы Туркестанская Советская Республика входила, как составная, автономная часть, в состав Российской Социалистической Федерации на основе централизованного объединения ее внешних сношений, военных дел, железных дорог, почты, телеграфа и народного хозяйства (в смысле подчинения общему плану социалистического хозяйства) с соответствующими органами РСФСР». Далее подчеркивалось, что «вне Федеративной» связи с центром мировой революции — Советской Россией — Туркестан станет достоянием английского империализма...»².

В процессе дискуссии вокруг проекта создания «Тюркской Советской Республики» некоторые руководящие работники Туркестана (Назир Тюракулов и другие) выдвинули предложение о немедленном размежевании Туркестана на ряд национальных республик — Туркменскую, Узбекскую и т. д. При этом правомерно отрицалось существование в Туркестане некоего единого тюркского народа и доказывалось существование и развитие в крае узбекского, туркменского, киргизского и других народов.

¹ «Известия ТуркЦИКа», 24 марта 1920 г.

² Там же, 6 апреля 1920 г.

Как отмечалось в информационной сводке Турккомиссии за 1—15 июля 1920 года, выдвинутые на заседании Комиссии предложения о разделении Туркестана и создании национальных республик — Туркменской, Узбекской и воссоединении Киргизской (Казахской) части Туркестана с Киргизской (Казахской) Автономной Советской Социалистической Республикой являлись «контрпредложением против явно панисламистских устремлений верхушки мусульманской интеллигенции и поддерживающих ее представителей торгового капитала и духовенства»¹.

Вместе с тем авторы проекта разделения Туркестана на ряд республик не учитывали сложности осуществления столь крупной проблемы без тщательной подготовки, допускали ненужную поспешность в этом большом деле.

Не отрицая в принципе возможности образования новых национальных республик в Туркестане, члены Турккомиссии В. В. Куйбышев и Ш. З. Элиава считали, что решение вопроса об этом не может быть лозунгом дня в условиях, когда продолжалась гражданская война, не хватало квалифицированных кадров и что «немедленное проведение в жизнь решения о республиках» внесет во всю туркестанскую работу хаос и несомненно сыграет на руку самым отрицательным националистическим верхушкам всех республик»².

Некоторые руководящие работники республики, не согласившись с принятым Центральным Комитетом РКП(б) «Положением об автономии Туркестана», направили в Москву свою «Туркделегацию» (в составе Т. Рыскулова, Г. Бех-Иванова, С. Турсунходжаева, Н. Ходжаева), которая пыталась в извращенном виде осветить работу Турккомиссии и Реввоенсовета Туркфронта, утверждая, что Турккомиссия якобы «уклоняется от борьбы с колонизаторством, что Реввоенсовет сознательно откладывает мобилизацию мусульман и проваливает таким образом революцию на Востоке»³.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 47, л. 126.

² Там же.

³ Материалы IX съезда Советов рабочих, дехканских, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов Туркестанской Социалистической республики (Ташкент, 1920), стр. 4—5.

В представленной в ЦК докладной записке они выдвигали, наряду со старыми предложениями, новые, несовместимые с партийной политикой, националистические требования: упразднить Турккомиссию, ограничить права РВС Туркфронта, вывести из Туркестана или разоружить части Красной Армии, созданные из русских, сформировать чисто мусульманские войска. Они требовали также передать внешние сношения, внешнюю торговлю и военные вопросы из ведения РСФСР в ведение ТуркЦИКа¹.

Компартия Туркестана решительно выступила против национал-уклонистов. Она поставила перед ЦК РКП(б) вопрос о необходимости отклонения их антипартийных и националистических проектов. Одновременно Компартия Туркестана ни на минуту не забывала о необходимости борьбы и с уклонистами в сторону великодержавного шовинизма.

В докладе на собрании коммунистов Ташкента в августе 1920 года М. В. Фрунзе отмечал наличие в рядах Компартии, резко противостоящих друг другу, двух групп в национальном вопросе: одна из них состояла из части коммунистов, «стоящих неуклонно на точке зрения чистой диктатуры пролетариата и стремившихся к проведению ее в жизнь, несмотря на то, что это фактически означало диктатуру кучки европейцев местного населения над мусульманской массой». К кому же они, по словам М. В. Фрунзе, по существу отказывались «стать на строго классовую точку зрения борьбы с колонизаторством»².

Представители группы уклонистов в сторону местного национализма «усиленно выдвигали национальный момент», стремились привлечь кадры «к делу советского и партийного строительства не по признакам деловитости, а по национальным моментам». Эта группа в свою очередь также скрыто отказывалась «стать на строго классовую точку зрения борьбы... с буржуазными отношениями среди мусульманства» (коренного населения — Х. Т.) и противодействовала «линии проведения (Турккомиссии), стремившейся поставить партию на путь фактической борьбы за коммунизм»³.

¹ История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 426, 427.

² «Известия ТуркЦИКа», 19 августа 1920 г.

³ Там же.

Всесторонний анализ деятельности национал-уклонистов был дан в материалах к IX съезду Советов Туркестана. В них говорилось, что «мусульманские верхи... выбросили явно националистический лозунг: «Туркестан — республика тюркских народов». Националистически настроенная группа мусульманской интеллигенции, став у власти, избрала своеобразный метод работы — начала борьбу с колонизаторством и умалчивала борьбу с баями и манапами... Кандидатуры на тот или иной ответственный пост выдвигались не по признаку деловому, а по признаку национальному, групповому... Велось гонение на работников не только русских, но и мусульман, не принадлежавших к господствующей группировке. Выдвигая в красивых фразах лозунги привлечения мусульман к работе, руководящая группа из бывших чиновников-переводчиков принимала все меры, чтобы не допустить к власти подлинной бедноты»¹.

Под прикрытием ложного лозунга «чистой диктатуры пролетариата» уклонисты в сторону великодержавного шовинизма пытались отстранить от государственного управления трудящихся местных национальностей, являвшихся в тот период в подавляющей своей массе крестьянами. Здесь уклонисты в сторону великодержавного шовинизма смыкались с происками троцкистов, рассчитанными на подрыв союза рабочего класса с крестьянством. Уклон в сторону великодержавного шовинизма в КПТ отражал стремления колонизаторски настроенных элементов к сохранению господствующих позиций в отношении к трудящимся местным национальностям. Эти корни шовинистического уклона в КПТ были вскрыты в постановлении Турккомиссии 21 мая 1920 года².

В свою очередь социальные корни уклона в сторону местного национализма являлись «отражением классовых интересов... туземной буржуазии», — говорилось в указанном постановлении Турккомиссии.

Турккомиссия исходила из того, что небольшие группы колонизаторских, великодержавно-шовинистических и

¹ Материалы IX съезда Советов рабочих, дехканских, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов Туркестанской Социалистической республики (Ташкент, 1920), стр. 4, 5.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 20, л. 11.

националистических элементов не имеют ничего общего с народными массами, с их интересами и чаяниями.

В качестве неотложных мер по борьбе с обоими уклонами в Туркестане Турккомиссия выдвигала следующие:

а) доведение до конца борьбы с политическими группировками внутри партии путем последовательного проведения интернациональной линии Коммунистической партии и Советской власти России;

б) беспощадная борьба... с авантюристами как в рядах партии, так и в аппарате власти;

в) оздоровление аппарата власти и партии в центре и на местах путем привлечения в работу здоровых новых пролетарских элементов Республики».

В этом документе Турккомиссии особое внимание обращалось на подготовку к предстоящему партийному съезду.

Турккомиссия также считала важным, чтобы в итоге выборов в Советы шире вовлечь в аппарат передовые элементы трудящихся. Наряду с этим предусматривалось «привлечение рабочих кадров из Советской России, которые могли бы явиться опорой правильной организации пролетарской политики в крае»¹.

Центральный Комитет РКП(б) и лично В. И. Ленин внимательно изучили положение дел в Туркестане. В ЦК были приняты и заслушаны прибывшие в мае-июне 1920 года в Москву члены Турккомиссии и представители так называемой «Туркделегации».

Вопросы, связанные с Туркестаном, были предметом детального рассмотрения в ряде заседаний Политбюро ЦК РКП(б)².

По предложению В. И. Ленина специальная Комиссия Политбюро ЦК РКП(б) в составе Г. В. Чичерина, Н. И. Крестинского и Председателя Турккомиссии Ш. З. Элиавы разработала и представила на рассмотре-

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 122, оп. 1, д. 20, л. 11.

² Об этом подробно см. Г. Ф. Дахшлейгер. К истории подготовки постановления ЦК РКП(б) «Об основных задачах ЦК РКП(б) в Туркестане» (июнь 1920 г.), «История СССР», М., 1960, № 2, стр. 197—206, Б. В. Лунин. В. И. Ленин и народы Средней Азии, Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1967, стр. 125, 126.

ние Политбюро проект решения ЦК о задачах РКП (б) в Туркестане¹.

Проект охватывал широкий круг вопросов. В нем давалась характеристика национальным отношениям, сложившимся в Туркестане в результате свыше чем пятидесятилетней империалистической политики Российского самодержавия и в итоге реакционных действий шовинистических элементов. В проекте содержались важные предложения, направленные на правильное решение аграрного вопроса, определявшие отношения Центра с Туркестанской республикой, систему внутренней организации Туркестана.

Изучив данный проект, В. И. Ленин сделал 13 июня 1920 года ряд серьезных замечаний по нему. В. И. Ленин предложил добавить к проекту Постановления Политбюро ряд конкретных практических мер по переходу к большему участию в управлении Туркестанской коммунистической партии, туркестанских трудящихся крестьян (то же и в отношении Совнаркома и Центрального Исполнительного Комитета республики).

В. И. Ленин считал необходимым проект Т. Рыскулова отклонить², а проект Комиссии принять со следующими изменениями:

«(а) Вставить обязанность Турккомиссии систематически *срабатываться* с ТурСНК и ТурЦИК:

- (1) запрашивать их заключение;
- (2) вводить их постепенно в дела Турккомиссии;
- (3) участвовать в ТурСНК и ТурЦИКе;
- (4) «*соглашаться*» с ними, внося все (или главные) спорные вопросы в ЦК и в Всероссийский ЦИК;

(б) Вставить ряд *практических* мер, обеспечивающих *постепенное* расширение прав (участия в делах и проч.).

Туркестанской коммунистической партии (условия—контроль за ее составом; меры контроля и проверки)»³.

Ленин указывал также на необходимость особо разработать «*способы* борьбы с духовенством и панис-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 433—436 и 544.

² Имеется в виду «Проект положения Туркестанской Автономной Советской Республики Российской Социалистической Федерации», представленный в ЦК РКП(б) 23 мая 1920 года Туркестанской делегацией в составе Рыскулова, Ходжаева и Бех-Иванова (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 545.)

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 435, 436.

ламизмом и с буржуазно-националистическим движением»...¹.

Далее В. И. Ленин обратил внимание на существование различных проектов дальнейших перспектив развития советской национальной государственности народов Туркестана. Предстояло решить вопрос о сохранении Туркестана в целом как автономной республики РСФСР или о национально-территориальном размежевании. Вопрос о размежевании был настолько сложным, что решить его без тщательного изучения не представлялось возможным. Исходя из этого, Ленин считал необходимым:

«1) Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению.

2. Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»².

Как никто другой В. И. Ленин понимал всю важность процесса дальнейшего развития советской национальной государственности Средней Азии, предвидел целесообразность организации здесь со временем нескольких национальных республик, возможные контуры которых в общих чертах уже тогда были намечены им, исходя из объективных условий Туркестана. Вместе с тем, учитывая сложность осуществления столь важного исторического акта, В. И. Ленин советовал не предпринимать заранее разделения края на те или иные республики и тщательно изучить вопрос, подготовив соответствующие материалы. Эту же мысль Ленин повторил в написанном им 22 июня 1920 года «Проекте постановления Политбюро ЦК РКП (б) по вопросу о задачах РКП (б) в Туркестане», рекомендуя «деления республики на 3 части не предпринимать»³.

Политбюро ЦК РКП (б), обсудив 22 июня 1920 года проект указанной выше Комиссии, поручило Н. Н. Крестинскому и Ш. З. Элиаве переработать его с учетом замечаний В. И. Ленина⁴.

В результате Политбюро ЦК РКП (б) 29 июня 1920 года приняло постановления: «О наших задачах в Турке-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 436.

² Там же.

³ Там же, стр. 153.

⁴ Там же, стр. 544.

стане», «Об организации власти в Туркестане», «О партийном строительстве в Туркестане» и утвердило «Инструкцию Турккомиссии»¹. Все эти четыре документа вошли в историю под общим названием решения Политбюро ЦК РКП(б) «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане». Политбюро наметило конкретные меры, охватывающие весь комплекс основных вопросов укрепления КПТ, развития советской национальной государственности Туркестана, улучшения его экономического положения. Было решено сохранить на данном этапе развития и укрепить Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР. ЦК РКП(б) признал необходимым укрепление идейно-организационного единства КПТ с оставлением ее прежнего названия — «Коммунистическая партия Туркестана».

Согласно этому решению необходимо было добиться устранения пережитков межнациональной отчужденности между «пришлым» (европейским) населением и коренными народами, порожденной полувековой империалистической политикой самодержавия и ликвидации наследия патриархально-феодалных отношений в среде коренного населения. Следовало отобрать у переселенцев-кулаков киргизских районов все земли, захваченные бывшим царским Переселенческим Управлением или самовольно отобранные ими у киргизов, оставляя переселенцам участки в размере трудового надела. Далее, предусматривалось «выслать из Туркестана в российские концентрационные лагеря всех бывших чинов полиции, жандармерии, охранки, тех из царских чиновников, использование коих в Туркестане политически неприемлемо, спекулянтов, бывших управляющих крупными российскими предприятиями, всех примазавшихся к партии, советским органам, Красной Армии и т. п.» Одновременно ЦК РКП(б) предлагал в порядке «...перераспределения партийных сил откомандировать в распоряжение ЦК всех туркестанских коммунистов, зараженных колонизаторством и великорусским национализ-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 544; см. также примечание 171 (Содержание документов подробно изложено в статье Г. Ф. Дахшлейгера «К истории подготовки постановления ЦК РКП(б) «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане», опубликованная в ж. «История СССР», 1960, № 2; также История Коммунистических организаций Средней Азии, стр. 428—430.

мом и одновременно произвести в центре мобилизацию нескольких сотен коммунистов для работы в Туркестане»¹.

ЦК РКП (б) предусмотрел конкретные меры к укреплению Советской автономии в Туркестане как составной и равноправной части РСФСР.

Вслед за этим постановлением последовало циркулярное письмо ЦК РКП (б) «Всем организациям Коммунистической партии Туркестана». В нем ЦК РКП (б) вновь указывал коммунистам края на необходимость привлечения к управлению социалистическим государством широких масс трудящихся местных национальностей — узбеков, казахов, туркмен, киргизов и других. В письме подчеркивалось, что Советское строительство в Туркестане должно идти по пути освобождения местного трудящегося населения через Советы от кулацко-байского произвола².

Документы, принятые Политбюро ЦК РКП (б), имели выдающееся значение. Они свидетельствовали об огромной заботе ленинской партии о жизненных интересах народов Туркестана с принципиальных позиций пролетарского интернационализма. Решение ЦК РКП (б) от 29 июня 1919 года явилось программой деятельности коммунистов края, и партийные организации республики, единодушно одобрив это решение, начали неуклонно проводить его в жизнь.

Выполнение решения требовало дальнейшего укрепления партийных и советских органов республики. Здесь следует напомнить то обстоятельство, что избранный IV Чрезвычайным съездом КПТ в октябре 1919 года Краевой комитет партии не выполнил решения съезда об установлении правильных взаимоотношений с Президиумом ТуркЦИКа об усилении контроля за деятельностью руководящих работников ТуркЦИКа — членов партии, и фактически стал превращаться в придаток ТуркЦИКа, где руководящее положение перешло в руки национал-уклонистов³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 434.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 40, лл. 60, 61.

³ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.), Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1968, стр. 70.

Учитывая это, Турккомиссия приняла меры к укреплению руководства Компартии республики. 19 июля 1920 года на заседании Турккомиссии под председательством В. В. Куйбышева было принято постановление о роспуске Крайкома и об организации Временного Центрального Комитета Компартии Туркестана. В его состав вошли К. С. Атабаев, С. Асфендиаров, В. П. Билик, Ю. И. Ибрагимов, Н. Т. Тюракулов, К. Хакимов, Д. Устабаев и другие. Ответственным секретарем Исполбюро Временного ЦК был избран Н. Т. Тюракулов. Произошло и обновление состава ТуркЦИКа. Его председателем стал А. Рахимбаев¹.

Изменения в составе руководящих партийных и советских органов способствовали оздоровлению политической атмосферы и улучшению всей работы в области партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства на территории Туркестана.

Все это еще не означало, однако, завершения борьбы с великодержавно-шовинистическим и буржуазно-националистическим уклонами, которые еще долго давали о себе знать и с которыми приходилось вести решительную и неустанную борьбу.

На заседании Временного ЦК КПТ 21 июля 1920 года было решено образовать две комиссии: по разработке положения о борьбе с колонизаторством (председатель комиссии В. П. Билик) и по разработке положения о мерах по ликвидации патриархально-феодалных отношений (председатель комиссии С. Асфендиаров). Спустя месяц на заседании Временного ЦК КПТ были рассмотрены «Тезисы о борьбе с колонизаторством и по ликвидации патриархально-феодалных отношений»².

Большую роль в идейно-политической борьбе с великодержавно-шовинистическим и буржуазно-националистическим уклонами в партии сыграли видные деятели Компартии Туркестана С. Асфендиаров, К. Атабаев, В. П. Билик, В. Ф. Плетнев, С. Касымходжаев, Н. Тюракулов, Д. Устабаев и другие.

На пленарном заседании Временного ЦК КПТ с участием членов Турккомиссии 23 августа 1920 года

¹ История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 430.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 413, л. 4.

Н. Тюракулов подчеркивал, что в Туркестане приходится вести борьбу на два фронта как против российского, так и против местного национального капитала. «Только путем опоры на РКП (б), — говорил Н. Тюракулов, — мы сможем освободить туземную массу от... капитала всех мастей»¹.

Борясь против великодержавно-шовинистических и буржуазно-националистических элементов, Коммунистическая партия Туркестана с помощью Турккомиссии разоблачила деятельность группы великодержавных шовинистов в 3-м Железнодорожном районе Ташкента, стоявших на позициях так называемой «чистой диктатуры пролетариата». Прикрываясь демагогическими заявлениями о необходимости сосредоточить все руководящие посты в руках рабочих, эта группа всячески препятствовала выдвижению местных национальных кадров, подрывала главный принцип диктатуры пролетариата — союз рабочего класса с крестьянством. По рекомендации Турккомиссии Ташкентский горком расформировал 3-й Железнодорожный райком партии. Было создано Оргбюро, развернувшее плодотворную работу по укреплению и оздоровлению районной партийной организации. В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, Ф. И. Голощекин, выступая на партийных собраниях города, разъясняли национальную политику Коммунистической партии².

Турккомиссия и ЦК КПТ уделяли большое внимание и улучшению политической обстановки в Семиречье, где колонизаторские элементы из числа бывших царских чиновников и кулаков, пробравшиеся в различные государственные учреждения, осуществляли подрывные действия, в частности, проводили незаконные массовые реквизиции у киргизского населения. Активизировались также местные байско-манапские элементы.

В этих условиях ЦК КПТ при помощи Турккомиссии продолжал принимать решительные меры по очищению партийных и советских органов от шовинистических и националистических, байско-манапских элементов. ЦК КПТ разоблачил члена ТуркЦИКа Джаназакова, кото-

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 413, лл. 14—16.

² История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 381.

рый, будучи в Семиречье под видом борьбы с колонизаторскими элементами, фактически защищал интересы баев и манапов¹.

На работу в Семиречье были направлены наиболее опытные коммунисты. В числе их в Пишпекский уезд прибыли Н. Муранов, рабочие-железнодорожники В. С. Судоргин и Н. Зиновьев, в Нарынский уезд — С. Оразбеков, Х. Мусабаев и другие.

В мероприятиях по усилению массово-политической работы и укреплению интернационального единства русских, казахов, киргизов и трудящихся других национальностей деятельное участие принимал Д. Фурманов².

Партийные организации принимали меры и к укреплению советского государственного аппарата республики, очищению его от враждебных и примазавшихся элементов. Из Туркестана были высланы бывшие полицейские, жандармы.

Как отмечалось в сводном отчете о работе ЦК КПТ, «за период между V и VI Краевыми партийными съездами удалось очистить Туркестан от бывших жандармов, охранников, полицейских и т. п. элементов, вскормленных и взлелеянных здесь царским самодержавием. В сравнительно короткий период было выселено более тысячи человек самых матерых царских прислужников»³.

Это был один из решающих ударов по колонизаторским элементам, удар, осуществленный в соответствии с решением ЦК РКП (б) 29 июня 1920 года.

Оценивая успехи в области национальной политики и советского строительства в Туркестане, М. В. Фрунзе говорил: «...с восстановлением связи с Центральной Россией в политике Советской власти в Туркестане наступает резкий перелом. Все негодяи, грабители, примазавшиеся к революционной власти для достижения своих личных целей, изгоняются из ее рядов. Начинается привлечение к власти широких кругов мусульманского

¹ Т. Джаназаков был разоблачен как буржуазный националист. Впоследствии перешел к басмачам.

² Очерки истории Коммунистической партии Киргизии..., Фрунзе, изд-во «Кыргызстан», 1966, стр. 95, 96.

³ Парта́рхив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 427, л. 4.

населения города и кишлака, устанавливается полное равноправие всех национальностей»¹.

Центральный Комитет РКП (б) в целях укрепления партийных организаций Туркестана и оказания им непосредственной помощи командировал в Среднюю Азию большевиков из различных районов страны. По неполным данным, приведенным в «Известиях ЦК РКП (б)», только за восемь месяцев 1920 года в Туркестан было послано 596 коммунистов и за 10 месяцев 1921 года — 562 коммуниста².

Мобилизованные Центральным Комитетом РКП (б) руководящие работники и рядовые коммунисты влились в состав КПТ и оказали неоценимую помощь в выращивании кадров и упрочении местных партийных организаций.

Важным событием в партийной жизни края явилось создание в июле 1920 года по инициативе В. И. Ленина Туркестанского бюро (Туркбюро) ЦК РКП (б).

В августе 1920 года большинство членов Туркбюро ЦК РКП (б) прибыло в Ташкент.

ЦК РКП (б) направлял для работы в Туркбюро опытных работников. В марте 1921 года Политбюро ЦК РКП (б) утвердило председателем Туркбюро Я. Э. Рудзутака (с октября 1921 года его председателем стал А. А. Иоффе). В качестве членов Туркбюро в разное время работали Я. Х. Петерс, В. П. Ногин, Я. Я. Суриц, Н. Айтаков, У. Джандосов, А. Икрамов, Д. И. Манжара, С. Касымходжаев, А. Рахимбаев, Н. Тюракулов, Д. Устабаев, Т. Уразбаев и другие³.

Этот полномочный орган ЦК РКП (б) оказал большую помощь в идейно-организационном укреплении Компартии Туркестана под знаменем пролетарского интернационализма и в развитии экономики и культуры республики.

С помощью Турккомиссии и Туркбюро велась успешная подготовка к V Краевому съезду партии и IX Все-туркестанскому съезду Советов.

¹ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, Сборник документов, М., 1941, стр. 309—310.

² «Известия ЦК РКП(б)», 1920 г., № 22, стр. 2, 5, 15, № 25, стр. 10; 1921 г., № 27, стр. 6—11, № 31, стр. 6, № 33, стр. 13, № 34, стр. 6, № 35, стр. 9, № 36, стр. 18.

³ К. Хасанов. В. И. Ленин и Туркбюро ЦК РКП(б), Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1968, стр. 28.

Примечательно, что происходившие накануне съезда Советов перевыборы в местные Советы продемонстрировали реальное воплощение в жизнь директив ЦК РКП(б) о широком вовлечении трудящихся местных национальностей в советское строительство.

Так, если в конце 1917 года представители коренных национальностей в составе Исполкомов местных Советов исчислялись буквально единицами, то к осени 1920 года они уже составляли две трети членов Исполкомов уездных и областных Советов Туркестанской АССР¹.

Важной вехой в истории Советского Туркестана явились происходившие в сентябре 1920 года V Краевой съезд партии и IX Всетуркестанский съезд Советов. Оба съезда полностью солидаризировались с линией Центрального Комитета РКП(б) и Советского правительства на укрепление Советской автономии Туркестана, как составной части РСФСР.

V съезд Компартии Туркестана наметил конкретные меры по осуществлению решения ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 года.

В резолюции съезда подчеркивалось, что в «Туркестане задачей Коммунистической партии является укрепить и расширить непосредственный союз мусульманских трудящихся масс с пролетариатом и крестьянством России. Сохранение этого союза, обеспечивая полностью национальную свободу коренных народов Туркестана, в то же время дает возможность трудящимся мусульманским массам избежать развития капиталистических форм угнетения и установления господства баев на месте господства павшего российского империализма»².

V съезд КПТ разработал конкретные рекомендации IX съезду Советов республики по вопросам о земельной реформе, советском строительстве и т. д.

Руководствуясь рекомендациями ЦК РКП(б), съезд закрепил объединение всех туркестанских партийных организаций в единую Коммунистическую партию Туркестана на правах областной организации РКП(б).

Съезд вскрыл антипартийную сущность уклонизма в Компартии Туркестана и призвал все партийные ор-

¹ История Узбекской ССР, т. III..., стр. 234.

² Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.)..., стр. 74.

ганизации вести беспощадную борьбу против буржуазного национализма и великодержавного шовинизма, против всех антипартийных уклонов и групп.

ЦК РКП(б) в своем Отчете, опубликованном в «Известиях ЦК РКП(б)», дал высокую оценку работе V съезда Компартии Туркестана. Избранный на этом съезде Центральный Комитет КПТ в большинстве своем состоял из рабочих местных национальностей, сотрудничавших в течение последних 2—3 лет в партийных и советских организациях¹.

Важное значение V съезда подчеркивалось и в более позднем по времени циркулярном письме ЦК РКП(б) от 12 января 1922 года, в котором, в частности, говорилось: «На V съезде Туркестанской Коммунистической партии вы наметили, в полном соответствии с директивами ЦК РКП(б), основную линию национальной политики Туркестана.

Эта линия состоит и должна состоять в осуществлении нерушимого сотрудничества и тесного братского союза трудящихся всех племен и наций, населяющих Туркестан, между собою и трудящимися массами Центральной России на основе отказа от всякого шовинизма, на основе последовательного проведения отказа русского меньшинства от позорных привилегий господствующей нации, установленных царизмом и русской буржуазией, на основе неутомимой борьбы трудящихся киргизских, туркменских, узбекских масс против буржуазных попыток под флагом «национальной солидарности» и «национальных интересов установить диктатуру местного капитала...»².

Вслед за V съездом КПТ состоялся IX съезд Советов республики. Из 211 делегатов съезда 106 составляли делегаты из местных национальностей. Съезд обсудил земельный вопрос — один из важных в условиях Туркестана — и, взяв за основу ленинский декрет о земле, принял закон о земле. Съезд подтвердил отмену частной собственности на землю, объявил весь земельный фонд государственным, общенародным достоянием и узаконил наделение крестьян землей по трудовой норме, опреде-

¹ «Известия ЦК РКП(б)», 20 декабря 1920 г.

² «Коммунист», Орган Туркбюро ЦК РКП(б), 1922, № 2(6), стр. 44.

ляемой в зависимости от естественнобытовых условий каждой местности. Оставшаяся сверх трудовой нормы земля передавалась в первую очередь чайрикерам, мардикерам и малоземельным дехканам, а также вновь организуемым совхозам и сельскохозяйственным артелям. Относительно Семиреченской области было принято решение о возвращении киргизов на прежнее местожительство и о наделении их землей¹.

IX Всетуркестанский съезд Советов обсудил и принял новую Конституцию Туркестанской АССР. Она несколько отличалась от первой Конституции республики, принятой в 1918 году VI съездом Советов республики.

Как известно, первая Конституция Туркестанской АССР была принята в тот период, когда в связи с военными обстоятельствами железнодорожная связь Туркестана с Центральной Россией была временно прервана, и это наложило свой отпечаток на характер Конституции. Так, в первой Конституции было узаконено создание в ТАССР комиссариатов по иностранным и военным делам, почт и телеграфа, т. е. таких комиссариатов, которые являлись общероссийскими и не создавались отдельно в автономных республиках.

Центральный Комитет РКП(б) обратил внимание на необходимость усовершенствования Конституции Туркестанской АССР с целью укрепления связи советской автономии с Российской Федерацией, как важнейшего условия успешного и всестороннего развития Туркестанской республики.

В «Положении об автономии Туркестана», принятом ЦК РКП(б) в марте 1920 года, были изложены общие основы автономии, как составной части РСФСР. В «Положении» были четко сформулированы как права Туркестанской Автономной Республики, так и права федеративной власти.

На основе указанного положения в 1920 году было принято постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О Туркестанской республике», в котором ВЦИК объявил Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе областей Сыр-Дарьинской, Семиреченской, Ферганской,

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 47, л. 96.

Самаркандской, Закаспийской¹ и Аму-Дарьинского отдела автономной частью РСФСР, присвоив ей название Туркестанской Социалистической Республики РСФСР².

Центральным Комитетом РКП(б) было принято также специальное постановление «О взаимоотношениях Центра и Туркестана». ЦК РКП(б) считал необходимым сохранить в Туркестане постоянное представительство (Турккомиссию) ВЦИК, Совнаркома и ЦК РКП(б), на которое возлагалось непосредственное управление отраслями и работами, составляющими «исключительную компетенцию Федеративной власти; контроль за проведением в жизнь директив и декретов в порядке приспособления их к местным экономическим и воинским условиям; согласование и размежевание интересов отдельных национальных образований в Туркестане»³.

Постановление ЦК РКП(б) четко сформулировало компетенцию Федеративной и Туркестанской автономной республик. Указывалось, в частности, что внешние сношения, внешняя торговля и военное дело относятся к компетенции общереспубликанской власти, т. е. к компетенции РСФСР.

Бюджет, устанавливаемый республикой и утверждаемый представительством ВЦИК РСФСР, должен был входить в общефедеративный бюджет. Предусматривалось, что в хозяйственной области Туркестанский Совет Народного Хозяйства и продовольственные органы действуют в пределах планов, установленных ВСНХ и Наркомпродом РСФСР.

Решение определило и компетенцию Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Туркестанской АССР и задачи, стоящие перед этими органами в осуществлении национальной политики Советской власти⁴.

¹ В 1922 году Закаспийская область, заселенная в большинстве туркменами, была преобразована в Туркменскую область.

² «Известия ТуркЦИКа», 27 августа 1920 г. Создание и упрощение Туркестанской Советской автономии нашло свое дальнейшее законодательное оформление в декрете ВЦИК от 11 апреля 1920 года о Туркестанской Советской Социалистической Республике (СУ, 1921, № 32, стр. 173).

³ «Известия ТуркЦИКа», 27 июля 1920 г.

⁴ Там же.

IX съезд утвердил разработанную в полном соответствии с Конституцией РСФСР новую Конституцию Туркестанской АССР. Этот Основной закон закрепил положение Туркестана как неразрывной автономной части Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Съезд избрал новый состав Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета, две трети которого были представителями коренных местных национальностей, в большинстве своем из областей¹.

Как указывалось в материалах Турккомиссии, IX съезд успешно закончил свою работу. Делегаты «остались чрезвычайно довольны работой съезда и уехали на места с деловым настроением и желанием энергично работать»². Съезд с удовлетворением отметил, что, «оглядываясь на пройденный Туркестаном путь, приходится признать, что присутствие в Туркестане полномочного представительства РСФСР сыграло громадную роль. Только опираясь через Турккомиссию на помощь всего пролетариата РСФСР, местные работники могли поставить и разрешить коренные вопросы туркестанской жизни...»³.

Таким образом, в течение 1920 года были достигнуты крупные успехи в области партийного и советского строительства в Туркестане и упрочении здесь советской автономии.

Компартия Туркестана придавала также большое значение идейно-организационному объединению коммунистических союзов молодежи республики.

Первые молодежные организации в городах Туркестана возникли еще в середине 1918 года. Под руководством партийных комитетов организовались «Социалистический Союз Молодежи» в Ташкенте, «Союз рабочей молодежи» в Мерве и Красноводске, «Союз мусульманок» в Пишпеке и другие. Впоследствии они преобразовались в комсомольские организации. К концу 1918 года в Туркестане имелось уже 11 молодежных организа-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 47, л. 97.

² Там же, лл. 97, 98.

³ Резолюции IX съезда Советов рабочих, дехканских, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов Туркестанской Советской Социалистической Республики, Ташкент, стр. 4.

ций, объединявших 1950 человек, из них 450 из местных национальностей.

На состоявшемся в январе 1920 года I Туркестанском съезде комсомола завершилось объединение местных молодежных союзов в единый интернациональный коллектив, явивший собою органическую часть Российского Коммунистического Союза Молодежи. В этой связи следует особо отметить правильную позицию делегатов съезда, которые зафиксировали в своей резолюции, что «вся коммунистическая работа среди молодежи всех национальностей ведется РКСМ. Никаких особых национальных Коммунистических Союзов не должно быть».

Съезд уделил особое внимание вопросам работы среди молодежи местных национальностей. При Крайкоме комсомола был создан отдел по работе среди молодежи местных национальностей¹.

Идейно-организационное укрепление комсомола Туркестана происходило в острой борьбе с реакционными, буржуазно-националистическими юношескими организациями. Дело в том, что буржуазия, стремясь привлечь на свою сторону молодежь, создавала свои юношеские организации и группы. Таковыми являлись, например, националистические организации «Изчилар тудаси» («Группа следопытов»), «Тимур тудаси» («Тимуровская группа») в Ташкенте, «Союз учащейся молодежи», местно-еврейская и армянская группы «Тарбут» и «Макаби» — в Самарканде, русско-буржуазные юношеские группы «Голубой бант», «Общество Белого Креста» — в Кызыл-Арвате и другие².

Комсомольские организации вели под руководством Компартии Туркестана непримиримую борьбу с этими очагами реакционной идеологии.

Посланцы ЦК РКП(б) П. А. Кобозев, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиава, А. С. Щербаков, видные деятели Компартии Туркестана М. С. Качуринер, А. Бабаджанов, С. Касымходжаев, Н. Тюракулов, Н. Ходжаев, В. Н. Финкельштейн и другие оказали большую помощь в организации и укреплении комсомола Туркестана. Первыми организаторами

¹ А. Хамидходжаев. Очерки истории комсомола Средней Азии. Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1968, стр. 60.

² А. Хамидходжаев. Указ., соч., стр. 19, 20.

коммунистических союзов молодежи в крае были В. Колчин, Н. Гаврилов, Н. Мельников, братья Камилджан и Рахматулла Алимовы, Н. Алимухамедов, А. Юлдашев, А. Исраилов, М. Уразбаев, А. Набиев, Д. А. Раджабов, М. Турсунходжаев, Г. Муратбаев, В. Я. Непомнин, С. Умарходжаев, Х. Ходжаев, Ш. Ярмухамедов, Т. Исамухамедов, Г. Саипов и многие другие.

БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО НАРОДОВ ТУРКЕСТАНА И РАЗГРОМ ВРАГА НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Итак, 1919 и 1920 годы ознаменовались дальнейшим укреплением партийных, советских и молодежных организаций Туркестана и новыми успехами в решении национального вопроса.

1920 год был годом окончательной победы советского народа на фронтах гражданской войны. К этому времени больших успехов в борьбе с контрреволюцией и иностранной интервенцией достиг и Советский Туркестан. После восстановления прямой связи Туркестана с Центральной Россией (с сентября 1919 года) и здесь произошел коренной перелом в ходе гражданской войны. К началу февраля 1920 года ликвидируется Закаспийский фронт, спустя два месяца — Семиреченский фронт. Крупные успехи были достигнуты в борьбе с басмачеством на Ферганском фронте и в Аму-Дарьинском отделе.

В. И. Ленин многократно подчеркивал, что идея защиты социалистического отечества должна глубоко проникать в самые широкие массы народа, овладеть ими и стать могучей движущей силой миллионов трудящихся в их героической борьбе против внутренней контрреволюции и международного капитала.

Успехи на полях сражений гражданской войны обеспечивались участием в защите социалистической Родины широких народных масс.

Одной из важных задач в этом плане явилось достижение равноправия всех национальностей в деле защиты социалистического отечества.

Подчеркивая необходимость защиты социалистической Родины, рожденной Октябрьской революцией, В. И. Ленин говорил: «Мы оборонцы после 25-го октября 1917 года, мы завоевали право на то, чтобы защищать

отечество..., мы защищаем отечество от империалистов. Мы защищаем, мы победим». И далее Ленин подчеркивал, что «интересы социализма, интересы мирового социализма выше интересов национальных, выше интересов государства. Мы оборонцы социалистического отечества»¹. Действительно, Советская Родина стала отечеством всех освобожденных Октябрем наций и народностей бывшей Российской империи. Защита социалистического отечества стала священным правом и непереносимым долгом советских граждан безотносительно к их национальному происхождению.

Великий Октябрь породил новый, высший тип патриотизма — советский патриотизм, безграничную преданность советских людей самому передовому социалистическому общественному строю, своей социалистической Родине, делу коммунизма. В советском патриотизме гармонически воплотились национальные традиции, интересы каждого из народов и общие интересы всех трудящихся в борьбе за торжество социализма и коммунизма.

Организованная по инициативе и под руководством Коммунистической партии, В. И. Ленина Красная Армия основывалась на строго классовых принципах, принципах пролетарского интернационализма, была призвана оберегать от покушений врагов завоевания Октябрьской революции Советское государство, социалистический строй.

Красная Армия, многонациональная по своему составу, создавалась, будучи проникнутой марксистско-ленинской идеологией и, защищая самые гуманные идеалы человечества — идеалы социализма и коммунизма, являлась глубоко интернациональной по своему духу, по своим делам.

Ленин учил, что преодоление межнациональной вражды и недоверия — залог победы. Подчеркивая эту мысль в речи на митинге Варшавского революционного полка 2 августа 1918 года, В. И. Ленин говорил: «Вам выпала великая честь с оружием в руках защищать святые идеи..., на деле осуществлять интернациональное братство народов»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 341, 342.

² В. И. Ленин, т. 37, стр. 26.

Известно, что в дореволюционное время многие народы национальных окраин Российской империи, в том числе и народы Туркестана, были отстранены от несения воинской службы. Царское правительство считало опасным выдачу оружия «инородцам». В 1910 году генерал-губернатор Туркестанского края, откликнувшись на письмо Министерства внутренних дел по поводу возможности призыва «инородцев» на военную службу, считал «введение для туземного населения края личной воинской повинности и несвоевременным и не отвечающим главной задаче управления краем — упрочению здесь русского владычества»¹. Так, вплоть до Октябрьской революции коренное население Туркестана было отстранено от несения воинской службы, хотя взамен ее и несло на себе тяжесть дополнительных военных налогов и повинностей.

Октябрьская революция в корне изменила положение дел. Советская власть создала необходимые условия для выполнения трудящимися всех национальностей России своего патриотического долга по защите социалистического отечества. Красная Армия стала подлинно народной армией и защитницей интересов всех национальностей нашей страны. Поэтому ранее угнетенные массы считали Красную Армию своей и охотно шли в ее ряды.

Уместно, в этой связи, напомнить о речи М. В. Фрунзе на состоявшемся в марте 1920 года съезде представителей туркменского народа.

В речи М. В. Фрунзе были выдвинуты следующие основные положения:

1. Царская Армия, как любая другая армия капиталистических стран, была армией угнетателей и завоевателей. Поэтому, когда «сорок лет назад царские войска впервые прибыли в этот край (Туркестан — Х. Т.), прибыли как угнетатели, прибыли как завоеватели, и туркменский народ, который издавна известен своей воинской доблестью, этим пришельцам, этим завоевателям оказал достойный отпор»².

¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 1100, л. 172.

² Союз рабочего класса и трудового дехканства Туркестана в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Ашхабад, изд-во АН Туркменской ССР, 1957, стр. 325.

2. Красная Армия — подлинно народная, освободительная армия. Красная Армия создавалась не для того, чтобы завоевывать чужие народы, ибо Советское государство не преследует завоевательных целей и является государством, создающим свою вооруженную силу не для угнетения других народов, а наоборот, для помощи всем угнетенным в деле освобождения. «И сейчас наша задача,— говорил М. В. Фрунзе,— задача Красной Армии заключается в том, чтобы дать возможность народам Туркестана и Закаспийской области, дать возможность вам — туркменскому народу — развить свою культуру, развить свою цивилизацию, развить свое хозяйство, создать такие условия, при которых вся масса, вся толща туркменского народа почувствует благо нового режима, нового советского строя».

3. От царского строя осталось плохое наследство, осталась, прежде всего, вражда национальная, осталась беднота и нищета. И теперь предстоит общими усилиями все это преодолеть, разъяснить каждому, что «Советское отечество, Советская власть всей душой хотят улучшить положение всех трудящихся, сделать всех людей братьями»¹.

Вопрос о вовлечении коренных национальностей Туркестана в ряды Красной Армии и тем самым об обеспечении их полного равенства в защите социалистического отечества решался шаг за шагом и по мере создания соответствующих условий все более интенсивно.

Вначале трудящиеся местных национальностей вступали в ряды Красной Армии на добровольных началах. По данным Политотдела Туркестанского фронта, на 1 января 1920 года в составе войск фронта было 4190 бойцов из числа местных национальностей, что составляло 11,5 процента к общей численности красноармейцев².

Заметим, что безграмотность коренного населения, незнание русского языка, отсутствие у населения навы-

¹ Союз рабочего класса и трудового дехканства Туркестана в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917—1920 гг.), стр. 327.

² Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. Сборник статей, М., Госполитиздат, 1956, стр. 497.

ков службы в регулярной армии и другие причины затрудняли широкое вовлечение трудящихся местных национальностей в ряды Красной Армии.

Имели место и субъективные причины, тормозившие широкое вовлечение коренного населения в ряды Красной Армии. Это, прежде всего, провокационная антисоветская агитация баев, духовенства, басмаческих главарей, буржуазных националистов, всеми силами пытавшихся внушить простым людям мысль о вредности и несовместимости с религиозными и другими догмами шариата вступление мусульман в Красную Армию, как в «армию неверных». Враги не ограничивались этим. Дело доходило до открытых репрессий и террора против тех, кто пренебрегал предостережениями и угрозами добровольческих дружин.

Ущерб делу обеспечения равноправия народов края и защиты Советской Родины нанесли национал-уклонисты и шовинисты. Выражая так или иначе недоверие к трудящимся мусульманам, они выступали против их вооружения. Как отмечалось на III Ферганской областной партийной конференции, в августе 1919 года один из местных военачальников (в Андижане), некий Салаев на просьбу вооружить мусульман для защиты от разбойничьих шаек басмачей ответил, что «оружие мусульманам не дается, потому что им нет крепкого доверия»¹.

Против формирования национальных частей открыто выступили левые эсеры. Так, на заседании Реввоенсовета Туркестанской республики 8 августа 1919 года при обсуждении вопроса о формировании отдельных национальных частей в Ферганской области левый эсер Красюк выразил недоверие коренному населению².

Что касается национал-уклонистов, то они ратовали за поголовный призыв в армию представителей местных национальностей без различия их классовой принадлежности в целях создания самостоятельной «Мусульманской армии» с мусульманским же командным составом.

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 205, л. 4 (об.).

² Из истории борьбы советского народа против военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г., стр. 506.

Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР располагала материалами, свидетельствовавшими, что вдохновителями этой идеи были находившиеся в Туркестане со времен первой мировой войны пантюркистски настроенные военнопленные турецкие офицеры, охотно предлагавшие местным национал-уклонистам свои услуги в качестве преподавателей, инструкторов по организации «курсов командного состава с преподаванием на тюркском языке»¹.

Турккомиссия и Компартия Туркестана давали отпор как великодержавным шовинистам, препятствовавшим уравниванию прав местного населения в защите социалистического отечества, так и национал-уклонистам, извращавшим принципы создания единой интернациональной Красной Армии. Подчеркивалось, что местное население в полном соответствии с принципами равноправия должно быть привлечено к несению службы в Красной Армии, в составе которой могли создаваться и отдельные национальные формирования. Создание же некой отдельной «Мусульманской армии» противоречило интернациональным принципам формирования и строительства Красной Армии.

Идея создания «Мусульманской армии» отвечала пантюркистским и панисламистским устремлениям классово чуждых групп местного населения. М. В. Фрунзе 25 декабря 1919 года в разговоре по прямому проводу из Самары с находившимся в Ташкенте председателем Турккомиссии Ш. З. Элиавой подчеркивал, что «никакого отдельного штаба и никакой мусульманской армии быть не должно», что армия создается не по религиозному признаку, а по классовому интернациональному принципу. Учитывая же местные особенности, различие языка и быта, можно и нужно создать отдельные воинские части по национальному, но не по религиозному признаку².

Значительный вклад в дело массовой мобилизации трудящихся коренных национальностей в Красную Армию сыграла V Краевая партийная конференция (январь 1920 года), на которой с докладом о военной поли-

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 122, оп. 1, д. 23, лл. 92—106.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 23, лл. 92—106.

тике выступил В. В. Куйбышев. Он подчеркнул, что «привлечение мусульман к делу защиты отечества является главной задачей Коммунистической партии и она должна быть поставлена на разрешение в первую очередь». Он констатировал, что решение этого вопроса необходимо и для завершения самоопределения наций в Туркестане¹. В. В. Куйбышев резко осудил позиции руководящих работников, выражавших недоверие мусульман и так или иначе препятствовавших широкому привлечению их в Красную Армию.

Конференция высказалась за создание единой интернациональной Красной Армии, за широкое вовлечение в ее ряды трудящихся местных национальностей, резко осудила попытки отказа от вовлечения мусульман в армию, и стремления национал-уклонистов создать отдельную «Мусульманскую армию». Учитывая же специфические особенности Туркестана, конференция считала возможным образование национальных воинских частей, входящих в единую Красную Армию под общим центральным командованием².

Конференция ориентировала партийные, советские и военные организации республики на создание условий, обеспечивающих более широкий призыв в Красную Армию трудящихся местных национальностей.

После завершения работы конференции КПТ Советы ТАССР усилили работу по вовлечению трудящихся коренных национальностей в Красную Армию и подготовке условий для распространения на них обязательной воинской повинности. В короткий срок было сформировано несколько новых национальных частей Красной Армии и на основании приказа командующего Туркфронтом М. В. Фрунзе 8 марта 1920 года при Ташкентских пехотных командных курсах имени Ленина открылось подготовительное отделение на 200 человек. На курсах готовили командные кадры Красной Армии и политработников из лиц местных национальностей³.

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 493, л. 152.

² Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.

³ ЦГАСА, ф. 110, оп. 2, д. 74, лл. 1—18.

7 мая 1920 года был издан приказ Революционного Военного Совета Туркфронта и ТуркЦИКа о призыве на действительную военную службу трудящихся местных национальностей. «Для создания условий, обеспечивающих выполнение Красной армией Туркестанского фронта лежащих на ней задач военного и экономического порядка,—говорилось в приказе,—а также в видах уравнивания местного коренного населения в деле защиты социалистического отечества с пришлым европейским населением Революционный Военный Совет и Туркестанский Центральный Исполнительный Комитет приказывают:

1) Призвать в ряды Красной Армии 30 тысяч коренных жителей в возрасте от 19 до 35 лет...»¹.

10 мая 1920 года Совет Труда и Оборона принял за подписью В. И. Ленина постановление, в котором устанавливалось, что «граждане нерусской национальности Сибири, Туркестана и др. окраин подлежат призыву в ряды Красной Армии на одинаковых основаниях с остальными гражданами Российской Федеративной Советской Республики...»².

Массовая мобилизация трудящихся местных национальностей Туркестана началась 25 июня 1920 года в Ташкенте.

Призыв в ряды Красной Армии был с удовлетворением встречен народами Туркестана.

Так, например, с полным одобрением встретили мобилизацию в ряды Красной Армии представители туркменских аулов Полторацкого и Тедженского уездов.

21 июня 1920 года состоялось совещание председателей 80 аульных комитетов Мервского уезда. Единодушный клич объединения всех туркмен вокруг Советской власти для общей борьбы с врагами огласил зал заседания. «Представители туркмен горячо благодарили Советскую власть за то, что теперь туркменский народ также призывается для совместной борьбы. Им дают оружие, в то время как царская власть давала им

¹ Союз рабочего класса и трудового дехканства Туркменистана в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917—1920 гг.), стр. 348.

² В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, стр. 493. «Жизнь национальностей», 2 июня 1920 г., № 16.

только лопаты (и) они считают себя счастливыми, ибо в рядах борцов революции наравне с другими станут туркмены, прежде изгонявшиеся. Представители Советской власти благодарили и призывали туркмен стать истинными защитниками своей независимости»¹.

Делегаты 1-го съезда Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов Мусаевской волости Тедженского уезда (25 июля 1920 года) поклялись защищать «Советскую власть до последней капли крови, для ее блага и укрепления ничего не жалея». Они приносили сердечную благодарность российскому пролетариату за освобождение туркмен от ига капиталистов.

Мобилизация туркменского населения шла успешно. «Туркмены охотно идут в ряды Красной Армии», — сообщала газета «Известия ТуркЦИКа»². Из Ферганы сообщали: «Желающих поступить добровольцами очень много»³. Из Оши телеграфировали: «Набор добровольцев-киргиз в Красную Армию идет успешно».

18 июня 1920 года состоялся 30-тысячный митинг трудящихся старого города Ташкента, единодушно одобдивший призыв мусульман в советские вооруженные силы⁴.

Согласно приказа Революционного Военного Совета республики и ТуркЦИКа от 7 мая 1920 года более 30 тысяч трудящихся местных национальностей были призваны в Красную Армию. Таким образом, и в области достижения равноправия народов Туркестана в защите социалистического отечества были достигнуты важные результаты.

В целях усиления руководящей и организующей роли ЦК Компартии Туркестана провел мобилизацию 500 коммунистов для службы в Красной Армии в качестве политработников и рядовых бойцов⁵.

Реввоенсовет республики заботился о подготовке военных инструкторов из местных национальностей. Как

¹ «Набат революции», 30 июня 1920 г.

² «Известия ТуркЦИКа», 4 августа 1920 г.

³ ЦГАСА, д. 110, оп. 1, д. 35, л. 139. (К. Хасанов. Указ. соч., стр. 83).

⁴ «Пролетарская мысль», 27 июня 1920. (История гражданской войны в Узбекистане, т. II..., стр. 105).

⁵ История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 423.

явствует, например, из приказа № 5 по Аму-Дарьинской группе советских войск 3 апреля 1920 года, в Аму-Дарьинский отдел из Ташкента прибыло 24 военных инструктора, направленные РВС Туркфронта. Среди них были Оразмбетов, Мансуров, Ибатуллин, Сабилов, Муратов, Каримов, Машарипов, Алимов, Шакиров, Ильясов и другие¹.

Вскоре в составе советских войск, находившихся в Туркестане, сформировалось много новых национальных частей.

К началу октября 1920 года в составе войск Туркестанского фронта находилось уже свыше 10 крупных национальных войсковых единиц. Было сформировано три бригады — одна национальная дивизия, два отдельных эскадрона и пять кавалерийских полков².

К тому же времени общая численность красноармейцев национальных частей составляла 33 процента личного состава всех вооруженных сил Туркестанской республики³.

В подготовке воинов из среды местных национальностей огромная роль принадлежала членам Турккомиссии: М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиаеву, В. В. Куйбышеву, Ф. И. Голощекину, Я. Э. Рудзутак и другим. Они с огромным вниманием относились к делу вовлечения трудящихся местных национальностей в ряды Красной Армии, подготовке национальных командных кадров, к обеспечению дружественно братского отношения русских воинов к трудящимся всех национальностей Туркестана.

В этом отношении характерно воззвание командования Красной Армии «К мусульманскому населению Ферганской области», подписанное М. В. Фрунзе: «Товарищи мусульмане! К вам, жителям городов и аулов разоренной, залитой кровью Ферганы, обращаемся мы, представители Советской власти, с нашим словом... Вы должны прийти, как один человек, на помощь власти

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 13, л. 42 (тетр. 16, стр. 124).

² А. К. Афанасьев, Зарождение национальных частей Красной Армии в Туркестане и их роль в разгроме белогвардейцев, интервентов и басмачества (1918--1920 гг.), Автореферат диссертации..., Ташкент, 1953, стр. 14, 15.

³ История гражданской войны в Узбекистане, т. II..., стр. 123.

по искоренению басмачества... Скорей собирайтесь в дружную братскую семью под Красным Знаменем Советской власти!»¹.

В боевой и политической подготовке войск и умелой организации успешных военных операций на фронтах колоссальную по содержанию и масштабам работу провели военачальники — знатоки военного дела — И. П. Белов, И. Г. Брегадзе, Н. А. Веревкин-Рохальский, Б. М. Карпов, Д. Е. Коновалов, Ф. Ф. Новицкий, П. М. Парамонов, М. В. Сафонов, А. П. Соколов, Д. И. Спасибов, С. П. Тимошков, Н. А. Шайдаков и другие.

Наряду с русскими командирами и при их помощи выросло много военных деятелей из местных национальностей: А. Ибрагимов, М. Миршарапов, А. Усманбеков, А. Ярмухамедов и другие. Политическую работу в рядах Советской Армии вели видные руководящие работники республики — Н. Тюракулов — член Реввоенсовета Туркфронта, К. С. Атабаев — председатель РВС Ферганской группы войск, Т. Уразбаев — член РВС Ферганского фронта, И. И. Ахунов — политкомиссар 1-й Узбекской кавалерийской бригады и другие².

В боях против контрреволюционных сил отличились Татарская стрелковая бригада, Чувашская кавалерийская дивизия. Татарская бригада была сформирована в основном из татар в апреле-мае 1919 года в Казани. В ее составе было 15 тысяч бойцов и командовал ими Ю. Ибрагимов³. Бригада отличалась в боях на Восточном фронте, затем была передана в распоряжение Туркестанского фронта. На пути следования Татарская бригада вела бои в Оренбургских степях в районе Темир-Уральска и захватила в плен белогвардейского генерала Белова и его штаб⁴.

Татарская бригада прославилась и в борьбе с басмачеством в Ферганской долине. Политработники бригады

¹ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 309—311.

² История Узбекской ССР, т. III, Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1967 г., стр. 220.

³ С 15 марта 1920 года Ю. Ибрагимов был назначен членом РВС Туркестанского фронта. С этого времени командиром Татарской бригады стал А. Тальковский, комиссаром Я. Чанышев.

⁴ Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 239, 240.

Я. Чанышев, Е. Еникеев, А. Маматказин и другие, выступая на митингах и собраниях трудящихся Ферганской долины, рассказывали об исторической роли и задачах Советской власти, о контрреволюционной сущности басмачества.

В боях против контрреволюции в Туркестане прославились и многие интернациональные воинские части. Кавалерийский полк под командованием чешского интернационалиста Э. Ф. Кужело, впоследствии слившись с другими интернациональными частями, в 1920 году преобразовался в отдельную Ферганскую кавалерийскую бригаду, отличившуюся в борьбе с басмачеством¹.

Многонациональная Красная Армия явилась знаменосцем интернационального сплочения и дружбы трудящихся. Свидетельством тому — задачи, поставленные в одном из приказов командующим войсками ТуркВО М. В. Фрунзе перед красноармейцами.

«...Требую, — писал он, — чтобы каждым своим действием, каждым поступком как отдельные красноармейцы, так и целые части внушали населению любовь и доверие к Красной Армии». Далее М. В. Фрунзе указывал на необходимость четкого положения дел, чтобы советские воины, «проходя через селения и кишлаки Ферганы, оставляли за собой радость и благодарность, и чтобы они оказывали всяческую помощь и содействие трудовому населению области без различия национальности. Только таким путем мы дадим понять мусульманской бедноте, что Красная Армия не враг, а опора и защита ее»².

В огне боев против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции закалялась дружба народов. Шел процесс упрочения военно-политического союза рабочего класса России с национальным крестьянством Туркестана.

Компартия Туркестана, Туркбюро ЦК РКП(б), Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР проводили широкую политико-массовую разъяснительную работу среди населения. Большой отряд политработников разъяснял массам задачи Советской власти, контрреволюционную сущ-

¹ И. С. Сологубов. Иностранцы коммунисты в Туркестане..., стр. 107.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 315.

ность басмачества, значение интернациональной освободительной борьбы Красной Армии. Для более глубокой работы среди местных национальностей при политотделах, воинских соединениях создавались мусульманские секции, деятельность которых давала ощутимые результаты.

В принятом 16 марта 1920 года обращении Туркомиссии и ЦИК Советов Туркестанской республики «Ко всему населению Семиреченской области» резко осуждалась колониальная политика царизма, разъяснялась суть ленинской национальной политики Советской власти. Как подчеркивалось в этом документе, Советская власть «ставит своей задачей разбить классовые и национальные перегородки, соединить трудящихся в один единственный стан, противопоставляя его стану богатых, уничтожить всякое национальное неравенство, всякую национальную рознь и создать таким образом истинно человеческое общество, чуждое звериным чувствам и вражде»¹.

В развертывании политической работы среди широких масс трудящихся всех национальностей немалая роль принадлежала работникам известного агитационно-инструкторского поезда ВЦИК РСФСР «Красный Восток».

Поезд «Красный Восток» прибыл в столицу Туркестанской АССР — Ташкент — в марте 1920 года. Первый рейс поезда продолжался до 16 июля 1920 года по маршруту Катта-Курган, Каган, далее в Ферганскую область — города Джалалабад, Коканд, Ходжент (ныне Ленинабад), Ходжентский уезд, Сыр-Дарьинская область — города и железнодорожные станции Арысь, Туркестан, Чимкент, Аулие-Ата (ныне Джамбул), Перовск (ныне Кызыл-Орда), ряд волостей области и Пишпекский уезд Семиреченской области. Второй рейс поезда продолжался с 13 августа до февраля 1921 года. За это время поезд побывал в ряде городов и волостей Ферганской области, в Бухаре, Чарджуе, Карши и Ташкенте².

Поезд имел свою походную типографию и издавал газету «Кизил Шарк» («Красный Восток») на узбекском,

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.), стр. 283.

² Е. М. Меженина. Агитпоезд «Красный Восток», Ташкент, Госиздат УзССР, 1962, стр. 19, 20.

киргизском, туркменском, татарском, персидском и русском языках. В передовице «Свободные нации» (автор Ш. Ахмадиев) газета писала: «Через газету «Кизил Шарк» российские рабочие и крестьяне приветствуют своих братьев туркестанцев. Они говорят: раньше все угнетались баями, чиновниками, черносотенцами старого правительства. Теперь, после того как правительство перешло в руки рабочих и крестьян, вы сами стали хозяевами своих земель, воды и культуры.

Эта свобода будет сохранена, если жива будет Советская власть, власть рабочих и дехкан»¹.

Газета призывала к единству с русскими трудящимися в борьбе с силами контрреволюции против реакционеров и националистов.

В русском тексте газеты «Красный Восток» была помещена передовица (автор И. Сольц), озаглавленная «Роль Красного Туркестана на Востоке». В ней говорилось, что «Красный Туркестан по своему географическому положению, по тесной связи с угнетенными странами Востока призван сыграть ведущую идейно-политическую роль. На примере Туркестана угнетенные народы Востока должны убедиться в полной возможности сбросить с себя своих беков и баев. Они будут ковать свое оружие против империалистов при мощной поддержке уже существующих советских республик и в первую голову — Красной Туркестанской Республики»².

По пути следования поезда «Красный Восток» устраивались многочисленные митинги, собрания, проводились беседы с трудящимися, распространялись газеты, листовки, брошюры, демонстрировались кинофильмы, ставились спектакли.

За время первого рейса поезда по Туркестану было обслужено пять областей, 31 областной и уездный центры, 12 сел, 95 кишлаков и аулов, 49 волостей, проведено 394 митинга, на которых присутствовало более 234 тысячи человек, из них 123 тысячи или больше половины — представители местных национальностей. Было прочитано 68 лекций, которые прослушали 37 485 человек, проведено свыше 30 собраний в волостях, на которых присутствовало 4135 человек представителей коренного насе-

¹ «Кизил Шарк», 13 марта 1920 г.

² Там же.

ления и 3885 русских, организовано 178 киносеансов при 153 тысячах зрителей. Агитпоезд выделил организациям и отдельным лицам 3078 агитационных библиотек, 186 тысяч отдельных книг, распространил 58 тысяч листовок, 37 тысяч экземпляров газет и 5500 плакатов. Издательство поезда выпустило 37 тысяч экземпляров стенных газет на русском языке и языках местных национальностей¹. В решении Турккомиссии от 21 мая 1920 года подчеркивалось, что «политическая линия, проводимая поездом «Красный Восток», в основных чертах вполне отвечает условиям туркестанской жизни и совпадает с линией Комиссии»².

Из сказанного выше явствует, что в ходе гражданской войны все более и более сплачивался союз трудящихся всех национальностей Туркестана во главе с русским рабочим классом.

Если вначале басмаческим главарям в известной мере удавалось прикрывать свои контрреволюционные антинародные действия лозунгами «защиты ислама» и «национальной независимости», то в последующем в результате большой разъяснительной работы и на собственном опыте трудящиеся массы воочию убеждались в том, что басмачи защищают интересы не бедноты, а баев, разоряя, грабя, терроризируя трудовое население.

В ходе гражданской войны ранее колебавшаяся часть дехканства осознала, на чьей стороне правда. Как отмечал журнал «Кизил юл» («Красный путь») в ноябре 1920 года, «дехкане вскоре поняли, за что борется Красная Армия, сами выступали сторонниками Советской власти и с оружием в руках встали против врагов»³.

Подлинная контрреволюционная сущность басмачества стала еще более четко видна, когда они стали объединяться с белогвардейцами и «Крестьянской армией» Монстрова против Советской власти⁴.

¹ Е. М. Меженина. Указ. соч., стр. 46. ЦГАОР СССР, ф. 4379, оп. 1, д. 12, лл. 1—22; д. 10, л. 7.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 20, л. 11.

³ «Красный путь» — еженедельный орган Политуправления Туркфронта, 20 ноября 1920 г., № 1, стр. 7.

⁴ Соединение басмаческих групп с «Крестьянской армией» было оформлено 22 октября 1919 года во время организованной английской разведкой встречи Мадаминбека и Монстрова на советско-китайской границе (Иркештам). На встрече присутствовали быв-

Газета «Красная Фергана», разоблачая басмаческого главаря Курширмата, утверждавшего, что басмачи — это истинные защитники национальных интересов мусульман, писала о тесной взаимосвязи басмачей и белогвардейцев. Штабом басмачей руководили русские генералы и офицеры Василевский, Быкович и другие. Басмачество, — подчеркивала газета, — «определенная отрывка российской контрреволюции, прикрытая национальным флагом»¹.

В процессе борьбы с басмачеством повсеместно создавались добровольческие отряды вооруженной мусульманской бедноты. Эти отряды являлись составными частями единой многонациональной Красной Армии.

Видя бесперспективность и явный провал своих авантур, басмаческие вожаки нередко обращались к органам Советской власти с предложением о мирных переговорах. Такие переговоры происходили, например 2 сентября 1921 года с курбаши Курширматом близ железнодорожной станции Горчаково, в кишлаке Шахар-Тепе.

С советской стороны на переговорах с Курширматом участвовали ответственный секретарь ЦК Компартии Туркестана и член Турккомиссии Н. Тюракулов, председатель ТуркЦИКа А. Рахимбаев и представители трудящихся Ферганской области. Басмачи пытались настаивать на предоставлении автономии Туркестану, на признании неприкосновенности частной собственности и т. д. Н. Тюракулов с достоинством отверг эти домогания, заявив, что в Туркестане существует и может существовать только Советская автономия.

Советская власть национализировала капиталистические банки, крупные промышленные предприятия

ший царский консул в Кашгаре Успенский, английский агент Эссертон, представители духовенства и национальной буржуазии. Было решено образовать «Временное автономное правительство Ферганы» во главе с Мадаминбеком и в составе подполковника Монстрова, генерала Муханова и других. Таким образом создавалось смешанное «правительство» контрреволюционных сил, являвшееся по существу марионеткой английских интервентов. Однако вскоре, в результате успешных операций Красной Армии и добровольческих отрядов местного населения, банды Монстрова и Мадаминбека потерпели полное поражение. В марте 1920 года в результате соглашения между Мадаминбеком и Советским командованием произошел переход на советскую сторону отрядов Мадаминбека (История гражданской войны в Узбекистане, т. II, стр. 52, 64).

¹ «Красная Фергана», 17 июня 1921 г.

и учреждения и передала их трудящимся. Вместе с тем Советская власть, учитывая живучесть старых обычаев и нравов, временно сохраняет старые суды и школы. «Для нас ясно,— подчеркнул Н. Тюракулов,— что трудящиеся не могут сразу отказаться от установившихся веками обычаев и во многом еще нам придется уступать. Нельзя одним прочерком пера уничтожать до конца старые суды, если население еще не поняло их дряхлости. Поймет — само упразднит»¹.

Советская сторона потребовала от басмачей немедленной и безоговорочной капитуляции. Выступление Н. Тюракулова было поддержано присутствующими дехканами.

Такие переговоры действовали отрезвляюще на басмаческих главарей, и некоторые из них, видя безвыходность своего положения, вынуждены были сложить оружие.

Разоблачая фальшивые лозунги басмачей, один из видных деятелей Компартии Туркестана И. Сольц в статье «Курширмат и автономия» писал, что провозглашаемая Курширматом «автономия» Туркестана в действительности есть стремление «дать возможность самоопределиться не узбекской бедноте, а басмаческим курбашам и поддерживающему их байству».

И. Сольц подчеркивал, что народы Туркестана уже имеют свою автономию — Советскую, а не басмаческую. «Советская же автономия с каждым днем и часом обогащается содержанием на глазах у всех трудящихся»².

Следует заметить, что в вопросе борьбы с басмачеством некоторые работники Советского Туркестана придерживались принципа «военной диктатуры», под которым подразумевались военно-наступательные операции и суровые меры ко всем без исключения басмачам, неприменение амнистии даже к добровольно сдававшимся. Между тем, среди последних были и дехкане, которые, поверив обманным посулам и следуя угрозам басмаческих главарей, присоединялись к ним, не распознав действительной социальной сущности басмачества. Поэтому надо было отвлечь от басмачества трудовые элементы, попавшие во вражескую ловушку.

¹ «Красная Фергана», 11 сентября 1921 г.

² Там же, 10 июля 1921 г.

Туркбюро РКП(б) указало на необходимость принятия комплексных мер для ликвидации басмачества.

Указывалось, в частности, что наряду с военным нажимом на непокорные басмаческие банды предусматривалась амнистия добровольно сдавшимся басмаческим джигитам. Советская власть объявила о свободном возвращении к мирному труду басмаческих джигитов, сложивших оружие. Для активизации участия трудящихся в борьбе с басмачеством организовывались добровольческие «отряды содействия милиции»¹.

Большое внимание уделялось укреплению местных органов власти и партийных организаций, усилению их роли в борьбе с контрреволюцией. В то время в некоторые местные Советы и партийные органы удалось пробраться классово чуждым элементам. Особенно засоренными оказались местные организации Ферганы и Семиречья.

Еще 28 ноября 1919 года на объединенном заседании Турккомиссии и Крайкома КПТ было решено распустить партийные и советские организации Ферганской области, создать Временный областной комитет, произвести перерегистрацию всех членов партии, улучшить качественный состав партийной организации².

То же самое было осуществлено в Семиреченской и ряде других партийных организациях.

Важную роль в упрочении местных органов власти сыграла система создания временных революционных комитетов (ревкомов) взамен распущенных на время исполнительных комитетов Советов.

В течение ноября-декабря 1919 года Областные ревкомы были созданы в Ферганской, Закаспийской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Самаркандской областях и Аму-Дарьинском отделе. Организовывались также уездные волостные, районные, сельские ревкомы. По неполным данным, в 1920 году в Туркестане действовало 6 областных, 26 уездно-городских, 477 волостных и множество районных, сельских, аульных и станичных ревкомов³.

¹ «Еженедельник Политработника», 15 марта 1921 г.

² История гражданской войны в Узбекистане, т. II, стр. 55.

³ Р. Т. Шамсутдинов. Из истории революционных Комитетов Туркестана в 1918—1923 гг., «История СССР», М., 1970, № 6, стр. 59, 60.

Нередко низовые ревкомы приходили на смену взамен еще функционировавшим в тот период старым волостным управителям и старшинам. Так было во многих волостях Ферганской области. В докладе Ферганского облревкома Комиссару внутренних дел Туркестанской АССР 8 августа 1920 года отмечалось, что «все должности волостных управителей и сельских старшин за исключением некоторых горных (районов), занятых басмачами, упразднены и образованы в волостях ревкомы, а в сельских обществах организованы исполкомы»¹.

Примечательно, что в ревкомы широко вовлекались трудящиеся различных национальностей. Среди членов 5 областных ревкомов республики представителей коренного населения было свыше 58 процентов. В Семиреченском областном ревкоме из 11 членов киргизов было 3, казахов—2, русских—4, уйгуров—1, татар—1.

В 7 уездно-городских Ревкомах Семиреченской области на 1 января 1921 года киргизов и казахов было 53 процента, русских—33, татар—8, тарачинцев—4, дунганов—2 процента. В составе уездно-городских ревкомов Самаркандской области в 1920 году представителей коренного населения было 66,6 процента, а в уездно-городских ревкомах Сыр-Дарьинской и Ферганской областей—52,5 процента. Наибольший удельный вес (более 90 процентов) представителей коренного населения был в низовых (районных, волостных, сельских и аульных) ревкомах².

Добавим, что создание ревкомов вызывалось не только необходимостью очищения местных государственных органов от чуждых элементов, но и вообще всей сложной военно-политической обстановкой, требовавшей сосредоточения власти на местах в более централизованных и оперативно действовавших органах, каким являлись ревкомы. В этих органах было меньше лазеек для проникновения чуждых элементов. При создании ревкомов учитывалось и то, что многие члены Исполкомов Советов находились на фронтах, а это затрудняло регулярное функционирование Исполкомов. И временная замена последних ревкомами являлась единственно

¹ История гражданской войны в Узбекистане, т. II, стр. 173.

² Р. Т. Шамсутдинов. Указ. соч., стр. 61.

правильным выходом из создавшейся тогда обстановки, на что указывало и «Временное положение об областных Революционных Комитетах», опубликованное в феврале 1920 года¹.

Плодотворную работу вел Ферганский ревком, председателем которого был Ташпулат Уразбаев — активный участник революционного движения и установления Советской власти в Туркестане, член Коммунистической партии с 1918 года. Один из организаторов трудящихся масс в борьбе с басмачеством, он в 1921 году был на приеме у Владимира Ильича Ленина, информировал его о положении дел в Туркестане, особенно в Ферганской долине.

Создавая и укрепляя ревкомы, партийные организации республик вели в то же время подготовку к восстановлению сети Советов и вовлечению в их состав подлинных представителей трудящихся масс. Этот вопрос стоял в центре внимания на созванном в мае 1920 года Краевым комитетом партии республиканском совещании председателей уездных, уездно-городских и областных комитетов партии. Речь шла о сосредоточении усилий партийных и советских органов на очищении советского аппарата от чужеродных, шовинистических и националистических элементов. Наряду с привлечением к государственному управлению подлинных пролетариев «русских и мусульман (как бы ни были малочисленны кадры последних), — подчеркивалось в резолюции совещания, — нужно поднять к власти глубочайшие низы мусульман — полупролетариев, кустарей, не пользующихся наемным трудом трудовых дежкан и т. д.»².

Учитывая малочисленность руководящих кадров из числа трудящихся, при Компартии Туркестана была создана краевая школа партийных и советских работников. Для подготовки кадров из местных национальностей была создана специальная Краевая тюркская школа советской и партийной работы. Помимо этого в республике функционировало до 15 местных краткосрочных совпартшкол и курсов, в которых обучалось

¹ «Известия ТуркЦИКа», 13 февраля 1920 г.

² История гражданской войны в Узбекистане, т. II, стр. 174, 175.

1850 человек, в том числе более двух третей из среды коренных национальностей¹.

В течение 1920 и в первой половине 1921 годов советское строительство в республике одержало решающие успехи. По мере ликвидации басмачества к июлю 1921 года были восстановлены областные, 26 уездных, 333 волостных исполкомов Советов². ЦК КПТ в отчете о работе за время с 20 сентября 1920 года по 25 июля 1921 года с удовлетворением отмечал, что в рассматриваемый период по всей республике раскинулась сеть Советов, состоявших большей частью из представителей пролетарских, полупролетарских и середняцких слоев города и деревни, и что «участие работников из коренного населения в советском строительстве сильно повысилось и на местах, особенно после последних выборов, составляет в процентном отношении к работникам-европейцам — большинство»³.

Партийные и советские органы республик осуществляли экономические и политические мероприятия с учетом местных специфических особенностей. Это касалось, в частности, вопросов о судьбе вакуфных земель и системы старых судов.

Еще в 1918 году в Туркестане был принят Декрет СНК республики о конфискации вакуфных земель. Однако эта мера оказалась преждевременной. Подверженное сильному влиянию религиозных предрассудков и находясь под влиянием духовенства, местное население настороженно отнеслось к конфискации вакуфных земель. Отрицательная реакция местного населения наблюдалась и в отношении Декрета СНК республики (август 1918 года) об упразднении религиозных судов казиев и повсеместном установлении взамен их советских судов. Здесь также была допущена ненужная торопливость, от проявления которой предостерегал коммунистов Туркестана В. И. Ленин. К тому же, враги всячески опошляли и искажали истинную суть этих декретов, распространяя слухи о том, что Советская власть в скором времени вообще запретит ислам как религию, что она якобы насильственно насаждает «русские порядки» и т. д.

¹ История гражданской войны в Узбекистане, т. II, стр. 175.

² «Известия ТуркЦИКа», 11 июля 1921 г.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 427, л. 14.

Советские органы республики решили временно восстановить вакуфные землевладения и казийские суды¹. В результате проведенных мероприятий был выбит важный «козырь» из рук врагов Советской власти.

Успехи Красной Армии на фронтах гражданской войны обеспечивались усилиями все более крепнущего тыла, достижениями огромного созидательного труда рабочих и дехкан. Национализированная в течение 1918—1920 годов промышленность республики была подчинена нуждам фронта. В городах края проводились коммунистические субботники, на которых самоотверженно трудились горожане. Трудящиеся дехкане обеспечивали фронт и горожан продовольствием.

В Туркестане, как и во всей стране, осуществлялась политика военного коммунизма. Но она имела свои местные особенности. Не удалось, в частности, полностью осуществить в условиях туркестанской действительности государственную монополию на хлеб. Причиной тому были особенности местного быта и хозяйственного уклада, слабость классовой дифференциации аула и кишлака, экономические трудности жизни и быта сельских тружеников, разоренных басмаческими бандами. С начала 1920 года хлебная монополия в Туркестане была по рекомендации Турккомиссии отменена во всех районах с преобладанием коренного населения². Вместо хлебной монополии временно вводилась натуральная хлебная повинность.

Состоявшийся в феврале 1920 года пленум Крайкома КПТ с участием членов Турккомиссии, заслушав доклад Я. Э. Рудзутака по экономической политике, ориентировал партийные организации на необходимость учиты-

¹ Суд казиев (а у казахов и киргизов — суды биев) был восстановлен при строгой регламентации их деятельности под контролем самих народных масс. Согласно утвержденному ТуркЦИКом «Положению о мусульманских народных судах Туркеспублики» 25 июля 1922 года устанавливалось, что в пределах республики «для коренного мусульманского населения параллельно с единым народным судом действуют мусульманские народные суды в составе выборных народных судей (халк-казия и халк-бия)». Кандидаты в судьи намечались общим собранием избирателей, а также местными волостными или районными исполкомами («Туркестанская правда», 4 августа 1922 г.).

² История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 190, 191.

вать местные особенности и «по-разному относиться к населению переселенческому и коренному, оседлому и кочевому. Поскольку в отношении первых необходимо проведение почти в целом чистой экономической (главным образом продовольственной) политики Центра, постольку в отношении последних необходимы первоначально значительные отступления от принципов и методов Центра и постепенная планомерность в переходе к этим методам и принципам...», Далее в решении пленума говорилось, что хлебная монополия «должна быть немедленно в полной мере применена к русскому кулачеству Семиречья и Ферганы, по отношению же к оседлому мусульманскому населению — должна быть заменена хлебной повинностью в виде прогрессивного процента отчисления, взамен чего государство со своей стороны гарантирует полную неприкосновенность их посевов и фуража (а также скота кочевников) от каких-либо иных сборов, реквизиций или конфискаций»¹.

Таким образом, продовольственная политика партии в Туркестане своим острием была направлена против переселенческого кулачества, от засилия которого особенно страдала аульная, кишлачная и сельская беднота. 9 марта 1920 года ТуркЦИКом был принят Декрет «О натуральной хлебной повинности», согласно которому в районах с преобладающим коренным населением вместо хлебной монополии вводилась, как сказано, натуральная хлебная повинность².

Если учесть, что сама хлебная повинность проводилась дифференцированно, что от нее освобождалась беднота, то станет ясным, какие преимущества предоставлял Декрет трудящимся³.

Коммунистическая партия принимала важные меры по осуществлению впервые в истории человечества равенства прав всех национальностей в области продовольственной политики.

Старое эксплуататорское общество оставило в наследство национальное неравенство и в области продо-

¹ Цит. по кн. История гражданской войны в Узбекистане, т. II, стр. 189, 190.

² ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 258, л. 180.

³ Со второй половины 1920 года хозяйственное положение дехкан и скотоводов улучшалось. Переход к продразверстке стал осуществляться по всему Туркестану.

вольствия. Народы национальных окраин, производящие материальные блага, присваиваемые помещиками, капиталистами, местными феодалами и баями, сами оставались нищими и бесправными.

Продовольственная политика Советской власти, основанная на строго классовых, пролетарских позициях, органически сочетала в себе интересы и равные права всех национальностей. Разумеется, установление равенства всех наций в снабжении их продуктами и продовольствием было нелегким делом. Приходилось вести решительную борьбу со всякого рода враждебными акциями классовых противников, шовинистических и националистических элементов. Последние, открыто или скрыто нарушая принцип равенства в распределении продовольствия и промышленных товаров, особенно в тяжелых условиях гражданской войны, пытались создавать дополнительные осложнения, раздувать на этой почве межнациональные противоречия. В Самарканде, Ташкенте и других городах и районах Туркестана нередко имели место случаи, когда усилиями шовинистических элементов хлеб, сахар и другие продукты первой необходимости выдавались только русскому населению¹. Это давало повод буржуазно-националистическим элементам подогрывать среди местных национальностей антирусские настроения.

Партийные и советские органы разоблачали подобного рода происки врагов. Исходя из указания ЦК РКП(б) о ликвидации остатков бывшего национального неравенства в области распределения продовольствия, ТуркЦИК издал в июне 1918 года Декрет «Об уравнивании в правах всех граждан республики путем равномерного распределения хлеба, мануфактуры и прочего продовольствия между всеми гражданами независимо от их национальности»².

Выполнение Декрета обеспечило осуществление интернационального принципа распределения продовольствия и промышленных товаров.

Состоявшийся в сентябре 1920 года V съезд КПТ вновь потребовал до конца «уничтожить все остатки

¹ «Наша газета», 18 мая 1918 г.; 15 ноября 1918 г.

² Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сборник документов, Ашхабад, Туркменгосиздат, 1957, стр. 40.

национального неравноправия в области снабжения продовольствием, социального обеспечения...»¹.

Ко всему сказанному следует добавить, что проведение правильной аграрной политики, в том числе первой земельной реформы в Туркестане, также значительно облегчило положение трудящихся аула, кишлака и села.

Анализ материалов позволяет сделать вывод, что в подавляющем большинстве районов Туркестанской республики с контрреволюцией было покончено к концу 1920 года, а в последующие годы шла борьба уже лишь с остатками басмачества в Ферганской долине, а также в пределах Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик.

С 1921 года Туркестанская АССР вместе со всей страной приступила к осуществлению нэпа, к восстановлению народного хозяйства, хотя этот переход в отличие от центральных районов и сопровождался военными операциями против басмачества.

Упрочение советского строя и новые успехи в разрешении национального вопроса в Туркестане были тесно связаны также с победой народной революции в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Советское правительство, верное своей национальной политике, признало независимость и суверенитет Бухарского эмирата и Хивинского ханства и приняло меры к установлению с Бухарой и Хивой нормальных дипломатических отношений. Однако правители Бухары и Хивы отвергали миролюбивые предложения Советского государства. По их вине были прерваны и традиционные торгово-экономические связи Бухары и Хивы с Россией. Это обстоятельство привело к еще большему ухудшению положения народных масс ханства и эмирата. Росли налоги, повинности, ложившиеся тяжелым бременем на плечи трудовых людей. Трудящиеся Бухары и Хивы все более и более обращали свои взоры к Советской России.

Победа Октябрьской революции и национальная политика Коммунистической партии оказывали революционизирующее влияние на народные массы Бухарского эмирата и Хивинского ханства.

¹ Резолюции и постановления Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.)..., стр. 77.

На примере борьбы рабочего класса и всех трудящихся России народы этих окраин убеждались в том, что Советская власть несет народным массам подлинную свободу и счастье.

Идея Советов властно овладевала трудящимися массами Бухары и Хивы. Тяга к новой, революционной России усиливалась. В одном из отчетов Турккомиссии (декабрь 1919—июнь 1920 года) относительно Бухары указывалось, что «недовольство масс и революционное брожение все разворачивается, и мы, вероятно, в недалеком будущем будем стоять лицом к лицу с серьезными событиями в Бухаре»¹.

Бухарский эмир и хивинский хан всеми силами старались подавить освободительную борьбу народных масс. Свирепствовали реакция и террор, палачи убивали сотни лучших людей из народа.

Бухарский эмир для осуществления своих панисламистских целей замыслил организовать некое «мусульманское государство» с включением в него всего Туркестана. Под покровительством и по наущению империалистических держав Запада, особенно Англии, он готовил нападение на Советский Туркестан. Явно антисоветскую позицию занимали и правители Хивинского ханства.

Характеризуя агрессивные антисоветские происки бухарского эмира и хивинского хана, Файзулла Ходжаев писал, что «Хорезм и Бухара со своим деспотическим и средневековым строем, органически противным всякому, даже буржуазному прогрессу, тем более не могли быть в ладу с нарождавшейся у них под боком Туркестанской Советской Республикой и ждали только случая, чтобы напасть на нее и окончательно задушить ненавидимую ими революцию»².

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 47, л. 265.

² *Файзулла Ходжаев. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии. Избранные произведения*, т. 1, Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1970, стр. 155. Файзулла Ходжаев (1896—1938 гг.), видный советский, государственный и общественный деятель. До революции в Бухаре руководитель «младобухарцев», после победы революции — председатель Совета Назиров Бухарской Народной Советской Республики. С 1925 по 1938 годы — бессменный Председатель Совнаркома Узбекской ССР.

Англия строила планы образования под британским протекторатом туркестанской монархии во главе с эмиром бухарским¹.

По существу речь шла о превращении Средней Азии в колонию Британской империи. Империалисты помышляли также о том, чтобы использовать Туркестан как важный стратегический плацдарм для нападения на Россию с юга. В этих целях Англия вооружила войска Бухарского эмирата и Хивинского ханства. В Бухару были присланы английские инструкторы для военных приготовлений эмирата. Английское командование в Мешхеде заверяло правительство Бухарского эмирата в оказании ему всяческого содействия и советовало скорее «открыть борьбу с Советской Россией»².

Полномочный представитель Туркестанской АССР в Бухаре в докладе на VII съезде Советов Туркестана (1919 год) указывал, что в антисоветской кампании в Бухаре активное участие принимали английские шпионы³, а также немецкие и иные агенты. Эмир Бухары призывал начать священную войну против Советской власти⁴.

Бухарские власти систематически организовывали провокации против Советской стороны — захват некоторых волостей Самаркандской области, нападения на пограничные посты, убийства красноармейцев и т. д.⁵

К концу 1919 года бухарский эмир собрал 50-тысячную армию близ границ Советского Туркестана⁶.

Анализируя политическое положение Бухарского эмирата, В. В. Куйбышев говорил в августе 1920 года: «В настоящее время Бухара, науськиваемая Англией, вооружается и готовится для удара на Россию, надеясь на поддержку международных империалистов.

Советской властью принимаются все меры, чтобы предотвратить возможное столкновение в Бухаре. Советское правительство миролюбиво заявляет о своем нежелании покушаться на самостоятельность каких-ли-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 627, лл. 77, 78.

² «Известия ТуркЦИКа», 17 августа 1920 г. (из статьи «Бухара и английские планы»).

³ «Известия ТуркЦИКа», 2 сентября 1920 г.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 87, лл. 47—52.

⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 40, л. 58.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 87, лл. 47—52.

бо наций, но бухарское и персидское правительства попали под влияние английских империалистов»¹.

Аналогичное положение было и в Хиве. С начала 1918 года фактическим диктатором в Хивинском ханстве стал Джунаид-хан, главарь разбойничьих шаек². Снабженный английским оружием и боеприпасами, Джунаид-хан убил хивинского правителя Асфендияр-хана. На престол был посажен Сеид Абдулла Турахан, брат убитого Асфендияра и ставленник Джунаид-хана.

Джунаид-хан занялся в Хиве безудержным грабежом населения, осуществляя жестокий террор против революционеров и всех борцов за свободу и искусственно разжигая национальную вражду между туркменами, узбеками и каракалпаками.

В ноябре 1918 года Джунаид-хан напал на русские поселения в Аму-Дарьинском отделе. Административный центр Аму-Дарьинского отдела Петро-Александровск (позднее Турткуль) был окружен, но не сдался. При этом, как явствует из докладной записки представительства Туркестанской республики в Хиве, местные трудящиеся массы — узбеки, каракалпаки, казахи и другие, бежавшие в Петро-Александровск, поддерживали борьбу трудящихся города против Джунаида, присоединялись к русским, высказывая им симпатии и представляя свою помощь. В результате общих усилий разбойничьи банды Джунаид-хана потерпели тяжелое поражение и были изгнаны³.

Революция назревала. Народные массы, возглавляемые коммунистами, все активнее выступали против эмирских и ханских порядков.

В ходе освободительной борьбы против эмира Бухары был заключен временный блок между Коммунистической партией Бухары и «младобухарцами»⁴. При заключении соглашения «младобухарцы» заверили, что они всецело поддерживают платформу Компартии и на другой же день после революции в Бухаре перестанут существовать как самостоятельная партия и офи-

¹ «Известия ТуркЦИКа», 29 августа 1920 г.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 494, оп. 1, д. 63, лл. 32—35.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 499, оп. 1, д. 16, лл. 24—27.

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 47, лл. 266, 188.

циально объединяться с Коммунистической партией Бухары.

Забегая вперед, надо подчеркнуть, что если многие рядовые «младобухарцы» и «младохивинцы» участвовали в революционном движении и действительно признали программу Коммунистической партии, то часть «младобухарцев» и «младохивинцев», в основном выходцы из имущих классов, изменили делу революции и нанесли большой вред советскому строительству в Бухаре и Хорезме.

Руководящей силой революционного движения в Бухаре и Хиве являлась Коммунистическая партия. Коммунисты Бухары все шире разворачивали революционную деятельность, и немало коммунистов отдало свои жизни в борьбе за счастье народа. Так, в июле 1920 года Бухарское правительство раскрыло существование в Старой Бухаре местных организаций Бухарской коммунистической партии и казнило их участников¹.

Хорезмская компартия возникла в ходе революции 1920 года в Хивинском ханстве, но отдельные коммунистические группы в Хорезме существовали еще до революции.

Трудящиеся массы Бухары и Хивы выбрали единственно правильный путь для своего освобождения — путь Советов, путь совместной борьбы с народами Советского Туркестана против эксплуататоров.

Становилось вместе с тем очевидным, что в условиях жесточайшего террора и массовых кровавых репрессий трудящиеся Бухары и Хивы одними своими силами не смогут свергнуть в ближайшее время «своих» и чужеземных эксплуататоров и угнетателей.

Отмечая репрессии Бухарского эмира, усиливавшиеся после Октябрьской революции в России, невозможность бухарским революционерам собственными силами одержать победу над эмиром и необходимость теснейшего союза с Советской Россией, Файзулла Ходжаев писал: «С каждым днем положение в Бухаре становилось все более и более напряженным. Эмирская реакция распоясалась. Преследования усилились настолько, что многие видные работники были вынуждены покинуть Старую Бухару и перебраться на постоянное житель-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 47, л. 246.

ство в русские поселения Бухары и в Керки. Само собой напрашивалась мысль связаться с Советским правительством Туркестана, с большевистской партией, в которой мы начали видеть самого надежного союзника в борьбе против деспотизма эмира»¹.

В одном из писем, опубликованных в печати от имени трудящихся Бухары (за подписью 1500 человек), описывались ужасы деспотического режима в Бухаре и рассказывалось о спешной подготовке эмирата под руководством английских империалистов к войне с Советской Россией. В письме говорилось: «...мы были очень рады видеть, как российский пролетариат взял власть в свои руки. Если угнетатели нашего народа сумели крепко объединиться для нашего порабощения, то и мы, угнетенные, должны сплотиться в одну дружную семью вокруг российского пролетариата для борьбы с деспотизмом...»².

Письмо заканчивалось обращением к России с просьбой об оказании братской помощи бухарскому народу в его освобождении.

Чаша терпения бухарских и хивинских дехкан, рабочих и ремесленников переполнялась. Вдохновленные революционным примером русского рабочего класса, они поднимались на вооруженное восстание.

В ноябре 1918 года в Хиве началась революция. Трудящиеся узбеки, туркмены, каракалпаки и другие национальности подняли под руководством коммунистов восстание против Джунаид-хана.

Но силы контрреволюции были немалыми. Учитывая это обстоятельство, хивинские революционеры обратились за помощью к органам Советской власти в Туркестане. В самом начале революции в соседний город Турткуль была послана делегация восставшего народа, которой было поручено поставить вопрос перед местными властями Аму-Дарьинского отдела об оказании повстанцам вооруженной помощи³. И Советское правительство оказало эту помощь народным массам Хорезма. В боях против Хивинского хана рука об руку

¹ Файзулла Ходжаев. Избранные произведения, т. 1..., стр. 133.

² «Известия ТуркЦИКа», 25 июля 1920 г.

³ К. Мухаммедбердыев. Коммунистическая партия за победу Народной революции в Хорезме, Ашхабад, Туркменгосиздат, 1959, стр. 116.

с повстанцами сражались советские воинские части под командованием Н. А. Шайдакова, А. А. Щербакова и других¹.

В феврале 1920 года победила народная революция в Хорезме, и ханская власть пала. Народ взял в свои руки управление страной. Впредь до созыва I курултая (съезда) Советов Хорезма было создано Временное Революционное правительство республики.

1920 год ознаменовался также крупными историческими событиями в жизни народов Бухарского эмирата. Весною и летом 1920 года революционное движение в Бухаре приобрело широкий размах. Назревал революционный кризис.

16 августа 1920 года в Чарджоу состоялся IV съезд Компартии Бухары. К этому времени общее число бухарских коммунистов достигло 5 тысяч человек. Съезд считал своевременным начать вооруженное восстание.

В принятом съездом решении предусматривалось создание единого фронта всех революционных сил для борьбы за свержение ненавистой народу власти эмира, за уничтожение средневековых феодальных порядков и установление в Бухаре Народной Советской Республики.

В воззвании к трудовому народу Бухары съезд призвал эксплуатируемые массы ханства поднять знамя освободительной борьбы против самодержавия эмира, присоединиться к восставшим революционерам и поддерживать их частям Красной Армии².

IV съезд БКП, опираясь на волю революционного народа—рабочих, крестьян и ремесленников Бухары, объявил революционную войну против эмира и одновременно обратился к Турккомиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР с просьбой оказать помощь в освобождении трудящихся масс Бухары от векового гнета эмира. Съезд выражал уверенность в том, что «Советская Россия обратит все силы на освобождение Востока». В резолюции по «Текущему моменту» особо подчеркивалось, что «рабочие, дехкане и бедняки, не вынося больше деспотизма, взяв в руки Красное Знамя, под-

¹ Г. Непесов. Из истории Хорезмской революции 1920—1924 гг. Ташкент, Госиздат УзССР, 1962, стр. 158—165.

² А. И. Ишанов. Создание Бухарской Народной Советской Республики, Ташкент, Госиздат УзССР, 1955, стр. 73.

нимаются на разрушение старой власти и на его месте создадут власть рабочих и дехкан, поэтому просим от имени трехмиллионного угнетенного народа Бухары Исполком III Коминтерна и ЦК РКП(б) и уверены в том, что вы придадите особое значение Бухарской революции и придете на помощь БКП для того, чтобы ускорить революцию»¹.

Бухарская компартия насчитывала тогда 43 организации. Она создала свою центральную военную организацию в составе 500 человек.

В конце августа бухарские коммунисты объявили о полной готовности бухарских красноармейских частей к выполнению возложенной на них задачи и об обеспечении поддержки со стороны населения. 25 августа 1920 года в Чарджуе был образован партийный центр по руководству революцией. В этот период одновременно в трех районах Бухары — Чарджуе, Кермине и Шахрисабзе под руководством Бухарской компартии начались восстания против эмирата. 29 августа Старый Чарджуй был освобожден добровольческим отрядом бухарских революционеров и восставшим населением. Был взят в плен чарджуйский бек². Власть перешла к Советам в лице Временного Революционного Комитета.

Это событие послужило сигналом ко всеобщему восстанию. Революционный Комитет обратился к народу с воззванием: «...Братья! Уничтожайте всех сторонников старого строя, идите в ряды Бухарской Красной Армии. Всюду подымайте восстание. Смерть насильникам! Смерть угнетателям!..»³.

Учитывая просьбы трудящихся Бухары, части Красной Армии под командованием М. В. Фрунзе пришли им на помощь. На конференции Ташкентской организации КПТ в сентябре 1920 года М. В. Фрунзе сказал, что «Всебухарский ревком обратился к Туркестану за поддержкой, в которой мы ему не могли отказать. Наши Красные полки, состоящие главным образом из мусульман, вступили в бой с оплотом деспотизма Бухары. Участие наших войск окончательно решило победу революции, и успех восстания был обеспечен»⁴.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 47, л. 266.

² Там же, д. 40, лл. 59, 107.

³ Там же, д. 47, л. 110.

⁴ «Известия ТуркЦИКа», 9 сентября 1920 г.

В результате героической борьбы революционного народа и при поддержке Красной Армии к 1 сентября было освобождено большинство центральных районов Бухары. Население радостно встречало своих освободителей.

Наступление частей Красной Армии совместно с первым восточным мусульманским полком, организованным бухарскими революционерами, увенчалось успехом и 2 сентября 1920 года столица эмирата — Бухара была занята. Власть эмира пала. М. В. Фрунзе послал телеграмму В. И. Ленину о победе революции в Бухаре¹.

С трибуны VIII Всероссийского съезда Советов вождь трудящихся всего мира В. И. Ленин приветствовал образование Бухарской Советской республики².

Так, в результате революций 1920 года трудящиеся массы Бухары и Хорезма создали свою советскую государственность. Возникли Хорезмская и Бухарская Народные Советские Республики.

Революции в Бухаре и Хорезме имели большое международное значение. Вся Средняя Азия стала советской. Укрепились международные позиции Советской власти на Востоке. Указывая на международное значение Бухарской Народной Советской революции, В. В. Куйбышев в сентябре 1920 года отмечал, что «с падением реакционной Бухары положение на Востоке резко изменится.

Авторитет Советской власти среди народов Востока усилится и это явится большой поддержкой революционного движения восточных народностей. Эмирская Бухара представляла из себя караван-сарай для контрреволюционеров, теперь с падением эмира, Бухара превратится в новый очаг революции на Востоке»³.

Перед бухарскими и хивинскими коммунистами стояли большие и неотложные задачи. Необходимо было повсеместно создать рабочие и крестьянские Советы и упрочить их, вести усиленную пропаганду коммунистических идей, развертывать политико-воспитательную и культурную работу среди народных масс, чтобы освободить их из-под влияния байства и духовенства. Не-

¹ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, М., 1941, стр. 332.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 132.

³ «Известия ТуркЦИКа», 2 сентября 1920 г.

обходимо было добиться конкретных успехов в социально-экономическом развитии этих республик, ибо Бухара и Хорезм были типичными аграрными странами. Основную массу их населения составляли дехкане и промышленного пролетариата почти не существовало.

«Революцией в Бухаре руководили коммунисты. Между тем,— говорил В. В. Куйбышев,— в результате революции по вполне понятным объективным причинам установлен строй, который нельзя назвать социалистическим, так как для этого не созрели ни экономические, ни психологические условия»¹.

«Не нужно забывать и того обстоятельства,— подчеркивал далее В. В. Куйбышев,— что бухарский народ столетиями воспитывался в страхе и подчинении духовенству и не может так быстро сбросить идейного порабощения»².

Естественно при этом, что на первом этапе народные советские революции в Бухаре и Хорезме призваны были решать, прежде всего, задачи революционно-демократических преобразований, а на втором последующем этапе, задачи преобразований социалистического характера³.

Победы народных революций в Бухаре и Хорезме способствовали коренному улучшению военно-политической обстановки во всей Средней Азии в пользу советского строя. Вместе с тем их победа обусловила возникновение еще более широких возможностей решения проблемы национальных отношений совместными усилиями Туркестанской, Бухарской и Хорезмских Советских Республик.

Таким образом, база осуществления ленинской национальной политики расширилась и упрочилась на всей территории Средней Азии.

¹ «Известия ТуркЦИКа», № 251, 4 ноября 1920 г.

² Там же.

³ См. подробно — История Узбекской ССР, т. 3, стр. 249—326; А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1969; К. Мухаммедбердыев. Коммунистическая партия в борьбе за победу Народной революции в Хорезме, Ашхабад, Туркменгосиздат, 1959; Г. Непесов. Из истории Хорезмской революции, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962 и другие.

Итак, годы гражданской войны характеризовались новыми выдающимися успехами в осуществлении в Средней Азии ленинской национальной политики.

Решение задач национальной политики в рассматриваемый период проходило в условиях острых классовых схваток. Силы старого общества — баи, кулаки, капиталисты, верхи духовенства и их идеологи — шовинисты и националисты различных мастей — всеми силами способствовали развязыванию гражданской войны и, действуя заодно с иностранными интервентами, пытались свергнуть ненавистную им власть Советов в Туркестане.

В эти грозные дни Коммунистическая партия выступила вдохновителем и организатором борьбы народов Средней Азии и Казахстана на защиту великих завоеваний Октябрьской социалистической революции. Высоко поднимая знамя пролетарского интернационализма, Коммунистическая партия вела непримиримую и бескомпромиссную борьбу против великодержавного шовинизма, буржуазного национализма и национал-уклонизма в рядах партии и обеспечила укрепление рядов КПТ на незыблемых позициях марксизма-ленинизма.

Опираясь на поддержку широких масс трудящихся, партия добилась упрочения Советской автономии Туркестана в составе РСФСР.

Годы гражданской войны ознаменовались созданием и укреплением военно-политического союза рабочего класса России с национальным крестьянством Туркестана. В процессе совместной борьбы против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции укрепилась дружба народов Туркестана со всеми народами России. Трудящиеся массы Туркестана убеждались, что только в составе единой многонациональной социалистической семьи народов Советской России они могут обрести свободу и независимость.

Победа народных революций в Хорезме и Бухаре, образование Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик, будучи логическим последствием Великой Октябрьской социалистической революции, яви-

лись новыми яркими примерами торжества теории марксизма-ленинизма, торжества национальной политики Коммунистической партии. Отныне вся Средняя Азия стала советской, что создало еще более благоприятные условия для дальнейшего решения задач ленинской национальной политики в Туркестане, Бухаре и Хорезме.

В связи с решающими победами на фронтах гражданской войны перед Туркестанской АССР во весь рост встали также задачи мирного созидательного труда на путях социалистического строительства.

НАЧАЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПУТИ

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕХОДА НАРОДОВ ТУРКЕСТАНА К СОЦИАЛИЗМУ

Путь народов Туркестана к социализму, как и народов всей Советской страны, начался с победой Октябрьской революции.

Победа социалистической революции и установление диктатуры пролетариата при руководящей роли Коммунистической партии явились основой основ для перехода Туркестана на социалистический путь развития. Но этот закономерный переход, в отличие от центральных районов страны, имел и свои особенности. Главная особенность заключалась в переходе Туркестана к социализму, минуя капитализм. Такой переход осуществлялся в истории человечества впервые. Именно на опыте Туркестана и других национальных окраин проверялась на практике жизненность марксистско-ленинского учения о возможности подобного перехода.

Впервые мысль о возможности «сокращенного» исторического прогресса отсталых стран к социализму была высказана К. Марксом и Ф. Энгельсом, считавшими возможным, что в определенной и благоприятной для этого исторической обстановке отсталые страны могут идти по «сокращенному пути развития» к социалистическому обществу, избежав страданий, присущих капиталистической стадии развития. Непременным первоначальным условием при этом является победа пролетариата стран Запада. Именно при наличии и благодаря прямой поддержке победившего пролетариата и следуя его примеру, отсталые страны могли бы осуществить некапиталистический путь развития.

«Только тогда,— писал Ф. Энгельс,— когда капиталистическое хозяйство будет преодолено на своей родине и в странах, где оно достигло расцвета, только тогда, когда отсталые страны увидят на этом примере, «как это делается», как поставить производственные силы современной промышленности в качестве общественной собственности на службу всему обществу в целом,— только тогда смогут эти отсталые страны встать на путь такого сокращенного процесса развития. Но зато успех им тогда обеспечен». Ф. Энгельс подчеркивал, что это положение относится «ко всем странам, находящимся на докапиталистической ступени развития»¹.

Рабочий класс выступает глашатаем и знаменосцем пролетарского интернационализма и дружбы между трудящимися всех национальностей во имя торжества идеалов социализма и коммунизма. Подчеркивая интернациональный характер рабочего класса, Ф. Энгельс писал, что «пролетарии в массе уже в силу своей природы свободны от национальных предрассудков, и все их духовное развитие и движение по существу гуманистично и антинационалистично. Только пролетарии способны уничтожить национальную обособленность, только пробуждающийся пролетариат может установить братство между различными нациями»².

Всесторонне развивая учение Маркса и Энгельса и разрабатывая теоретические проблемы пролетарской революции, В. И. Ленин также предвидел возможность различных форм перехода к социализму. «Все нации придут к социализму, это неизбежно,— писал В. И. Ленин,— но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»³.

В. И. Ленин научно обосновал возможность и закономерность перехода ранее отсталых стран к социализму, указал на неизбежность появления своеобразных форм и методов осуществления столь важной и слож-

¹ Ф. Энгельс. Послесловие к работе «О социальном вопросе в России». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. второе, т. 22, стр. 446.

² Ф. Энгельс. Празднество наций в Лондоне, 1845. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. второе, т. 2, стр. 590.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 123.

ной проблемы общественного развития. При этом В. И. Ленин учитывал конкретный исторический опыт партии большевиков, опыт и обстановку первых послеоктябрьских лет в Средней Азии и Казахстане. Не случайно в подготовительных материалах В. И. Ленина ко II Конгрессу Коммунистического Интернационала по национальному и колониальному вопросам мы читаем:

«Наша партийная программа по национальному вопросу...

Восточные народы:

башкиры

татары

киргизы

турк. народы...»¹.

О том, что при разработке вопроса о возможности перехода ранее отсталых стран к социализму в числе других факторов учитывались и первые итоги практической деятельности партии в Туркестане, свидетельствует выступление В. И. Ленина на II Конгрессе Коминтерна с докладом «Комиссии по национальному и колониальному вопросам» 26 июля 1920 года².

На основе глубокого анализа исторической обстановки империализма и первых положительных результатов преобразовательной деятельности Коммунистической партии и Советской власти в бывших колониях русского царизма, включая Туркестан, Ленин и выдвинул известное положение о возможности перехода отсталых стран к социализму, минуя капитализм. «Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них (отсталых народов — *Х. Т.*) систематическую пропаганду, — говорил В. И. Ленин, — а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей. Во всех колониях и отсталых странах мы должны не только образовать самостоятельные кадры борцов, партийные организации, не только повести немедленно пропаганду за организацию крестьянских Советов и стремиться приспособить их к докапиталистическим условиям, но Коммунистический Интернационал

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 437.

² Там же, стр. 244.

должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»¹.

В этой чеканной формулировке ясно выражена не только прозорливая уверенность в возможности перехода ранее отсталых стран к социализму, но четко и конкретно указано основное условие осуществления такого перехода.

Следуя указаниям В. И. Ленина, Коммунистическая партия, неуклонно проводя в жизнь свою научно обоснованную политику, вырабатывала и осуществляла конкретные пути, обеспечившие переход ранее отсталых окраин России к социализму, минуя капитализм.

Необходимо отметить, что в публикациях некоторых исследователей проблема оказания помощи пролетариату передовых стран ранее отсталым народам рассматривается прежде и больше всего преимущественно в плане экономической поддержки. Конечно, экономическая помощь крайне важна и необходима для быстрого развития отсталых стран по социалистическому пути. Тем не менее, нельзя лишь под этим углом зрения оценивать содержание и характер помощи рабочего класса. В. И. Ленин рассматривал эту помощь широко и глубоко, с точки зрения политической, идеологической, экономической, а в случае необходимости и военной, т. е. именно как всестороннюю помощь рабочего класса передовых стран социализма отсталым странам. В целом речь шла о руководящей роли рабочего класса передовых стран по отношению к трудящимся массам отсталых стран.

С этой точки зрения следует рассматривать и положение дел в Туркестане. Здесь, как об этом уже говорилось, промышленный пролетариат был крайне немногочисленным, основную массу населения составляло крестьянство, стремившееся к освобождению от феодальной и капиталистической эксплуатации. Оно было задавлено нуждой, темнотой, проникнуто отсталой мелкобуржуазной идеологией, религиозными предрассудками.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

Чтобы крестьянские массы отсталых стран пошли по пути к социализму, они нуждались, помимо экономической поддержки, в социалистическом перевоспитании, во внесении в их сознание социалистической идеологии, в приобретении навыков и опыта строительства нового общества. Эту историческую задачу и призван был осуществить возглавляемый партией большевиков рабочий класс России.

Напомним слова В. И. Ленина, что «практическая работа русских коммунистов в колониях, принадлежавших раньше царизму, в таких отсталых странах, как Туркестан и проч., поставила перед нами вопрос о том, каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях, ибо важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения, и поэтому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении. *В этих странах почти нет промышленного пролетариата. Несмотря на это, мы и там взяли на себя и должны взять на себя роль руководителей*¹. (Курсив наш — Х. Т.).

Практические результаты деятельности Коммунистической партии в Туркестане, как и в других ранее отсталых национальных окраинах России, «показали также, что, несмотря на эти трудности, можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где нет почти пролетариата»².

В резолюции II Конгресса Коминтерна подчеркивалось, что главной задачей Коммунистического интернационала является «создание коммунистической организации крестьян и рабочих для того, чтобы можно было вести их с собою к революции и основанию советских республик. Таким образом, в отсталых странах народные массы будут приобщены к коммунизму не через капиталистическое развитие, а путем развития классового самосознания, под руководством сознательного пролетариата передовых стран»³.

В этой связи следует помнить также указание

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244.

² Там же.

³ Коммунистический Интернационал в документах, 1919—1932 гг., М., Партиздат, 1933, стр. 131.

В. И. Ленина о задачах коммунистов на Востоке. Ленин говорил, что задачи эти заключаются в том, чтобы, опираясь на общекommунистическую теорию и практику и «применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»¹.

Ленин учил, что построение социализма в различных странах предполагает органическое сочетание общих закономерностей с национально-особенными историческими условиями. В этой связи важное значение имеет теоретическое положение, подчеркнутое в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. «Успехи в деле строительства социализма во многом зависят от правильного сочетания общего и национально-особенного в общественном развитии,—говорил Л. И. Брежнев.—Теперь мы знаем не только теоретически, но убедились и практически, что путь к социализму, его главные черты определяются общими закономерностями, которые присущи развитию всех социалистических стран. Знаем мы также и то, что действие общих закономерностей проявляется в различных формах, отвечающих конкретным историческим условиям, национальным особенностям. Не базирясь на общих закономерностях, не учитывая конкретно-исторической специфики каждой страны, невозможно строить социализм. Без учета обоих этих факторов невозможно и правильно развивать отношения между социалистическими государствами»².

В. И. Ленин считал, далее, важнейшей задачей коммунистических организаций народов Востока ясно определить способы и меры связи с беднотой, трудящимися каждой нации против феодалов и буржуазии и одновременно проявлять заботу о теснейшем союзе трудящихся Востока с русскими трудящимися массами³.

Помощь русского рабочего класса ранее отсталым народам России в их развитии по социалистическому

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329.

² Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза 30 марта 1971 г., М., Политиздат, 1971, стр. 6.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 462.

пути отвечала не только интересам этих народов, но и коренным интересам самого русского рабочего класса, строившего социализм. Рабочий класс, действуя в союзе с трудящимися всех национальностей, мог еще более успешно решать исторические задачи строительства социализма.

В. И. Ленин учил, что диктатура пролетариата является основным условием и главным орудием построения социалистического общества. В Туркестане диктатура пролетариата установилась одновременно со всей Россией. При этом исторически сложившаяся в России форма диктатуры пролетариата — Советы, оказались приемлемыми не только для промышленных районов России, но и для таких аграрных национальных окраин, как Туркестан, где создавались Советы, в своем подавляющем социальном составе крестьянские. Анализируя это положение, В. И. Ленин говорил, что «...крестьянские Советы, Советы эксплуатируемых, являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями» и исходя из этого считал безусловным долгом всех коммунистических партий пропаганду «идеи крестьянских Советов, Советов трудящихся всюду и везде, и в отсталых странах и в колониях»¹.

В числе важнейших условий перехода отсталых стран к социализму, минуя капитализм, В. И. Ленин особо выделял именно роль Советов. Ленин говорил, что «...установлено определенно, что всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя...»².

Конечно, Советы в национальных районах могли успешно выполнить свою историческую роль не изолированно друг от друга, а в тесной связи и взаимопомощи, объединившись в единую Советскую федерацию. В первоначальных набросках тезисов по национальному и колониальному вопросам, написанных В. И. Лениным ко II Конгрессу Коминтерна в 1920 году, отмечалось, что «Федерация является переходной формой к полному

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 245.

² Там же, стр. 246.

единству трудящихся разных наций. Федерация уже на практике обнаружила свою целесообразность как в отношениях РСФСР к другим советским республикам..., так и внутри РСФСР по отношению к национальностям, не имевшим раньше ни государственного существования, ни автономии»¹. Это положение всецело относилось и к Туркестану. Образование в 1918 году Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР явилось важнейшей гарантией и орудием построения социалистического общественного строя в Средней Азии.

Многоукладность экономической жизни, пестрота социального состава населения ставила перед партией сложные задачи. Известно, что в первые годы Советской власти в России имелись пять общественно-экономических укладов — патриархальное, в значительной мере натуральное крестьянское хозяйство, мелкотоварное производство (куда относилось большинство крестьян из тех, кто продавал хлеб), частнохозяйственный капитализм, государственный капитализм, социализм.

В специфических условиях России — разоренной войной мелкокрестьянской стране, особое значение приобретала выработка своеобразных форм перехода к социализму. «Нет сомнения, — указывал В. И. Ленин на X съезде РКП(б), — что социалистическую революцию в стране, где громадное большинство населения принадлежит к мелким земледельцам — производителям, возможно осуществить лишь путем целого ряда особых переходных мер, которые были бы совершенно ненужны в странах развитого капитализма, где наемные рабочие в промышленности и земледелии составляют громадное большинство»².

Для построения социализма на территории вчерашних колониальных окраин, так же как и в центральных районах России, предстояло добиться полной победы социалистического производства путем коренного преобразования всей экономики (социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства) и свершения культурной революции. Эти общие закономерности нельзя было миновать, «проскочить».

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 164.

² В. И. Ленин, т. 43, стр. 57, 58.

Вместе с тем в отношении таких национальных районов, как Средняя Азия, нельзя было ограничиваться простым копированием экономической политики и методов хозяйствования, осуществлявшихся в центральных районах. В. И. Ленин советовал, например, коммунистам Азербайджана, Грузии, Дагестана, Горской республики строго учитывать особенности развития этих республик: «Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму — вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР»¹.

Поскольку же национальные окраины унаследовали от прошлого экономическую и культурную отсталость, т. е. экономическое и культурное неравенство, то для построения социализма была необходима ликвидация этой отсталости и достижение фактического равенства всех наций. В условиях капиталистического строя осуществление фактического равенства наций являлось недостижимой задачей, ибо именно неравномерность экономического, культурного и политического развития и наличие неравенства различных стран является неизбежной закономерностью капиталистического общества. И, наоборот, только при социализме стало возможным не только поставить, но и успешно решить практически задачу достижения подлинного фактического равенства наций, в чем сказалась одна из важных закономерностей социалистического общества.

В. И. Ленин всесторонне разработал вопрос об экономических предпосылках и условиях построения социализма в нашей стране. Решающим условием являлось сосредоточение основных средств производства в руках государства. И для перехода Советского Туркестана на путь социализма, минуя капитализм, необходимо было шаг за шагом создавать общественную собственность, идти по пути социалистического производства. Начало этому было положено уже в первые месяцы после победы Октябрьской революции, когда Советское государство приступило к национализации промышленных предприятий капиталистов, которая в основном была осу-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 199.

ществлена в 1918—1920 годах¹. Тем самым Советское государство взяло в свои руки командные высоты в сфере материального производства.

К концу 1919 года в Туркестане насчитывалось уже свыше 700 национализированных предприятий. Однако подавляющее большинство их составляли заведения типа мастерских, не имевших или почти не имевших механических двигателей. Поэтому последующими решениями часть мелких предприятий была денационализирована.

Но и унаследованная от прошлого неразвитая промышленность в период первой мировой и гражданской войн пришла в упадок. Поэтому переход к мирному социалистическому строительству ставил перед Компартией Туркестана сложные задачи восстановления и дальнейшего развития фабрично-заводской промышленности на более совершенной технической основе. Не менее важные задачи стояли в области кустарно-ремесленной промышленности, удельный вес которой в экономике Туркестана был значительным. Большинство кустарей было тесно связано с земледелием и скотоводством, но было немало и таких, для которых ремесло являлось единственным средством к существованию.

Распыленные по мелким и мельчайшим хозяйствам кустари-ремесленники были далеко не однородны по своему социальному составу. Среди них были хозяева-эксплуататоры и наемные кустари, социально близкие рабочим. Были и кустари-одиночки, составлявшие значительную часть трудящегося населения города и села. Кустарно-ремесленная среда являлась почвой постоянного формирования новых слоев буржуазии, с одной стороны, и пролетариев, с другой.

Таким образом, предстояло решить задачу не только восстановления кустарно-ремесленного производства, но и перехода его от индивидуальных кустарных хозяйств к социалистическим формам хозяйства.

Но самым трудным и наиболее сложным являлось решение задачи перевода миллионов индивидуальных дехканских (крестьянских) хозяйств на путь социализ-

¹ История народного хозяйства Узбекистана, т. 1, Ташкент, изд-во АН УзССР, 1962; А. Ульмасов. Национализация промышленности в Советском Туркестане, Ташкент, изд-во АН УзССР, 1960.

ма. Надо было высвободить кишлачную, аульную, сельскую бедноту из пут кабалы помещиков, кулаков, баев, политически организовать ее и повести через определенные ступени развития к социализму.

Все эти задачи остро встали в период перехода от гражданской войны к мирному восстановительному периоду.

Туркестанская АССР, также Бухарская и Хорезмская Народные Советские республики переходили к социализму, минуя капитализм. Однако этот переход в Туркестане, по сравнению с Бухарой и Хорезмом, имел свои отличительные черты. Бухарская и Хорезмская республики, после победы народно-демократической революции 1920 года взяли курс на некапиталистический путь развития. Но им предстояло совершить переход к социализму через определенный переходный народно-демократический этап революции, который продлился в Хорезме до октября 1923 года, а в Бухаре до сентября 1924 года. Между тем в Туркестанской республике, являвшейся органической частью Советской России, социалистическое строительство началось одновременно со всеми районами России сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1921—1924 гг.)

Победоносно окончив гражданскую войну, разгромив интервентов и внутреннюю контрреволюцию, советский народ под руководством Коммунистической партии и Советского правительства приступил к решению задач восстановления хозяйства страны, что было связано с преодолением множества серьезных трудностей. В тяжелом состоянии находились сельское хозяйство, промышленность и транспорт и в Туркестанской АССР. Посевные площади на 1920 год составили 1,6 млн. десятин, или только 45,7 процента по отношению к 1915 году¹. Посевы хлопка сократились до 16,7 процента. Резко пало животноводство. В 1920 году по Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской

¹ История народного хозяйства Узбекистана. т. 1, ..., стр. 86.

областям насчитывалось 3440 тыс. голов скота вместо 8440 тыс. в 1917 году¹. По трем уездам Северной Киргизии поголовье лошадей по сравнению с 1917 годом составляло всего лишь 46,5 процента, крупного рогатого скота — 82,5, овец и коз — 52,4 процента. В Закаспийской области поголовье скота сократилось более чем на половину².

Таким образом, восстановление крайне запущенного сельского хозяйства и промышленности было сложной задачей, тем более в условиях продолжавшейся борьбы с басмаческими бандами.

То было нелегкое для партии и народа время в масштабе всей страны. Троцкисты и иные антиленинские элементы усилили атаку на партию и навязали ей дискуссию о профсоюзах.

Однако партия, руководимая В. И. Лениным, одержала решительную победу над антипартийными группами — троцкистами, «рабочей оппозицией», «левыми коммунистами», «демократическими централистами» и другими.

Туркестанские оппозиционеры Правдин, Семенов, Вейнгарт и другие выступили с «тезисами», утверждая, что победивший пролетариат якобы продолжает на национальных окраинах колонизаторскую политику. Они выдвинули антимарксистскую, меньшевистскую концепцию национально-культурного самоопределения³.

Коммунистическая партия Туркестана твердо стояла на ленинских позициях. На состоявшихся в январе 1921 года заседаниях Туркбюро ЦК РКП (б) и расширенного Пленума ЦК КПТ, проходивших совместно с профсоюзными и хозяйственными работниками, были приняты проекты ленинских тезисов. Это решение повсеместно было поддержано местными партийными организациями Туркестана⁴.

Дискуссия о профсоюзах в Туркестане тесно переплелась с борьбой против национал-уклонистов.

¹ История народного хозяйства Узбекистана, т. 1, стр. 93.

² А. Орузбаев, К. Джунушев, С. Мансурходжаев. Народное хозяйство Киргизии в период Октябрьской революции, гражданской войны и иностранной военной интервенции (1917—1920 гг.), Фрунзе, 1962, стр. 49; История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 508.

³ История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 518.

⁴ Там же, стр. 519.

Состоявшийся в марте 1921 года X съезд РКП (б) одобрил линию Центрального Комитета, решительно осудил антипартийные группы и принял меры по обеспечению единства партии. Съезд принял также историческое решение о переходе к новой экономической политике, что отвечало жизненным интересам всех народов страны Советов. Нэп обеспечивал дальнейшее укрепление союза рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса.

В. И. Ленин указывал, что в сложившейся тогда конкретной исторической обстановке нет иного способа вовлечения многомиллионного крестьянства в социалистическое строительство, чем переход к новой экономической политике, чем отказ от продразверстки и введение продналога.

Большое значение имело решение X съезда РКП (б) по национальному вопросу, подчеркивающее, что именно правильная национальная политика партии призвана обеспечить укрепление союза рабочего класса с крестьянством, с трудящимися массами ранее угнетенных национальностей.

Советская власть предоставила всем народам страны полное правовое равенство. Уже не было ни господствующих, ни угнетенных наций. Но как наследие прошлого оставалось еще фактическое экономическое и культурное неравенство народов. X съезд поставил задачу ликвидации вековой экономической и культурной отсталости угнетенных при царизме народов и достижения этими народами фактического равенства, потребовав помочь трудовым массам ранее угнетавшихся нерусских народов преодолеть фактическую отсталость и догнать Центральную Россию.

«Завоеывая доверие трудящихся масс восточных окраин своей решительной и последовательной борьбой за уничтожение всех видов национального неравенства,— сказано в Резолюции съезда,— партия в то же время сплавливает и объединяет их для окончательной ликвидации патриархально-феодалных отношений в среде самих ранее угнетенных наций и для приобщения их к коммунистическому строительству»¹.

¹ КПСС в резолюциях..., т. 2, изд. восьмое, стр. 253.

X съезд указал на необходимость планомерного насаждения промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья. В частности речь шла о создании текстильной, шерстяной, кожевенной и другой промышленности в Туркестане.

Съезд считал, далее, необходимым осуществить такую экономическую организацию бедноты, которая содействовала бы переходу от отсталых экономических форм к более высоким — от кочевого образа жизни к земледелию, от цехового ремесла, работающего на вольный рынок, к артельной работе на Советское государство, от кустарно-артельного производства к фабрично-заводскому, от мелкого земледелия — к плановой общественной обработке земли¹.

В резолюции съезда особое внимание уделялось необходимости принятия решительных мер к освобождению трудящихся масс Туркестана от насилия кулачества вообще и от кулаков-переселенцев в частности, к объединению усилий трудящихся масс всех национальностей в социалистическом строительстве.

Съезд решительно осудил уклоны как в сторону великодержавного шовинизма, так и в сторону местного национализма и призвал партию к непримиримой борьбе против обоих уклонов, к преодолению колониаторских и националистических пережитков в партийных рядах. Без этого невозможно было создать на окраинах крепкие, действительно коммунистические организации, сплачивающие в своих рядах пролетарские элементы населения на основе интернационализма.

Исторические решения X съезда явились программой деятельности для партийных организаций республик Средней Азии.

Состоявшийся в августе 1921 года VI съезд Компартии Туркестана, всецело одобрив курс X съезда РКП(б) на новую экономическую политику, наметил конкретные меры по ее осуществлению в республике. «Всецело разделяя основы этой экономической политики, Туркестанский съезд Коммунистической партии констатирует, что теперь, когда советский строй обеспечивает трудящимся ранее угнетенных национальностей постепенное безбо-

¹ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 2, стр. 253.

лезненное развитие к коммунизму, задача партии состоит в том, чтобы помочь туземным трудовым массам перейти от отсталых экономических форм хозяйственной жизни к более высоким...»¹.

В качестве первоочередных съезд выдвинул задачи восстановления сельского хозяйства и тех отраслей промышленности, которые были заняты переработкой продуктов сельского хозяйства².

В новой экономической политике была найдена наиболее целесообразная форма союза рабочего класса с крестьянством, смычки социалистической промышленности с мелкотоварным крестьянским хозяйством. В условиях Туркестана мелкий товаропроизводитель дехканин-хлопкороб и скотовод, дающий ценное сырье для промышленности (хлопок, кожа, шерсть и т. д.), мог реализовать свою продукцию в качестве поставщика сырья для государственной промышленности. В свою очередь дехкане и скотоводы получали от Советского государства выгодный для них кредит, машины, удобрения, промышленные товары.

Не все местные организации КПТ одинаково правильно и с самого начала осознали цель и значение новой экономической политики.

Так, в Семиреченской областной партийной организации довольно сильно сказались настроения против введения нэпа (Худайкулов, Караев и другие)³. Заблуждения некоторых руководящих работников области нашли отражение в тезисах II Семиреченской областной партийной конференции, в которых говорилось, что новый курс экономической политики в условиях экономически отсталого Семиречья якобы будет вносить «элементы, противоречащие основным принципам национальной политики Советской власти, покоящейся на раскрепощении масс туземной бедноты»⁴.

¹ Резолюции и постановления Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.), изд. второе..., стр. 117.

² Там же, стр. 118.

³ В. Я. Непомнин, С. В. Тихонова. Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, вып. III. Коммунистическая партия в период восстановления народного хозяйства (1921—1924 гг.), Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, стр. 67.

⁴ Там же.

Известное оживление капитализма в период нэпа явилось также питательной почвой для великодержавного шовинизма и буржуазного национализма. Великодержавные шовинисты и местные буржуазные националисты пытались извратить суть новой экономической политики, распространяя заведомо ложную версию о том, что она якобы означает «возврат к капитализму», уступки капиталистам и соглашение с буржуазией, тогда как сущность нэпа составлял именно союз рабочего класса и крестьянства при уступках крестьянству. Используя рычаги экономического стимулирования, партия способствовала повышению производительности труда и подъему всего сельского хозяйства. На основе этого подъема можно и должно было восстановить и развить социалистическую промышленность, создать прочную базу и для социалистических преобразований в сельском хозяйстве.

Коммунистическая партия Туркестана в течение длительного времени вела борьбу против уклонистов с позиций пролетарского интернационализма.

Шовинистическим уклоном был заражен Н. В. Томский, работавший тогда в Туркбюро ЦК РКП (б). Между ним и Г. И. Сафаровым возникли расхождения по некоторым вопросам работы партии в Туркестане. По предложению В. И. Ленина для изучения положения дел в Туркестане и в частности отношений между Томским и Сафаровым, в сентябре 1921 г. в Ташкент прибыл представитель ЦК РКП (б) А. А. Иоффе. В этой связи исключительный интерес представляет письмо В. И. Ленина на имя А. А. Иоффе. Ленин просил его обратить особое внимание на вопросы защиты интересов трудящихся коренного населения от великодержавно-колонизаторских элементов. Далее, Ленин писал: «Я лично очень подозреваю «линию Томского» (может быть, вернее, линию Петерса? или линию Правдина? и т. *п о д.*) в великорусском шовинизме или, правильнее, в уклоне в эту сторону.

Для всей нашей Weltpolitik дьявольски важно завоевать доверие туземцев; трижды и четырежды завоевать; *доказать*, что мы не империалисты, что мы *уклона* в эту сторону не потерпим.

Это мировой вопрос, без преувеличения мировой. Тут надо быть архистрогим.

Это скажется на Индии, на Востоке, тут шутить нельзя, тут надо быть 1000 раз осторожным»¹.

12 октября 1921 года Политбюро ЦК РКП (б), обсудив вопрос о работе в Туркестане и отозвав Томского из Туркестана, утвердило новый состав Туркбюро ЦК РКП (б) и Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР и наметило очередные важнейшие задачи партийных и советских органов Туркестанской АССР².

Национал-уклонистскую позицию занимал Г. И. Сафаров. Выступая на X съезде, он, извращая действительное положение дел, заявил, что «до сих пор наша партия крайне мало интересовалась национальным вопросом» и вопреки историческим фактам утверждал, что якобы Октябрьская революция нагрнула на голову угнетенных национальностей «совершенно неожиданно»³.

Таким образом, Сафаров пытался опровергнуть неопровержимое, ибо оставалось и остается фактом, что именно партия большевиков на протяжении всей своей истории обращала особое внимание на правильное решение национального вопроса, что одной из характерных черт Октябрьской революции являлось участие в ней трудящихся ранее угнетенных национальностей, что имело место органическое соединение социалистического движения рабочего класса России с национально-освободительной борьбой угнетенных народов России.

Далее Сафаров в своем выступлении на съезде, пытаясь внести поправки к тезисам по национальному вопросу, выдвинул лозунг о «культурно-национальном самоопределении». Это был внешне изменившийся, но по сути дела старый тезис бундовцев и меньшевиков, давно отвергнутый партией, как явно националистический и создающий угрозу раскола рабочего движения. В заключительном слове на X съезде РКП (б) И. В. Сталин говорил, что поправку Сафарова нельзя принять, ибо «она отдает бундизмом. Это бундовская формулировка: национально-культурное самоопределение. Мы давно

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 189, 190.

² П. Темирходжаев. Ленинский союз рабочих и дехкан Туркестана, Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1969, стр. 49.

³ X съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет, М., Госполитиздат, 1963, стр. 190, 191.

распростились с туманными лозунгами самоопределения — восстанавливать их не нужно»¹.

Национал-уклонисты добивались также упразднения Турккомиссии. Однако и эти попытки были решительно осуждены коммунистами Туркестана. Характерно, что члены Президиума ТуркЦИК Ташмухамед Уразбаев, Назыр Тюракулов и Султанходжа Касымходжаев от имени коммунистов Туркестана обратились с письмом к В. И. Ленину, в котором просили сохранить Турккомиссию. 21 марта 1921 года Политбюро ЦК РКП (б) приняло решение: «Вопрос об упразднении Турккомиссии отложить согласно просьбе туркестанских коммунистов»².

Большое значение имело циркулярное письмо ЦК РКП (б) от 11 января 1922 года Коммунистической партии Туркестана. Проект этого письма был одобрен В. И. Лениным³. В письме высоко оценивалось значение борьбы КПТ и ее V съезда за осуществление национальной политики РКП (б), памятуя, что «эта линия политики состоит и должна непоколебимо состоять в осуществлении нерушимого сотрудничества и тесного братского союза трудящихся масс всех наций, населяющих Туркестан, между собой и с трудящимися массами Центральной России на основе отказа от всякого шовинизма, на основе последовательно проведенного отказа русского меньшинства от позорных привилегий «господствующей нации», установленных царизмом и русской буржуазией; на основе неустомимой борьбы трудящихся киргизских, туркменских и узбекских масс против буржуазных попыток под флагом «национальной солидарности» и «национальных интересов» установить диктатуру туземного капитала»⁴.

Как явствует из письма, ЦК РКП (б) был полностью в курсе тех трудностей, которые вставали перед

¹ X съезд РКП (б). Март 1921 года, Стенографический отчет, М., Госполитиздат, 1963, стр. 213.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 1778, лл. 1, 2 (К. Хасанов. В. И. Ленин и Туркбюро ЦК РКП (б)... стр. 62).

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 700.

⁴ Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917—1926 гг.). Ташкент, изд-во АН УзССР, 1962, стр. 166.

Компартией Туркестана на пути проведения национальной политики.

ЦК РКП (б) дал решительный отпор тем, кто пытался извратить суть национальной политики в связи с переходом к нэпу, подчеркивал, что проведение нэпа совершенно не означает предоставления свободного поля действия национальному торговому и денежному капиталу, предоставления ему «права» экономического закабаления и политического подчинения трудящихся масс. ЦК РКП (б) разъяснял, что в действительности «новая экономическая политика в Туркестане означает предоставление мелкому земледельцу и ремесленнику большие доли произведенных ими продуктов в свободное их распоряжение, означает большую свободу обмена, торгового оборота, точное ограничение налогов и повинностей, взимаемых в пользу Советского государства». Одновременно с мерами, направленными на упрочение и расширение рыночного товарообмена, советская экономическая политика в Туркестане была направлена на защиту прав и интересов трудового землероба и хлопкороба, кустаря-труженика, на всемерную поддержку кооперации во всех ее видах. ЦК определил, при этом, основные направления хозяйственной работы в Туркестане¹.

Состоявшаяся в марте 1922 года VI Конференция КПТ с большим удовлетворением восприняла циркулярное письмо ЦК РКП (б) от 11 января 1922 года и полностью солидаризировалась с указаниями ЦК РКП (б). Конференция подчеркнула, что «новый курс экономической политики отнюдь не означает возврата к прошлому, а наоборот, новыми методами продолжает дело раскрепощения трудящихся всех национальностей»². Конференция обратила внимание на необходимость борьбы со всеми и всякими проявлениями уклонов в сторону великодержавного шовинизма и буржуазного национализма.

Восстановление народного хозяйства Туркестана происходило в сложных условиях борьбы с басмачест-

¹ Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917—1926 гг.), Ташкент, изд-во АН УзССР, 1962, стр. 166—168.

² Бюллетень VI Краевой конференции КПТ, № 5, Ташкент, Туркгосиздат, 1922, стр. 28.

вом, особенно в связи с авантюрой бывшего военного министра и главнокомандующего вооруженными силами Турции Энвер-паши, пробравшегося в Среднюю Азию с целью сколачивания под знаменем панисламизма и пантюркизма контрреволюционных сил и свержения советского строя в Туркестане.

Советское правительство и ЦК РКП (б) приняли ряд мер к окончательной ликвидации басмаческих шаек и пресечению авантюры Энвера-паши. Эти меры были определены, в частности, в таких документах, как постановление ЦК РКП (б) от 14 октября 1921 года «По Туркестанским делам» и решение ЦК РКП (б) от 20 апреля 1922 года «О Туркфронте».

В апреле 1922 года для ознакомления с положением дел в Туркестанской АССР и Бухарской Народной Советской Республике ЦК РКП (б) создал комиссию, в состав которой входили Г. К. Орджоникидзе и Ш. З. Элиава. Члены комиссии побывали в этих республиках, помогли местным организациям в разработке мероприятий, направленных на окончательный разгром авантюры Энвера-паши и остатков басмаческих банд и на укрепление связей партийных и советских органов с народными массами. Комиссия систематически информировала ЦК РКП (б), В. И. Ленина о положении дел в Средней Азии, о своей деятельности и получала соответствующие указания¹.

18 мая 1922 года Политбюро ЦК РКП (б) приняло при участии В. И. Ленина постановление о Туркестанско-Бухарских делах. В нем предусматривалась организация широкой политической кампании против врага народов Востока — Энвера, очищение Туркестана и Бухары от антисоветских элементов².

Осуществляя меры, предусмотренные решениями ЦК РКП (б), партийные организации Средней Азии добились дополнительной мобилизации сил на окончательный разгром врага. К августу 1922 года был достигнут полный разгром банд Энвера-паши.

Тем не менее еще продолжались военные операции против остатков басмаческих банд в Ферганской доли-

¹ История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 564.

² Там же, стр. 687.

не и в некоторых районах Самаркандской области. VII Краевая конференция КПТ (октябрь 1922 года), обсудив доклад председателя Средазбюро ЦК РКП (б) Я. Э. Рудзутака об очередных задачах Коммунистической партии и Советской власти в Туркестане, указала, что, «несмотря на то, что ход ликвидации басмачества показывает, что политические лозунги басмачества о «независимости» Туркестана и Средней Азии, объективно играющие на руку английскому империализму, не были поддержаны подавляющим большинством населения, общее военно-политическое положение Средней Азии остается напряженным. Агенты Англии ведут разлагающую работу, особенно в Фергане и Самарканде, поддерживая и руководя басмачеством, разоряя край и увеличивая экономическую разруху. Поэтому наряду с ликвидацией басмачества перед нами во всей широте стоит задача хозяйственного восстановления Туркестана».

Конференция ориентировала партийные организации края на умелое сочетание хозяйственного строительства и борьбы с остатками басмачества, разъясняла «партийным и советским работникам, что военные успехи могут быть прочно закреплены лишь соответствующими достижениями в области восстановления разрушенного хозяйства, и в первую очередь сельского хозяйства в основном хлопководства и животноводства»¹.

Для периода новой экономической политики были, в частности, характерны все более укреплявшиеся связи и сотрудничество между Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республиками и их Коммунистическими партиями.

В феврале 1922 года, удовлетворяя просьбу Центральных Комитетов Коммунистических партий Бухары и Хорезма, ЦК РКП(б) вынес решение о принятии Бухарской и Хорезмской компартий в состав Российской Коммунистической партии (большевиков).

В апреле 1922 года решением ЦК РКП(б) для объединения и направления деятельности компартий Туркестана, Бухары и Хорезма Туркбюро ЦК РКП(б) было

¹ Бюллетень VII Краевой Конференции КПТ, Ташкент, 1922, № 5, стр. 26.

преобразовано в Среднеазиатское бюро (Средазбюро) ЦК РКП(б)¹.

19 мая 1922 года в Ташкенте под председательством С. И. Гусева состоялся первый Пленум Среднеазиатского Бюро ЦК РКП(б). В работе Пленума участвовали Г. К. Орджоникидзе, П. И. Баранов, В. И. Иванов, А. Махмудов, А. Рахимбаев, С. М. Соколов, И. Г. Сольц, Ф. Ходжаев, Ш. З. Элиава и др. В постановлении Пленума отмечалось, что «Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б) по отношению к ЦК КП Туркестана, Бухары и Хорезма обладает всеми правами Областного бюро ЦК РКП(б)»².

26 мая 1922 года ЦК РКП(б) утвердил состав Средазбюро. В него вошли С. И. Гусев (председатель), К. Атабаев, П. И. Баранов, Б. В. Легран, А. Махмудов, С. М. Соколов, И. Г. Сольц, А. Рахимбаев, Н. Тюракулов, Ф. Ходжаев (в августе 1922 года в связи с отъездом С. И. Гусева из Туркестана председателем Средазбюро был утвержден Я. Э. Рудзутак)³.

Учитывая запросы партийных организаций Средней Азии, Центральный Комитет РКП(б) в целях их дальнейшего укрепления и оказания непосредственной помощи направил в Туркестан в 1920—1923 годах несколько сот коммунистов из центральных областей России.

Мобилизованные Центральным Комитетом РКП(б) руководящие работники и рядовые коммунисты влились в состав компартий среднеазиатских республик и оказали неоценимую помощь в выращивании и политическом воспитании национальных и советских кадров, в упрочении местных партийных организаций.

При поддержке и под руководством ЦК РКП(б) Компартия Туркестана еще более настойчиво и успеш-

¹ Средазбюро ЦК РКП(б) существовало до 1934 года. Его деятельность имела большое значение в развитии партийных организаций Средней Азии. ЦК ВКП(б) в решении о ликвидации Средазбюро (1934) отмечал, что «Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б) выполнило свои положительные задачи в Средней Азии в деле укрепления республик и нацкомпартий...» (Решения ЦК ВКП(б) и Правительства Союза ССР об Узбекистане, Ташкент, 1947, стр. 43).

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 1819, л. 8.

³ С. Назаров. Из истории деятельности Средазбюро ЦК РКП(б) (1922—1924 гг.). Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1965, стр. 23; К. Хасанов. ЦК ВКП(б) в борьбе за построение социализма в Средней Азии, Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1968, стр. 22.

но вела борьбу за единство своих рядов против национал-уклонизма и групповщины.

Ведя непримиримую борьбу с национал-уклонистами и групповщиной, партия в то же время чутко и заботливо относилась к тем, кто честно и открыто пытался исправить свои ошибки, осознать и осудить их. Партия помогла таким видным деятелям КПТ, как Т. Рыскулову, Н. Тюракулову, А. Рахимбаеву, С. Турсунходжаеву и другим встать на правильный путь. Так, под воздействием принципиальной и взыскательной партийной критики, смог преодолеть свои ошибки и твердо встать на позиции пролетарского интернационализма Т. Рыскулов. «Группа работников во главе со мной...», — писал Рыскулов, — спланивая трудящихся коренного населения вокруг Советской власти с начала революции, в 1920—1921 гг., совершила ряд крупных ошибок... Мы увлеклись национальными лозунгами, захотели быть «национальными вождями», недооценивали интернациональные задачи, боролись за насаждение в аппарате своих, национальных чиновников и т. п.»¹.

В 1921 году Т. Рыскулов был назначен заместителем Наркома по делам национальностей РСФСР. Работая в 1921—1922 годах под непосредственным руководством ЦК РКП(б), он получил настоящую партийную закалку и в конце 1922 года вновь возвратился в Туркестан и работал Председателем Совнаркома Туркестанской АССР, являясь членом Средазбюро ЦК РКП(б)².

На XII съезде РКП(б) Т. Рыскулов был избран кандидатом в члены ЦК РКП(б)³.

О возможности ввода Т. Рыскулова в состав Средазбюро ЦК РКП(б) писал Г. К. Орджоникидзе (во время пребывания в Ташкенте) на имя Генерального секретаря ЦК РКП(б) И. В. Сталина: «Считаю весьма полезным ввод Рыскулова в Среднеазиатское бюро. Гусев с этим согласен»⁴.

¹ «Известия (Москва), 12 января 1965 г.

² Г. Ф. Дашхлейгер. Историография Советского Казахстана (очерк), Алма-Ата, изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969, стр. 21.

³ Двенадцатый съезд РКП(б). 17—25 апреля 1923 года, М., Политиздат, 1968, стр. 662. (В последние годы жизни Турар Рыскулов работал заместителем Председателя СНК РСФСР).

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 23, д. 49, л. 7.

ЦК РКП(б) и Средазбюро ЦК РКП(б) помогли также встать на верный путь Н. Тюракулову, К. Атабаеву, А. Рахимбаеву. Известно, что эти видные общественные деятели Туркестана, в целом сыгравшие положительную роль в укреплении единства рядов КПТ на интернациональных позициях, в отдельные периоды допускали серьезные ошибки. В частности, будучи уполномоченными Средазбюро ЦК РКП(б) по борьбе с басмачеством в Самаркандской области, они допустили неоправданно либеральное и беспечное отношение к басмаческому главарю Бахраму курбаши (последний не подвергая аресту во время поимки и не был предан суду военного трибунала; воспользовавшись этим, Бахрам курбаши сбежал и продолжал свою антисоветскую авантюру).

Решением Оргбюро ЦК РКП(б) 25 сентября 1922 года за допущенную грубую ошибку секретарь ЦК КПТ Н. Тюракулов, Председатель СНК республики С. К. Атабаев и Председатель ЦИК Советов ТАСССР А. Рахимбаев были освобождены от занимаемых должностей¹. Однако ЦК РКП(б) дал возможность этим товарищам исправить свои ошибки и по рекомендации Средазбюро ЦК они вскоре снова были допущены к руководящей работе, практическими делами доказав свою преданность делу партии.

Одним из важных мероприятий в деле быстрой ликвидации экономической разрухи, восстановления и развития народного хозяйства Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик явилось их экономическое объединение.

13 февраля 1922 года Центральный Комитет РКП(б) принял решение об экономическом объединении Бухарской, Туркестанской и Хорезмской республик². Решение это имело исключительно важное значение для дальнейшего хозяйственного развития среднеазиатских республик.

Экономическое объединение произошло в 1923 году, в результате чего было достигнуто совместное плани-

¹ Секретарем ЦК КПТ был утвержден М. С. Эпштейн, Председателем СНК республики — Т. Рыскулов, Председателем ЦИК Советов ТАСССР — И. Хидыралиев (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 3, л. 5).

² «Известия ЦК РКП(б)», 1923, № 2, стр. 14.

рование развития народного хозяйства Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик. Для координации деятельности хозяйственных усилий этих республик был создан Среднеазиатский экономический Совет (Средазэко). Все это способствовало успешному осуществлению братского сотрудничества среднеазиатских советских республик в социалистическом строительстве.

Огромное значение в исторических судьбах народов Средней Азии и в укреплении братского сотрудничества и единства всех советских национальных республик имело образование Союза Советских Социалистических Республик.

В. И. Ленин в 1920 году в своих «Первоначальных набросках тезисов по национальным и колониальным вопросам» писал:

«Признавая федерацию переходной формой к полному единству, необходимо стремиться к более и более тесному федеративному союзу, имея в виду, во-первых, невозможность отстоять существование советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистскими державами всего мира, без теснейшего союза советских республик; во-вторых, необходимость тесного экономического союза советских республик, без чего неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся; в-третьих, тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме»¹.

X съезд партии, исходя из ленинских указаний, взял курс на создание государственного союза независимых социалистических советских республик на базе взаимного доверия и добровольного объединения. Это был путь, обеспечивающий всесторонний расцвет материальных и духовных сил социалистических наций нашей страны. Сама классовая природа Советской власти, ее интернациональный характер, национальная политика Комму-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 164.

нистической партии создавали самую благоприятную почву для объединения советских республик.

Ленинские идеи образования Союза Советских Социалистических Республик воплотились в жизнь. По воле и желанию советских республик было создано единое Союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик. 30 декабря 1922 года Первый Всесоюзный съезд Советов принял историческую декларацию и договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, в состав которого первоначально вошли РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР.

Образование Союза ССР означало добровольное государственное объединение равноправных народов нашей страны в могучее и прочное социалистическое многонациональное государство в интересах успешного построения коммунистического общества.

Встреченное с огромным воодушевлением всеми народами нашей страны образование СССР, явилось торжеством национальной политики Коммунистической партии и открыло широкие перспективы социалистического развития братских республик и в их числе среднеазиатских советских республик.

Туркестанская АССР в составе РСФСР также связала свою судьбу с Союзом Советских Социалистических Республик, что гарантировало народы Туркестанской АССР от покушений империалистов на их свободу и независимость и дало им возможность быстрого развития экономики и культуры.

Бухара и Хорезм, будучи Народными (не социалистическими) Советскими Республиками, оставались вне рамок объединения в Союз Советских Социалистических Республик. Однако, находясь в договорных союзнических, экономических и дипломатических отношениях с СССР, они при помощи великого русского народа быстро развивались и все больше и увереннее переходили на рельсы социалистического строительства.

В апреле 1923 года состоялся XII съезд РКП(б). Обсудив доклад И. В. Сталина о национальных моментах в партийном и государственном строительстве, съезд обратил особое внимание на необходимость еще более энергичного осуществления конкретных мер по ликвидации фактического неравенства между народами Советского Союза и мобилизовал партию на борьбу про-

тив уклонов как в сторону великодержавного шовинизма, представлявшего в то время главную опасность, так и в сторону местного национализма¹. В резолюции съезда выдвигалась в качестве одной из очередных задач партии «борьба с националистическими пережитками и прежде всего с шовинистическими формами этих пережитков...»².

В мае 1923 года Пленум ЦК Компартии Туркестана разработал мероприятия по проведению в жизнь решений XII съезда РКП(б) по национальному вопросу³. В резолюции Пленума ЦК КПТ по данному вопросу (докладчик Т. Рыскулов) указывалось на необходимость очищения «государственных и партийных аппаратов от националистических элементов». Чистка должна была проводиться под контролем ЦК КПТ. Эта работа поручалась Центральной Контрольной Комиссии, а также областным Контрольным Комиссиям. На Пленуме отмечалась также необходимость более широкого ввода в делопроизводство местных языков с тем, чтобы обеспечивать на деле полное равноправие языков народов Советского Туркестана.

Намечены были меры по привлечению рабочих и беднейших крестьян на практическую работу в хозяйственные и партийные органы и учреждения, руководители которых призваны были «в то же время учить этих работников и способствовать их выдвижению».

9 июня 1923 года было созвано четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, в котором приняли участие 58 представителей последних. Совещание обсудило практические мероприятия по проведению в жизнь резолюций XII съезда партии по национальному вопросу⁴.

В резолюции совещания намечались меры по вовлечению трудящихся из среды коренного населения в партийное, профессиональное и советское строительство, по

¹ КПСС в резолюциях..., изд. восьмое, т. 2, стр. 433, 443.

² Там же, стр. 439.

³ «Спутник Коммуниста», Орган ЦК КПТ, 1923, № 9—10, стр. 84—92.

⁴ Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Москва, 9—12 июня, 1923 (Стенографический отчет), М., 1923.

поднятию культуры, хозяйственному строительству, подбору кадров¹.

Так, под постоянным и неослабным руководством ЦК РКП(б) Компартия Туркестана все более и более укреплялась в идейно-организационном отношении.

В результате ряда чисток из состава КПТ были исключены социально чуждые элементы, оппортунисты и национал-уклонисты.

В мае 1924 года состоялся VIII съезд Коммунистической партии Туркестана. Съезд подвел итоги социально-экономического и политического развития Туркестанской АССР, отметил хозяйственный и культурный подъем республики.

Съезд констатировал усиление политической и общественной активности трудящихся масс города и деревни. Вместе с этим, съезд указал на необходимость усиления борьбы с сопротивлением байско-манапских элементов, кулаков и духовенства.

На съезде был избран новый состав ЦК КПТ в количестве 43 членов и 19 кандидатов. В число их, наряду с известными ранее деятелями (И. М. Варейкис, С. Асфендиаров, Н. Айтаков, А. Каримов, И. И. Межлаук, Н. А. Паскуцкий, Х. М. Сахат-Муратов, А. Рахимбаев и другие) были избраны представители молодого поколения — Алимухамедов, Бабаханов, Муратбаев, Ескараев, Непесов, Хамудханов, Худайбердиев и другие².

Компартия Туркестана укрепилась и за счет приема в ряды партии передовых рабочих и батраков по ленинскому призыву. В 1924 году в ряды партии вступили 5 269 рабочих и 2 313 батраков³.

На 1 сентября 1924 года в составе партийной организации Туркестана находилось 24 166 коммунистов, из которых рабочих было 8 218, крестьян (бедняков и середняков) 10 918, батраков, служащих 4 559, прочих — 471.

¹ КПСС в резолюциях и решениях..., изд. восьмое, т. 2, стр. 488, 489.

² Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.),..., стр. 245.

³ Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах (Сборник статистических материалов), 1918—1967 гг., Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1968, стр. 92 и 98.

Таким образом, Коммунистическая партия Туркестана стала одним из крупных отрядов РКП(б), сплотила в своих рядах многочисленных представителей рабочего класса и трудового крестьянства. В рядах партии находились лучшие представители трудящихся всех национальностей, о чем свидетельствуют данные следующей таблицы¹. (см. стр. 278).

В повышении идейно-политического уровня коммунистов большую роль сыграли Среднеазиатский Коммунистический Университет, областные и уездно-городские партийные школы и марксистские кружки.

В 1924 году число слушателей университета достигло 445 человек, в том числе 115 узбеков, 117 казахов и киргизов, 53 русских, 48 туркмен, 29 татар, 7 каракалпаков и другие².

Коммунисты овладевали марксистско-ленинской теорией в 358 дневных и вечерних партийных школах и кружках, в которых занимались 11 265 человек³.

Идейно-организационное укрепление Компартии Туркестана способствовало повышению ее роли в социалистическом строительстве и в успешном осуществлении ленинской национальной политики во всех областях хозяйственного, культурного и советского строительства.

Рассматриваемый период ознаменовался дальнейшим ростом политической сознательности и активности трудящихся масс Средней Азии, их сплоченности вокруг Коммунистической партии.

Об этом свидетельствовали и результаты выборов в Советы, показавшие дальнейшее упрочение союза рабочих и крестьян, их широкое участие в советском строительстве. Так, на съездах Советов в пяти областях Туркестана (данных по Сыр-Дарьинской области нет) рабочие составляли 25,6 процента, дехкане — 54,4 процента из общего количества делегатов. В составе делегатов уездных съездов Советов дехкан было 69,4 процента⁴. Из 2340 человек, избранных в уездные Советы по Туркестанской

¹ Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах (Сборник статистических материалов), 1918—1967 гг., Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1968, стр. 94.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 2, д. 349, л. 6/н.

³ Там же, оп. 1, д. 104, лл. 38—40.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 58, оп. 1, д. 7, л. 382.

Национальный состав парторганизации Туркестана на 1 сентября 1924 года ¹

№ п/п	Наименование областных парторганизаций	Всего комму- нистов	Узбеков	Каракалпаков	Киргизов ²	Кара-киргизов ³	Туркмен	Таджиков	Татар	Уйгурцев	Прочих восточ- ных национальнос- тей	Русских и прочих европ- ских национальнос- тей	Без указания
1	Аму-Дарьинская	821	156	35	130	—	35	3	9	—	340	91	22
2	Джетысуйская	2 885	119	—	1834	1	—	—	94	219	58	553	7
3	Самаркандская	2 829	1450	—	10	—	—	470	57	—	95	747	—
4	Сыр-Дарьинская	11 332	2696	—	2774	25	32	148	202	78	100	5224	53
5	Туркменская	3 009	5	—	95	—	1044	29	76	—	55	1705	—
6	Ферганская	3 290	1417	—	593	23	—	185	160	18	26	833	35
	Всего по Туркестану*	24 166	5843	35	5436	49	1111	835	598	315	674	9153	117

* Без Каракольского угоркома партии.

¹ Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах (Сборник статистических материалов), 1913—1967 гг., Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1968, стр. 92.² Казахов.³ Киргизов.

АССР, рабочих было 400, дехкан — 1625 и служащих — 323.

Выборы свидетельствовали и о новых достижениях национальной политики партии в деле вовлечения трудящихся масс местных национальностей в государственное управление. Так, на съездах Советов в пяти областях (без Сыр-Дарьинской области) в числе 555 делегатов были представлены все национальности Туркестана: казахи — 128, узбеки — 98, туркмены — 44, каракалпаки — 35, киргизы — 18 и т. д.¹

В составе избранных 138 членов облисполкома Туркестана (за исключением Джетысуйской — Семиреченской области) узбеков было — 40, киргизов и казахов — 25, туркменов — 17, русских — 26, таджиков — 9, каракалпаков — 7 человек². К апрелю 1924 года из 56 членов четырех уездных Исполкомов Джетысуйской области 45 являлись представителями коренных национальностей. В составе сельских, аульных и кишлачных Советов этой области были избраны 4380 членов, из них 3382 из местных национальностей³.

В январе 1924 года состоялся XII съезд Советов Туркестанской Автономной республики. На съезде участвовало 356 делегатов, в их числе: узбеков — 118, киргизов и казахов — 86, туркменов — 16 и т. д. Всего из среды местных национальностей было представлено 226 человек (на XI Краевом съезде Советов в июле 1922 года — 167 человек). В числе делегатов было — 78 русских; 32 латыша, литовца, эстонца; 11 евреев; 9 украинцев и других⁴. Таким образом, состав съезда явился олицетворением интернациональной дружбы народов Туркестана.

Состав делегатов съезда являлся, вместе с тем, наглядным свидетельством все более укреплявшегося союза рабочего класса с крестьянством (177 рабочих, 116 дехкан).

В составе ЦИК Советов ТАССР, избранного на XII Краевом съезде в количестве 115 членов, было 30 узбеков, 27 русских, 25 казахов и киргизов, 8 туркменов, 7 укра-

¹ Статистический ежегодник, 1917—1923 гг., ЦСУ Туркестанской республики, т. 1, ч. 3, Ташкент, 1924, стр. 478—479.

² ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 1048, л. 12.

³ Там же, л. 17 и 19.

⁴ Там же, д. 861, л. 75.

инцев, 5 таджиков и 13 представителей других национальностей¹.

XII съезд Советов с удовлетворением отметил успехи советского строительства. Делегаты съезда констатировали, что за время от IX до XII съездов Советов была осуществлена большая работа по упорядочению деятельности советских органов. «К настоящему моменту,— подчеркивалось в докладе на XII съезде Советов,— работу по созданию стройного аппарата сверху донизу можно считать почти законченной»².

По данным XII съезда Советов, в 1924 году в республиканских советских организациях количество сотрудников из числа местных национальностей достигло 17 процентов, в областных— 45, а в уездах — 90 процентов³.

В сплочении трудящихся масс кишлака и аула вокруг Советской власти огромную роль сыграли комитеты, союзы бедноты и затем союз «Кошчи».

В Туркестане, как и в других районах России, в 1918 году начали организовываться комитеты и союзы бедноты, союзы чайрикеров и дехкан. «Чарва»⁴. В утвержденном ТуркЦИКом 31 октября 1919 года «Положении о союзах бедноты» указывалось, что «Союз трудовых дехкан, трудовых чайрикеров, огородников и крестьян есть профессионально-классовая организация трудового крестьянства». Главной задачей этих союзов, как указывалось в упомянутом положении, «является наиболее полное и чистое отделение трудового крестьянства от эксплуататоров, баев и кулаков».

Союзы и комитеты бедноты сыграли важную роль в защите интересов трудящихся от засилья кулаков, в улучшении экономического положения дехкан и в сплочении их вокруг Советской власти.

С 1919 года в ряде мест вместо комбедов начали возникать союзы «Кошчи». В более широком масштабе эти союзы распространились в 1921 году. Они призваны

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 1048, л. 8 (в составе избранных 53 кандидатов в члены ЦИК ТАССР было узбеков — 20, русских — 10, киргизов и казахов — 6, туркменов — 6, таджиков — 2, других — 9 (Там же, л. 11).

² ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 784-А, лл. 137—140.

³ Там же.

⁴ Социалистическое переустройство сельского хозяйства Узбекистана (1917—1926 гг.). Сборник документов..., стр. 379—395.

были объединить не только деревенскую бедноту, но и середняков, всех тружеников села, что было очень важно для укрепления позиций Советской власти в деревне.

Союзы «Кошчи» являлись организациями, объединяющими пролетарские и полупролетарские элементы кишлаков, аулов и деревень. Ячейки союза «Кошчи» путем просвещения и самоорганизации масс вели систематическую борьбу с проникновением в органы Советской власти нетрудовых элементов, оказывали партийным и советским органам содействие в проведении очередных задач и мероприятий в кишлаке, ауле и деревне. В свою очередь партийные и советские организации опирались на союзы «Кошчи» и оказывали им всяческое содействие.

Выступая на I Всетуркестанском съезде союза «Кошчи» (декабрь 1921 год), С. Ходжанов, один из активных создателей союза «Кошчи», говорил, что эти союзы явились творчеством самых широких бедняцких масс кишлака, аула и деревни. Они возникли в обстановке борьбы с кулацким и байско-манапским засилием и они являются результатом «революционного подъема туземных трудящихся масс в связи с реальными мероприятиями Советской власти, направленными к ликвидации колониально-политической и экономической кабалы со стороны кулацкого колонизаторства и байско-манапских элементов, к правильному разрешению национального вопроса и к созданию на деле условий мирного братского сотрудничества русской и туземной бедноты...»¹.

На I Всетуркестанском съезде союза «Кошчи» был утвержден и первый Устав союза, определивший его цели, задачи, функции, права и организационное строение. С самого начала союз «Кошчи» ставил в качестве одной из основных целей сплочение трудящихся аула, кишлака и деревни «в одно целое и политическое их воспитание, считаясь с необходимостью длительного перехода от пережитков патриархально-родовых и патриархально-феодалных к интернациональному объединению»².

¹ Первый Всетуркестанский съезд союза «Кошчи» и земорганов, декабрь 1921..., стр. 25.

² Там же, стр. 89.

В союз «Кошчи» входили безземельные и безинвентарные дехкане (кошчи, чайрикеры и т. д.), малоземельные дехкане, неимущие, малоземельные и наемные рабочие (батраки, мардикеры, уракчи, чигирчи и др.), мелкие одиночные кустари аула, кишлака, деревни, члены колхозов, не имевшие своего Устава¹.

Союз «Кошчи» стремился к развитию сельскохозяйственной кооперации, начиная с первичных ее форм: общественной запашки полей, коллективного использования сельскохозяйственного инвентаря, совместных ирригационных работ и кончая производственной кооперацией. Способствовал союз и организации подсобных предприятий, например, машинно-прокатных пунктов, починочных мастерских, складочных пунктов.

Союз не упускал из поля зрения и распространения среди населения агротехнического образования, мероприятий по ликвидации азбучной неграмотности членов союза и др.

Со временем союз «Кошчи» приобрел в массах большую популярность и авторитет. Его влияние в кишлаках, аулах и деревнях росло изо дня в день.

В декабре 1922 года было созвано республиканское совещание работников союза «Кошчи», принявшее «Тезисы по организационному строительству союзов «Кошчи».

В «Тезисах» с удовлетворением отмечалось, что в период 1919—1922 годов союз «Кошчи» представлял из себя организационную форму политической смычки между Советской властью и широкими трудовыми слоями коренного населения, которая строилась на основе революционных мероприятий по уравниванию в правах на землю, воду и участию трудящихся в работе органов Советской власти. «Эту свою задачу союз «Кошчи» выполнил, трудовые массы туземного населения усвоили политическое преимущество Советской власти перед всеми формами средневековой деспотии и перед великодержавно-монархическим режимом белого царя»².

В условиях новой экономической политики союз «Кошчи» организационно должен был перестроиться с

¹ Первый Всетуркестанский съезд союза «Кошчи» и земорганов, декабрь 1921..., стр. 91.

² Социалистическое переустройство сельского хозяйства Узбекистана (1917—1926 гг.), Сборник документов..., стр. 421, 422.

тем, чтобы объединить еще более широкие трудовые массы аула, кишлаков и деревень на почве их жизненных повседневных экономических интересов и «под достигнутые политические завоевания советского строя в Туркестане подвести хозяйственный базис и тем самым упрочить политическое положение Советской власти»¹.

В деятельности союза «Кошчи» большую роль сыграли такие видные организаторы масс, как Султан Ходжанов, Акмаль Икрамов, Юлдаш Ахунбабаев, Сахат-Муратов и многие другие.

К середине 1923 года в рядах союза «Кошчи» насчитывалось 261 256 членов, из которых безземельных и малоземельных числилось 166 701, батраков и мардикеров — 40 125, чайрикеро́в и середняков — 54 430². Таким образом, союз «Кошчи» являлся подлинно массовой организацией.

Под руководством партии выросли и закалились в борьбе с контрреволюцией и в труде по восстановлению народного хозяйства комсомольские организации. Состоявшийся в июне 1924 года V Краевой съезд комсомола Туркестана констатировал большую плодотворную деятельность ленинской молодежи республики в сфере экономических и культурных преобразований. К этому времени в рядах Коммунистического Союза Молодежи Туркестана состояло 27 479 комсомольцев³.

Таким образом, в течение 1921—1924 годов при непосредственной помощи ЦК РКП(б) и Советского правительства в Туркестанской АССР были достигнуты большие успехи в упрочении советского государственного и общественного строя и в укреплении рядов Коммунистической партии.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ

Начавшиеся с победой Великой Октябрьской социалистической революции социально-экономические и культурные преобразования в Туркестане получили

¹ Социалистическое переустройство сельского хозяйства Узбекистана (1917—1926 гг.), сборник документов..., стр. 422.

² М. Х. Давлет-Юсупов. Союз «Кошчи» и его роль в укреплении Советской власти в Туркестане (1919—1924 гг.), Ташкент, Госиздат УзССР, 1953, стр. 28.

³ А. Хамидходжаев. Очерки истории Комсомола Средней Азии, Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1968, стр. 162.

значительный размах и глубину в восстановительный период.

Осуществление новой экономической политики и решение национального вопроса в Туркестане тесно переплеталось с решением аграрного вопроса, поскольку Туркестан являлся в своей основе крестьянской страной. Решение аграрного вопроса началось здесь с первых дней Советской власти и в связи с проведением в жизнь ленинского Декрета о земле.

В 1918 году был национализирован ряд крупных хозяйств, как, например, имения крупных землевладельцев Ташкентского уезда братьев Ивановых «Капланбек» и «Кенсай», царское Мургабское имение в Байрам-Али, земли крупного землевладельца Ферганской области Миркамиля Мирмуминбаева, имения Потеляхова, Або Пинхасова, Юсупа Давыдова, Сары Мирзы Мулла Бабаяра, Давыдбаева и другие¹.

С первых же месяцев Октябрьской революции в Туркестане начали создаваться земельно-водные комитеты, позднее влившиеся в состав областных и уездных Советов на правах их земельно-водных отделов.

9 декабря 1917 года было обнародовано постановление Совета Народных Комиссаров Туркестанского края, гласившее, что «в Туркестанском крае совершенно прекращается земельная сделка по купле и продаже земли». Аренда земли допускалась как исключение и только с разрешения местного земельного комитета или заменявшего его органа (сельского, аульного схода) на срок не более одного года и при обязательном условии утверждения каждой из таких арендных сделок Советам солдатских, рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов².

Декретом 13 марта 1918 года баи и кулаки были лишены права распоряжаться подачей на поля воды, все магистральные оросительные каналы и ирригационные сооружения передавались в ведение Комиссариата земледелия³.

¹ Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917—1926 гг.), Сборник документов, стр. 15—99.

² Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане, стр. 163.

³ В. Я. Непомнин. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, стр. 104, 105.

То были первые крупные шаги в решении аграрного вопроса в Туркестане. Однако, если в центральных районах РСФСР Декрет о земле был осуществлен в первые же месяцы Советской власти, то в Туркестане процесс такого осуществления шел медленнее, что обуславливалось общей экономической и культурной отсталостью края, уровнем политической сознательности дехканских масс, их вековой приверженностью мусульманской религии, а тем самым, сильной зависимостью от духовенства и т. п. Чтобы успешно осуществить аграрные преобразования в кишлаке и ауле, необходимо было дожидаться дальнейшей дифференциации трудящихся от буржуазных элементов и роста политической активности дехканских масс, ускоряя тщательно продуманными мерами процесс такой дифференциации и роста.

В период гражданской войны, когда классовая борьба была предельно обнажена, дехканские массы намного прозрели политически, более отчетливо осознали свои права. Советская власть шла навстречу удовлетворению законных прав и интересов трудового крестьянства. Одной из важных мер в этом направлении была первая земельно-водная реформа 1921—1922 годов, направленная своим острием против переселенческого кулачества и ставившая целью ликвидацию остатков колониаторства.

Напомним, что аграрная политика самодержавия в отношении Туркестана сопровождалась систематическим изъятием в ряде местностей мало-мальски пригодных для обработки земель у коренного населения с передачей ее в пользование переселенцев. Созданный таким образом земельный кризис и чересполосица (захват воды, кочевых дорог, пастбищных угодий) послужили основной причиной падения скотоводческого хозяйства и создали благоприятные условия для кабально-крепостнической эксплуатации киргизской бедноты как со стороны кулацкой верхушки русских переселенцев, так и байских и манапских элементов.

Положение еще больше осложнилось в результате самочинных захватов колониаторскими элементами земель многих скотоводов и дехкан после подавления восстания 1916 года. Эти захваты продолжались и во время гражданской войны, когда ряд районов был охвачен контрреволюционными мятежами. От кулацкого

разбоя особенно пострадали скотоводы и дехкане Семиречья, Чимкентского и Аулиеатинского уездов Сыр-Дарьинской области, Джалалабадского района Ферганской области. К тому же в результате сильных джутов (падеж скота во время гололедицы) в 1916—1918 годах кочевое скотоводство вообще находилось в крайне трудном положении.

Как отмечалось в Тезисах ЦК КПТ «По земельной политике» к IV съезду Компартии Туркестана (1921 год) экономические противоречия на почве земельных отношений между коренным и пришлым населением вызвали национальную рознь, умышленно поддержанную эксплуататорскими элементами, часть которых проникала в первые годы революции даже в органы Советской власти.

В районах оседлого земледельческого хозяйства продолжали сказываться последствия, порожденные развитием местного торгово-ростовщического капитала на почве роста хлопкового хозяйства и других технических культур. В течение длительного периода дореволюционного развития процесс превращения местного натурального хозяйства в товарно-денежное вел сначала к крайнему размельчанию земельной собственности (особенно в таких развитых районах, как Фергана), а затем к последующей концентрации земельных владений в руках баев, которые, не видя особых выгод в непосредственной эксплуатации этих земель, предпочитали сдавать их на кабальных условиях в аренду беднейшему населению (чайрикерство).

В первые годы Советской власти основное внимание партийных и советских органов было направлено на разгром контрреволюции. В этих условиях решить сразу же и радикально земельный вопрос на всей территории Туркестана не представлялось возможным.

Но одна сторона дела не терпела отлагательства. Надо было дать решительный отпор колонизаторско-кулацким элементам, отобрать у них самочинно захваченные земли, возвратить их прежним владельцам и достичь равноправия в землепользовании.

Как указывалось в резолюциях VI съезда КПТ (август 1921 года) былой «колониальный захват Туркестана, с одной стороны, создал вопиющее неравенство в пользовании землей и водой между пришлым и коренным

населением (кочевым и полукочевым), а с другой стороны, вызвал концентрацию земельной собственности в туземной оседлой среде в руках торгово-ростовщических элементов, крайне усилившихся с проникновением русского хлопкобумажного капитала в Туркестане»¹.

Советское правительство создало условия для возвращения на родину бывших участников восстания 1916 года, спасавшихся от преследования царских карательных отрядов и переселявшихся в другие места. 30 марта 1920 года было опубликовано решение Туркестанского ЦИК о возвращении казахам и киргизам — участникам восстания — земель и усадеб. В приказе осуждались колонизаторские действия кулаков-переселенцев. ТуркЦИК предложил принять меры к тому, чтобы «все мусульмане Семиреченской области, которые вынуждены были скрыться от жестоких царских усмирителей или вследствие национальной вражды... в другие местности, могли бы в полной безопасности вернуться в свои старые места и спокойно пользоваться прежними землями и усадьбами»².

Беженцы-казахи и киргизы массами возвращались на родину. В Нарынский уезд вернулось 4338 семей, а в Пржевальский уезд — около 50 тысяч человек³. Советское государство выделило для оказания им помощи 100 млн. рублей.

Трудящиеся массы русского населения Семиречья оказывали братскую помощь возвращавшимся киргизам и казахам, участвовали в проведении «недели помощи беженцам». Для киргизских и казахских семей строились дома, на время передавались инвентарь и рабочий скот⁴.

Для окончательного урегулирования земельных отношений в Семиречье и в некоторых других районах Туркестана потребовалось проведение земельно-водной реформы 1921—1922 годов.

¹ Резолюции и постановления Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.), изд. второе..., стр. 127.

² «Правда» — Орган Семиреченского обкома РКП(б) и облревкома, 30 марта 1920 г.

³ Очерки Истории Коммунистической партии Киргизии, Фрунзе, изд-во «Кыргызстан», 1966, стр. 96.

⁴ Там же, стр. 95.

Компартия Туркестана под руководством ЦК РКП(б) вела тщательную подготовку к осуществлению этой сложной реформы. Ее основная суть была сформулирована в директивах ЦК РКП(б), в решении ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 года «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане», о чем было сказано в предыдущем разделе настоящей книги.

V съезд КПТ и IX съезд Советов Туркестанской республики (сентябрь 1920 года), исходя из директив ЦК РКП(б), признали основной и первоочередной задачей Советской власти в Туркестане уравнивание в трудовых правах на землю и воду коренного и европейского населения, освобождение бедноты от кабальной эксплуатации переселенческим кулачеством, местными баями и манапами. В соответствии с этим был намечен практический план земельной реформы¹.

Земельная реформа должна была нанести сокрушительный удар по колонизаторским элементам — крупным землевладельцам, ущемлявшим права и интересы аульной бедноты. В этой связи в Отчете ЦК КПТ о деятельности за период между V и VI съездами Коммунистической партии Туркестана отмечалось, что «до тех пор, пока существовали помещики из русских переселенцев, беспощадно эксплуатировавшие киргизское трудовое население, не допуская его к земле и воде, превращая его в батраков... нельзя было вообще говорить об уничтожении национального гнета в Советском Туркестане. Кулачество Семиречья — была самая смердящая язва на теле Советского Туркестана»². Действительно, переселенческое кулачество являло собою источник межнациональной розни и национального гнета.

Предпринимая проведение земельной реформы, партия учитывала возможность ожесточенного сопротивления кулаков. В указанном выше Отчете ЦК КПТ подчеркивалось, что ЦК отдавал себе «ясный отчет во всех трудностях, связанных с вопросом уничтожения или подрыва власти семиреченского кулака, протягивавшего руки за помощью к Дутовым, Анненковым, во многих

¹ Резолюции и постановления Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.), изд. второе..., стр. 128.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 427, л. 6 об.

случаях вооруженного и готового на открытое восстание¹.

Решением Туркбюро ЦК РКП(б) 5 ноября 1920 года в Семиречье было послано около ста ответственных работников во главе комиссии — Лепа (руководитель), Билик, Городецкий и Джондосов.

По инициативе Туркбюро ЦК РКП(б) 20—31 января 1921 года в городе Аулие-Ата (ныне Джамбул) проходил Краевой съезд казахской и киргизской бедноты. На съезде обсуждались национальный вопрос, земельно-водная реформа и другие. Съезд одобрил директивы партии и правительства по проведению земельно-водной реформы и призвал трудящихся крестьян активно участвовать в борьбе за аграрные преобразования. Съезд обратился ко всем работникам Туркестанской республики, ко всем, кому дороги интересы народа «с требованием принять самое деятельное участие в организации киргизской бедноты и в ее борьбе со всеми врагами киргизской бедноты — кулаками, баями и манапами»².

Для проведения земельно-водной реформы только на территории Киргизии было создано 285 волостных и сельских земельных комиссий из представителей всех общественных организаций, а также 15 чрезвычайных троек. Всего в этой важной политической работе принимало участие более 10 тысяч батраков, бедняков и середняков.

Советская власть твердо и неуклонно проводила борьбу за восстановление нарушенных прав бедноты, за равные права трудящихся всех национальностей на землю и воду, подчеркивая в то же время, что каждый честный русский труженик не пострадает от земельной реформы и его права, как и права тружеников местных национальностей, будут защищаться на основе законов Советского государства.

Осуществленная в течение 1921—1922 годов земельная реформа не ограничилась только Семиреченской

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 427, л. 6 об.

² Советское строительство в аулах и селах Семиречья. 1921—1925 гг., (Сборник документов и материалов), Алма-Ата, Казгосиздат, 1957, стр. 138, 152.

областью, но и частично затронула переселенческие кулацкие хозяйства Андижанского, Ошского уездов, Канибадамского района Кокандского уезда Ферганской области, некоторые кулацкие хозяйства Аулиеатинского, Чимкентского и Ташкентского уездов Сыр-Дарьинской области и переселенческие хозяйства Закаспийской и Самаркандской областей.

Реформа вызвала подъем политической активности сельских тружеников. Вместе с тем, она сопровождалась обострением классовой борьбы на селе. Кулаки-переселенцы и баи стремились сорвать земельную реформу, прибегая к всевозможным провокациям и даже к террору. Они пытались посеять вражду между трудящимися русских и местных национальностей, но получили отпор со стороны самих народных масс.

Характерны итоги I съезда бедноты и батраков Семиречья (июнь 1921 года). Съезд разоблачил шовинистические устремления переселенческого кулачества, а также провокационные действия байско-манапских элементов, направленные на разжигание национальной розни. Съезд принял обращение к аульным и сельским труженикам, киргизским и русским беднякам. В нем говорилось о значении реформы и решительно отмечались провокационные измышления об ущемлении прав трудового русского сельского населения. «Советская власть боролась и будет бороться с теми, кто хотел и хочет по-прежнему грабить, угнетать и эксплуатировать киргизскую бедноту»,—гласило обращение.—Теперь, когда основные возможности для этого угнетения (неравенство в праве пользования землей и захваты), ликвидированы, когда киргизская беднота пробудилась и, спланиваясь в мощный союз под знаменем Советской власти, бодро смотрит в будущее, теперь Советская власть вместе с бедняком-киргизом еще раз определенно заявляет — *всякий честный русский труженик земли, всякий деревенский бедняк должен спокойно трудиться на своей не самовольно захваченной земле — его никто не выселит*¹. (Курсив наш — Х. Т.).

В целях полного осуществления равноправия трудящихся в землепользовании съезд призвал «бедноту всех

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 122, оп. 1, д. 255, лл. 22—26.

национальностей: объединиться в один общий трудовой союз бедноты»¹.

Семиреченское кулачество от словесного осуждения земельной реформы нередко переходило к активным формам сопротивления. В селе Георгиевка Пишпекского уезда были брошены бомбы в помещении Земельного отдела и сельского ревкома. Поселки Аноницкое, Кольцовка, Каменка, куда в результате реформы была вселена киргизская беднота, вновь захватили выселенные кулаки. В ряде уездов кулаки отбирали переданный бедноте сельскохозяйственный инвентарь, имели место избиение батраков, коммунистов.

Одним из центров колонизаторско-кулацкого засилия являлся Джалалабадский район Андижанского уезда. Кулацкие элементы занимались здесь открытым террором и грубо нарушали права местного населения, что вызывало негодование народных масс.

Благодаря решительным мерам Советской власти подрывная деятельность шовинистическо-кулацких элементов была пресечена. Для успешного завершения земельной реформы в Джалалабадском районе и в целом в Ферганской области 11 июня 1922 года была создана Ферганская Политическо-землеустроительная комиссия. В первые же дни работы комиссии были конфискованы наиболее крупные кулацкие хозяйства хуторян — Ильинского с площадью 563 десятины, Маслова — 50 десятин, Эмеца — 83 десятины, Сулейманянца — 45 десятин, Медведева — 66 десятин, Андреева — 56 десятин и т. д. В результате в целом было конфисковано 1099,5 десятины земли, предоставленной батракам и чайрикерам. Подверглись ликвидации крупные кулацкие хозяйства поселка Никольского Базар-Курганского района Андижанского уезда. При этом были сохранены все 78 русских трудовых хозяйств, имевших право на землю².

Первая земельно-водная реформа была завершена к лету 1922 года. Она проводилась при активном участии аульной и кишлачной бедноты и при поддержке переселенческой крестьянской бедноты, противостоящей кулачеству. В постановлении, принятом 18 июля 1922 года

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 122, оп. 1, д. 255, лл. 22—26.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 122, оп. 1, д. 345, лл. 2, 3.

Пленумом Средазбюро ЦК РКП(б) под председательством С. И. Гусева, указывалось, что земельная реформа в Туркестане закончена и констатировалась необходимость прекратить в дальнейшем всякие переселения и выселения, «допуская последние лишь в случае хозяйственной необходимости и целесообразности»¹.

Однако и после завершения земельной реформы классово чуждые элементы, кулаки и их идеологи — великодержавные шовинисты — продолжали распространять слухи о том, что «всех русских выселяют из Семиречья». Байско-манапские же элементы распространяли версию о том, что «русские отменяют земельную реформу и выселяют киргиз обратно». В связи с этим 31 августа 1922 года было опубликовано обращение Президиума ВЦИК РСФСР за подписями М. И. Калинина, Я. Э. Рудзутака и А. С. Енукидзе «Ко всему населению Семиреченской области». Обращение разъясняло, что земельная реформа проводилась в Семиречье для уравнения прав на воду и землю коренного и русского населения. В Обращении далее говорилось: «Пусть русский крестьянин твердо знает, что слухи о выселении всех русских из Семиречья — белогвардейская выдумка. Пусть точно так же твердо знает киргизское население, что никаких самовольных захватов земли и скота русскими крестьянами Советская власть не допустит, а виновные в этом будут сурово караться». Президиум ВЦИК РСФСР призывал всех трудящихся — русских и киргиз, дунган и таранчей к мирному труду и братскому сотрудничеству. «В этом деле трудящимся всех национальностей, — сказано в Обращении, — обеспечена поддержка Советской власти»².

Некоторые местные руководящие работники ошибочно полагали, что в связи с новой экономической политикой земельно-водная реформа будет приостановлена или отменена. Подобного рода взгляды были решительно отвергнуты Центральным Комитетом РКП(б).

Большое значение имело циркулярное письмо ЦК РКП(б) на имя Коммунистической партии Туркестана (11 января 1922 года), в котором, в частности,

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 1819, л. 11.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 122, оп. 1, д. 255, л. 64, 65.

говорилось: «ЦК считает необходимым установить, что эта линия национальной политики в Туркестане ни в какой степени не изменяется так называемым «новым курсом» экономической политики. Глубоко ошибочны и совершенно поверхностны выводы тех товарищей, которые считают, что проведение новой экономической политики в Туркестане должно повести к пересмотру Семиреченской земельной реформы, возвратившей киргизскому населению захваченные у него земли; эти выводы — суть старое колонизаторство под новым флагом, совершенно ложно приписывающее Советской власти готовность вернуть киргиза в кабалу фермеру-кулаку. ЦК РКП(б) санкционировал семиреченскую земельную реформу (при спешном проведении которой, конечно, могли быть отдельные неправильности и недочеты) и не допустит никакого возврата к прошлому, равно как даст беспощадный отпор попытке создать Туркестанский Ольстер¹, т. е. колонизаторскую фронду² национального меньшинства, рассчитывающего на поддержку «центра»³.

Никакие ухищрения и провокации враждебных элементов не могли воспрепятствовать закономерному процессу осуществления аграрной политики Коммунистической партии и Советского правительства в Туркестане.

В результате земельной реформы в общей сложности по трем областям было ликвидировано 70 самовольческих поселков (из них 40 в Семиреченской области), 255 хуторов, заимок и участков, 639 отдельных нетрудовых хозяйств — самовольцев, изъято у кулаков-переселенцев 241 755 десятин поливной и пастбищной земли. Из этого фонда 76 тыс. десятин было распределено между 7137 хозяйствами батраков и малоземельных дехкан-киргизов, казахов и узбеков. Наделение земель батраков и бедноты коренного населения за счет бай-

¹ Ольстер — Северная часть Ирландии, которая по англо-ирландскому договору о предоставлении Ирландии прав доминиона (декабрь 1921 г.) отошла к Великобритании и осталась на положении ее колониального придатка и опорной базы в Ирландии.

² Фронда — в данном случае оппозиция колонизаторских элементов.

³ Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917—1926 гг.), Сборник документов, Ташкент, изд-во АН УзССР, 1962, стр. 166, 167.

ских и государственных земель происходило и в других областях республики. В Самаркандской области было ликвидировано 350 нетрудовых хозяйств и 13 тыс. десятин земли передано бедноте. В Закаспийской области из Байрамалийского (бывшее царское) имения также было изъято 18 тыс. десятин для населения земель туркменской бедноты¹.

Социально-экономические и политические последствия земельно-водной реформы были весьма значительны.

Во-первых, было достигнуто уравнивание в правах на землю и воду русского и коренного населения.

Во-вторых, был нанесен сильнейший удар по переселенческому кулачеству с лишением его возможностей самовольных захватов земли, с изъятием у кулаков излишков земли сверх установленной трудовой нормы. Ликвидация ряда крупных нетрудовых хозяйств и изъятие земельных излишков частично подорвала и позиции байских хозяйств.

В-третьих, реформа способствовала значительному улучшению положения малоземельной и безземельной аульной и кишлачной бедноты. Образование до 20 тыс. новых хозяйств за счет наделения их землей из фонда земельной реформы говорит само за себя. Важно и то обстоятельство, что реформа способствовала переходу кочевых и полукочевых хозяйств к оседлому образу жизни.

В-четвертых, земельная реформа способствовала росту политической сознательности и активности трудового крестьянства и более широкому вовлечению его в советское строительство.

В-пятых, земельная реформа явилась мощным ударом по колонизаторско-шовинистическим и буржуазно-националистическим элементам и одновременно важным средством укрепления дружбы между русским и коренным населением. Это была новая важная победа ленинской национальной политики.

Выступая на X съезде Советов Туркестанской АССР (август 1921 года) с Отчетным докладом ЦИКу республики, Н. Тюракулов отметил, что «земельная реформа

¹ История Узбекской ССР, т. 3, Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1967, стр. 352.

дала нам то, что мы сумели создать интернациональный блок русской и мусульманской бедноты, создать интернациональный союз, объединяющий все слои бедноты»¹.

«Земельная реформа,—подчеркнул в своем выступлении на XI съезде Советов в декабре 1922 года председатель Средазбюро ЦК РКП(б) Я. Э. Рудзутак,—является неотъемлемой частью нашей революции, без нее не может и не могло быть раскрепощения туземного населения»².

Серьезное значение земельно-водной реформы нашло отражение в резолюции VI съезда Коммунистической партии Туркестана (август 1921 года), гласившей, что «успешное проведение намеченной земельной реформы вызвало небывалый революционный подъем среди киргизской бедноты, создало основу твердого советского порядка в Семиречье, и дало толчок к классовому расслоению в киргизской среде и отчасти в русской деревне. Земельная реформа подвела фундамент массовой организации трудящихся под Советскую власть и упрочила политическое положение Советской власти не только в одном Семиречье, но и во всем Туркестане. Вместе с тем в Семиречье она создала впервые возможность объединения русской и туземной бедноты»³.

Действительно. Реформа обусловила дальнейшее усиление братской дружбы трудящихся всех национальностей края. В этом отношении характерно письмо В. И. Ленину от группы трудящихся Семиречья: «Мы, беднота и батраки Семиреченской области, хотя окончательно избавились от прежних начальников, чиновничества, баев, манапов и волостных управителей, но мы полностью свою власть взять в свои руки не успели, но верим, что в скором будущем вся власть будет в наших руках, ибо, объединяясь, беднота и батраки начали возвращаться в свои земли и воды и постепенно входят в органы власти. Наше положение здесь видел своими

¹ Стенографический отчет X Всетуркестанского съезда Советов рабочих, дехканских и крестьянских депутатов 21—25 августа 1921 года, Ташкент, Туркгосиздат, 1921, стр. 5, 6.

² «Туркестанская правда», 5 декабря 1922 г.

³ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.), изд. второе, ..., стр. 128.

глазами и ознакомился тов. Иоффе¹. От тех грабежей и убийств, которые творили здесь семиреченские кулаки и колонизаторы, (мы) избавились в 1921 году. Живущая в пределах Семиреченской области беднота как русская, киргизская, так и других национальностей, теперь поняла, что в единении сила и начала объединяться и работать рука об руку и мыслить одинаково»².

Осуществленная под руководством Коммунистической партии и в условиях диктатуры пролетариата земельно-водная реформа вышла за рамки преобразования буржуазно-демократического характера, являясь важной предпосылкой будущих социалистических преобразований в туркестанской деревне.

Земельно-водная реформа более широкого и всеобъемлющего характера и в масштабе всей Средней Азии, направленная на окончательную ликвидацию феодально-патриархальных отношений, была осуществлена несколько позднее (1925—1929 годы), когда для этого созрели соответствующие условия.

В промежутке между первой и второй земельными реформами в Туркестане продолжались частичные землеустроительные работы, которые также способствовали дальнейшему обеспечению малоземельных дехкан необходимыми наделами, а кочевников — пастбищами. Так, в Пишпекском, Пржевальском и Нарынском уездах в течение 1923—1924 годов было землеустроено на площади 1 204 773 десятины земли 50 251 хозяйство. В числе землеустроенных было 34 тыс. маломощных хозяйств, главным образом из среды полукочевого коренного населения³. Эти меры отвечали экономическим потребностям и чаяниям стремившихся к оседлости кочевым хозяйствам.

В целом в 1923/1924 хозяйственном году землеустроительными работами по республике было охвачено около 4 млн. десятин земли, главным образом в райо-

¹ А. А. Иоффе решением Политбюро ЦК РКП(б) в 1921 году был направлен в Туркестан в качестве представителя ЦК для ознакомления с положением дел в Туркестане, в частности в Семиреченской области.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 348, л. 1.

³ Очерки истории Коммунистической партии Киргизии, Фрунзе, изд-во «Кыргызстан», 1966, стр. 137.

нах кочевого и полукочевого хозяйства Джетысуйской (Семиреченской) и Сыр-Дарьинской областей¹.

Земельная реформа и другие землеустроительные мероприятия еще не решали, однако, да и не могли решить коренной вопрос развития всего сельского хозяйства Туркестана на социалистической основе. Социалистическое преобразование деревни можно и нужно было осуществить последовательно, идя по пути, предначертанному В. И. Лениным в его плане производственного кооперирования (коллективизации) сельского хозяйства.

Первые зачатки социалистических коллективных форм хозяйствования в виде совхозов, сельскохозяйственных коммун и артелей начали возникать в Туркестане уже в первые годы Советской власти. Всего по Туркестанской республике к концу 1920 года имелось 70 совхозов с общей площадью до 17 860 десятин и 259 колхозов, занимавших 16 384 десятины земли².

Помимо них в крае имелось ряд коммун (только по Сыр-Дарьинской области было 7 коммун³). В процессе земельно-водной реформы 1921—1922 годов и после нее появились новые коллективные хозяйства. Они были островками в море индивидуальных дехканских хозяйств, но, несмотря на малочисленность, играли роль в качестве предвестников грядущей коллективизации сельского хозяйства.

В докладе на X съезде РКП(б) «О продовольственном налоге» В. И. Ленин указывал, что переход от кооперации мелких хозяйчиков к социализму есть переход от мелкого производства к крупному, т. е. переход более сложный, но зато способный охватить, в случае успеха, более широкие массы населения, способный вырвать более глубокие и более живучие корни старых, до-социалистических, даже докапиталистических отношений, наиболее упорных в смысле сопротивления всякой «новизне»⁴.

¹ Социалистическое переустройство сельского хозяйства Узбекистана (1917—1926 гг.), Сборник документов, ..., стр. 225.

² Р. Х. Аминова. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.), Ташкент, изд-во АН УзССР, 1963, стр. 196, 197.

³ Там же, стр. 173.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 226, 227.

Кооперация служила одним из посредствующих путей для перехода от докапиталистических отношений к социализму.

В условиях новой экономической политики кооперация призвана была обеспечить непосредственную смычку между социалистической промышленностью и крестьянством.

В решении XIII съезда РКП(б) о кооперации (май 1923 года), было подчеркнуто, что «переход к нэпу удесятерит значение кооперации. Никогда и нигде кооперация не имела такого колоссального и решающего значения в деле строительства социализма, как после победы пролетариата над своим классовым врагом, и в особенности, в такой стране, как наша, с огромным мелким крестьянским хозяйством, которое никакими другими путями не подведешь к социализму, как только через коллективные формы организации, т. е. потребительскую и производственную кооперацию. Кооперированное крестьянское хозяйство неизбежно будет терять свой индивидуальный характер, превращаясь в хозяйство коллективное. С другой стороны, нигде и никогда, ни в какой капиталистической стране кооперация не имеет таких благоприятных условий, как в советских республиках»¹.

В условиях Туркестана, где большинство населения составляли земледельцы и животноводы с их мелкими и мельчайшими хозяйствами, кооперация приобретала особенно важное значение в процессе перехода от докапиталистических отношений к социализму. Вот почему вопросы кооперации всегда находились в центре внимания Компартии Туркестана. Эти вопросы были предметом обсуждения на ряде съездов, конференций и совещаний ЦК КПТ. Так, в решении VI съезда КПТ (август 1921 года) «О продналоге и кооперации» подчеркивалась необходимость «сейчас же в боевом порядке и реально провести в жизнь (а не только на бумажной схеме) кооперирование сельского населения...»².

В восстановительный период в Туркестане развивались все виды кооперации: сельскохозяйственная, кредит-

¹ Резолюции и решения съездов, конференций и пленумов ЦК, ..., т. 3, стр. 68, 69.

² Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана..., стр. 140.

ная, мелиоративная, потребительская, промысловая и другие, причем особенно большое развитие получили такие виды сельскохозяйственной кооперации, как хлопководческая и животноводческая.

Бурный рост хлопководческих кооперативных товариществ относится к 1923—1924 годам и был связан с восстановлением хлопководства.

До конца 1923 года Хлопковый комитет¹ при закупках хлопка от индивидуальных дехканских хозяйств, наряду с зарождавшимися сельскохозяйственными кооперативными товариществами, еще пользовался услугами частных комиссионеров — вакилей (представителей-посредников), но в 1924 году функции посредничества уже были переданы в большинстве случаев кредитно-сельскохозяйственным товариществам².

Положение дехкан значительно облегчилось, когда они начали получать задатки под посевы не от ростовщиков, а через сельскохозяйственную кредитную кооперацию. Аналогичное положение наблюдалось и в области животноводческих хозяйств.

Все это привело к быстрому росту хлопковых и животноводческих товариществ по республике, которых в 1923 году было 346, а к июлю 1924 года уже 905:

Область	Количество товариществ	Число членов	Количество хозяйств в области	Процент кооперированных хозяйств
Сыр-Дарьинская	280	61 550	217 647	28,2
Самаркандская	123	38 070	131 923	28,9
Ферганская	348	116 350	253 427	45,9
Туркменская	56	15 579	57 939	26,8
Джетысуйская	98	18 483	183 665	10,0
Всего . . .	905	250 032	844 601	29,6 ³

Таким образом, почти 30 процентов дехканских и животноводческих хозяйств являлись членами кооперативных товариществ, что в условиях 1924 года было

¹ В целях оказания содействия подъёму хлопководства в РСФСР в ноябре 1921 года в Москве был создан Главный Хлопковый Комитет. Вскоре был организован и Туркестанский Хлопковый Комитет.

² Перспективы хозяйства Туркеспублики, 1924—1929 гг., Ташкент, изд-во ТЭС, 1924, стр. 744.

³ Там же, стр. 743, 744.

весьма внушительным показателем. При этом наибольший удельный вес сельскохозяйственных товариществ падал на основные хлопковые районы, особенно на Ферганскую область, ибо хлопок был наиболее товарной сельскохозяйственной продукцией и хлопкоробы больше, чем производители других сельскохозяйственных продуктов, были связаны с кредитными сельскохозяйственными товариществами.

По данным на август 1924 года, общее число сельскохозяйственных товариществ по Туркестану достигло 1001 (из них 796 хлопковых и 205 животноводческих)¹.

Национальный состав членов сельскохозяйственной кооперации характеризуется следующими данными на 1 июля 1924 года²:

Национальность	Количество членов сельскохозяйственных товариществ	В % к общему числу членов
Узбеки	126 809	48,7
Казахи и киргизы	91 706	35,2
Таджики	20 226	7,7
Туркмены	10 979	4,3
Русские	10 168	4,1

К этому времени окончательно сложилась система контрактации хлопка Хлопковым комитетом. Так, если в 1922 году общее число контактированных составляло 52 тысячи дехканских хозяйств с общей земельной площадью 51 423 десятины, то в 1924 году — 190 458 хозяйств с общей земельной площадью 264 098 десятин³.

Кооперация выступала в роли основного связующего звена между советским государством и мелким производителем. Последние получали от государства не только твердый гарантированный и выгодный заказ на производство сельскохозяйственных продуктов, но и огромную экономическую помощь (льготный кредит, машины, удобрения и т. д.). Тем самым, кооперация явилась орудием

¹ М. Я. Перпер. Роль кооперации в переходе стран к социализму, минуя капитализм, Научные записки Ташкентского института народного хозяйства, вып. 42, Ташкент, 1970, стр. 31.

² Перспективы хозяйства Туркеспублики, 1924—1929 гг., стр. 743.

³ М. Я. Перпер. Указ. соч., стр. 32.

установления прочного союза между центром и Туркестаном, укрепления союза рабочего класса России с национальным крестьянством на экономической основе.

В течение 1921—1924 годов в результате успешного осуществления новой экономической политики были достигнуты существенные успехи в восстановлении народного хозяйства Советского Туркестана, при этом особое значение приобрело развитие хлопководства и орошение.

Орошение играло огромную роль не только в деле восстановления сельского хозяйства, но и являлось одной из важных материальных предпосылок социалистического преобразования кишлака и аула. «Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму», — говорил В. И. Ленин¹.

Еще в 1918 году за подписью В. И. Ленина был опубликован Декрет Советского правительства «Об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ». В ноябре 1920 года был принят подписанный В. И. Лениным Декрет Совета Народных Комиссаров о восстановлении хлопковой культуры в Туркестанской и Азербайджанской Социалистических Советских Республиках². Эти исторические документы явились программой борьбы за подъем хлопководства в Средней Азии.

Из года в год росли ассигнования Центра на ирригацию в Туркестане. Как явствует из отчета Наркомнаца РСФСР, Туркестан до 1923 года включительно получил от Российской Федерации на ирригацию до 9 млн. золотых рублей³. В 1923/1924 хозяйственном году Советское правительство израсходовало на ирригацию 12 917 тыс. рублей. Ирригационная сеть быстро восстанавливалась и расширялась, и общая орошаемая площадь в Туркестанской республике выросла с 1180 тыс. десятин в 1922 году до 1900 тыс. десятин в 1923 году⁴. Валовая до-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 200.

² В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, стр. 532—534.

³ В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане..., стр. 139—142, 387—392; 532—536. См. подробно А. Абдунабиев. По декрету вождя. Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1970.

⁴ Информационный бюллетень СНК и Эконсовета Туркестанской республики, 1924, № 2, стр. 15—19.

ходность сельского хозяйства составила в 1923 году 161 млн. рублей против 130 млн. рублей в 1922 году¹.

Большую роль в развитии хлопководства сыграли главхлопком при ВСНХ РСФСР и хлопковый комитет Туркестанской АССР. При их содействии хлопкоробы получили от государства на льготных условиях кредит, семенные фонды, хлеб. В целях стимулирования развития хлопководства правительство установило выгодные для дехкан цены на хлопок и одновременно уменьшило цены на хлеб, выдаваемый авансом за хлопок. Такая политика цен подняла материальную заинтересованность трудящихся дехкан, что в свою очередь способствовало успешному восстановлению хлопководства в республике.

Постановлением Совета Труда и Оборона СССР от 4 августа 1923 года была предусмотрена скупка хлопка-сырца Главным хлопковым комитетом. Постановление обязывало соответствующие государственные организации ввезти в ТАССР для нужд населения: 8 млн. пудов пшеницы, 227 вагонов, или 50 млн. аршин мануфактуры, 300 вагонов металла и металлических изделий, 110 вагонов сахара, 500 тыс. фунтов чая и многих товаров и продуктов первой необходимости².

В результате всесторонней помощи Советского государства и самоотверженного труда дехкан валовой сбор хлопка-сырца в ТАССР к 1924 году составил около 15 млн. пудов, то есть возрос по сравнению с 1922 годом в 9 раз³.

Учитывая остроту положения дел в области животноводства, X Всетуркестанский съезд Советов объявил скотоводческие кочевые пастбищные хозяйства респуб-

¹ История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 574. См. подробно. Р. Х. Аминова. Аграрные преобразования в Узбекистане; А. Раззаков. Борьба трудящихся Узбекистана за достижение хлопковой независимости СССР, Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1968; Его же. Из истории борьбы трудящихся Туркестанской АССР за восстановление хлопководства (1921—1924 гг.), Ташкент Госиздат УзССР, 1957 г.; В. П. Шерстобитов. Ленин и крестьянство Советского Востока (на материалах Киргизской ССР), Фрунзе, изд-во «Илим», 1969.

² М. П. Новиков. Борьба Компартии Туркестана за разрешение земельного вопроса и восстановление хлопководства. Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1966, стр. 128.

³ Там же, стр. 138.

лики под особой охраной Советской власти. Кочевникам отводились определенные участки, пригодные для перехода к оседлости с тем, чтобы они имели гарантированные базы содержания своего хозяйства; сокращались и размеры продналога со скотоводческих хозяйств¹. Эти и другие меры способствовали подъему животноводства. Общее количество скота по республике к 1924 году по сравнению с 1922 годом увеличилось более чем на 300 тыс. голов².

Наряду с подъемом сельского хозяйства шло успешное восстановление промышленности.

В период новой экономической политики в Туркестане была осуществлена перестройка системы управления промышленности на основе плановости и внедрения хозяйственного расчета. Суть перестройки управления заключалась в концентрации производства на наиболее крупных и важных предприятиях, в объединении этих предприятий в централизованные тресты. В результате к концу 1921 года было организовано 10 трестов³. Часть предприятий была сдана в аренду кооперативам и частным лицам⁴.

Создавались новые промышленные предприятия. В 1921 году в Фергане была построена шелкомотальная фабрика. В том же году начал достраиваться крупный Хилковский цементный завод. В 1924 году действовало уже 35 восстановленных и расширенных хлопкоочистительных заводов. В Ташкенте вместо небольших механических мастерских был создан металлообрабатывающий завод имени Ильича⁵. В 1924 году вошла в строй действующих Ташкентская швейная фабрика «Красная Заря» с 1600 рабочими⁶. Началось строительство крупной Бозсуйской электростанции в Ташкенте.

¹ Стенографический отчет X Всетуркестанского съезда Советов..., стр. 144, 145.

² Народное хозяйство Средней Азии, Ташкент, 1924, № 5, стр. 62.

³ История рабочего класса в Узбекистане, т. 1, стр. 76.

⁴ См. подробно В. А. Суворов. Туркестанский экономический район в первые годы нэпа (1921—1925 гг.), Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1968, стр. 101, 102.

⁵ Б. А. Десятчиков. Электрификация Узбекистана за 25 лет, Ташкент, 1949, стр. 18.

⁶ Промышленность Узбекистана, Ташкент, 1941, стр. 103.

В строительстве и пуске в эксплуатацию промышленных предприятий, в подготовке национальных кадров рабочих непосредственную помощь оказывали рабочие и инженерно-технические работники промышленных предприятий России, прибывшие в Туркестан.

Общий объем продукции промышленности по Туркестану в 1923/1924 хозяйственном году составлял 7 322 585 рублей против 4 989 799 рублей в предыдущем году, т. е. увеличился на 46 процентов.

Самое важное при этом заключалось в том, что в общем производстве валовой продукции в 1924 году доля государственного сектора составляла 97,1, частно-капиталистического — 1,8, кооперативного — 1,1 процента.¹ Эти данные убедительно свидетельствовали о создании и развитии в Туркестане именно социалистической промышленности.

Годовой оборот промышленности и торговли в 1923 году по сравнению с 1922 возрос с 59 до 133 млн. рублей².

В связи с восстановлением и развитием промышленности активизировали свою деятельность профессиональные союзы. К концу 1923 года в профессиональных союзах Туркестана состояло 65 423 члена, в том числе 13 217 из среды местных национальностей³.

Существенные перемены произошли в положении кустарно-ремесленного производства. Советское государство принимало меры по оказанию помощи трудящимся кустарям. В 1919 году был создан кустарно-кооперативный отдел ЦСНХ ТАССР, на который возлагались «организация и регулирование кустарного производства в крае в соответствии с государственными планами»⁴.

Кустари начали работать по заказам государства еще с конца 1918 года, а к осени 1919 года такие заказы выполняли по республике уже около 33 тысяч кустарей⁵.

¹ Осуществление ленинских идей индустриализации в Узбекистане, Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1970, стр. 37.

² История Узбекской ССР, т. III, Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1967, стр. 346.

³ Бюллетень ЦСУ Туркестанской республики, 1 марта 1929, № 39, стр. 37.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 1157, л. 6.

⁵ А. Ульмасов. Национализация промышленности в Туркестане, Ташкент, изд-во АН УзССР, стр. 113.

В докладе Совнаркома Туркестанской республики XII Краевому съезду Советов отмечалось, что благодаря государственной помощи наблюдалось оживление кустарной промышленности.

Важное значение в освобождении трудящихся кустарей от торгово-ростовщической кабалы и создании условий для социалистических преобразований кустарно-ремесленного производства призвана была играть промысловая кооперация.

Вовлечение кустарей в кооперацию в виде промысловых артелей дало положительные результаты. Уже в 1920 году в Туркестанской АССР насчитывалось 740 артелей, в том числе в Сыр-Дарьинской области — 431 артель (12 952 члена), в Ферганской — 180 (3922 члена), в Самаркандской — 76 (6764 члена), в Семиреченской — 31 (546 членов) и в Закаспийской области — 27 артелей (331 член)¹.

Плодотворно осуществлялись культурные преобразования в крае.

Процесс создания и развития социалистической культуры народов Туркестанской АССР был весьма сложным, ибо:

во-первых, народы края унаследовали от дореволюционного прошлого культурную отсталость. Узбеки, таджики, туркмены, казахи, киргизы, каракалпаки, из среды которых на протяжении многих столетий выходили выдающиеся деятели науки, литературы и искусства, продолжали в основной своей массе оставаться отсталыми в культурном отношении, что являлось результатом колонизаторской политики царизма и общей отсталости социально-экономического строя дореволюционной Средней Азии (коренное население являлось почти поголовно неграмотным).

Во-вторых, в силу указанных выше условий, создание социалистической культуры в Туркестане встречало на своем пути большие трудности из-за крайней незначительности кадров национальной интеллигенции. К тому же эта интеллигенция в значительной мере получала подготовку в мусульманских конфессиональных учебных

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 787, л. 86; ф. Р-25, оп. 1, д. 250, л. 9.

заведениях — мактабах и медресе, и людей со светским образованием было очень мало.

В-третьих, становление советской культуры встречало ожесточенное сопротивление классово враждебных элементов, особенно духовенства, стремившихся не допускать советизации школьного образования, и вообще развития социалистической культуры. Большой вред в этом отношении наносили также великодержавные шовинисты и местные националисты, и новая социалистическая культура создавалась в острой идеологической борьбе.

В-четвертых, почти полностью отсутствовала материальная база для создания школ, культурно-просветительных учреждений (не было помещений, оборудования) и т. д.

Коммунистическая партия сумела, преодолевая эти и другие трудности, осуществить меры, приведшие к важным культурным преобразованиям Туркестана уже в первые годы Советской власти.

Прежде всего следует указать на перемены в области народного образования.

В мае 1918 года Совнарком Туркестанской республики издал декрет следующего содержания: «Во исполнение воли V Краевого съезда Советов приступить к немедленной организации единой общедоступной школы, а поэтому впредь отменяются все стеснения и преграды к поступлению желающих учиться в том или другом классе любого учебного заведения Туркестанской Советской республики. Все вступительные экзамены отменяются. Школы всех рангов и ведомств открыты теперь для всех желающих учиться в них без различия и возраста, национальности, вероисповедания и свидетельств. Единственным условием для поступления в любой класс любой школы Туркестанской республики отныне является только желание учиться»¹.

Комиссариатом просвещения республики осуществлялись мероприятия по созданию советской школы на родном языке народов края. Издавались учебники на национальных языках, создавались курсы по подготовке учителей.

¹ К. Е. Бендриков. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865—1924 годы), М., изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960, стр. 412.

Огромное внимание делу просвещения народов Туркестана уделяли ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин. Так, например, в своих указаниях Туркестанскому бюро ЦК РКП(б) в августе 1921 года В. И. Ленин подчеркивал необходимость систематической и максимальной заботы «о мусульманской бедноте, ее организации и просвещении. Можно и должно выработать и *закрепить* (в ряде *точнейших* директив) такую политику. Она должна быть образцом для *всего Востока*»¹.

Для подготовки преподавателей организовывались узбекский мужской и женский институты, Казахско-киргизский и Туркменский институты просвещения.

В рассматриваемый период наряду с советскими школами, продолжали функционировать религиозные (конфессиональные) школы-мактабы. Местное население в силу религиозного фанатизма и предрассудков не сразу решилось направлять своих детей в советскую школу. Нужно было известное время для того, чтобы массы на опыте убедились в преимуществе советской школы. В книге «Размышления о пройденном пути» видный деятель науки Т. Н. Кары-Ниязов рассказывает о торжественном собрании в связи с открытием новой советской школы в Фергане. «На собрание пришло много народу. Мне запомнились два вопроса, которые были заданы после моего небольшого доклада о целях и задачах открываемой школы.

— Скажите, не противоречит ли обучение в этой школе нашей, мусульманской религии?— спросил один из присутствующих.

— Быть грамотным,— ответил я,— не противоречит ни одной, в том числе и мусульманской религии.

Далее я рассказал собравшимся о призыве Советского правительства ко всем трудящимся мусульманам нашей страны, в котором верования и обычаи, национальные и культурные учреждения объявлялись свободными и неприкосновенными, трудящимся предоставлялось право устраивать национальную жизнь свободно и беспрепятственно.

— А что будет с мактабами?— задали другой вопрос.

— Ответ на ваш вопрос вытекает из только что оглашенного мною Обращения Советской власти к трудя-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 105.

щимся мусульманам. Разумеется, никто не собирается закрывать мактабы. Но время покажет, которая из этих двух школ будет более жизнеспособна»¹.

Вековая экономическая и культурная отсталость коренного населения не позволяла Советской власти сразу, одним декретом, отменить конфессиональные школы, наоборот, тогдашние условия диктовали идти на уступки народным массам. Потребовалось путем длительной организаторской и политико-воспитательной работы среди населения добиться перелома в психологии масс в пользу советской школы. Вот почему ЦК РКП(б) ориентировал партийные и советские организации до поры и времени легализовать, признать факт существования этих конфессиональных мактабов, одновременно ведя работу по всемерному расширению системы советского школьного образования.

По мере того как на опыте население убеждалось в бесспорных преимуществах советских школ от религиозных, значение мактабов стало падать².

При государственном учебно-методическом Совете Наркомпроса ТАССР были созданы узбекская, казахская, таджикская, киргизская научные комиссии, которые разворачивали работу в области орфографии национальных языков, издания литературы на родном языке и т. п.

Серьезное внимание уделялось ликвидации безграмотности среди взрослого населения. Число школ по ликвидации безграмотности в 1924 году достигло 1400 (более 13 тысяч учащихся)³.

В республике функционировали 62 различных учебных заведения (с общим числом учащихся 5262 человека). Из них 20 социально-экономических, 14 педагогических, 12 фабрично-заводских, 6 индустриально-технических, 6 сельскохозяйственных и 4 музыкально-художественных училища⁴.

Советский строй открыл путь и высшему советскому образованию в Туркестане. Первым шагом явилось от-

¹ Т. Н. Кары-Ниязов. Размышления о пройденном пути. М., Политиздат, 1970, стр. 102.

² Религиозные школы окончательно упразднились к 1926 году.

³ К. Е. Бендриков. Указ. соч., стр. 471.

⁴ З. Д. Ефанов. На фронте просвещения. Пятилетию Союза работников просвещения в Туркестане, Ташкент, 1924, стр. 18, 19.

крытие в апреле 1918 года по инициативе видных русских ученых А. В. Попова, Г. Н. Черданцева, В. И. Романовского и других Туркестанского Народного Университета.

Следующим важным событием явилось создание в конце 1918 года Туркестанского Восточного института.

1920 год ознаменовался событием исторической важности: по декрету Советского правительства, подписанному В. И. Лениным, был основан Туркестанский Государственный Университет — ныне ордена Трудового Красного Знамени Ташкентский Государственный университет имени В. И. Ленина. Из Москвы и Петрограда в Ташкент для организации Университета прибыла большая группа видных ученых (П. Ф. Боровский, А. Л. Бродский, Н. А. Димо, Д. Н. Кашкаров, Е. П. Коровин, Н. А. Корженевский, А. И. Введенский, Ю. М. Голубкова, И. А. Райкова, А. С. Уклонский, А. Э. Шмидт и многие другие)¹. Из Москвы в Ташкент для нового университета прибыли целые эшелоны с оборудованием и научной литературой.

Уже в 1923 году в университете обучалось 3 017 студентов. На рабфаке при университете сотни юношей и девушек из местных национальностей готовились для поступления в высшие учебные заведения².

Значительные успехи были достигнуты в развитии советской печати на языках народов Туркестана.

В республике издавалось более 60 газет и журналов, в их числе газеты — «Туркистон» (ныне «Совет Узбекистони»), «Туркменистон» (ныне «Совет Туркменистони»), «Камбагаллар товуши» («Голос бедноты»), «Заравшан», «Янги Фарғона» («Новая Фергана»), «Қизил Кошчи» («Красный Кошчи»), «Туркестанская правда» (ныне «Правда Востока»), «Акжол» и многие другие. Публиковались журналы — «Коммунист» (орган ЦК КПТ), «Байналмилал» («Интернационал»), «Туркмен эли» («Туркменский край») и другие.

В 1924 году приобретало широкий размах издание литературы на языках народов края. Было издано 621 название книг с общим тиражом более 1 179 тыс. экзем-

¹ См. подробно Ташкентский Государственный Университет имени В. И. Ленина, Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1970.

² Шесть лет национальной политики Советского правительства и Наркомнац, М., 1924, стр. 52.

пляров, в том числе на узбекском языке 200 названий (более 290 тыс. экземпляров), соответственно на казахском и киргизском языках 151 (196 тыс.), на туркменском — 29 (44 тыс.), на русском — 232 (634 тыс.), на других языках — 9 (около 15 тыс. экземпляров)¹.

Очень важно, что на национальных языках все большим тиражом издавались труды классиков марксизма-ленинизма и массово-политическая литература, что явилось могучим средством воспитания трудящихся в духе социалистической идеологии.

Развивались советская национальная литература и искусство. Первыми глашатаями революции, основоположниками советской литературы народов Туркестана явились выдающиеся писатели — Хамза Хаким заде Ниязи, Садреддин Айни, Сакен Сайфуллин, Токтагул Сатылганов, Кёр Молла, Абдулла Авляни и другие.

Хамза выступает со своими пламенными стихотворениями на революционные темы «Мы рабочие», «Да здравствуют Советы», «Проснись, рабочий».

Прославляя революцию поэтическим пером, Хамза писал:

Эй, угнетённый, эй рабочий!
Пришла твоя пора, вставай!
Не упускай из рук свободу!
Да сгинет шах, да сгинет бай!

Сейчас настало наше время,
Возьмем свои права сейчас.
Довольно мук и унижений,
Веками падавших на нас².

Много произведений Садреддина Айни публиковалось в самаркандской газете «Мехнаткашлар товуши» («Голос трудящихся»). В стихотворении «Марш свободы» писатель воздает хвалу рабочему классу как глашатаю свободы и выражает уверенность о неизбежной гибели господства тиранов во всем мире³, в стихотворении «Марш Интернационала» воспекает Великую Октябрьскую революцию⁴.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 781, лл. 10—14.

² Хамза. Избранные произведения, изд-во АН УзССР, Ташкент, 1951, стр. 15.

³ «Мехнаткашлар товуши», 23 октября 1919 г.

⁴ Там же, 7 ноября 1919 г.

На формирование советской литературы народов Туркестана благотворное влияние оказало творчество выдающихся русских писателей Максима Горького, Александра Серафимовича, поэтов Владимира Маяковского, Демьяна Бедного и многих других.

Развитию советской литературы пытались помешать панисламистско-пантюркистские, националистические элементы. Одной из попыток их явилось создание националистической группы «Чигатай гурунги» («Чигатайский кружок»), члены которого ратовали за создание единого мусульманского государства, выступали против влияния русской советской культуры на культуру коренных национальностей Туркестана¹. В эти годы националистическо-пропагандистскими мотивами были пронизаны произведения писателей Чолпана, Фитрата и других². Однако в острой идеологической борьбе националистические выступления потерпели провал, как чуждые интересам народных масс.

В процессе борьбы росли и закалялись идейно молодые советские писатели — Гафур Гулям, Муса Ташмухамедов — Айбек, Берды Кербабоев, Гайрати, Хамид Алимджан, Камил Яшен, Уйгун, Шариф Суфизаде, Аляпберген Мусаев, К. Баялинов, А. Токомбаев и другие.

Народные шаиры (акыны) и певцы — Джамбул Джабаев, Фазыл Юлдаш-оглы, Дурды Клыч, Пулкан, Джуман бул-бул, Тоголок Молдо, Ислам Шаир, Шукур-бахши, Халлы-Бахши и другие положили начало развитию советского фольклора.

Развертывалась сеть культурно-просветительных учреждений. Были открыты 74 библиотеки, клубы, 2 музея³.

В качестве одного из важных условий общественного прогресса отсталых стран В. И. Ленин указывал на «необходимость борьбы с духовенством и прочими реакционными и средневековыми элементами, имеющими влияние в отсталых странах»⁴.

¹ Торжество ленинских идей культурной революции в Узбекистане, Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1970, стр. 78.

² Узбек Совет адабиёти тарихи, 1 том, Тошкент УзССР «Фан» нашриёти, 1967, стр. 35, 48—50.

³ Шесть лет национальной политики Советского правительства и Наркомнац, М., 1924, стр. 62.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 166.

Это положение имело особое значение для Туркестана, где в первые годы революции еще сохранялось огромное влияние мусульманского духовенства на широкие народные массы. Поэтому Компартия Туркестана, следуя указаниям Ленина, развертывала решительную борьбу за изоляцию населения от влияния духовенства. Систематическая атеистическая пропаганда велась через печать и путем проведения лекций и бесед.

Одним из важных революционных завоеваний Советского Туркестана явилось правильное решение женского вопроса — одного из самых сложных вопросов общественной жизни. Только в результате Октябрьской социалистической революции стало возможным полное раскрепощение женщин, превращение их в подлинных строителей нового общества.

Однако веками сложившиеся семейно-бытовые отношения, при которых женщине была уготована роль домашней рабыни, невозможно было сломить сразу, без наличия соответствующих социально-экономических и политических условий.

Коммунистическая партия Туркестана проводила огромную и сложную работу среди женщин. Большую помощь в этом важном деле оказывали коммунистки — такие активные общественные деятели, как Б. Э. Бендецкая, З. Х. Бурнашева, В. В. Долгих, Ю. М. Кислова, С. Г. Любимова, М. Ф. Муратова, Л. А. Отмар-Штейн, Я. И. Нетесова и другие.

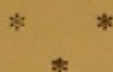
Партия учитывала трудности и особенности работы среди женщин Советского Востока и направляла усилия своих местных организаций на систематическое и умелое решение женского вопроса.

В осуществлении задач с вовлечением женщин в социалистическое строительство большую роль сыграли созданные в партийных комитетах отделы по работе среди женщин (женотделы). С помощью женотделов созывались собрания делегатов, создавались женские промысловые артели, женские школы и училища, издавался женский журнал «Янги-Юль» («Новый путь») и другие¹.

К 1924 году 287 женщин были избраны в Советы, из них узбечек — 49, туркменок — 39, киргизок — 68. 10 де-

¹ См. подробно Х. С. *Шукурова*. Социализм и женщина Узбекистана, Ташкент, изд-во «Узбекистан» 1970, стр. 135.

легатов были избраны на XII Краевой съезд Советов. В Наркоматах республики работало 52 практиканта — представительницы местных национальностей¹. Передовые представительницы женщин вступали в ряды партии и комсомола.



Таким образом, за короткий исторический срок в Туркестанской АССР произошли большие социально-экономические, политические и культурные преобразования. Главное заключалось в том, что на земле в бывшей отсталой окраине царской России — Туркестане — осуществлялся переход к социализму. Успешно восстанавливалось народное хозяйство. Создавались очаги социалистической промышленности и сельского хозяйства. Развивалась социалистическая по содержанию и национальная по форме культура.

Укрепился советский государственный строй. Завершилась борьба с басмачеством. Трудящиеся всех национальностей все больше и все активнее вовлекались в советское строительство.

Выросли национальные кадры партийных, советских работников и интеллигенции. Шел процесс формирования узбекской, таджикской, туркменской, киргизской, каракалпакской и других социалистических наций.

В рассматриваемый период произошли также крупные перемены в общественной жизни Бухары и Хорезма. В результате внутреннего развития и при всесторонней помощи Союза ССР в октябре 1923 года Хорезмская Народная Советская Республика, а к сентябрю 1924 года Бухарская Народная Советская Республика преобразовались в социалистические республики.

Указанные выше социально-экономические изменения в жизни народов Туркестана, Бухары и Хорезма создали благоприятные условия для перехода к следующему этапу в развитии здесь советской национальной государственности — проведению национального размежевания и образованию новых советских национальных республик Средней Азии.

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 3822, лл. 189—193.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

НАЦИОНАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ НОВЫХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ

Рожденная Великой Октябрьской социалистической революцией Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР явилась событием огромной исторической важности. Ее создание отвечало коренным интересам рабочего класса и всех трудящихся в борьбе за социализм и являлась выражением гармонического сочетания принципа пролетарского интернационализма с национальными интересами всех народов края.

Вслед за образованием Туркестанской АССР следующими важными шагами создания советской государственности народов Средней Азии было образование Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик.

В ходе развития народов Средней Азии по пути к социализму закономерно встал вопрос о необходимости национального размежевания Туркестана, Бухары и Хорезма и образования взамен их новых советских национальных республик Средней Азии.

Прежде всего это обуславливалось всем ходом социально-экономического развития народов Средней Азии. Известно, что после победы Великой Октябрьской социалистической революции открылся широкий простор для быстрого и всестороннего развития материальных и духовных сил всех народов России.

Если в дооктябрьский период народы Средней Азии находились на различных, в том числе на начальных этапах своего формирования в буржуазные нации, то

после победы Октябрьской революции четко обозначился процесс формирования узбекской, казахской, киргизской, таджикской, туркменской и каракалпакской социалистических наций. Октябрь не только пробудил национальную жизнь народов Средней Азии и Казахстана, но и создал реальные условия для проявления их творческой активности в борьбе за создание нового, социалистического общества. При этом сама социалистическая природа Советской власти и интернационалистическая политика Коммунистической партии обеспечивали сложение и укрепление дружеских связей и отношений между народами страны Советов.

Были, однако, и факторы, замедлявшие и осложнявшие процесс сложения и консолидации социалистических наций Средней Азии, устранение которых повелительно диктовалось самой жизнью. Одним из таких факторов являлось бывшее (дореволюционное) казенно-бюрократическое деление территории различных частей Средней Азии. Как известно, Туркестанская, Бухарская и Хорезмская советские республики образовались в рамках дореволюционных границ. Последние же не соответствовали ни экономическим потребностям, ни национальным интересам народов края, являясь последствием политики царизма. Да и вообще все территориально-географическое деление царской России В. И. Ленин называл устарелым, средневековым, крепостническим, казенно-бюрократическим¹.

В результате подобного деления народы Средней Азии оказались разобщенными по различным районам.

Известно, например, что из числа узбеков, населяющих Среднюю Азию, 66,5 процента жили на территории Туркестанской АССР; 22,2 процента — Бухарской и 11,3 — Хорезмской республики; 42,2 процента туркмен проживало в Туркестанской АССР, 27 — в Бухаре и 29,8 — в Хорезме. 47,7 процента среднеазиатских таджиков жили в пределах Туркестанской АССР, 52,3 процента — в пределах Бухары и т. д.²

Узбеки заселяли в Туркестанской АССР преимущественно Ферганскую и Самаркандскую области, Ташкентский и Мирзачульский уезды Сыр-Дарьинской об-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 148.

² «Революционный Восток», М., 1934, № 6, стр. 115.

ласти. Отдельные группы узбеков проживали в некоторых районах Чимкентского и Туркестанского уездов Сыр-Дарьинской области; в Бухарской республике они жили преимущественно в Байсунской, Бухарской, Гузарской, Каршинской, Кермининской, Нуратинской, Шахрисабзской, Шерабадской и Сариасийской волостях (областях), а также в центральных районах Хорезмской республики (Ургенч, Хива, Гурлен и др.).

Туркмены проживали в Закаспийской области ТАССР, на юго-западе Бухарской республики (Чарджуйская область) и в юго-западной части Хорезмской республики (Ташаузская область).

Основная масса таджиков была сосредоточена в Восточной Бухаре. Они составляли также большинство населения Ходжентского уезда Самаркандской области. Жили таджики и в некоторых районах Самаркандского уезда той же области, в ряде районов Ферганской области ТАССР (Памир, Канибадам, Исфара и др.).

Киргизы занимали территорию Каракольского (Пржевальского), Пишпекского, Нарынского уездов Семиреченской области, часть Аулиеатинского уезда Сыр-Дарьинской области и некоторые районы Ферганской области ТАССР (Ошский уезд, Джалалабадская волость Андижанского уезда и др.).

Каракалпаки проживали в Аму-Дарьинской области Туркестанской АССР и в северо-восточных районах Хорезмской республики. Отдельные группы каракалпачков были расселены также в некоторых районах Ферганской области.

Значительное количество казахов занимало северную часть Туркестанской АССР; Алма-Атинский, Джаркентский, Лепсинский, Талды-Курганский уезды Семиреченской области и Ак-Мечетский, Аулиеатинский, Казалинский, Туркестанский и Чимкентский уезды Сыр-Дарьинской области. Казахи проживали также в районах Ташкентского и Мирзачульского уездов и Мангышлакском уезде Закаспийской области.

Естественно, что такая разобщенность национальностей по территории трех республик своеобразная, национальная, чересполосица не способствовала консолидации народов Средней Азии в социалистические нации.

Поэтому после установления советского строя в Туркестане, Бухаре и Хорезме не могла не возникнуть проблема ликвидации унаследованных от дореволюционного прошлого границ, и замены их новыми этнографически научно обоснованными, т. е. проблема объединения ранее разобщенного населения Средней Азии в соответствующие национальные республики. На совещаниях представителей киргизских районов Туркестана выдвигались требования об образовании автономной Киргизской области.

Необходимо было завершить в соответствии с «Декларацией прав народов России» (2 ноября 1917 года) осуществление прав узбекского, таджикского, туркменского, каракалпакского, киргизского, казахского народов на самоопределение вплоть до образования национальных государств, начало чему было положено победой Великого Октября. Образование Туркестанской, Бухарской и Хорезмской Советских Республик и в их составе ряда областных автономий являлось крупным шагом в этом направлении. Отныне надо было перейти к следующему этапу — образованию советских национальных республик и автономных областей Средней Азии.

В 1925 году И. В. Сталин в своей речи в Коммунистическом университете народов Востока, подчеркивая значение национального размежевания Средней Азии, говорил: «В эпоху дореволюционную обе эти страны (Узбекистан и Туркменистан — Х. Т.) были разорваны на куски по различным ханствам и государствам, представляя удобное поле для эксплуататорских махинаций «власть имущих». Теперь настал момент, когда появилась возможность **воссоединить** эти разорванные куски в независимые государства для того, чтобы сблизить и спаять трудящиеся массы Узбекистана и Туркменистана с органами власти. Размежевание Туркестана есть, прежде всего, **воссоединение** разорванных частей этих стран в независимые государства»¹.

Воссоединение разобщенных до революции на отдельные части узбекские, туркменские, таджикские, киргизские и каракалпакские земли в соответствующие советские социалистические национальные государственные

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 137.

образования должно было сыграть важную роль в борьбе за построение социализма.

Проводимое под знаменем пролетарского интернационализма национальное размежевание должно было привести и действительно привело к укреплению базы диктатуры пролетариата, к упрочению Советской власти в Средней Азии и дальнейшему вовлечению широких масс трудящихся в строительство социалистического общества.

Образование советских национальных республик призвано было способствовать дальнейшему расцвету материальных и духовных сил народов Средней Азии, достижению ими фактического равенства и ускорению социалистического строительства, формированию и развитию узбекской, таджикской, туркменской, казахской, киргизской, каракалпакской социалистических наций.

Старые административные границы, установленные царским правительством, были источником национальной розни. Образование советских национальных республик в Средней Азии вело к полному преодолению унаследованных от дореволюционного прошлого пережитков межнациональных противоречий, великодержавного шовинизма и местного национализма.

Заметим, что в условиях начального этапа новой экономической политики, наряду с сохранением пережитков некоторой национальной отчужденности, в ряде республик (имевших в своем составе несколько национальностей, в том числе в Бухаре и Хорезме) местный национализм нередко превращался «в национализм наступательный, в завзятый шовинизм более сильной национальности, направленный против слабых национальностей этих республик»¹.

В известной мере это относилось и к многонациональной Туркестанской республике, в которой также имели место факты проявления национальной розни, на что указывал, в частности VIII съезд Коммунистической партии Туркестана (май 1924 года)².

XII съезд РКП(б) (апрель 1923 года) указал, что наряду с задачами решительной борьбы с пережитками ве-

¹ КПСС в резолюциях и решениях..., т. II, стр. 439.

² Восьмой Всетуркестанский съезд КПТ. Стенографический отчет, Бюллетень I, Ташкент, изд-во ЦК КПТ, 1924, стр. 7.

ликорусского шовинизма, за ликвидацию фактического неравенства национальностей, за поднятие культурного и хозяйственного уровня отсталых народов борьба с националистическими формами этих пережитков является важной задачей нашей партии¹.

В «Тезисах» Центрального Комитета Компартии Туркестана, посвященных национальному размежеванию Средней Азии, также особо подчеркивалось, что национальное размежевание «устранит существующие национальные трения, стесняющие классовые противоречия, ускорит осознание трудящимися массами своих классовых интересов и способствует подлинному революционному строительству»².

При всем том, национальное размежевание и образование советских национальных республик не являлись некой самоцелью. Они были призваны служить общей цели — укреплению диктатуры пролетариата на всей территории Средней Азии, еще более активному приобщению широких трудящихся масс к государственному управлению, ускорению процесса их перехода от феодализма к социализму, минуя капитализм.

Когда, кем и как был поставлен вопрос о национальном размежевании Средней Азии? История этого вопроса имеет помимо своего научно-познавательного характера еще и важное значение для разоблачения буржуазных фальсификаторов в истории прошлого и настоящего народов Советского Востока. Обычно измышления буржуазных историков в этом вопросе концентрируются вокруг следующих «мотивов»: во-первых, утверждается, что национальное размежевание это, де мол, не закономерный процесс, а искусственное деяние, проявление «диктатуры Москвы», во-вторых, образование новых республик в Средней Азии явилось якобы «большевистской хитростью» и было проведено вопреки действительным желаниям народов края, вело за собою «раздробление единой родины тюрков», являясь осуществлением «русской советской колониационной политики в Средней Азии».

В общем и целом буржуазная историография отрицает историческую необходимость и закономерность

¹ КПСС в резолюциях и решениях..., т. II, стр. 439.

² ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 1040, лл. 33—34.

национального размежевания. В. Коларз, О. Кероу, Р. Пайпс, Ч. Хостлер, Д. Уилер и иные пишут, например, о «руссификаторской политике раздробления Коммунистической партией народов Средней Азии с целью, якобы, предотвращения монолитного выступления коренного населения против Советской власти».

Вкупе с буржуазными фальсификаторами нагло извращают национальную политику КПСС в Средней Азии и ярые националисты — изменники родины, типа Баймирзы Хаита, разглагольствующие на тему о разделении большевиками некой единой ранее страны тюрков и пр.

Обратимся к действительным фактам. Вопрос о разделении территории Туркестана на ряд национальных республик возник в 1920 году, когда группа руководящих работников республики вынесли предложение о размежевании Туркестана на Узбекскую, Туркменскую и Киргизскую республики.

Однако в 1920 году вообще не было соответствующих условий для осуществления столь сложного и важного изменения в политической карте края.

Для образования новых советских национальных республик Средней Азии необходимо было закрепить завоевания Октябрьской революции, упрочить Советскую власть в крае, ликвидировать внутреннюю контрреволюцию и иностранную военную интервенцию. К тому же трудящиеся массы Бухарского эмирата и Хивинского ханства еще продолжали вести революционную борьбу против эмирской и ханской деспотии за установление Советской власти. Поэтому наиболее целесообразно национально-территориальное размежевание Средней Азии можно было осуществить лишь после победы и упрочения советского строя не только в Туркестане, но и в Бухаре и Хорезме.

Для образования современных советских национальных республик Средней Азии нужно было достигнуть, далее, широкого участия трудящихся масс в государственном строительстве, добиться известных успехов в развитии экономики и культуры народов, в создании подлинного межнационального мира и в формировании социалистических наций Средней Азии.

Помимо этого смешанность национального состава населения многих районов требовала тщательного

изучения территориальной расселенности населения края. Между тем, тогда еще не были подготовлены подробные этнографические, статистические и другие материалы, без которых не представлялось возможным правильно и на глубоко научной основе разграничить территории намечаемых республик.

Что же касается 1924 года, то к этому времени уже определились благоприятные объективные условия образования советских национальных республик в Средней Азии. На основе нэпа были достигнуты значительные успехи в восстановлении народного хозяйства, в укреплении союза рабочих и крестьян, упрочении Советской власти, завершилась в основном борьба с остатками басмаческих банд и различных контрреволюционных групп, выросли кадры партийных, советских и хозяйственных работников, новой национальной интеллигенции.

Для успешной подготовки и проведения национального размежевания большое значение имело также преобразование Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик в социалистические республики.

На основе общего экономического, политического и культурного развития ускорялся процесс формирования узбекской, туркменской, таджикской, казахской, киргизской, каракалпакской социалистических наций.

Важным шагом по пути самоопределения народов Средней Азии явилось создание здесь еще до национального размежевания ряда автономных областей.

Так, в 1921 году Закаспийская область Туркестанской АССР, где большинство населения составляли туркмены, была преобразована в Туркменскую область — первую национальную автономную область в Средней Азии.

На происходивших в течение 1921—1923 годов I—IV курултаях трудящихся туркмен Чарджуйского, Керкинского и Келефского вилайетов (районов) Бухарской республики ставился вопрос о необходимости создания автономной области и в туркменских районах Бухары¹.

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 14, оп. 1, д. 4, л. 5; д. 5, л. 9; д. 62, л. 16; А. И. Ишанов. Создание Бухарской Народной Советской Республики, Ташкент, изд-во АН УзССР, 1955, стр. 126—128.

Состоявшийся 26 июня 1923 года Пленум ЦК Бухарской компартии, рассмотрев этот вопрос и исходя из желаний туркменского населения, признал необходимым создать Туркменский вилайят (область) Бухарской республики. В решении Пленума говорилось: «В районе, где туркмены составляют большинство населения, принимая во внимание бытовые, культурные и национальные отличия, условия их жизни, выделить особый туркменский вилайят»¹. Далее отмечалось, что этот вилайят по основным вопросам должен подчиняться центральной бухарской власти, пользуясь в то же время широкими политическими, экономическими, культурными и национальными правами.

Решением ЦИК Бухарской республики была создана единая Туркменская область. Всебухарский курултай, состоявшийся в Керках 19 сентября 1923 года, единодушным одобрением встретил решение правительства о выделении туркменских районов в самостоятельную область².

В Восточной Бухаре, населенной в основном таджиками, был создан местный Исполнительный Комитет Советов.

Аналогичное положение дел существовало и в Хорезмской республике, где Туркменский съезд в 1923 году (съезд представителей трудящихся туркмен) поставил перед правительством вопрос о необходимости образования автономной Туркменской области.

Коммунистическая партия Хорезма наметила практические меры по удовлетворению пожеланий туркмен, каракалпаков и других национальностей. В мае 1924 года IV сессия Хорезмского ЦИКа постановила организовать автономную Туркменскую и автономную Казахско-Каракалпакскую области в составе Хорезмской республики³. Накануне национального размежевания Средней Азии в Хорезме определилось следующее административно-политическое деление, соответствующее в основном национальному составу и хозяйственному положению населения республики:

1. Ново-Ургенчская область и отдельный Хивинский район, преимущественно населенные узбеками.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 82, л. 3.

² «Туркестанская правда», 23 сентября 1923 г.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 31, л. 15—16.

2. Туркменская, или Ташаузская, автономная область в основном с туркменским населением.

3. Казахско-Каракалпакская область, населенная преимущественно каракалпаками и казахами¹.

Как видим, жизнь, чем дальше, тем больше диктовала необходимость перехода от многонациональных Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик к следующему этапу в развитии советской государственности народов Средней Азии — к объединению узбекских, таджикских, туркменских, киргизских, каракалпакских земель в соответствующие советские национальные государственные образования и одновременно к объединению заселенных казахами земель Туркестана с Казахской ССР. Этот исторический акт и был осуществлен в результате национального размежевания Средней Азии.

Создание советских национальных республик Средней Азии проводилось под руководством и при постоянной помощи ЦК РКП(б).

Сама идея образования новых советских республик и автономных областей в том плане, о котором шла речь выше, была близка и исходила от самих народных масс. Коммунистическая партия, всегда тесно связанная с народом, своевременно и умело воплотила в жизнь закономерное стремление народов Советской Средней Азии к обретению своей национальной государственности.

Вскоре после XII съезда РКП(б) партийные органы Туркестана поставили перед ЦК РКП(б) вопрос о практическом осуществлении образования новых советских национальных республик Средней Азии. На основе анализа представленных материалов секретарь ЦК РКП(б) И. В. Сталин высказался за проведение национального размежевания и образования в Средней Азии национальных Советских республик². 31 января 1924 года этот вопрос впервые обсуждался на заседании Оргбюро ЦК РКП(б), и Я. Э. Рудзутaku было поручено во время его пребывания в Ташкенте созвать совещание руководящих работников Туркестан-

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 178, лл. 20—21.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 151, лл. 5—44; д. 124, лл. 34—70; Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 4269, лл. 1—43.

ской, Бухарской и Хорезмской республик с тем, чтобы тщательно изучить вопрос о возможности и целесообразности проведения национального размежевания Средней Азии¹.

Здесь надо заметить, что отдельные местные партийные и советские работники выдвигали явно ошибочные проекты размежевания Туркестана. Так, группа делегатов XII съезда Советов Туркестанской АССР от Ферганской области в своем письме на имя ЦК РКП(б), Средазбюро ЦК РКП(б) и ЦК Компартии Туркестана ставила вопрос о необходимости выделения особой автономной области Ферганы с непосредственным подчинением РСФСР². Этот проект не выдерживал критики и, конечно, не был принят. Фергана являлась многонациональной областью, населенной узбеками, киргизами, таджиками и т. д. Узбеки проживали компактной массой в Кокандском уезде (более 78,5 процента всего населения уезда) и в Ферганском уезде (75 процентов); они жили также во многих волостях Андижанского (65,5 процента) и Наманганского (62,5 процента) уездов. В Ошском же уезде узбеки составляли меньшинство (35 процентов)³. В целом в Ферганской области проживало немногим более 40 процентов всех узбеков, населяющих Среднюю Азию, и реальная действительность делала целесообразным объединение ферганских земель с соседними узбекскими землями Самаркандской, Сыр-Дарьинской областей, а также с узбекскими районами Бухары и Хорезма.

Таджики почти целиком заселяли Сохскую, Исфаринскую, Канибадамскую волости Кокандского уезда. В экономике и культуре они были тесно связаны с основной массой таджикского населения соседнего Ходжентского уезда Самаркандской области и восточной Бухарской республики. Сама собой напрашивалась необходимость соединения и этих разобщенных в дореволюционном прошлом, таджикских земель.

Наконец, большинство населения Ошского уезда и Джалал-Абадской волости Андижанского уезда состав-

¹ А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская Республика, Ташкент, изд-во «Узбекистан», 1969, стр. 368.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 99, л. 1.

³ Материалы Всероссийской переписи. Перепись населения в Туркестанской республике, вып. IV, Ташкент, 1924, стр. 43—44.

ляли киргизы, которые естественно стремились к соединению с населением Северной Киргизии.

Вот почему проект создания «автономии Ферганы» не отвечал интересам ни одной из национальностей, населяющих Ферганскую долину. Принятие этого проекта противоречило бы стремлениям всех национальностей Ферганской области к объединению с другими областями Средней Азии в рамках советских национальных республик.

Порочным был проект и с точки зрения экономической. Известно, что узбекские земли Ферганы были экономически тесно связаны с другими районами современной территории Узбекистана. Обособление Ферганы привело бы к нарушению хозяйственной целостности всех узбекских земель и сдерживало бы дальнейшее экономическое и культурное развитие узбекского народа. То же самое можно сказать относительно таджикских и киргизских земель.

На совместном заседании Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК Компартии Туркестана, состоявшемся 13 января 1924 года, было признано, что «поднять вопрос о выделении Ферганы в автономную область в данных условиях и в той же форме, как ферганские товарищи, является ошибочным, ибо выделение национальной территории областей должно идти по линии, указанной постановлениями VIII, X, XII съездов партии»¹.

В конце февраля 1924 года вопрос о национальном размежевании был поставлен на обсуждение расширенного Пленума ЦК Бухарской компартии (БКП), чему предшествовало предварительное обсуждение вопроса на совещании ответственных работников БНСР и БКП. Совещание в принципе одобрило проведение национального размежевания².

Более детально был рассмотрен вопрос на расширенном Пленуме ЦК БКП 25 февраля 1924 года. Пленум признал, что вопрос о разделении территории Советской Средней Азии на ряд республик по национальному

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 98, л. 26.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 14, оп. 1, д. 708, л. 17.

признаку вполне назрел и постановка его вполне своевременна¹.

В Туркестанской АССР вопрос о национальном размежевании широко обсуждался на состоявшемся 10 марта 1924 года объединенном совещании Центрального Комитета Коммунистической партии Туркестана и Президиума Туркестанского ЦИК совместно с партийными и советскими работниками города Ташкента². На совещании с докладом «О национально-территориальном размежевании Туркестана» выступил секретарь ЦК Компартии Туркестана А. Рахимбаев. Он обосновал необходимость разделения Туркестанской АССР на ряд советских национальных республик, напомнив, что этот вопрос и раньше ставился местными организациями.

Большинство выступавших в прениях участников совещания поддержало предложение докладчика и высказалось за необходимость и своевременность проведения национального размежевания.

Председатель Туркестанского ЦИК Н. Айтаков, выступавший от имени туркмен, говорил, что туркменские товарищи, посоветовавшись, пришли к единодушному мнению о необходимости проведения национального размежевания всей Средней Азии и создания Туркменской Советской Республики, в которую следует включить туркмен, проживающих в Туркестане, Бухаре и Хорезме³.

За проведение национального размежевания и необходимость создания Кара-Киргизской (Киргизской—Х. Т.) автономной области высказались С. Асфендиаров и К. Атабаев.

На совещании были высказаны некоторые ошибочные мнения и предложения. Так, выступавший в прениях председатель Среднеазиатского Экономического Совета Н. А. Паскуцкий предлагал не проводить национального размежевания, а наоборот, политически объединить все три среднеазиатские советские республики (Туркестан, Хорезм, Бухару). Паскуцкий пытался обосновать это

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 14, оп. 4, д. 105, л. 4.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 151, лл. 5—44; д. 124, лл. 34—110.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 4269, лл. 5, 6.

необходимостью и целесообразностью «политического и экономического единства»¹. Между тем, национально-территориальное деление Средней Азии и создание суверенных советских национальных республик как раз и должны были наилучшим образом способствовать дальнейшему укреплению экономического и политического единства и дружбы народов Средней Азии и всех народов Советского Союза.

Член ЦК КПТ С. Ходжанов пытался утверждать в своем выступлении, что «Туркестан — экономическая единица» и его будто бы нельзя размежевать на отдельные республики, что нет нации узбеков, туркмен и других и после национального размежевания «тюркским племенам» якобы искусственно будут приклеплены ярлыки «узбек», «туркмен» и т. п., тогда как сами эти названия являются якобы фикцией². Подобные попытки опровергнуть исторический факт существования и дальнейшего развития в результате Октябрьской социалистической революции таких национальностей, как узбеки, туркмены, киргизы, казахи, каракалпаки не имели под собой никакой почвы, являлись прямым извращением действительности и лили воду на мельницу пантюркизма, будучи рецидивами старых, явно неправильных представлений, давно опровергнутых самой историей.

Коммунистическая партия Туркестана, исходя из принципов ленинской национальной политики и учитывая действительные чаяния народов края, отклонила ошибочные предложения Ходжанова и некоторых других работников.

Совещание ЦК Компартии Туркестана и Туркестанского ЦИК, состоявшееся 10 марта 1924 года, постановило передать все материалы обсуждения Исполнительному Бюро ЦК КПТ для подготовки к предстоящему Пленуму³. Исполбюро создало комиссию для подготовки вопроса к рассмотрению на Пленуме ЦК КПТ. Причем Комиссия признала необходимым произвести территориальное размежевание в пределах Туркестанской АССР. Однако значительная часть товарищей считала

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 4269, л. 22.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 122, 124, 725 и д. 15, лл. 5—44.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 15, л. 44.

целесообразным осуществление национального размежевания во всей Средней Азии в целом, включая не только Туркестан, но и Бухару и Хорезм¹.

Во время предварительного обсуждения вопроса о создании новых советских государственных образований в Средней Азии на упомянутом совещании по существу не был поставлен вопрос о создании Кара-Киргизской (Киргизской — *Х. Т.*) автономной области, что вызвало законные возражения со стороны киргизских товарищей. На имя руководящих партийных и советских органов поступил ряд писем киргизских партийных и советских работников, которые на основе исторических фактов формирования и развития киргизской нации, убедительно доказывали необходимость образования такой автономной области. В частности, в докладной записке на имя ЦК РКП(б) и Совета национальностей ЦИК СССР группа из 22 руководящих работников указывала от имени киргизского населения, что среди киргизов имеется большая тяга к просвещению, культуре и к созданию самостоятельной автономной области. В записке были приведены данные о состоянии экономики и культуры киргизских (кара-киргизских — *Х. Т.*) районов с приложением этнографических карт. Авторы письма предлагали сделать из этих материалов соответствующие выводы и осуществить меры по развитию советского государственного строительства среди киргизов².

Пожелания киргизских делегатов были учтены комиссией ЦК КПТ и нашли свое отражение в последующих решениях партийных органов.

После завершения работы комиссии вопрос «О национально-территориальном размежевании Туркестанской республики» был поставлен на обсуждение Пленума ЦК КПТ, состоявшегося 23—24 марта 1924 года. Пленум признал «своевременным поднять вопрос о территориальном размежевании Туркестана на автономные республики»³.

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 3795, лл. 112—162.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 4277, лл. 1—16.

³ Там же, д. 3795, лл. 112—162.

В середине марта в Хиве состоялось собрание партийно-советского актива Хорезма, на котором по докладу члена Средазбюро ЦК РКП(б) А. Рахимбаева о национально-территориальном размежевании начался широкий обмен мнениями. Собрание единодушно констатировало, что «Хорезмская республика размежевывается по национальному признаку, и соответствующие районы входят во вновь образуемые республики Средней Азии (Узбекскую, Туркменскую и проч.), в случае, если таковые выделяются»¹.

После того как Туркестанская, Бухарская и Хорезмская советские республики высказались за своевременность и необходимость проведения национального размежевания, этот вопрос стал предметом обсуждения в Среднеазиатском бюро и ЦК РКП(б).

5 апреля 1924 года Политбюро Центрального Комитета РКП(б), обсудив доклад А. Рахимбаева, рассмотрело в предварительном порядке предложения коммунистических организаций Средней Азии о национально-территориальном размежевании Туркестана, Бухары и Хорезма.

Политбюро ЦК РКП(б), в принципе одобряя идею национального размежевания и образования советских национальных республик Средней Азии, предложило председателю Средазбюро ЦК РКП(б) Я. Э. Рудзутку изучить материалы, представленные делегациями Компартий Туркестана, Бухары и Хорезма и разослать всем членам Политбюро свое заключение по этому вопросу с приложением географической и этнографической карты Средней Азии².

13 апреля 1924 года Средазбюро ЦК РКП(б) заслушало очередной доклад ЦК Бухарской Компартии, в котором, в частности, ответственный секретарь ЦК БКП А. Мавлянбеков изложил решение БКП о целесообразности и своевременности национального размежевания среднеазиатских республик. Средазбюро одобрило «постановку вопроса ЦК БКП о национальном размежевании Среднеазиатских республик» и предложило ЦК Бухарской компартии через печать и при посред-

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 14, оп. 1, д. 1229, л. 20.

² А. И. Ишанов, Бухарская Народная Советская Республика, стр. 369.

стве устной агитации осветить этот вопрос среди широких слоев населения¹.

На заседании 28 апреля 1924 года Средазбюро ЦК РКП(б) приняло решение, согласно которому размежевание по национальному признаку в масштабе среднеазиатских республик было призвано своевременным и целесообразным². Оставался, однако, открытым вопрос, какие именно республики и автономные области следовало создать в результате национального размежевания Средней Азии. В целях дальнейшей еще более глубокой разработки всех вопросов в этом направлении была образована комиссия, которая должна была представить в Средазбюро ЦК РКП(б)³ свои дополнительные предложения.

Наряду с общей комиссией были созданы национальные подкомиссии, первые заседания которых состоялись в начале мая 1924 года. Они представили свои предложения по образованию советских национальных республик и автономных областей Средней Азии, предварительно наметили их границы и т. п.⁴

11 мая 1924 года Средазбюро ЦК РКП(б) вновь и еще более детально рассмотрело вопросы, связанные с национальным размежеванием. Оно сочло необходимым образовать Узбекскую и Туркменскую республики в качестве независимых советских социалистических республик с непосредственным вхождением их в СССР, а также образовать Таджикскую автономную область в пределах Узбекской республики и Кара-Киргизскую (Киргизскую) автономную область⁵.

Приезд в Москву делегаций коммунистических организаций Средней Азии на XIII съезд РКП(б) совпал с моментом детального рассмотрения в Политбюро ЦК РКП(б) вопроса о национальном размежевании. По предложению Я. Э. Рудзутака была образована Комиссия Средазбюро ЦК РКП(б) для выработки про-

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 14, оп. 1, д. 708, л. 21.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 151, лл. 146, 158, 193; д. 153, лл. 2, 25, 36 и др.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 98, л. 205; д. 251, л. 141; д. 109, л. 111; ф. 14, оп. 1, д. 708, л. 21.

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 151, л. 193.

⁵ Там же.

екта постановления Политбюро ЦК о размежевании среднеазиатских республик¹.

Представленный указанной Комиссией проект, предварительно рассмотренный и одобренный 2 июня 1924 года Среднеазиатским бюро, предусматривал размежевание республик Средней Азии (Туркестана, Бухары, Хорезма) по национальному признаку; создание Узбекской и Туркменской Советских Республик, входящих в состав Союза ССР; объединение казахских районов Туркестана с Казахской АССР; создание Киргизской и Таджикской автономных областей².

В ходе рассмотрения вопроса о национальном размежевании имело место неправильное поведение некоторых ответственных работников Хорезмской республики. По настоянию этой группы ответственных работников — Адинаева, Шумилова и других — Исполбюро ЦК Хорезмской компартии 9 июня 1924 года приняло явно ошибочное решение об оставлении Хорезмской республики в ранее существовавших пределах, т. е. фактически об исключении территории Хорезма из подлежащей размежеванию территории Средней Азии³. Это решение было телеграфно сообщено в ЦК РКП(б)⁴.

Следует отметить, что Исполбюро ЦК Хорезмской компартии в принципе признавало целесообразность национального размежевания, считая, в частности, что «единственным способом разрешения туркменского вопроса (в Хорезме — Х. Т.) является размежевание туркмен с присоединением их к Туркменской области Туркестанской республики». Но тут же, вступая в противоречие с этими другими разумными выводами, Исполбюро ЦК ХКП высказывалось теперь за «оставление Хорезма на федеративных началах»⁵. Более того, сторонники этой точки зрения ставили вопрос также об объединении с Хорезмской ССР Аму-Дарьинской области Туркестанской АССР.

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 14, оп. 1, д. 1229, л. 23.

² Там же.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 155, л. 155, 156.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 361, оп. 1, д. 700, лл. 251—253.

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 361, оп. 1, д. 700, лл. 251—253. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 101, л. 191.

Заметим в связи с этим, что часть руководящих работников Хорезма страдала болезнью авторкизма, не понимая всей важности национального размежевания, направленного на объединение усилий социалистических наций Средней Азии и максимальное использование всех возможностей в интересах социалистического строительства. Этим страдала и часть работников Бухарской республики, выступавших против размежевания. О таких лицах Ф. Ходжаев писал, что противники преобразования БНСР в социалистическую республику и национального размежевания имелись и в лагере друзей. Эти противники все еще жили иллюзиями возможности изолированно удержать революционные завоевания не только в борьбе против внутренней контрреволюции, но и в борьбе с ее внешними союзниками. Они рассчитывали на то, что и в пределах небольшой территории собственными средствами можно провести все мероприятия, которые обеспечили бы не только достаточное улучшение материального положения трудящихся масс, но и разрешение грандиозных задач строительства социализма. «Эти противники преобразования республики и национального размежевания совершенно не понимали того обстоятельства, — отмечал Ф. Ходжаев, — что без наличия диктатуры пролетариата в Союзе Советов, без активной помощи рабочего класса, захватившего власть на одной шестой части суши, невозможно было бы удержать и развить сентябрьское завоевание (речь идет о победе в сентябре 1920 года Бухарской народной революции — Х. Т.) в Бухаре»¹.

Ф. Ходжаев дал верную классовую оценку действий противников размежевания. Мнения этих лиц отражали настроения мелкой буржуазии и их победа означала бы движение назад, явилась бы тормозом в развитии революции, задержала бы процесс перехода Бухарской республики с буржуазно-демократических этапов на путь социалистического развития. Но важно, что мнение этой незначительной группы не было поддержано ни рабочими, ни дехканами. В рядах Компартии Бухары их сторонники насчитывались единицами. Ввиду этого и решение о преобразовании республики в социалисти-

¹ Файзулла Ходжаев. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии. Избранные произведения, т. I, Ташкент, изд-во АН УзССР, 1970, стр. 267.

ческую и последующее решение о национально-территориальном размежевании были приняты во всей Бухаре при огромном сочувствии трудящихся масс¹.

Компартия Бухары, заняв единственно правильную интернационалистическую позицию, отклонила домогания противников национального размежевания. Однако ЦК Хорезмской компартии не удалось сразу же преодолеть такие тенденции среди части руководящих работников. Потребовалось известное время для того, чтобы они смогли понять и осудить свои ошибки.

На основе результатов плодотворной деятельности Центральной комиссии Средазбюро ЦК РКП(б), занимавшейся предварительной разработкой вопросов, связанных с национальным размежеванием, был составлен проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) по данному вопросу. Проект этот 2 июня 1924 года был одобрен на заседании Средазбюро ЦК РКП(б).

4 июня 1924 года оргбюро ЦК РКП(б) рассмотрело докладную записку Средазбюро ЦК РКП(б) и утвердило разработанный им проект постановления ЦК РКП(б) о национальном размежевании республик Средней Азии.

12 июня 1924 года Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев вопрос «О национальном размежевании республик Средней Азии (Туркестана, Бухары и Хорезма)», приняло в соответствии с «предложениями Центральных Комитетов и Совнаркомов Бухары и Туркестана» решения:

а) из туркменских частей Туркестана, Бухары и Хорезма образовать независимую Туркменскую республику;

б) из бухарских и туркестанских узбекских частей образовать независимую Узбекскую республику;

в) Хорезмскую республику с выделением туркмен оставить в прежних пределах.

Политбюро ЦК РКП(б) признало необходимым казахские районы Туркестана объединить в Казахскую АССР, а также создать Киргизскую автономную область, непосредственно входящую в состав РСФСР и Таджикскую автономную область в составе Узбекской ССР.

¹ Файзулла Ходжаев. Указ соч., стр. 268.

Предусматривалась и реорганизация Коммунистической партии Туркестана и Бухары соответственно с образованием новых советских национальных республик, сохранение Средазбюро ЦК РКП(б).

Было сочтено целесообразным образование под председательством представителя Совета Национальностей территориальной комиссии для определения границ вновь организуемых национальных республик и областей при сохранении Среднеазиатского Экономического Совета.

Центральный Комитет поручил образование новых республик Средней Азии приурочить к концу бюджетного года (октябрь 1924 года), чтобы не нарушить текущую хозяйственную деятельность.

Соблюдая суверенные права Хорезмской республики и учитывая конкретные предложения Исполбюро, ЦК Хорезмской компартии (упомянутое выше его решение 9 июня 1924 года), Политбюро ЦК РКП(б) решило не рассматривать вопроса о национальном размежевании Хорезма. Было решено оставить территорию Хорезмской республики в прежних границах — яркий пример того, что ЦК партии подходил крайне внимательно к предложениям, отвечающим интересам национальных республик. Это тем более необходимо подчеркнуть, что, как уже говорилось, зарубежные фальсификаторы истории и по сей день распространяют версию о том, что национальное размежевание якобы было осуществлено по «диктату Москвы», вопреки действительным желаниям народов Средней Азии.

26 июля 1924 года Исполбюро ЦК Хорезмской компартии отменило свое прежнее решение, признало проведение национального размежевания необходимым и просило Средазбюро ЦК довести до сведения ЦК РКП(б) предложения ЦК Хорезмской компартии «О необходимости пересмотра решения ЦК РКП(б) в части, касающейся оставления Хорезма в прежнем виде».

Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б) поддержало предложение ЦК Хорезмской компартии и поставило этот вопрос на рассмотрение ЦК РКП(б). Впоследствии Политбюро ЦК РКП(б) удовлетворило предложение ЦК Хорезмской компартии, и в Хорезме, наравне с Туркестаном и Бухарой, было осуществлено национальное размежевание.

Решение Политбюро ЦК РКП(б) от 12 июня 1924 года было встречено народами Средней Азии с огромным удовлетворением. В этом историческом документе ярко отражалась ленинская забота партии о всестороннем развитии ранее отсталых народов, об активном приобщении их к социалистическому строительству, об обретении ими своей национальной советской государственности.

На основе постановления Политбюро ЦК РКП(б) Среднеазиатское бюро ЦК 15 июля 1924 года приняло Тезисы, в которых в качестве ближайшей практической меры намечалось подготовить и провести в октябре 1924 года размежевание среднеазиатских республик¹.

В Тезисах указывалось на огромное значение национального размежевания для осуществления ленинской национальной программы партии, отмечались успехи, достигнутые в деле осуществления национальной политики партии в республиках Средней Азии. В то же время в Тезисах вскрывалась опасность еще проявлявшихся порой в тот момент пережитков межнациональных противоречий, ибо «классовые противоречия ступеньками являются национальными противоречиями между отдельными национальностями»².

В Тезисах подробно освещалось историческое значение национального размежевания и создания советских национальных республик для успешного строительства социализма в Средней Азии.

Началась непосредственная подготовка к осуществлению национального размежевания Средней Азии. Она велась по двум основным линиям — развертывание политической, массово-разъяснительной работы и проведение организационных и хозяйственных мероприятий (определение границ вновь образуемых республик и областей, вопросы экономического размежевания и т. п.).

Для определения границ территории и государственных имуществ вновь образуемых республик и автономных областей была создана Центральная Территориальная Комиссия с участием в ней на паритетных началах представителей этих республик и областей. Она состоя-

¹ «Туркестанская правда», 30 июля 1924 г.

² Там же.

ла из 15 человек (по 3 представителя от каждой национальности). В составе комиссии работали видные деятели партийных организаций Средней Азии и Казахстана: Н. Айтаков, К. Атабаев, Ю. Абдурахманов, И. Айдарбеков, И. М. Варейкис, Р. Исламов, Д. И. Манжара, И. И. Межлаук, А. Рахимбаев, Х. Сахат-Муратов, Ф. Ходжаев и др.

При Комиссии были организованы узбекское, туркменское, киргизское и казахское временные бюро (национальные комиссии) по образованию новых среднеазиатских национальных республик и автономных областей. Были созданы также таджикская и каракалпакская подкомиссии.

В задачу национальных комиссий входила предварительная разработка вопросов о территории и границах вновь образуемых республик, составление деклараций республик, разработка вопросов организации и оформления государственного аппарата, составление бюджетов и народнохозяйственных планов республик.

Одновременно с подготовкой национального размежевания обсуждение этого исторического акта принимало подлинно всенародный характер и проходило в условиях широчайшей политической активности трудящихся масс коренного населения. Это обсуждение способствовало дальнейшему росту политического сознания трудящихся и еще большему сплочению их вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Для проведения собраний коммунистов, комсомольцев и беспартийных трудящихся и разъяснительной работы по районам были направлены ведущие работники области. Как указывалось в отчете Андижанского уездного комитета партии, агитационная кампания в городе и кишлаках прошла очень успешно¹. На всех собраниях партийных и комсомольских ячеек, собраниях организаций союза «Кошчи» и беспартийных трудящихся Ошского уезда Ферганской области были полностью одобрены решения партии о национальном размежевании.

Отчет Ошской уездной партийной организации Ферганской области также свидетельствует о единодушном

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 4274, л. 26.

одобрении на многочисленных собраниях и митингах предстоящего национального размежевания. В Гульчинском районе на двух митингах присутствовало до трех тысяч киргизских трудящихся, а в городе Оше было проведено три собрания, на которых присутствовало более шести тысяч узбеков, киргизов и представителей других национальностей¹.

Аналогичное положение имело место и во всех уездах Туркменской области ТАССР.

«Со стороны дехканского населения,— указывал в своем информационном докладе Туркменский обком партии,— к докладам о размежевании проявлен живой интерес»². Далее отмечалось, что «отношение населения к вопросу размежевания хорошее. Доклады и резолюции встречались возгласами приветствий и аплодисментами»³. Представители трудящихся дехкан, выступая на собраниях, приветствовали национальную политику Советской власти⁴.

Развернулась широкая агитация через печать. «Политическая кампания по национальному размежеванию,— указывалось в одном из информационных отчетов на имя ЦК РКП(б),—...охватила самые широкие слои партийной и беспартийной массы, проникла в самые глухие уголки. Собрания отличались необыкновенным оживлением и многолюдностью и проходили с большим подъемом»⁵.

С энтузиазмом встретили трудящиеся Киргизии весть о национальном размежевании и образовании национальной автономной области.

Общее собрание рабочих и служащих рудника Туя-Муюн в Ошском уезде, заслушав сообщение о национальном размежевании, приветствовало все народы Средней Азии и желало им успехов в культурном и политическом развитии. «Долой национальную рознь среди народов Востока!», «Да здравствует братская солидарность!»— провозглашали участники собрания. Повсе-

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 4274, лл. 92—93.

² Там же, д. 4684, л. 6.

³ Там же, д. 4694, л. 6.

⁴ Там же.

⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 110, лл. 1, 2.

местно трудящиеся уезда горячо одобряли решение партии.

Общее собрание Каракольской организации союза «Кошчи» отметило, что решение о национальном размежевании отвечает жизненным стремлениям киргизских масс и несомненно вызовет ускоренное культурное и экономическое развитие трудового народа.

Граждане Беловодской волости Пишпекского уезда на митинге, посвященном образованию Киргизской автономной области, отметили в своем решении, что только Советская власть не на словах, а на деле проводит национальное самоопределение народов, обеспечивает им такой уровень развития, о котором не могут и мечтать угнетенные нации капиталистического мира. «Мы выражаем нашу глубокую признательность и благодарность Коммунистической партии и Советскому правительству, выполнившим заветы Ильича», — говорилось в резолюции митинга¹.

Как явствует из отчета о проведении агитационной кампании по Ходжентскому уезду, на многочисленных собраниях, партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и комитетов союза «Кошчи» все выступавшие считали проведение национального размежевания вполне назревшим и своевременным. Они подчеркивали, что этот исторический акт имеет большое значение для укрепления экономического и политического положения республик Средней Азии².

В проведенных в июле-августе 1924 года пяти конференциях беспартийных трудящихся дехкан Джизакского уезда Самаркандской области участвовало 6415 делегатов. Участники конференций с огромным воодушевлением восприняли решение Коммунистической партии о национальном размежевании. «Нашей Коммунистической партии — руководителю образования Советских республик народов Средней Азии — объявляем глубокую благодарность», — писали дехкане в своей резолюции³.

¹ История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 741.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 2252, лл. 61—63.

³ Там же, лл. 57—88.

В другой резолюции, принятой на конференции беспартийных дехкан Джизакского уезда, говорится, что Центральный Комитет партии проводит национальное размежевание в целях поднятия экономического, политического и культурного уровня народов Туркестана по заветам В. И. Ленина¹. Конференция заявила, что дехкане отдадут все свои силы и энергию делу оказания помощи Центральному Комитету Коммунистической партии в успешном осуществлении национального размежевания.

В Ташкентском новгородском районе на 72 собраниях, посвященных обсуждению решения ЦК партии о национальном размежевании, участвовало до 50 тыс. человек: из них 9 процентов коммунистов, 8 процентов комсомольцев и 83 процента беспартийных. На всех собраниях рабочие, ремесленники, служащие, домохозяйки выражали единодушное одобрение предстоящим национальным размежеваниям Средней Азии².

На объединенном собрании членов партии, союза «Кошчи», комсомола и профсоюзов старого города Ташкента, на котором присутствовало 3000 человек, с докладом выступил председатель Совнаркома Туркестанской АССР Р. Исламов. Собрание приветствовало решение ЦК РКП(б) о национальном размежевании и отметило большое значение этого акта для всего Востока³.

Все это лишь отдельные примеры активности трудящихся Средней Азии при обсуждении вопроса о национальном размежевании.

Большую работу проводила Территориальная Комиссия, первое заседание которой состоялось 16 августа 1924 года. На заседаниях детально обсуждались проектируемые границы и территории вновь образуемых республик и автономных областей с учетом интересов каждого народа. Спорные вопросы разрешались с помощью специальных комиссий, выяснявших целесообразность включения отдельных районов и городов в ту или иную республику или автономную область.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 157, л. 33.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 58, оп. 1, д. 78, лл. 79—90.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 150, л. 177.

Одним из важных моментов в работе Территориальной Комиссии была подготовка вопроса об образовании Кара-Калпакской автономной области. Указанная проблема в начальный период национального размежевания, как уже говорилось, была временно отложена впредь до более глубокого изучения¹.

5 сентября 1924 года пленум Аму-Дарьинского обкома партии, обсудив вопрос о национально-территориальном размежевании республик Средней Азии и выражая волю каракалпакского народа, принял следующее решение:

1. Взятую линию ЦК нашей партии по вопросу о национальном размежевании среднеазиатских республик признать правильной.

2. Приветствовать создание Автономной Кара-Калпакской области и считать это мероприятие необходимым.

3. Проект территории и границ будущей Автономной Кара-Калпакской области, выработанный комиссией по означенной области и представленный в Центральную Комиссию, одобрить полностью.

4. Вопрос о присоединении Автономной Кара-Калпакской области к какой-либо из национальных республик передать на рассмотрение Центральной комиссии Средазбюро ЦК и ЦК Компартии Туркестана».

Партийные и советские организации Хорезма, учитывая стремление каракалпакского народа, поставили вопрос о включении каракалпакских земель Хорезмской республики во вновь организуемую Кара-Калпакскую автономную область.

6 сентября 1924 года Территориальная Комиссия по национальному размежеванию среднеазиатских республик, идя навстречу желанию каракалпакского народа, приняла решение об образовании Кара-Калпакской автономной области². Это решение было одобрено Средазбюро ЦК РКП (б), а затем утверждено ЦК РКП (б).

Огромная работа потребовалась для правильного определения национального состава населения, точного установления границ между республиками и областями,

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 14, оп. 1, д. 114, л. 77.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 152, лл. 39—41.

по определению численного, национального состава населения республик и областей, изучению экономических связей, хозяйственно-бытовых особенностей различных районов.

Все эти материалы широко использованы в работе Территориальной Комиссии и национальных подкомиссий по образованию новых советских республик и автономных областей Средней Азии.

При определении территории и границ советских национальных республик и автономных областей Средней Азии национальный признак несомненно являлся одним из важнейших исходных моментов. Советские национальные республики Средней Азии, как и всей страны, создавались с учетом интересов каждой национальности. При этом особо учитывались территории, где представители данной нации жили компактной массой.

Но при определении границ территорий, кроме национального признака, учитывались также и такие важнейшие факторы, как хозяйственные, бытовые условия, экономическая целостность территории каждой вновь организуемой республики и автономной области.

Напомним здесь, что в работе «Критические заметки по национальному вопросу» (1913 г.) В. И. Ленин указывал на необходимость замены устарелого средневекового, крепостнического, казенно-бюрократического деления царской России, «делениями, по возможности, по национальному составу населения»¹. Вместе с тем В. И. Ленин отмечал, что «национальный состав населения -- один из важнейших экономических факторов, но не единственный и не важнейший среди других»². На основе глубокого анализа факторов В. И. Ленин пришел к выводу, что «целиком и исключительно становиться на почву «национально-территориалистического» принципа марксисты не должны»³.

В современных условиях общественного развития при развитии общении народов между собой практически невозможно представить себе какую-либо страну, населенную лишь одной национальностью.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 148.

² Там же, стр. 149.

³ Там же.

В. И. Ленин еще в 1913 году писал, что при определении границ России необходимо учитывать все экономические факторы. «Города, например,— писал Ленин,— играют *важнейшую* экономическую роль при капитализме, а города везде — и в Польше, и в Литве, и на Украине, и в Великороссии и т. д. — отличаются наиболее пестрым национальным составом населения. Отрывать города от экономически тяготеющих к ним сел и округов из-за «национального» момента нелепо и невозможно»¹.

Что же касается городов Средней Азии, то они являлись многонациональными в полном смысле этого слова. Об этом красноречиво говорят данные той же Всесоюзной переписи населения 1926 года. Например, в Ташкенте, насчитывавшем в 1926 году более 320 тыс. жителей, проживали 73 национальности и народности, в Самарканде — 57, в Андижане — 50 и т. д.²

В результате национального размежевания Средней Азии образовались национальные республики и автономные области, получившие свое название по имени наций, живущих компактной массой на территории этих советских национальных республик и автономных областей и составляющих большинство их населения: в Узбекской ССР — узбеки, в Туркменской ССР — туркмены, в Таджикской ССР — таджики, в Киргизской автономной области — киргизы, в Кара-Калпакской автономной области — каракалпаки.

В то же время в советских национальных республиках Средней Азии, кроме наций, давших свое название этим республикам, проживало значительное число представителей других братских национальностей. И это вполне естественно.

Например, некоторые волости Туркестанской республики, населенные в основном узбеками, но расположенные среди казахских районов и экономически тесно связанные с ними³, при национальном размежевании были включены в состав Казахской ССР, ибо соединение этих районов с Узбекистаном не только не было возмож-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 149.

² Всесоюзная перепись населения СССР 1926 г., т. XV, Узбекская ССР, М., ЦСУ СССР, 1928, стр. 14.

³ Материалы районирования Туркестана, вып. II, Ташкент, 1924, стр. 11, 12.

но практически, но привело бы к нарушению экономической и территориальной целостности Казахской Советской Социалистической Республики.

С другой стороны, на территории некоторых узбекских районов имелись отдельные местности, населенные таджиками или казахами. Естественно, что эти местности вошли в состав Узбекской ССР.

В одобренном Средазбюро ЦК РКП (б) проекте Таджикской подкомиссии об организации Таджикской АССР указывалось, что таджики, составляющие значительную часть населения городов Бухары и Самарканда и их окрестностей, входят в состав Узбекской ССР. При этом учитывалось, что эти города являются центрами узбекских районов, тесно связанных с узбекским населением экономическими и торговыми интересами и условиями водопользования¹. Проживание же таджиков Самарканда, Бухары и частично Ферганской долины на территории Узбекской ССР не может вызывать эксцессов, так как между ними и узбеками нет национальной вражды, а в условиях советской действительности существует неразрывная дружба.

Разумеется, отживающим эксплуататорским элементами и их идеологам — буржуазным националистам — победа национальной политики Коммунистической партии была не по душе. Они пытались разжечь национальную рознь, провоцировали и навязывали всевозможные надуманные территориальные споры, выступали с шовинистическими планами и проектами, почему процесс определения границ и территорий новых республик и автономных областей Средней Азии происходил подчас в весьма острой борьбе.

С тенденциозными националистическими статьями, направленными против казахов, выступали в печати некоторые узбекские национал-уклонисты, сразу же получившие, однако, решительный отпор от партийной организации Туркестана².

В свою очередь казахские национал-уклонисты, вопреки решению Политбюро ЦК РКП (б), выдвинули требование о присоединении Ташкента и всей Сыр-Дарь-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 153, лл. 5—10.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 4791, лл. 5—8.

инской области к Казахстану, мотивируя это тем, что указанные земли якобы являются казахскими. Между тем Ташкент и ряд уездов Сыр-Дарьинской области по исторически сложившимся отношениям, экономическому тяготению, а также по национальным признакам были издавна и больше всего связаны с территорией современного Узбекистана. В Ташкенте, по данным Всесоюзной переписи 1926 года, числилось 169 748 узбеков и 1972 казаха¹. Перепись показала также, что в организационном отношении из бывшей Сыр-Дарьинской области в Ташкентском округе Узбекской ССР узбеков было 328 359, а казахов — 86 874².

Острая борьба шла вокруг национального размежевания Хорезма. Враждебные элементы стремились сорвать национальное размежевание Хорезмской республики, не допустить воссоединения туркменских районов Хорезма с Туркменской ССР, а каракалпакских районов с Кара-Калпакской автономной областью. Баи и муллы агитировали за присоединение Аму-Дарьинской области Туркестана «по религиозному признаку». Это было одним из проявлений шовинизма, на необходимость борьбы с которым было указано еще в решениях XII съезда РКП (б).

Буржуазные националисты и духовенство неоднократно пытались спровоцировать распри между национальностями Средней Азии в период установления границ новых республик и областей. Они искусственно создавали споры вокруг присоединения какой-либо волости или селения к той или иной республике, чтобы отвлечь внимание трудящихся масс от главных вопросов³.

В Чимкенте ишаны и баи проводили секретные совещания, на которых, пытаясь использовать национальное размежевание в своих ультранационалистических целях, выдвигали вопрос о «выселении европейцев» из Чимкентского уезда⁴.

Однако все происки классово враждебных элементов потерпели полный провал. Трудящиеся массы, руково-

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. XV, Узбекская ССР, Отдел I, М., ЦСУ СССР, 1928, стр. 36.

² Там же.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 3329, л. 91.

⁴ Там же, д. 4124, л. 27.

димые Коммунистической партией, еще теснее сплотились вокруг ленинского знамени пролетарского интернационализма.

«Национальное размежевание среднеазиатских республик,— заявляли рабочие государственных мельниц Ташкента,— еще раз подтверждает, что народы, населяющие Туркестан, с момента объявления диктатуры пролетариата шаг за шагом прокладывают путь к интернационализму, в корне пресекая колонизаторство, шовинизм, панисламизм»¹.

Совещание актива профработников Туркестана потребовало от членов профсоюза, чтобы они вели беспощадную борьбу с националистическими тенденциями и укрепляли классовую солидарность рабочего класса².

Объединенное собрание коммунистов, комсомольцев и членов союза «Кошчи» Джалалабада обратилось в Центральный Комитет Компартии Туркестана с просьбой послать на места побольше коммунистов — ответственных работников для проведения кампании по национальному размежеванию, чтобы очистить советские органы от баев, манапов и националистов и не дать возможности провокаторам сорвать национальное размежевание³.

Коммунисты являлись истинными организаторами и руководителями национального размежевания под знаменем пролетарского интернационализма. Ташкентское общегородское собрание коммунистов, например, высказалось за то, чтобы провести политическую кампанию по национальному размежеванию «под углом зрения пропаганды интернационализма, взаимного братства и сотрудничества трудящихся Средней Азии, с одной стороны, и критики и разоблачения шовинистических направлений, поддерживаемых реакционно-националистическими элементами, с другой стороны»⁴.

Разоблачая махинации скрытых и явных врагов советского строя и разъясняя трудящимся принципы ле-

¹ «Туркестанская правда», 21 августа 1924 г.

² Там же, 8 сентября 1924 г.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 3329, л. 59.

⁴ «Туркестанская правда», 22 августа 1924 г.

нинской национальной политики, Коммунистическая партия Туркестана в своих Тезисах по национальному размежеванию указывала: «Трудящиеся массы Средней Азии должны крепко уяснить, что создание отдельных самостоятельных советских республик не ставит перед ними исключительно национальные задачи и цели, тем паче, национальное обособление и замкнутость трудовых масс данной нации. Не национальный антагонизм, а пролетарский интернационализм лежит в основе будущей работы новых республик. Всякий, кто думает иначе — это сознательный или несознательный враг рабоче-крестьянской власти»¹. И враждебным элементам не удалось сорвать проведение в жизнь национальной политики Коммунистической партии. Под руководством ЦК РКП (б) партийные организации среднеазиатских республик, опираясь на широкие слои трудящихся, успешно завершили подготовку к национальному размежеванию.

Составленный проект послужил основой для установления границ новых советских государственных образований в Средней Азии. Вместе с тем, комиссия не смогла до конца решить за короткое время все без исключения территориальные вопросы, указывая, что «дальнейшее уточнение границ должно быть произведено после государственного оформления организующихся республик»². И действительно. Впоследствии пришлось внести некоторые уточнения в первоначально установленные границы республик. Например, после уточнения состава населения Ходжентского округа, вошедшего первоначально в состав Узбекской ССР, выяснилось, что компактное большинство населения данного округа составляют таджики. Это было подтверждено итогами Всесоюзной переписи населения 1926 года. Учитывая это положение и экономическое тяготение Ходжентского района к Таджикистану, а также волеизъявление населения округа, в 1929 году (когда Таджикская АССР была преобразована в Союзную Советскую Социалистическую Республику) Ходжентский округ был присоединен к Таджикистану. Кстати сказать, по экономико-гео-

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 1040, лл. 33—36.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 152, л. 14.

графическим причинам, частичные изменения границ республик Средней Азии производились и позже, вплоть до наших дней. Примером тому великодушный акт Советского Казахстана, который в 1956 году добровольно передал братскому Узбекистану Бостандыкский район. 50 тысяч гектаров земель из Сыр-Дарьинской области Узбекской ССР добровольно были переданы в Таджикскую ССР и т. д. Все эти факты являются яркими примерами дружбы народов Советской страны.

Наряду с определением территории и границ вновь образуемых среднеазиатских республик и областей, было проведено и экономическое размежевание, т. е. распределение между этими республиками фабрик, заводов, посевных площадей, поголовья скота, акционерных обществ, культурно-просветительных учреждений и т. п., принадлежавших бывшим Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республикам.

В результате подготовительных мероприятий по определению территории вновь создаваемых национальных государственных образований Средней Азии, экономического размежевания и успешного окончания массовой разъяснительной кампании среди трудящихся масс партийные организации Туркестана, Бухары и Хорезма приступили к практическому претворению национального размежевания в жизнь.

Состоявшийся 14 сентября 1924 года пленум ЦК Компартии Туркестана одобрил решение Территориальной Комиссии и утвердил план практических мероприятий по национальному размежеванию.

15 сентября 1924 года в Ташкенте открылась Чрезвычайная сессия Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета, посвященная национальному размежеванию. Начался период законодательного оформления национального размежевания и образования новых республик и автономных областей.

«Правда» писала, что к моменту открытия сессии Туркестанского ЦИКа ликующие многочисленные массы дехкан и рабочих собрались вокруг здания театра (в нынешнем помещении Узбекской государственной филармонии), где было назначено открытие сессии. Среди демонстрантов было много всадников, прибывших из кишлаков. Зал театра был переполнен. На открытие сессии съехались много узбеков, киргизов, таджиков и

туркмен¹. Сессию приветствовали представители фабрик и заводов, союза «Кошчи», воинов Красной Армии.

Чрезвычайная сессия Туркестанского ЦИКа единодушно приняла постановление о проведении национального размежевания и решила внести это решение во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет для рассмотрения и утверждения на очередной сессии².

В письме на имя ВЦИК сессия выражала уверенность в том, что национальное размежевание будет иметь большое значение в политическом и культурном развитии народов Средней Азии и что создавшиеся национальные республики, являясь аванпостом социальной революции на Востоке, будут путеводной звездой для угнетенных народностей зарубежного Востока³.

Открывшийся 19 сентября 1924 года V Всебухарский курултай Советов, рассмотрев вопрос о национальном размежевании, отметил, что в народном движении, охватившем самые широкие слои трудящихся Бухары, так же как и братских Туркестанской и Хорезмской республик, была выражена единая воля — создать советские национальные государства.

V Всехорезмский курултай Советов 29 сентября 1924 года также единогласно принял постановление о проведении национально-государственного размежевания. Курултай решил предоставить узбекам, туркменам и каракалпакам, проживающим в Хорезме, право выделиться из Хорезмской республики и объединиться с соответствующими национальными республиками и автономными областями⁴.

Партийные и советские организации республик Средней Азии решение вопроса о национально-территориальном размежевании рассматривали в органической связи с тем, что вновь образуемые в результате размежевания советские национальные республики добровольно войдут в состав Союза Советских Социалистических Республик. В этом они видели гарантию независимости, свободы и расцвета всех материальных и духов-

¹ «Правда», 17 сентября 1924 г.

² ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 842, лл. 31—32.

³ Там же, лл. 33—36; «Туркестанская правда», 17 сентября 1924 г.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 31, л. 31.

ных сил республик Средней Азии по пути строительства социализма.

11 октября 1924 года внеочередное заседание Политбюро ЦК РКП (б) обсудило доклады и предложения партийных и советских органов Туркестана, Бухары и Хорезма и Комиссии Политбюро ЦК РКП (б) по национальному размежеванию Средней Азии. В обсуждении приняли участие Ю. Абдурахманов, Д. Айтаков, К. Атабаев, И. М. Варейкис, С. И. Гусев, А. Досназаров, Р. Исламов, Карклин, В. В. Куйбышев, Д. И. Манжара, И. И. Межлаук, С. Мендышев, А. Рахимбаев, Я. Э. Рудзутак, Султан-Кары, Ф. Ходжаев, С. Ходжанов, Г. В. Чичерин и другие.

Политбюро приняло окончательное решение о национальном размежевании Средней Азии, утвердило план экономического размежевания и распределения государственных фондов и капиталов по новым республикам и областям.

Одновременно Политбюро ЦК РКП(б) решило:

а) поручить комиссии в составе тт. Куйбышева, Рудзутака и Чичерина обсудить вопрос о Памире...

б) образовать автономную республику таджиков (вместо автономной области) в составе Узбекской республики¹.

В соответствии с решением Политбюро ЦК РКП (б) 23 октября 1924 года Памир вошел в состав Таджикской АССР в виде особой области со своим облисполкомом.

Этим же решением Политбюро оставило в силе прежнее решение от 11 июня 1924 года о передаче Ташкента в Узбекскую республику².

По поводу образования Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики Центральный Исполнительный Комитет Восточной Бухары в телеграмме на имя ЦК РКП (б) и Президиума ЦИК Союза ССР писал:

«Решение ЦК о Таджикской Республике, безусловно, является актом правильного подхода к разрешению как национальной политики, так и тех хозяйственных

¹ История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 750.

² Там же.

экономических проблем, которые имели место, особенно среди народов, населяющих территорию Бухарской республики.

Решение ЦК представляет права таджикскому народу, состоя в составе ССР, существовать самостоятельно... и разрешать самому свою собственную судьбу.

Центральный Исполнительный Комитет Восточной Бухары выражает глубокую благодарность от имени всего таджикского народа Коммунистической партии и Советскому правительству»¹.

14 октября 1924 года II сессия ВЦИК утвердила постановление ЦИК Туркестанской АССР о национальном размежевании с тем, чтобы предоставить таджикскому народу право образовать Таджикскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, а не автономную область, как было указано в решениях ТуркЦИКа и V Всебухарского курултая².

К этому времени относится принятие решения Политбюро ЦК РКП (б) по поводу предложения партийных и советских органов Хорезма о распространении национального размежевания и на Хорезмскую республику, а также по вопросу образования Кара-Калпакской автономной области.

Постановлением Политбюро ЦК РКП (б) от 15 октября 1924 года национальное размежевание распространялось и на Хорезмскую Советскую Социалистическую Республику, а также признавалось необходимым образование Кара-Калпакской автономной области в составе Казахской АССР³.

Важным событием в истории создания и развития советской национальной государственности являлось обсуждение вопроса о национальном размежевании среднеазиатских республик на Пленуме ЦК РКП (б) 26 октября 1924 года.

¹ История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 750.

² История Советской Конституции (в документах), М., Госполитиздат, 1957, стр. 487, 488.

А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская Республика..., стр. 371.

³ Кара-Калпакская автономная область в 1932 году преобразовалась в Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР. В 1936 году Кара-Калпакская АССР вошла в состав Узбекской ССР.

Выступивший с сообщением по данному вопросу кандидат в члены Политбюро и секретарь ЦК РКП (б) Я. Э. Рудзутак всесторонне охарактеризовал исторические условия и закономерность осуществления национального размежевания Туркестана, Бухары и Хорезма, обратив особое внимание на значение этого исторического акта для ликвидации национальных противоречий, подогреваемых в тот период духовенством, национальной, преимущественно торговой буржуазией и для укрепления классовых позиций советского строя в крае.

«И в этом отношении,— говорил Я. Э. Рудзутак,— для того, чтобы очистить советскую и партийную работу и во весь рост ясно и определенно поставить вопрос о национальном размежевании и самоопределении, необходимо было очистить туркестанскую атмосферу от всех тех наносимых элементов, которые опутали и затуманили классовые и национальные интересы народов Средней Азии»¹.

Пленум ЦК РКП (б) единодушно одобрил сообщение о национальном размежевании среднеазиатских республик.

27 октября 1924 года II сессия ЦИК СССР, исходя из ясно выраженной воли народов Средней Азии, удовлетворила ходатайства Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета, V Всехорезмского курултая Советов и V Всебухарского курултая Советов о национальном размежевании и образовании новых советских социалистических республик и областей.

В своем постановлении ЦИК Союза ССР подтвердил, что «свободное волеизъявление трудового народа является самым высшим законом» и поручил «Президиуму ЦИК Союза ССР осуществить оформление вновь образующихся республик в Средней Азии согласно решениям съездов Советов этих республик»². С принятием указанного постановления национальное размежевание и образование советских национальных республик и областей Средней Азии приобрели законную силу.

Председатель ЦИК Союза ССР М. И. Калинин в беседе с представителями печати сказал: «В нашем Союзе каждая нация, каждый народ, объединенный в свою

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 154, лл. 32, 33.

² Сборник законов СССР, 1924, № 9, стр. 187.



Национальное размежевание и новые советские республики Средней Азии. 1924 год.

республику, имеет широчайшую свободу волеизъявления. Мы ничего не навязываем сверху. То же самое о национально-государственном размежевании. Народы Средней Азии, их органы Советской власти и партии изъявили волю к размежеванию и созданию самостоятельных национальных республик.

Мы согласились с этой волей и на сессии ЦИК дали ей силу государственного закона»¹.

Начался период практического проведения в жизнь национального размежевания Средней Азии. Вместо Туркестанской, Бухарской и Хорезмской Советских Республик были образованы: Узбекская Советская Социалистическая Республика, Туркменская Советская Социалистическая Республика, Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика, входящая в Узбекскую ССР, Кара-Киргизская (Киргизская) Автономная область, входящая в РСФСР, и Кара-Калпакская автономная область, входящая в Казахскую АССР, казахские районы Туркестана вошли в состав Казахской АССР².

В связи с созданием новых советских национальных республик Средней Азии сессии Туркестанского, Бухарского, Хорезмского Центральные Исполнительные Комитеты Советов, состоявшиеся в ноябре 1924 года, приняли решения о прекращении своей деятельности. Сессии решили передать всю полноту власти на соответствующих территориях Революционным Комитетам вновь образуемых республик и автономных областей.

На территории Узбекской ССР вся полнота власти перешла в руки Временного Революционного Комитета — первого правительства Узбекской Советской Социалисти-

¹ «Правда Востока», 3 февраля 1925 г.

² Таджикская Автономная ССР в 1929 году была преобразована в союзную республику и вошла в состав Союза ССР. В 1926 году Киргизская автономная область преобразована в Автономную Советскую Социалистическую Республику. В 1932 году Кара-Калпакская область была преобразована в Автономную Советскую Социалистическую Республику и вошла в состав РСФСР, а с 1936 года находится в составе Узбекской ССР. В 1936 году, согласно новой Конституции СССР, Казахская и Киргизская Автономные Советские Социалистические Республики преобразовались в союзные республики и вошли в Союз Советских Социалистических Республик.

ческой Республики, действовавшего до Учредительного съезда Советов Узбекской ССР. Председателем Ревкома стал Файзулла Ходжаев.

В феврале 1925 года в Бухаре состоялся I съезд Советов Узбекской ССР. Съезд Советов, выражая волю народов Узбекистана, с большим подъемом принял «Декларацию об образовании Узбекской Советской Социалистической Республики». Декларация законодательно оформила создание Узбекской ССР и объявила всему миру о добровольном желании Узбекистана войти в состав Союза Советских Социалистических Республик на правах союзной республики.

I съезд Советов Узбекистана обсудил и принял решения также по ряду других важнейших вопросов: о хозяйственном строительстве в республике, о низовом советском аппарате, о народном просвещении.

Съезд избрал руководящий орган государственной власти в республике — Центральный Исполнительный Комитет Узбекской ССР в составе 160 членов и 44 кандидатов. Председателем ЦИК Узбекской ССР был избран Юлдаш Ахунбабаев.

Съезд утвердил состав правительства — Совет Народных Комиссаров Узбекской ССР во главе с председателем Файзуллой Ходжаевым.

14 февраля 1925 года в Ашхабаде открылся первый Всетуркменский съезд Советов. В работе съезда принимал участие М. И. Калинин.

В адрес съезда поступили многочисленные поздравления от рабочих, дехкан, красноармейцев, от братских республик и областей. Съезд принял «Декларацию об образовании Туркменской Советской Социалистической Республики», о добровольном вхождении ее в состав СССР, обсудил и принял решения по важнейшим вопросам государственного, хозяйственного и культурного строительства.

Состав Центрального Исполнительного Комитета Туркменской ССР был избран в количестве 87 человек.

Председателем ЦИК был избран А. Айтаков. Председателем Совета Народных Комиссаров — К. Атабаев.

В марте 1925 года состоялся I Учредительный съезд Советов Кара-Калпакской автономной области. В принятой резолюции по национальному размежеванию

съезд одобрил образование Кара-Калпакской автономной области и вхождение ее в Казахскую АССР¹.

13 мая 1925 года III Всесоюзный съезд Советов с удовлетворением приветствовал свободное волеизъявление народов Туркменской и Узбекской Советских Социалистических Республик о вхождении в состав Союза ССР, указав, что «вхождение названных республик в Союз ССР является новым доказательством того, что Союз ССР действительно является добровольным объединением равноправных народов и верным оплотом угнетенных ранее народов».

III съезд постановил:

«1. Распространить в соответствии с п. I Конституции Союза ССР действие договора об образовании Союза ССР на Туркменскую и Узбекскую Советские Социалистические Республики.

2. Поручить президиуму III съезда Советов Союза ССР разработать проект изменений Конституции Союза ССР, вытекающих из факта вхождения в состав Союза ССР двух новых союзных республик, и внести таковой проект на утверждение настоящего съезда Советов»².

Добровольное вступление новых советских национальных республик Востока в СССР привело к дальнейшему упрочению дружбы трудящихся Средней Азии с великим русским народом и другими народами нашей страны. Оно явилось новым подтверждением правильности ленинского положения о том, что «трудящиеся массы, освобождающиеся от ига буржуазии, всеми силами *потянутся* к союзу и слиянию с большими и передовыми социалистическими нациями»³.

В процессе создания новых советских республик Средней Азии организационно оформились Коммунистические партии Узбекистана и Туркмении — составные части единой ленинской партии.

6 февраля 1925 года в городе Бухаре открылся I съезд Коммунистической партии (большевиков) Узбекистана. На съезде участвовали 294 делегата с решаю-

¹ История Коммунистических организаций Средней Азии..., стр. 754.

² Конституция и конституционные акты Союза ССР, 1922—1936 гг., Сборник документов, М., 1950, стр. 64.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 36.

щим голосом и 95 с совещательным, представлявшие 8351 члена и 8216 кандидатов в члены партии. В работе съезда принимал участие в качестве представителя ЦК РКП(б) М. И. Калинин.

На съезде были обсуждены сообщения об итогах и перспективах работы ЦК РКП(б), доклад Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б), отчет Оргбюро Компартии Узбекистана, очередные задачи партии, вопросы работы среди дехканства, среди женщин, агитационно-пропагандистской работы.

I съезд Компартии Узбекистана избрал Центральный Комитет Коммунистической партии Узбекистана. Членами ЦК КП(б) Уз были избраны А. Икрамов, Ю. Ахунбабаев, Х. Бурнашев, И. А. Зеленский, В. И. Иванов, Ф. Я. Калугин, А. Мавлянбеков, Д. Ризаев, Ф. Ходжаев и другие, всего 67 человек. Кандидатами в члены ЦК было избрано 26 человек, в том числе Султанходжа Касымходжаев, Шамсикамар Гаибджанова, Али Исамухамедов и другие. На первом Пленуме Центрального Комитета секретарями ЦК Компартии Узбекистана были избраны В. И. Иванов и Акмаль Икрамов.

В феврале 1925 года в Ашхабаде состоялся I съезд Коммунистической партии Туркмении. В его работе также участвовал М. И. Калинин. Съезд обсудил ряд важных политических и народнохозяйственных вопросов, избрал Центральный Комитет Компартии Туркмении.

На первом Пленуме ЦК секретарями ЦК Компартии Туркмении были избраны И. И. Межлаук и Х. Сахат-Муратов.

* *
*

✶ Один из главных итогов национального размежевания заключался в том, что оно способствовало усилению и ускорению социалистического строительства в республиках Средней Азии и ликвидации экономической и культурной отсталости населяющих ее народов.

Создание советских национальных республик Средней Азии содействовало также еще большему упрочению союза рабочего класса с крестьянством. В решении I съезда Коммунистической партии Узбекистана подчеркивалось, что национальное размежевание Сред-

ней Азии явилось «средством к созданию более прочного союза рабочих и крестьян»¹.

Успешное проведение национального размежевания, образование новых среднеазиатских республик и их добровольное вхождение в состав Союза ССР явилось свидетельством торжества ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Оценивая значение национального размежевания в дальнейшем укреплении межнационального мира, Центральный Исполнительный Комитет Туркестанской АССР в обращении «Ко всем народам Туркестана и Средней Азии» говорил, что с момента национального размежевания «мы хороним окончательно все еще так или иначе сохранившиеся остатки и пережитки запутанных национально-правовых отношений, оставленных в наследство колониальной рабовладельческой политикой царизма»².

В свое время лидеры обанкротившегося II Интернационала пытались опорочить национальное размежевание Средней Азии, обвиняя русских коммунистов в забвении интернациональных принципов, в разжигании и укреплении национальной ограниченности и обособлении. Подобные утверждения врагов марксизма-ленинизма являются злобной клеветой на национальную политику Коммунистической партии, которая всегда оставалась и остается верной великим принципам пролетарского интернационализма. Исторический опыт неопровержимо доказал ту истину, что национальное размежевание Средней Азии, проведенное под знаменем пролетарского интернационализма, помогло дальнейшему укреплению братских интернациональных уз и теснейшего дружественного союза народов Средней Азии со всеми народами СССР.

В истории коммунистических партий Туркестана, Бухары и Хорезма подготовка и проведение национального размежевания также занимают одну из важнейших страниц. В осуществлении этого ярчайшего акта ленинской национальной политики партийные организации Средней Азии, опираясь на широкие массы и возглавляя их, под руководством и с помощью Центрального Ко-

¹ I съезд Коммунистической партии (большевиков) Узбекистана, Стенографический отчет, Ташкент, 1925, стр. 212.

² ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 842, лл. 33—36.

митета РКП(б) провели огромную работу, в ходе которой росли их зрелость и опыт в деле партийного и государственного строительства. Преодолевая всевозможные трудности, пресекая происки враждебных буржуазно-националистических элементов, они высоко держали знамя пролетарского интернационализма, еще раз показав, что в их лице мы имели верный боевой отряд ленинской Коммунистической партии Советского Союза.

Советские национальные государственные образования — союзные и автономные республики, автономные области и национальные округа, объединенные в единое многонациональное Советское социалистическое государство — СССР, явились одной из государственных форм диктатуры пролетариата, обеспечившей всестороннее развитие социалистических наций нашей страны.

Исторический опыт показал, что только в условиях социализма возможно мирное и целесообразное урегулирование вопроса о размежевании территории по национальному признаку. В условиях эксплуататорского строя и при господстве империализма такое справедливое разрешение национального вопроса немыслимо.

ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКИХ ПРИНЦИПОВ ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

+ Последующее развитие Узбекской, Киргизской, Таджикской и Туркменской Советских Социалистических Республик сопровождалось новыми величайшими по своему значению историческими событиями в жизни народов Средней Азии.

Под руководством Коммунистической партии, при братской помощи великого русского и других народов СССР узбеки, казахи, киргизы, таджики, туркмены, каракалпаки совершили переход от отсталости к прогрессу, от феодализма к социализму.

У колыбели социалистического строительства в Средней Азии стояли партия коммунистов и ее вождь Владимир Ильич Ленин, уделявшие огромное внимание становлению и упрочению советского государственного строя, налаживанию национальных взаимоотношений и братского сотрудничества народов края, сложению и укреплению союза рабочего класса России с национальным крестьянством Туркестана.

«Величайшая заслуга Ленина состоит в том, что он разработал программу социалистического решения национального вопроса. Эта программа осуществлена,— говорил Л. И. Брежнев на торжественном заседании, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.— Торжество ленинской национальной политики, решение в Советском Союзе национального вопроса — одного из самых острых, самых трудных вопросов общественной жизни — это дело огромного значения, крупный шаг в социальном развитии человечества»¹.

Решение национального вопроса в Средней Азии происходило в обстановке острой классовой борьбы, в условиях гражданской войны и военной интервенции. Приходилось вести упорную борьбу против подрывных действий, чинимых эксплуататорскими элементами, а также против всех и всяческих проявлений великодержавного шовинизма и буржуазного национализма, в борьбе за утверждение идеологии пролетарского интернационализма, за создание новых дружественных взаимоотношений между нациями, преодоление былой взаимной отчужденности и недоверия трудящихся различных национальностей друг к другу.

Подлинно интернационалистическая политика Коммунистической партии снискала уважение и признание народов Средней Азии.

В Средней Азии не на словах, а на деле воплощалась в жизнь ленинская теория некапиталистического пути развития. Исторический опыт перехода среднеазиатских советских республик к социализму, минуя капитализм, не оставил камня на камне от оппортунистических утверждений, что страны с господством докапиталистических отношений будто бы непременно и неминуемо должны пройти стадию капиталистического развития.

Руководствуясь ленинским учением, Коммунистическая партия диалектически применяла общие принципы научного социализма к специфическим условиям Средней Азии. Многогранная созидательная деятельность ленинской партии в Узбекистане, Киргизии, Таджикиста-

¹ Л. И. Брежнев. Дело Ленина живет и побеждает. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном столетию со дня рождения Владимира Ильича Ленина 21 апреля 1970 года, М., Политиздат, 1970, стр. 32.

не, Туркмении и других ранее отсталых национальных районах России, наглядно показала жизненную необходимость и закономерность такого применения основных принципов коммунизма, «которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы в *частностях*, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально государственным различиям»¹.

Исторический опыт развития Советского Туркестана подтвердил марксистско-ленинскую истину о том, что несмотря на разнообразие социально-экономических и политических условий, характерных для ранее отсталых стран, обязательным является действие общих закономерностей строительства социализма.

В результате успешного осуществления в Советской стране социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции, среднеазиатские советские республики стали мощными индустриально-колхозными и высокоразвитыми культурными республиками нашей страны.

Советский социалистический строй обеспечил невиданно быстрый подъем производительных сил республик. Так, валовая продукция промышленности Узбекской ССР в 1967 году по сравнению с 1913 годом возросла в 35 раз, в Туркменской ССР — в 37 раз, в Таджикской ССР — 72 раза, в Киргизской ССР — в 137 раз².

В республиках Средней Азии созданы и быстро развиваются такие отрасли тяжелой промышленности, как машиностроение, химическая и газовая индустрия, цветная металлургия, энергетика и другие. Производство электроэнергии в Узбекистане с 482 млн. квт.-ч. в 1940 году достигло 14 407 млн. квт.-ч. в 1967 году, в Киргизии соответственно, возросло с 52 до 2968, в Таджикистане — с 62 до 2245 и Туркмении с 83 до 1573 млн. квт.-ч³. В целом по Средней Азии производится более 22 млрд. квт.-ч. электроэнергии, что более чем в 10 раз превышает производство электроэнергии в 1913 году во всей царской России⁴. В Средней Азии также широко развита тек-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 77.

² Народное хозяйство СССР в 1967 г. Статистический ежегодник, М., изд-во «Статистика», 1968, стр. 190.

³ Там же, стр. 231.

⁴ Там же; Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов, М., изд-во «Статистика», 1967, стр. 53.

стильная, шелкоткацкая, обувная, хлопкоочистительная, пищевая и другие отрасли легкой промышленности.

Старые города — Ташкент, Ашхабад, Верный (ныне Алма-Ата), Аулие-Ата (ныне Джамбул), Пишпек (ныне Фрунзе), Душанбе, Самарканд, Коканд, Андижан, Маргилан, Ходжент (ныне Ленинабад) и другие превратились в крупные промышленные центры. Наряду с ними возникли новые социалистические города: Ангрен, Алмалык, Бекабад, Навои, Небит-Даг, Нурек, Янгиер и многие другие.

Разнообразные машины с маркой заводов среднеазиатских советских республик экспортируются в десятки зарубежных стран мира.

В результате социалистической индустриализации сформировались многочисленные кадры рабочего класса. Среднегодовая численность рабочих и служащих в Узбекской ССР с 766 тыс. в 1940 году возросла до 2228 тыс. человек в 1966 году, в Киргизской ССР — соответственно с 149 тыс. до 472 тыс. человек, Таджикской ССР — с 149 тыс. до 472 тыс. человек, Туркменской ССР — с 183 тыс. до 407 тыс. человек¹.

За годы Советской власти коренным образом изменился облик кишлака. В результате осуществления ленинского кооперативного плана достигнут огромный рост сельскохозяйственного производства. Осуществление в больших масштабах ирригационных и мелиоративных работ позволило освоить сотни тысяч гектаров целинных и залежных земель, превратить пустыни в цветущие поля.

Как и во всей Советской стране, в Советских республиках Средней Азии произошла подлинная культурная революция. Они стали республиками сплошной грамотности, располагают широкой сетью школ, средних и высших учебных заведений.

В наши дни на территории Узбекской, Киргизской, Таджикской и Туркменской республик функционирует 59 высших учебных заведений, в которых обучается 308 тысяч студентов².

¹ Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов..., стр. 220.

² Народное хозяйство СССР в 1967 г., стр. 792, 793.

Во всех Советских республиках Средней Азии созданы и успешно развиваются Академии наук, работают 31 610 научных сотрудников, в их числе 567 докторов и 6883 кандидатов наук¹.

О подъеме социалистической культуры народов Средней Азии свидетельствует также быстрый рост культурно-просветительных учреждений. Ныне в среднеазиатских советских республиках действуют 8 528 массовых библиотек, 5790 тысяч клубов и дворцов культуры, 41 театр, 37 музеев, 6270 киноустановок. Ежегодно издается более 2 тысяч наименований книг, выходит более 400 газет, 279 журналов².

В процессе победы социализма в нашей стране и укрепления нерушимой дружбы и сотрудничества между народами все социалистические нации Советского Союза, в том числе узбекская, киргизская, таджикская, туркменская и каракалпакская социалистические нации достигли расцвета материальных и духовных сил. Всепобеждающее учение марксизма-ленинизма явилось идеологической основой формирования и развития социалистических наций.

За годы Советской власти в корне изменились уклад жизни, быта и мировоззрение трудящихся республик Средней Азии. Как и во всей Советской стране, здесь сложился новый человек с возвышенными идеалами, широким кругозором, благородными чувствами советского патриотизма и социалистического интернационализма, коллективизма, преданности общественному долгу, великому делу коммунизма.

Исторические достижения народов Средней Азии стали возможными при помощи братского русского народа и других народов Советской страны. Ярким примером торжества ленинской дружбы народов является огромная помощь трудящихся республик СССР в восстановлении Ташкента, пострадавшего от землетрясения 1966 года. Новый, еще более благоустроенный, Ташкент является ярким символом вечной дружбы народов СССР.

Сила и могущество народов нашей страны были, есть и будут в их нерушимом единстве, дружбе и сплоченности в борьбе за мир и коммунизм.

¹ Народное хозяйство СССР в 1967 г., стр. 812.

² Там же, стр. 833—835, 838, 839.

Как подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК Компартии Узбекистана XVIII съезду Коммунистической партии Узбекистана «дружба народов СССР, завещанная нам великим Лениным, выпестованная и сцементированная Коммунистической партией, приносит замечательные плоды во всех областях экономической и культурной жизни Советской страны. Она прочна и крепка, как гранит, горяча, как само солнце, чиста, как вода родника. Она — основа всех наших успехов, залог грядущих побед»¹.

Под испытанным знаменем социалистического интернационализма народы Средней Азии навеки связали свою судьбу с великим русским народом и со всеми народами Советского Союза.

Подлинными вожаками масс в деле социалистического преобразования общественной жизни республик Средней Азии явились коммунисты. По мере роста рядов и политической сознательности рабочих, трудящихся деҳкан и интеллигенции росли и ряды Коммунистических организаций Средней Азии. Если в первые годы революции в рядах партии состояло несколько сот человек, то к началу 1971 года Компартии республик Средней Азии объединяли в своих рядах 689 620 коммунистов².

Процесс коммунистического строительства способствует дальнейшему и еще большему сближению и укреплению единства социалистических наций.

Под руководством Коммунистической партии достигнуты огромные успехи по пути всестороннего развития всех советских республик, по пути всемерного сближения наций и народностей нашей страны.

В результате социалистического развития Советского Союза возникла и развивается новая историческая общность людей — советский народ.

В процессе совместной созидательной борьбы за социализм и коммунизм упрочилось могучее Советское

¹ Ш. Р. Рашидов. Отчет Центрального Комитета Компартии Узбекистана XVIII съезду Коммунистической партии Узбекистана, «Правда Востока», 3 марта 1971 г.

² Данные о численности коммунистов обобщены на основе отчетов Центральных Комитетов Компартий Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении, опубликованных в газетах «Правда Востока», 3 марта 1971 г.; «Советская Киргизия», 14 марта 1971 г.; «Коммунист Таджикистана», 19 февраля 1971 г.; «Туркменская искра», 19 февраля 1971 г.

многонациональное государство. «Партия и впредь будет укреплять Союз Советских Социалистических Республик, последовательно осуществляя ленинский курс на расцвет социалистических наций и их постепенное сближение. Партия и впредь будет воспитывать всех трудящихся в духе социалистического интернационализма, непримиримости к проявлениям национализма и шовинизма, национальной ограниченности и кичливости в какой бы то ни было форме, в духе глубокого уважения ко всем нациям и народностям»¹.

Исторический опыт Союза Советских Социалистических Республик — могущественного многонационального социалистического государства — раскрыл перед всем миром суть и значение социализма и коммунизма для решения национального вопроса и продемонстрировал торжество идей марксизма-ленинизма, идей пролетарского интернационализма, подтверждая, что именно социалистическая революция способна освободить угнетенные колониальные народы от социального и колониального гнета и привести их к социализму.

Замечательны итоги поступательного движения среднеазиатских советских республик к коммунизму со времени свершения Великой Октябрьской революции. Еще более величественны перспективы их развития в свете исторических решений XXIV съезда КПСС.

Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы представляют собой развернутую программу дальнейшего неуклонного подъема народного хозяйства всех советских республик. «Главная задача пятилетки состоит в том, — подчеркивается в этом документе, — чтобы обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда»².

Народы республик Средней Азии в братской семье народов Советского Союза под руководством Коммунисти-

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза 30 марта 1971 г., М., Политиздат, 1971, стр. 95.

² Материалы XXIV съезда КПСС, М., Политиздат, 1971, стр. 40.

ческой партии уверенно идут вперед к заветной цели — построению коммунистического общества в СССР. «Мы знаем,— говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза,— что добьемся всего, к чему стремимся, успешно решим задачи, которые перед собой ставим. Залогом этого были, есть и будут творческий гений советского народа, его самоотверженность, его сплоченность вокруг своей Коммунистической партии, неуклонно идущей ленинским курсом»¹.

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза 30 марта 1971 г., М., Политиздат, 1971, стр. 131, 132.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
Глава I. Общая характеристика национальных отношений в Туркестанском крае в дооктябрьский период	16
Социально-экономическое и политическое положение Туркестана	16
Национальный вопрос от Февраля к Октябрю 1917 года	50
а) Победа Февральской буржуазно-демократической революции в России. Национальная политика Временного правительства	50
б) Партия большевиков во главе освободительного движения народов Туркестана	72
Глава II. Великая Октябрьская социалистическая революция— коренной поворот в решении национального вопроса в Туркестане	89
Победа Октябрьской революции и возникновение новых тенденций в развитии наций и национальных отношений в Туркестане	89
Образование Туркестанской АССР	117
Глава III. Национальные отношения в годы гражданской войны. 141	
Военно-политическая обстановка и национальный вопрос в Туркестане в начале гражданской войны	141
Новые успехи ленинской национальной политики	178
Боевое содружество народов Туркестана и разгром врага на фронтах гражданской войны	213
Глава IV. Начало социалистического пути	249
Общие закономерности и особенности перехода народов Туркестана к социализму	249
Политическая обстановка в Туркестанской АССР в восстановительный период (1921—1924 гг.)	259
✓ Социально-экономические и культурные преобразования в республике	283

У 12210
3

Глава V. Дальнейшее развитие советской национальной госу- дарственности народов Средней Азии	314
Национальное размежевание и образование новых Советских республик Средней Азии	314
Торжество ленинских принципов пролетарского интернацио- нализма	358

Хабиб Турсунович Турсунов

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
В ТУРКЕСТАНЕ (1917—1924 гг.)

Издательство «Узбекистан» — 1971 — Ташкент

Редактор А. А ко п о в а

Художник Г. Ж и р н о в

Худож. редактор М. Г у м а р о в

Техн. редактор С. С а б и р о в а

Корректор Л. Ф е д о т о в а

Сдано в набор 18/V-1971 г. Подписано в печать 15/X-1971 г. Формат 84×108^{1/2}.
Физ. печ. л. 11,5. Усл. печ. л. 19,32. Уч. изд. л. 20,35. Тираж 5000. Р-17215. Изда-
тельство «Узбекистан». Ташкент, Навои, 30. Договор № 40—71.

Ташполиграфкомбинат Госкомитета Совета Министров УзССР по печати. Ташкент,
Навои, 30. Зак. № 655. Цена 1 руб. 52 коп.

12210

Х. ТУРСУНОВ

НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
В ТУРКЕСТАНЕ